

Северо-Восточный государственный университет

На правах рукописи

Резвухина Юлия Александровна

**Колымская региональная лексика
20-х – начала 30-х годов XX века**

Специальность
10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание
ученой степени
кандидата филологических наук

Магадан
2014

Содержание

Введение	4
Глава I. Региональная лингвистика: история развития и современное состояние. Советизмы как особый пласт русской лексики	15
§ 1. История региональной лингвистики. Возникновение термина «региолект»	15
§ 2. Понятия «регионализм», «локализм», «провинциализм»	28
§ 3. Региональная лингвистика на Дальнем Востоке	38
§ 4. Активные процессы в русской лексике на рубеже веков и в первой трети XX века и языковая ситуация на Крайнем Северо-Востоке России	45
§ 5. Советизмы как особый пласт русской лексики: возникновение, функционирование	63
Глава II. Источниковедческая и лингвистическая характеристика архивных материалов для исследования. Общелингвистическая и лексикологическая характеристика собранной региональной лексики	70
§ 1. Лингвистическое источниковедение как особое направление филологических исследований	70
§ 2. Источниковедческая база диссертационного исследования и описательный анализ архивных документов 20-х – начала 30-х годов XX века, имеющих региональное содержание	75
§3. Общелингвистическая и лексикологическая характеристика колымских регионализмов начала XX века, принципы их классификации	94
Глава 3. Тематические группы региональной лексики	107
Раздел 1. Тематические группы региональных советизмов	108
§ 1. Названия учреждений Советской власти и должностей в них	108

§2. Названия предприятий и организаций, особенности функционирования таких наименований	110
§ 3. Советизмы среди региональных этнонимов	115
Раздел 2. Региональная лексика, в своей семантической структуре не имеющая политической составляющей	124
§ 1. Тематическая группа «Лес и лесозаготовки»	125
§ 2. Тематическая группа «Рыба, рыбная ловля и переработка рыбы и морепродуктов»	136
А. Подгруппа «Названия пород рыбы»	137
Б. Подгруппа «Орудия рыбной ловли»	151
В. Подгруппа «Способы переработки рыбы и продукты из нее»	158
Заключение	175
Библиография	180
Архивные источники	205
Список используемых в работе сокращений	236
Приложение 1. Краткий словарь колымской региональной лексики 20-х годов XX века	237
Приложение 2. Крайний Северо-Восток РСФСР в 20-е – начале 30-х гг. XX в. (Краткий историко-экономический очерк)	268
Приложение 3. Картографические материалы	282
Приложение 4. Фотографии некоторых архивных документов	285

Введение

Изучение региональных особенностей русского языка – молодое, молодое, но весьма актуальное направление в современном языкознании. Можно с уверенностью говорить о том, что региональная лингвистика находится сейчас в фазе активного становления, разрабатывается понятийный аппарат, выявляется круг проблем, требующих научного описания и решения.

Именно молодостью региональной лингвистики как отрасли филологии можно объяснить тот факт, что локальные особенности русского языка, как в синхроническом, так и в диахроническом плане, изучены далеко не во всех регионах России. Одним из первых лексикографических фиксаторов колымских регионализмов был В. Г. Богораз, который долгие годы наблюдал за региональными языковыми особенностями в местах своей ссылки и на основании собранных материалов в 1901 году издал «Областной словарь колымского русского наречия»¹.

Предметом системного лингвистического изучения региональная лексика охотоморских и континентальных районов Колымы стала не ранее 70-х гг. XX века. Внимание исследователей, прежде всего, привлекли регионализмы, характерные для Крайнего Северо-Востока в период формирования старожильческого населения (XVIII–XIX вв.). К ним относятся работы Г. В. Зотова, Н. Н. Соколянской, О. Е. Шепиловой и др.

Г. В. Зотов осуществил наиболее полное на сегодняшний день собрание диалектной лексики старожильческих говоров нашего региона. Он является автором рукописи «Словаря русских старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока». В настоящее время усилиями членов кафедры русского языка Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан) подготовлен и

¹ Отметим, что во времена В. Г. Богоразы еще не существовали сами понятия *регионализм* и *региолект*, но, наш взгляд, целый ряд языковых фактов, зафиксированных в «Областном словаре колымского русского наречия», выходит за рамки диалекта (старожильческого говора), но при этом не принадлежит и к общенациональному лексическому фонду литературного языка.

опубликован уточненный вариант этого словаря – «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России»².

В дальнейшем направление «Региональная лингвистика» стало одним из ведущих в системе научной работы кафедры русского языка СВГУ, описание формирования и функционирования региональной, в том числе диалектной, лексики на Крайнем Северо-Востоке в XVIII–XIX веках было продолжено в многочисленных работах преподавателей кафедры русского языка СВГУ: в кандидатских диссертациях Н. Н. Соколянской «Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII – нач. XX вв.» (1998), О. Е. Шепилевой «Наименование растений в текстах о Крайнем Северо-Востоке России XVIII – нач. XX вв.» (2005), О. Н. Евсюковой «Топонимия города Магадана» (2008), в топонимических работах О. А. Иконниковой, в статьях А. И. Курьяновой по лексике и фонетике говора с. Марково Чукотского автономного округа. Интересный диалектный материал представлен в диссертации Ю. В. Самойловой «Лексические особенности русского говора старообрядцев села Николаевск (штат Аляска, США)» (1999).

С течением времени все чаще осознавалась необходимость изучения состава и особенностей функционирования региональной лексики в XX и XXI веке: обобщающий анализ проблем региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока России представлен в статье А. А. Соколянского³, что позволило коллективу кафедры русского языка СВГУ включить в круг своих научных интересов последовательную работу с документами советского и постсоветского периода. В частности, рассмотрению группы регионализмов конца XX века уделяется внимание в статьях Е. М. Гоголевой⁴.

² Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010.

³ Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики: Сб. науч. статей / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2008. – С. 4–43.

⁴ Гоголева Е. М. Лексемы «материк» и «Колыма» в общенациональном словаре и в региональной традиции // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А. И. Широкова. – Вып. 2. – Магадан, 2007. – С. 199–209; Гоголева Е. М. Аспекты изучения разговорной речи жителей г. Магадана // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А. И. Широкова. – Вып. 3.

Научная новизна работы состоит в том, что 1) диссертация основана исключительно на архивном материале, изученном автором в архивах Магадана, Москвы и Хабаровска; 2) в научный оборот вводятся ранее неизвестные лингвистические факты, характерные для региональной деловой документации изучаемого исторического периода; 3) впервые в аспекте региональной лингвистики описывается период 20-х – начала 30-х годов XX столетия, который, с учетом региональных экстралингвистических факторов, следует признать переходным периодом в использовании языковой нормы.

Актуальность исследования обусловлена возросшим исследовательским интересом (прежде всего в историческом аспекте) к периоду 20-х – начала 30-х годов XX века. Соответственно возросла и необходимость выявления регионального словаря названного периода, уточнения лексических значений, терминологического ряда, грамматических особенностей. Данное исследование является первой диссертационной работой по изучению регионального пласта колымской лексики первой трети XX века, и в нем решаются задачи выявления основных региональных особенностей функционирования языка и закономерностей развития региональной лексики на северном побережье Охотского моря в указанный период.

Необходимо особо оговорить, что именно в нашей работе понимается под определением *колымский*. В область нашего исследовательского интереса включены прибрежные североохотоморские поселения, которые в строгом географическом смысле нельзя назвать колымскими, потому что они отстоят от течения р. Колымы на сотни километров. Тем не менее мы сочли возможным применять это определение к анализируемой нами региональной лексике, поскольку в национальном словоупотреблении уже длительное время существуют такие контексты, как «Магадан – столица Колымы», «Магадан – столица колымского края» и т.д., что расширяет колымскую территорию вплоть до

северного побережья Охотского моря, где расположен город Магадан и изучаемые нами поселения.

Целью диссертационного исследования является лексико-семантический и структурно-грамматический анализ выявленного в результате анализа архивных документов корпуса колымских регионализмов, относящихся к 20-м – началу 30-х годов XX века.

Для достижения намеченной цели решаются следующие частные **задачи**:

- определение круга архивных источников, позволяющих наиболее полно и объективно исследовать состояние колымской региональной лексики в период 20-х – начала 30-х годов XX века;
- источниковедческая характеристика архивных источников, впервые вводимых в лингвистический научный оборот;
- анализ имеющихся научных работ по региональной лингвистике; выбор терминообозначений, которые могут быть наиболее эффективно использованы для системного рассмотрения имеющегося языкового материала;
- установление объема значений выбранных терминообозначений, уточнение их толкования применительно к данной работе;
- выявление и отбор регионализмов в избранных архивных материалах;
- выявление и описание экстралингвистических факторов, оказывавших влияние на формирование корпуса колымской региональной лексики в 20-е – начале 30-х XX века;
- установление путей и средств формирования регионального лексического фонда;
- обоснование классификационных принципов выделения регионализмов, их дифференциальных признаков;
- распределение собранного материала по тематическим группам с последующим лексико-семантическим и, в необходимых случаях, с этимологическим анализом;

- выявление и сопоставительный анализ орфографических, грамматических и др. вариантов региональных лексем;
- отслеживание функционирования ряда региональных лексем за рамками основного временного периода, рассматриваемого в исследовании;
- выявление различных (синонимических, антонимических, деривационных и др.) связей внутри существовавшей системы региональных наименований в целом и в описываемых тематических группах;
- сравнение и уточнение словарных толкований некоторых описываемых лексем в случае разночтений в различных лексикографических источниках или в случае отсутствия выявленной лексемы в имеющихся словарях;
- лексикографическое описание колымских региональных лексем, обнаруженных в архивных материалах 20-х – начала 30-х годов XX века.

Методологической основой исследования послужили, во-первых, труды выдающихся ученых-лексикологов, заложивших основы анализа семантической структуры слова (Л. В. Щербы, С. И. Ожегова, В. В. Виноградова, Д. Н. Шмелева и др.), и, во-вторых, исследования лингвистов, занимавшихся проблемами региональной лингвистики (А. С. Герда, Е. В. Ерофеевой, В. И. Беликова, Е. А. Оглезневой и др.).

Методы и приемы исследования определяются указанными выше задачами. Для лингвистического анализа в качестве основного избран описательно-сопоставительный метод. Используются также методы обобщения и систематизации теоретических сведений, методы языкового анализа (лексико-семантического, словообразовательного, этимологического), сравнительно-сопоставительный анализ представленности выявленных регионализмов в различных лексикографических источниках, источниковедческий анализ.

Объектом диссертационного исследования является колымская региональная лексика 20-х – начала 30-х гг. XX века.

Предметом изучения стала семантика лексических единиц, извлеченных автором из архивных источников.

Основным **источником материала** для диссертационного исследования были избраны соответствующие документы Государственного архива Магаданской области (ГАМО), ранее не подвергавшиеся рассмотрению в лингвистическом аспекте. Кроме того, в процессе исследования в работу активно вовлекались материалы Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ), находящегося в г. Москве. В круг изучаемых текстов вошли: 1) документы различных учреждений и предприятий, чья деятельность была связана с изучаемой территорией; 2) заявления, прошения и другие документированные обращения жителей региона; 3) материалы периодических изданий и Дальневосточной энциклопедии. В небольшом количестве использованы дневниковые записи 20-х годов, созданные частными лицами.

Нами были исследованы материалы более 120 дел, общим объемом более 4500 листов (ГАМО: Ф. Р-10, Р-12, Р-17; РГАЭ: Ф. 291, 8152, 8198; ГАХК: Р-58, Р-1151, Р-537, Р-1775). Основной массив изученных нами документов относится к 1924-1930-м годам, отдельные документы – к 1923 г. и к 1931–1933 гг.

В процессе исследования нами были сделаны выписки из 421 документа, в результате чего извлечено более 100 лексем, которые по отдельным признакам или по их совокупности можно отнести к колымским регионализмам.

Значительная часть исследованных лексем с региональным компонентом включена нами в отдельно изданный краткий словарь колымской региональной лексики 20-х годов XX века. Количественные характеристики словника пока не позволяют дать по-настоящему полной лексической картины описываемого времени, но уже позволяют утверждать, что в 20-е – начале 30-х годов на северном побережье Охотского моря обиходный русский язык имел черты, отличные как от старожильского диалекта, так и от общенационального языка.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем сформулированы принципы выделения региональной лексики на территории позднего заселения (XVII–XVIII вв.) и еще более позднего периода промышленного ее освоения (вторая четверть XX в.). Осмысление подобных периодов на конкретном лингвистическом материале может послужить методологической базой для исследования типологически близких эпох и языковых ситуаций в истории русского и других языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузовской практике преподавания таких лингвистических дисциплин, как «Региональная лингвистика», «Диалектология русского языка», «Социолингвистика», «Антропологическая лингвистика» и «Лингвокультурология». Ряд сведений может быть использован в лингвокраеведческой работе со школьниками и населением территории.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования были представлены на международных конференциях «Ломоносов» (МГУ, Москва, 2011, 2013), «Наука. Технологии. Инновации» (НГТУ, Новосибирск, 2012, 2013), «Студент и научно-технический прогресс» (НГУ, Новосибирск, 2011), на Международной научно-практической конференции “Development of scientific thought in the 21st century – problems and perspectives” (Рига, Латвия, 2012), на II международной научно-практической конференции «Science, Technology and Higher Education» (Westwood, Canada, 2013), на Межвузовской научной конференции «Языковые реалии: региональные особенности» (ДВГГУ, Хабаровск, 2011), на региональной конференции молодых ученых «Идеи, гипотезы, поиск...» (СВГУ, Магадан, 2011, 2012, 2013), конференции преподавателей СВГУ «Научные чтения» (СВГУ, Магадан, 2011, 2012). Также материалы исследования были опубликованы в «Вестнике МГОУ» (№ 1, февраль 2012 г.; № 6, декабрь 2013 г.) и в «European Social Science Journal» («Европейском журнале социальных наук») (№ 4, 2013 г.; № 10 (т. 2), 2013 г.).

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Существование и взаимодействие разных по происхождению и территории бытования лексем, а также наличие ряда регионально ограниченных особенностей на других уровнях языковой системы позволяет в качестве рабочей гипотезы говорить о существовании колымского региолекта в 20-е годы и в начале 30-х годов XX века.
2. Многие региональные лексемы нельзя безоговорочно вынести за пределы литературного языка активно использовались в официально-деловых текстах, поскольку в ряде случаев региональные лексемы были единственными однословными обозначениями предметов и явлений региональной хозяйственной жизни.
3. Региональный лексический пласт изучаемой территории отличался достаточно разветвленной внутренней структурой со сложившимися синонимическими, антонимическими и деривационными связями.
4. Колымские регионализмы сформировались и начали функционировать достаточно давно (некоторые зафиксированы еще в работе С. П. Крашенинникова).
5. Возникновение и функционирование колымских регионализмов является результатом сложного продолжительного взаимодействия русского литературного языка, старожильческих говоров территории, языков аборигенного населения и языков азиатско-тихоокеанского региона.
6. Колымские региональные особенности находят определенное выражение на всех уровнях языка, но наиболее последовательно и широко представлены в области лексики.
7. 20-е годы XX века были зоной активного приращения количества регионализмов под влиянием экстралингвистических факторов, когда во взаимодействие старожильческой лексики, региональных экзотизмов и заимствований включились регионализмы-советизмы.
8. Удаленность и известная изолированность территории способствовали тому, что региональная речь (в особенности письменная) в 20-е – начале

30-х годов XX века сохранила некоторые архаичные лексические и грамматические черты, в описываемый период уже практически не свойственные регионам, более активно контактировавшим с прилегающими территориями.

Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения, включающего краткий словарь собранной автором региональной лексики, картографический материал и краткий исторический очерк, посвященный изучаемой территории.

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, степень изученности, определяются цель и задачи работы, методы исследования, предмет и объект изучения, сообщаются сведения о практической значимости и апробации исследования, описывается структура работы.

В **первой главе** «Региональная лингвистика: история развития и современное состояние. Советизмы как особый пласт русской лексики» проводится анализ существующей в региональной лингвистике терминологии (в частности, рассматриваются понятия *регионализм* и *региолект*), описывается история данной филологической дисциплины, характеризуется степень изученности колымской региональной лексики, а также изученность всей территории России с точки зрения региональной лингвистики.

Одним из основных терминов, используемых в нашей работе, является понятие *регионализм*. Так как в современном языкознании нет устоявшегося понимания этого термина, мы выбрали наиболее близкое нашим взглядам толкование, предложенное в работах Н. Н. Соколянской. В ее интерпретации регионализмы – это «слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее

регулярно в литературных текстах (устных и письменных) с номинативно-терминологической или стилистической функцией»⁵.

Несмотря на ясность указанного определения, в котором обнаруживаются основные дифференциальные признаки регионализмов, в ряде случаев при работе с конкретным языковым материалом бывает сложно определить, относится ли данная лексема к региональным или нет. Вероятно, в таких ситуациях, вслед за Н. Н. Соколянкой, мы можем говорить об *относительных регионализмах*, степень «региональности» которых может быть различной. Под относительными регионализмами в работах Н. Н. Соколянской понимаются «...явления географии, флоры и фауны Северо-Востока. Они известны специалистам, включены в специальные словари, но не являются актуальными для жителей других территорий и в силу этого малоупотребительны»⁶.

Рассматриваются также вопросы изучения неологизмов советского периода российской истории (советизмов), анализируются различные взгляды на объем понятия *советизм*, особое внимание уделено возникновению и функционированию советизмов.

Подчеркнем, что в нашей работе термин *советизм* используется в узком понимании. К советизмам мы относим слова, сочетания слов, выражения, «связанные с социалистической организацией власти Советов и общества»⁷ с 1917 по 1991 гг., а также номинации явлений, событий, происходивших в СССР, свойственные социалистической системе во всех сферах жизнедеятельности.

Вторая глава «Источниковедческая и лингвистическая характеристика исследованных архивных материалов. Общелингвистическая и лексикологическая характеристика собранной региональной лексики» посвящена описанию и

⁵ Соколянская Н. Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект) : Учеб. пособие. – Магадан, 2006. – С. 27–28.

⁶ Соколянская Н. Н. Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII – начала XX веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. – М., 1998. – С. 5–6.

⁷ Купина Н. А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. – 2009. – № 2 (28). – С. 37–40.

анализу источников исследования. Рассматриваются основные понятия и принципы лингвистического источниковедения.

Во второй главе характеризуются и материальные составляющие документов (бумага, способ запечатления текста, тип пишущего средства и т.п.), и собственно лингвистические черты изучаемых текстов. Представление об авторах документов дается с помощью краткой характеристики некоторых из них.

В данную главу также включена общелингвистическая и лексикологическая характеристика рассматриваемых регионализмов, описаны некоторые проблемы разграничения региональной и общезыковой лексики (на примере таких лексем, как *литовка, хатон, юрта, икрянцик, культбаза* и др.).

В третьей главе «Тематические группы региональной лексики» выделяются и анализируются некоторые тематические группы региональной лексики, которые, в свою очередь, были разделены в ходе анализа на более мелкие подгруппы.

Описаны следующие тематические группы: «Названия учреждений Советской власти и должностей в них», «Названия предприятий и организаций», «Советизмы среди региональных этнонимов»; «Лес и лесозаготовки» и «Рыба, рыбная ловля и переработка рыбы и морепродуктов». Последняя группа состоит из подгрупп: «Названия пород рыбы», «Орудия рыбной ловли», «Способы переработки рыбы и продукты из нее». Зафиксировано и рассмотрено многообразие вариантных и синонимических отношений, прослежена лексическая и структурная мотивация.

Заключение содержит общие выводы диссертационного исследования.

Библиографический список включает 237 наименований (включая лексикографические работы).

Приложение включает в себя созданный автором словарь колымской региональной лексики, краткий очерк изучаемого периода региональной истории, а также карты и, в качестве примера-иллюстрации, фотографии некоторых документов.

Глава I. Региональная лингвистика: история формирования и современное состояние. Советизмы как особый пласт русской лексики

§ 1. История региональной лингвистики. Возникновение термина «региолект»

Если существование диалектов русского языка давно и устойчиво рассматривалось лингвистами, то региональное (недиалектное) варьирование русского литературного языка долгое время не являлось объектом внимания исследователей. Анализ лингвистической литературы по теме исследования позволяет утверждать, что региональное варьирование существовало всегда.

Впервые на эту проблему обратили внимание еще в XIX веке. В 1851 г. И. И. Срезневский усомнился в правомерности представлять русский литературный язык как элементарное, всегда и везде одинаково реализуемое единство. В своих «Замечаниях о материалах для географии русского языка» он указывал на необходимость изучения русского языка в пространственной проекции⁸, по сути это обозначает предложение учитывать такую яркую особенность русского языка как существование на огромнейшей территории и обусловленной этим затрудненностью живых контактов между носителями языка. Территориальные различия осознавались и А. И. Соболевским и были подробно описаны им в «Опыте русской диалектологии»⁹. По его мнению, язык образованной части населения неоднороден в разных местностях и содержит

⁸ Срезневский И. И. Замечания о материалах для географии русского языка. // Вестник Русского географического общества. – 1851. – Ч. I. – Кн. 1. – С. 6.

⁹ Соболевский А. И. Опыт русской диалектологии. – Вып. 1. Наречия великорусское и белорусское. – СПб., 1897. – С. 3. [Электронный ресурс] // Научное наследие. – URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10075971> (дата обращения 08.01.2014).

некоторые черты местного своеобразия. Однако в XIX веке по целому ряду объективных причин этой проблеме не было уделено достаточно внимания.

В XX веке дискуссионный характер обозначенной выше проблемы был уже очевиден. Часть лингвистов (Е. Ф. Будде, В. В. Виноградов, В. И. Чернышев, Ф. П. Филин) не признавала даже самого факта варьирования литературного языка, полагая, что литературный язык не может иметь никаких разновидностей, кроме нормативной вариантности. По мнению этих ученых, единство и строгая нормализация литературного языка суть его непеременимые свойства, и признание территориального варьирования означает разрушение этих свойств, а, следовательно, и самого литературного языка. Так, Е. Ф. Будде писал, что «литературное... произношение не дробится на диалектические; оно или литературное, или нелитературное, ... весь живой русский язык дробится на диалекты, но литературный язык не имеет диалектов»¹⁰. Безусловно соглашаясь с тем, что литературный язык не может иметь диалектов, необходимо, на наш взгляд, признать за литературным языком право иметь региональные варианты и вариации.

Первая попытка рассмотреть влияние местных условий на литературный язык с привлечением широкого, фронтально изучаемого материала была сделана Н. М. Каринским в работе «Язык образованной части населения города Вятки и народные говоры». Он пришел к заключению о четко выраженном воздействии диалекта на литературную речь региона. Степень проникновения местного говора в литературную речь зависела от уровня образования, срока пребывания в городе и связи с деревней, степени усвоения литературной нормы. Отметив, что «диалектная стихия», служащая материалом для языкового творчества, сохраняется в речи вятского образованного населения, Н. М. Каринский делает вывод о существовании местных вариаций, или диалектов, литературного языка¹¹.

¹⁰ Цитата по: Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи горожан: Учеб. пособие. – Пермь, 2002. – С. 5–6.

¹¹ Цитата по: Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи горожан: Учеб. пособие. – Пермь, 2002. – С. 6.

Исследования Н. М. Каринского и накопление других лингвистических фактов способствовало появлению целого ряда ученых (Р. Р. Гельгардт, Т. И. Ерофеева, П. С. Кузнецов, М. В. Панов, З. М. Альмухамедова, Н. В. Парикова, К. И. Чуркина, И. Г. Добродомов, О. Д. Крыжановская, М. Д. Харламова и др.), которые считали бесспорным наличие локальных (территориальных, городских, региональных) вариантов русского литературного языка.

В 1959 г. о территориальном варьировании русского литературного языка в его устной форме как реальном факте написал Р. Р. Гельгардт в статье «О литературном языке в географической проекции» (уже в названии явная отсылка к мыслям И. И. Срезневского). Основной причиной существования региональных разновидностей литературного языка он признавал пространство, которое затрудняет связь между людьми и способствует усилению влияния местных диалектов. «В различных, часто отдаленных друг от друга районах распространения языка появляются те или иные черты своеобразия или местные «отступления» от общелитературной нормы. Такие культурные силы социального объединения, как школа, печать, радио, различные виды сценической речи, работа по нормализации произношения, грамматики, лексики и пр., еще не гарантируют полного единообразия литературного языка и не избавляют его от областных вариантов, иначе говоря – от появления некоторой местной (не всегда диалектной) окраски»¹².

На формирование нового направления в отечественном языкознании повлияла и традиция изучения иностранных языков. Например, выделение так называемого регионального итальянского языка (*italiano regionale*), «под которым обычно понимают письменную форму литературного языка с вкраплением провинциализмов»¹³. В немецкой лингвистике промежуточное положение между литературным языком и диалектом традиционно занимает обиходный

¹² Гельгардт Р. Р. О литературном языке в географической проекции (обзор) // Вопросы языкознания. – 1959. – № 3. – С 95.

¹³ Типы наддиалектных форм языка. – М., 1981. – С. 8.

(разговорный) язык (Hochdeutsch – Umgangssprache – Mundart). ... С 1970-х гг. в немецких социалингвистических исследованиях все активнее проводится мысль о вытеснении диалектов и расширении функций обиходного языка, превращающегося в устный функционально-стилистический вариант литературного языка¹⁴. Не можем не отметить, что признание самого факта регионального варьирования литературного языка давалось научному сообществу нелегко и до сих пор некоторые лингвистические школы весьма скептически относятся к исследованиям подобного рода.

Тем не менее, «официальное» признание законности такого подхода к изучению литературного языка было зафиксировано в коллективной монографии «Типы наддиалектных форм языка», подготовленной сотрудниками Академии наук СССР: «Наконец, наплыв новых языковых материалов, все более интенсивно включавшихся в социалингвистические исследования, особенно отчетливо позволил выявить ограниченный и условный характер традиционной схемы (т. е. литературный язык vs. диалект – *Ю. Р.*). Раскрывающиеся... языковые закономерности невозможно подчинить той модели, согласно которой единый для данного социума нормированный литературный язык противопоставляется конгломерату территориально-ограниченных диалектов»¹⁵.

В указанной монографии указывалось, что «наддиалектные черты складываются обычно в результате выравнивания и размывания локальных диалектных признаков, а также устранения обособленности и территориальной ограниченности диалектов в процессе их сближения с литературным языком. Под воздействием последнего на базе диалектов возникают промежуточные образования (полудиалекты, городские, региональные и областные койне, обиходно-разговорные формы языка), связанные с расширением ареальной базы, функционального диапазона и социально обусловленной вариативности диалекта.

¹⁴ Гусева С. И., Андросова С. В., Деркач В. В., Морозова О. Н. О региолекте через регламентирующую плоскость нормы и стиля // Проблемы региональной лингвистики. Материалы международной научной конференции 21–22 октября 2010 г. – Благовещенск, 2010. – С.133–134.

¹⁵ Типы наддиалектных форм языка. – М., 1981. – С. 8.

Границы между этими промежуточными образованиями весьма зыбки, текучи и неустойчивы»¹⁶.

Наконец, в 80-х гг. XX века лингвисты пришли к выводу о том, что «одной из актуальных проблем современного языкознания, как отечественного, так и зарубежного, является изучение функционирования литературной разновидности национального языка и выяснение факторов, влияющих на ее территориальное варьирование»¹⁷.

На начальных этапах формирования региональной лингвистики как науки она была тесно связана с диалектологией, лингвистической географией и лингвистическим краеведением. Региональная лингвистика и до сих пор не утратила с ними тесных связей.

Сегодня считается, что «региональная лингвистика призвана решать те проблемы, которые характеризуют языковое состояние региона, демонстрируют связи языка и социума, раскрывая общественные функции языка, языка этноса и его культуры, дают представление о языковой ситуации региона. Языковая жизнь же региона проявляется в разных формах состояния языка – это и территориальные диалекты, социолекты, региолекты как форма устно-речевого общения поселков и небольших городов»¹⁸.

Отмечается, что исследование регионального варьирования русского литературного языка становится все более важным в связи с возрастанием роли речевой коммуникации в современном российском обществе и ее усложнением, и это особенно заметно в условиях поликультурного социума.

Появление нового направления исследований потребовало и развития терминологического аппарата. До конца 60-х годов XX века для обозначения любых территориальных особенностей существовал термин *диалект*. С

¹⁶ Типы наддиалектных форм языка. – М., 1981. – С. 79.

¹⁷ Игнаткина Л. В. Территориальное варьирование русского литературного произношения (на материале гласных в речи информантов городов Вологды и Перми). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Л., 1982. – С. 3.

¹⁸ Любимова Л. М. Исследования языковой культуры Восточного Забайкалья // Проблемы региональной лингвистики. Материалы международной научной конференции 21–22 октября 2010 г. – Благовещенск, 2010. – С. 36.

увеличением интереса к вопросам регионального варьирования русского литературного языка, а также с накоплением фактического материала, который свидетельствовал о наличии варьирования, выходящего за рамки диалектного, начинают появляться и новые термины, призванные обслуживать образующуюся область филологического знания.

Первой и, на наш взгляд, робкой попыткой обозначить не укладывающиеся в диалектную теорию факты было введение термина *полудиалект*. Исследователи указывали на прямую связь полудиалекта с диалектом и понимали под новым термином изменившийся под влиянием экстралингвистических условий (влияние школьного и профессионального образования, СМИ, миграция и т.п.) диалект.

В современных словарях лингвистических терминов фиксируются следующие определения этого понятия: «1. Промежуточное территориально-социальное языковое образование, возникшее в условиях взаимодействия территориальных разновидностей языка (диалектов, говоров) и разрушения структуры взаимодействующих диалектов, в результате интеграционных процессов в обществе, вызванных урбанизацией. Полудиалект используется людьми, недостаточно владеющими литературным языком. 2. То же, что интердиалект – промежуточное языковое образование, используемое как наддиалектное средство общения»¹⁹.

Включен термин *полудиалект* и в «Словарь социолингвистических терминов» под редакцией В. Ю. Михальченко. Помимо определения термина, в этом словаре представлено более подробное описание причин возникновения полудиалекта: составители связывают полудиалект «с интеграционными процессами в обществе, вызванными урбанизацией – увеличением социальной

¹⁹ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань, 2010. – С. 269; Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. – Назрань, 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://sociolinguistics.academic.ru/532/> (дата обращения 08.01.2014).

мобильности, сближением классов и слоев, объединением в условиях города разнодиалектных и разноязычных групп населения и т. п.»²⁰.

В рассматриваемом словаре как синоним указан и *интердиалект*. Его характерные черты: существование в условиях разрушения диалектов, использование носителями языка, недостаточно владеющими литературными нормами²¹. Попутно заметим, что применительно к региональным особенностям русского языка термин *интердиалект* используется редко.

Терминологические поиски продолжались и в 90-е годы: в это время возникает понятие *региолект* [Трубинский (1991), Герд (1995)]. Новизна термина и его неукорененность в лингвистической практике обнаруживают себя и в разнообразии толкований, и в вариантах синонимического ряда. Исследователи вполне сознают, что «понятие региолекта весьма широко и предполагает описание разных граней функционирования языка в пределах исследуемого региона»²².

О зыбкости границ этого нового понятия говорит тот факт, что в качестве практически полных синонимов к термину *региолект* предлагаются понятия *региональный говор*, *региональный язык* (И. Ж. Степанова, М. В. Бохиева, Л. Н. Гашенко); *региональный вариант национального языка* (А. П. Майоров).

Под *региональным вариантом русского литературного языка* понимается особая разновидность литературного языка, образующаяся в случае достаточного владения литературным языком его носителями при взаимодействии с

²⁰ Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В. Ю. Михальченко. – М., 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sociolinguistics.academic.ru/532/> (дата обращения 08.01.2014).

²¹ Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В. Ю. Михальченко. – М., 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sociolinguistics.academic.ru/226/Интердиалект> (дата обращения 08.01.2014).

²² Гусева С. И., Андросова С. В., Деркач В. В., Морозова О. Н. О региолекте через регламентирующую плоскость нормы и стиля // Проблемы региональной лингвистики. Материалы международной научной конференции 21–22 октября 2010 г. – Благовещенск, 2010. – С. 133–134.

нелитературными формами (диалектами, просторечием) и другими языками в каком-либо районе²³.

Для задач нашего исследования важно подчеркнуть выводы лингвистов о том, что появление регионального варианта обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими причинами, а сами региональные особенности литературного языка прослеживаются на всех уровнях²⁴.

Интересна и аргументация В. И. Трубинского, который считает региолекты «новыми диалектами», новыми достаточно крупными территориально-системными образованиями, не повторяющими классического диалектного членения русского языка. В своей работе исследователь рассматривает процесс становления современных русских региолектов, анализируя избирательность наследования региолектом тех или иных диалектных черт²⁵.

Используется термин *региолект* и в этнолингвистических работах. Так, А. С. Герд считает, что *региолект* – это «особая форма устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности»²⁶. Среди характерных признаков автор учебного пособия отмечает следующие: несовпадение полностью с городским просторечием из-за наличия многих ареально варьирующих черт и вовлеченность в его использование весьма значительных групп того или иного этноса²⁷. А. С. Герд настаивает на выделении региолекта как на факте признания «особого языкового состояния», часто – основной формы «устно-речевого общения больших групп этноса на определенной территории»²⁸.

²³ Майоров А. П. Забайкальский региолект в историческом освещении: динамика нормы и узуса // Языковые реалии: региональные особенности : материалы межвуз. науч. конф., приуроченной к 210-й годовщине со дня рождения В. И. Даля, Хабаровск, 29-30 ноября 2011 г. / Под ред. Л. М. Городиловой. – Хабаровск, 2011. – С. 65–72.

²⁴ Торохова Е. А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социоллингвистический аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ижевск, 2005. – С. 11.

²⁵ Трубинский В. И. Современные русские региолекты: приметы становления // Псковские говоры и их окружение: Межвуз. сб. науч. тр. – Псков, 1991. – С.156–162.

²⁶ Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. – СПб., 2005. – С. 22.

²⁷ Там же. С. 22.

²⁸ Там же. С. 22–23.

Понятие *региолект* было принято и особенно активно использовалось и развивалось пермской школой региональной лингвистики. Глава этой школы, Е. В. Ерофеева, относит региолект, наряду с просторечием и жаргоном, к «промежуточным» образованиям, для которых характерны 1) проницаемость; 2) открытый характер; 3) нечеткость границ. Эти свойства позволяют региолекту, просторечию и жаргону перекрещиваться друг с другом и накладываться друг на друга²⁹.

Взгляды Е. В. Ерофеевой на место региолекта в системе национального языка иллюстрирует предложенная ею схема: литературный язык ↔ региональный вариант литературного языка ↔ региолект ↔ диалект. Перспективным, на наш взгляд, является описание языковой ситуации как континуума, с наличием переходных ступеней и буферных зон.

Разнообразие взглядов на региолект отражается и в таких суждениях как «...*региолект* – это не только языковое состояние, но и проявление отдельных языковых ситуаций»³⁰. Практикуется и такой подход, при котором региолект рассматривается как совокупность лексики изучаемого региона³¹.

Потребность дифференцировать региолекты и диалекты нашла выражение в следующих размышлениях: региолект нельзя приравнять ни к «языку деревни», ни к «языку города»; «...региолекты нарушают последовательную диасистему языковых структур, дают неустойчивый срез, тогда как диалекты в течение

²⁹ Ерофеева Е. В. Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект (на материале фонетического уровня). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – СПб., 2005. – С. 147.

³⁰ Степанова И. Ж., Бохиева М. В. К проблеме классификации регионализмов // Языковые реалии: региональные особенности : материалы межвуз. науч. конф., приуроченной к 210-й годовщине со дня рождения В. И. Даля, Хабаровск, 29-30 ноября 2011 г. / Под ред. Л. М. Городиловой. – Хабаровск, 2011. – С. 79.

³¹ Гашенко Л. Н. К вопросу о системности регионального языка (на материале Крутихинского района) // Приенисейская Сибирь как лингворегион: материалы I Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти В. Н. Роговой. Красноярск, 2-10 ноября 2009 г. / Ред. кол., отв. ред. С. П. Васильева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2010. – С. 94.

определенного исторического периода настолько устойчивы, что могут быть приравнены к понятию «язык»³².

Формой признания существования того или иного языковедческого термина обычно является его включение в лингвистический словарь. В настоящее время термин *региолект* наличествует только в одном словаре лингвистических терминов: в «Словаре лингвистических терминов», составленном Т. В. Жеребило. В соответствующей статье есть ссылка на авторство термина (предложен А. С. Гердом), указано, что термин призван обозначать «речь жителей средних и малых городов, в которой ощущается влияние местных говоров и просторечия. От территориального диалекта региолект отличается тем, что распространен на более обширной территории – в группе некрупных городов, расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. От речи больших городов региолект отличается единообразием, так как его основные носители – местная городская интеллигенция, служащие административных учреждений»³³.

В другие справочные издания термин региолект пока не вошел. Весьма показательно, что его нет в наиболее авторитетном академическом издании – в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой. Думается, это объясняется недостаточной разработанностью самого вопроса, необходимостью включить в научный обиход большее количество регионального материала, что в дальнейшем позволит ясно определить, какими основополагающими признаками должна обладать система, которую можно было бы считать региолектом. Большинство исследователей выносит региолект за рамки литературного языка, что вполне понятно, но это не избавляет от необходимости выявления дифференциальных признаков региолекта (очевидно, главный путь – сопоставление его с кодифицированным литературным языком)³⁴.

³² Степанова И. Ж., Бохиева М. В. К проблеме классификации регионализмов // Языковые реалии: региональные особенности : материалы межвуз. науч. конф., приуроченной к 210-й годовщине со дня рождения В. И. Даля, Хабаровск, 29-30 ноября 2011 г. / Под ред. Л. М. Городиловой. – Хабаровск, 2011. – С. 79.

³³ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань, 2010. – С. 299.

³⁴ Например, см. Гусева С. И., Андросова С. В., Деркач В. В., Морозова О. Н. О региолекте через регламентирующую плоскость нормы и стиля // Проблемы региональной лингвистики.

В настоящее время исследование региолектов идет в основном на уровне лексики, хотя, еще раз подчеркнем, многие ученые признают, что региональные особенности наблюдаются на всех уровнях языка. Но вряд ли сосредоточение внимания на региональной лексике связано с тем, что этот уровень языка является самым «легкоисследуемым». Есть и другие мотивы усиленного внимания к региональной лексике, и они сформулированы А. П. Майоровым: «в региональном варианте национального языка все процессы, связанные с динамикой лексических норм, протекают резче, острее»³⁵. Данный исследователь обращает внимание на многофакторность процесса: «столкновение нормы и узуса может усугубляться междиалектными, а при функционировании русского языка в иноязычном окружении – межъязыковыми контактами. В таком генетически разнородном идиоме, который впитывает в себя следы междиалектных и межъязыковых контактов, взаимодействие нормы и узуса на лексическом уровне проявляется в варьировании лексических средств»³⁶.

При обращении к географии региональных исследований нетрудно убедиться, что территория России, с этой точки зрения, описана крайне неравномерно. Необходимо отметить, что усиление интереса к региональной лингвистике (именно в ее наддиалектных аспектах, поскольку изучение диалектов активно ведется и на европейской территории России) и признание права на жизнь этой области лингвистики происходит пропорционально удаленности от центральных районов страны. Так, по мнению Е. А. Оглезневой, понимание безусловного права на жизнь у терминов «региолект», «регионализм», «региональная норма» возникает при проекции их на реальную жизнь русского национального языка в его региональных проявлениях – например, на Дальнем Востоке. Наблюдения за дальневосточной речью в течение длительного времени

Материалы международной научной конференции 21–22 октября 2010 г. – Благовещенск, 2010. – С. 133–134.

³⁵ Майоров А. П. Забайкальский региолект в историческом освещении: динамика нормы и узуса // Языковые реалии: региональные особенности : материалы межвуз. науч. конф., приуроченной к 210-й годовщине со дня рождения В. И. Даля, Хабаровск, 29-30 ноября 2011 г. / Под ред. Л. М. Городиловой. – Хабаровск, 2011. – С. 70.

³⁶ Там же. С. 70.

(на основании письменных источников за более чем сто лет) делают, по мнению Е. А. Оглезневой, очевидной ее специфику по сравнению с русской речью в других регионах России. Эта специфика связана не только с диалектным влиянием, проникающим во все сферы речевой коммуникации, не только с наличием в региональной речи особых терминологических лексических систем, обусловленных развитием актуальных для региона промыслово-хозяйственных и т.п. сфер, но и с геополитическим фактором³⁷.

Из общероссийских проектов необходимо отметить создание онлайн-словаря «Языки русских городов»³⁸, который создается под общим руководством В. И. Беликова и на базе и при технической поддержке компании АВВУУ. В рамках этого проекта происходит отбор регионализмов среди слов, присылаемых на специальный форум пользователями сети Интернет. Все присылаемые лексемы проходят экспертный контроль и в случае положительного решения перемещаются в словарь, который на сегодняшний день содержит более 1200 регионализмов (на обсуждение вынесено более 5000 слов).

Если говорить о лидирующих в научных поисках регионах, то надо признать, что наиболее активно региональные исследования языка шли в последние десятилетия на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Проведенный нами анализ литературы по теме исследования показал, что исследование региональных особенностей идет, как правило, в двух направлениях: диахроническом и синхроническом. При синхроническом подходе (синхронная лингвистика) изучается живой языковой материал: диалекты, полудиалекты, общий жаргон в городах, письменная и звучащая речь в разных условиях коммуникации; при диахроническом – исследования базируются на архивном материале – рукописных и старопечатных материалах (чаще всего исследования проводятся на материале документов, созданных до конца XVIII века, реже

³⁷ Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2 (16). – С. 120.

³⁸ Проект онлайн-словаря «Языки русских городов». – [Электронный ресурс] // Языки городов. Словарь диалектов русского языка. – URL: <http://community.lingvo.ru/goroda/> (дата обращения 09.01.2014).

вовлекаются материалы XIX века, единичные исследования посвящены рубежу XIX–XX веков и первой трети XX). При историческом подходе синтезируется проблематика лингвистического источниковедения, исторической диалектологии, филологического краеведения, исторической стилистики.

Среди центров исторических исследований, базирующихся на материалах вплоть до конца XVIII века, можно выделить: Смоленск (Е. Н. Борисова, В. С. Картавенко, И. А. Королева), Урал (объединенные коллективы кафедр вузов Южного Урала, работающие над выпуском сборников «Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Язык деловой письменности XVIII в.»; Л. А. Глинкина, А. П. Чередниченко, С. Г. Шулежкова, Л. А. Конькова, Н. А. Новоселова, Н. В. Викторова, Е. А. Сивкова, Н. Г. Рябков и др.), Пермь (Е. Н. Полякова, А. А. Горбунова, Л. А. Белова, Л. В. Соколовская), Сибирь и Дальний Восток (Л. Г. Панин (Красноярск), О. В. Борхвальдт (Красноярск), Л. М. Городилова (Хабаровск), О. В. Горелова (Хабаровск), Н. А. Григоренко (Петропавловск-Камчатский), Н. А. Татаренкова (Петропавловск-Камчатский), Е. А. Оглезнева (Благовещенск), Н. Г. Архипова (Благовещенск), Г. М. Старыгина (Благовещенск), Н. В. Иванова (Благовещенск), Н. И. Рябинина (Комсомольск-на-Амуре), М. Ф. Дружинина (Якутск) и др.).

В синхроническом аспекте к настоящему времени описаны казанский (З. А. Альмухамедова), красноярский (К. И. Чуркина), южнорусский (Н. Б. Парикова), пермский (Т. И. Ерофеева), удмуртский (Е. А. Торохова) и некоторые другие варианты русского литературного языка.

Особым направлением синхронической региональной лингвистики является изучение языка городов. В настоящее время проблема изучения региональной специфики городской речи нашла отражение в работах современных исследователей В. В. Колесова, Л. А. Шкатовой, Л. А. Шишкиной, Б. И. Осипова, Г. А. Кривоzubовой, Г. А. Бобровой, Н. А. Прокуровской, Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, Н. Н. Розановой, В. И. Беликова, И. Т. Вепревой, Н. А. Гайдамак, Т. И. Ерофеевой, Ф. Л. Скитовой и др.

Результаты исследований отразились и в лексикографической практике: был опубликован ряд словарей, посвященных языковым особенностям различных городов³⁹. «Словарь современного русского города», если судить по заглавию, претендует на всеобщность, но содержательно сосредоточен на языковых особенностях г. Омска. Составители словаря упоминают, что словарь задумывался как толковый, однако содержит некоторые элементы других словарных типов: исторического, этимологического, грамматического, словообразовательного⁴⁰.

Отметим, что группа исследований, посвященных изучению городской речи, достаточно велика. В этих работах изучается как современное состояние городской речи, так и ее развитие в диахронном плане, исследуются как общие универсальные черты городской речи, так и ее особенности в отдельно взятых городах (Сборники «Разновидности городской устной речи», «Полифония большого города», «Языковое пространство города» и др.⁴¹).

§ 2. Понятия «регионализм», «локализм», «провинциализм»

Анализ лингвистической литературы по теме нашего исследования позволил выявить целый ряд терминов, используемых для обозначения

³⁹ См., например: Елистратов В. С. Словарь московского арго (материалы 1980–1994). – М., 1994; Елистратов В. С. Словарь языка старой Москвы. – М., 1997; Синдаловский Н. А. Словарь петербуржца. – СПб, 2002; Регионализмы г. Екатеринбурга. – Екатеринбург, 2007; Словарь современного русского города / Под ред. Б. И. Осипова. – М., 2003 и др.

⁴⁰ Словарь современного русского города: Ок. 11 000 слов, ок. 1000 идиоматических выражений / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Б. И. Осипова. – М., 2003. – С. 3–5.

⁴¹ Разновидности городской устной речи. Сборник научных трудов. – М., 1988; Полифония большого города: Сб. научных статей / Под ред. Л. М. Терения, В. В. Красных, А. В. Кириловой. – М., 2012; Языковое пространство города: материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 ноября 2010 г.). – Улан-Удэ, 2010.

региональных лексем: *регионализм*, *локализм*, *провинциализм* и др. Часть из них уже включены в терминологические словари, другие представлены в различных публикациях исследовательского характера. Существуют ли различия между этими терминами: анализ литературы позволяет утверждать, что они либо используются как синонимы, либо имеют точки пересечения значений, в какой-то мере дополняют друг друга.

Пожалуй, наиболее частотным в региональной лингвистике следует признать термин *регионализм*⁴². Хронологически термин появился раньше термина *региолект*. В ряде языковедческих работ 80-х – середины 90-х гг. XX века, связанных с изучением языковой ситуации на Кавказе, под термином *регионализмы* понимались лексемы, заимствованные русским языком из языков народов Кавказа и наиболее активно функционирующие в русской речи на территории кавказских республик. Например: «Регионализмы – лексические заимствования из дагестанских языков (или через их посредство) в русской речи (устной и письменной)»⁴³.

И. Е. Гальченко приводит развернутую характеристику изучаемых ею лексем, используя термины *локализм* и *регионализм* как родо-видовые обозначения. Позволим себе привести достаточно обширную цитату из указанной работы, чтобы показать, что в изложении И. Е. Гальченко термин *локализм* является гиперонимом по отношению к термину *регионализм*: «Слова из языков северокавказского региона, как и всякого другого, имеют в русском языке двойственный характер: с одной стороны, миллионами русских жителей Северного Кавказа они осознаются обычными наименованиями реальных предметов и явлений, с другой стороны, большая часть русского населения

⁴² Лингвистический термин *регионализм* является омонимом экономического и политического термина *регионализм*, который обозначает подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем под углом зрения интересов того или иного региона. Историю появления этого термина в других предметных мы в нашей работе не рассматриваем.

⁴³ Молчанова М. М. Дагестанские регионализмы в РР русских жителей города Махачкалы и местной периодике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Л., 1984. – С. 4.

страны может их и не знать, а определенным кругом русских они могут осознаваться как локальные лексемы, принадлежащие периферийному лексическому составу языка. В то же время *локализмы*, став достоянием русского языка в той или иной речевой сфере его использования, включаются в его лексическую систему как заимствования... такого типа заимствования следует именовать *регионализмами* русского языка. Под *регионализмами* понимаются заимствованные слова из языков народов СССР с территориально ограниченной сферой активного употребления в русском языке...»⁴⁴.

Г. А. Гюльмагомедов расширяет объем понятия *регионализм* за счет включения не только лексических единиц, но и устойчивых словесных комплексов, высказываний, текстов, единиц макаронической речи⁴⁵.

На материале исследования региональной языковой ситуации в другом субъекте РФ (Татарстан) С. Г. Васильева, также считая регионализмы локальными заимствованиями, предлагает разграничивать их следующим образом: «1) этнографизмы; 2) регионализмы. Этнографизмы – это заимствованные лексемы, которые обозначают элементы быта и культуры контактирующего народа (например, это тат. *очпочмак, никах, алла, тукмач* и др.)»⁴⁶. С. Г. Васильева настаивает на том, что этнографизмы «не следует путать с таким видом внелокальных заимствований, как экзотизмы типа *пирого, шаман*»⁴⁷. Принципиальный характер имеют такие выводы указанного исследователя, как «регионализмы – это заимствованные лексемы, которые вошли в качестве стилистически маркированных средств в речевой обиход всех членов локального языкового коллектива (к примеру, это тат. *якиши, малай, инде, юк, кая* и т.д.).

⁴⁴ Гальченко И. Е. Северокавказские регионализмы в лексике современного русского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М., 1980. – С. 9–11.

⁴⁵ Гюльмагомедов Г. А. Дагестанские регионализмы в русскоязычной художественной литературе и их лексикографическая практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Махачкала, 1995. – С. 7.

⁴⁶ Васильева С. Г. Этнографизмы, регионализмы и разноязычие как объект лингвистического краеведения // Проблемы лингвистического краеведения. Материалы межвузовской научно-практической конференции 14–16 ноября 2002 г. / Сост. Т. А. Сироткина; Отв. ред. О. В. Гордеева; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2002. – С. 50–51.

⁴⁷ Там же. С. 50–51.

Появление в языке локального коллектива этнографизмов и регионализмов не обусловлено «двуязычием данного коллектива»⁴⁸. Классификационное предложение С. Г. Васильевой пока не получило поддержки научного сообщества и, безусловно, нуждается в проверке временем и более широким языковым материалом.

Весьма часто в последние два десятилетия термин *регионализм* рассматривается в составе оппозиции «регионализм – диалектизм». При этом сохраняется и другой подход: использовать термин *регионализм* как синоним термина *диалектизм*. Причем подход этот больше свойствен лингвистам, исследующим говоры центральных регионов России, именно тех, где русский язык не находится в постоянном контакте с неславянскими языками.

Дискуссионным является и вопрос о внелитературности регионализмов. Например, Л. А. Климкова считает, что понятие *регионализм* шире по охвату описываемых явлений, чем термин *диалектизм* (с чем сложно не согласиться), но, тем не менее, считает регионализмы внелитературным материалом: «Одной из разновидностей внелитературного материала являются регионализмы. Они представляют собой языковые единицы, имеющие пространственно ограниченную сферу функционирования...»⁴⁹.

Перечень лексем, которые Л. А. Климкова относит к региональной лексике, достаточно обширен: этнографизмы, региональные наименования некоторых реалий (типа детских игр, кушаний и др.), а также «так называемые частотные диалектизмы», лексику тайного (условного) языка⁵⁰. Нам представляется важным отметить последовательное отнесение Л. А. Климковой к числу регионализмов и имен собственных, в частности микротопонимов и

⁴⁸ Васильева С. Г. Этнографизмы, регионализмы и разноязычие как объект лингвистического краеведения // Проблемы лингвистического краеведения. Материалы межвузовской научно-практической конференции 14–16 ноября 2002 г. / Сост. Т. А. Сироткина; Отв. ред. О. В. Гордеева; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2002. – С. 50–51.

⁴⁹ Климкова Л. А. Региональное слово в художественной речи // Региональные аспекты лексикологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Тюмень, 1994. – С. 52.

⁵⁰ Там же. С. 52–53.

микрoантропонимов⁵¹. Собранный нами языковой материал также свидетельствует о наличии регионально маркированных топонимов и антропонимов.

В дискуссии о границах и объеме термина *регионализм* и вообще о региональной норме интересно также и высказывание В. И. Беликова в Интернет-дискуссии, которое, на наш взгляд, весьма продуктивно для развития регионалистики: «Регионально в лексике всё: частные жаргоны – региональны, общий жаргон (он же слэнг) также регионален, просторечие, которое определяется в учебниках примерно как внерегиональная ненормативность городской речи диалектного происхождения – тоже регионально. Региональные черты несут на себе и другие варианты субнормативного словаря – от детской лексики до мата. Региональна и норма. А почему бы ей не быть региональной: Россия не Андорра и даже не Дания»⁵².

В. И. Беликов обращает внимание оппонентов на то, что региональные особенности речи, которые большинство столичных ученых считают выходящими за пределы литературной нормы, закрадываются в самые авторитетные нормативные словари, например, в «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой или в БТС (Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова)⁵³. В качестве примеров исследователь приводит следующие лексемы: *кура* (в БТС у данной лексемы отсутствует помета *просторечное*) и *водогрей* – газовая колонка (данная лексема зафиксирована в БТС, изданном в 1998 г., без помет, но, по мнению В. И. Беликова, имеет локально ограниченное употребление в Петербурге); *латка* (вид посуды) и *поребрик*, которые включены в «Словарь русского языка» под редакцией

⁵¹ Климкова Л. А. Региональное слово в художественной речи // Региональные аспекты лексикологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Тюмень, 1994. – С. 52–53.

⁵² Материалы форума проекта «Языки русских городов». [Электронный ресурс]. // Что такое лексический регионализм / Городские диалекты. – URL: <http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=69828>

⁵³ См. подробнее в статье: Беликов В. И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. – Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. – М., 2004. – С. 23–24.

А. П. Евгеньевой без каких-либо помет, хотя, как убежден автор статьи, также имеют строгую географическую прикрепленность⁵⁴.

В. И. Беликов подчеркивает необходимость и в академической лексикографии учитывать региональную норму, так как «многие из такого рода единиц оказываются единственным используемым в повседневной практике (а иногда и единственно известным) способом обозначения определенного понятия для тех, кого никак нельзя исключить из числа носителей литературного языка, например, вузовских русистов»⁵⁵.

Признавая источником многих регионализмов диалекты, ученый отмечает и то, что номинация новых явлений в различных регионах идет относительно независимо. В качестве примеров В. И. Беликов приводит как фонетические, так и собственно лексические варианты наименований одного и того же предмета в разных регионах: «В Москве, Казани, Волгограде, Красноярске появилась *шаурма*, в Петербурге и Перми – *шаверма* (восходит к араб. *šawārma*, ср. *шварма* в русском языке Израиля)»⁵⁶. Ссылается В. И. Беликов на различные способы именовать и средство мобильной связи (*сотовый*, *мобильный телефон*, *мобильник*, *мобила*, *труба*, *сотка* (последний пример выявлен в русскоязычной среде Киргизии))⁵⁷. Можем добавить, что в русскоязычной среде Украины широко используется слово *мобилка*, а у школьников г. Магадана – *сотик*.

Термин **регионализм** мы обнаруживаем и в работах по истории русского языка, но здесь, и это вполне естественно, он имеет четко очерченные не только территориальные, но и хронологические границы. Так, разграничивая термины **диалектизм** и **регионализм**, О. С. Мжельская пишет, что существуют «...слова, обозначающие явления общественной жизни или предметы быта, характерные только для Пскова, Псковского княжества и неизвестные в других частях

⁵⁴ Беликов В. И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. – Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. – М., 2004. – С. 33–34.

⁵⁵ Там же. С. 27–28.

⁵⁶ Там же. С. 28–29.

⁵⁷ Там же. С. 29.

Московской Руси»⁵⁸. Подобные лексемы О. С. Мжельская сначала именует «внутренними экзотизмами», а в дальнейшем изложении предлагает называть их регионализмами. Однако часто и в исследованиях по истории языка термин *регионализм* употребляется в значении, сходном с термином *диалектизм*.

Магаданский исследователь Н. Н. Соколянская в своих статьях и диссертационном исследовании (1998) предлагает следующее определение термина *регионализм*: «Регионализмы – это слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных и письменных) с номинативно-терминологической или стилистической функцией»⁵⁹. Она же вводит в научный обиход термин *относительные регионализмы*, под которым понимаются: «...явления географии, флоры и фауны Северо-Востока. Они известны специалистам, включены в специальные словари, но не являются актуальными для жителей других территорий и в силу этого мало употребительны»⁶⁰. В качестве примеров исследователь приводит лексемы *корюшка, навага, мальма, горбуша, горбыль* и т.п.

В лексикографических источниках рассматриваемый термин *регионализм* был обнаружен нами только в «Словаре лингвистических терминов», составленном Т. В. Жеребило (2010), где он трактуется следующим образом: «1. Местное слово или выражение, бытующее на определенной территории, употребляемое носителями региолекта. 2. Лексическая единица, заимствованная из другого языка, но используемая только на определенной территории – в региолектах, бытующих в зоне контактирования языков»⁶¹.

⁵⁸ Мжельская О. С. Территориально ограниченная лексика в древнерусских памятниках (диалектизмы и регионализмы) // Русская региональная лексика XI–XVII вв. – М., 1987. – С. 108.

⁵⁹ Соколянская Н. Н. О некоторых группах региональной лексики в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова // Идеи, гипотезы, поиск. – Вып. 2. – Магадан, 1995. – С. 63–66.

⁶⁰ Соколянская Н. Н. Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII – начала XX веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. – М., 1998. – С. 5–6.

⁶¹ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань, 2010. – С. 299.

Термин *локализм* также достаточно активно используется для обозначения региональной лексики, однако и здесь среди исследователей нет единого взгляда на значение и объем этого термина. Очень подробно понятие *локализм* рассматривается в учебном пособии Е. В. Ерофеевой, Т. И. Ерофеевой и Ф. Л. Скитовой «Локализмы в литературной речи горожан» (2002): «Термином «локализм» объединяются лексические и фразеологические единицы, фонетические единицы и явления, грамматические единицы и формы, синтаксические конструкции, обладающие следующими признаками:

1. Фиксируются в литературной речи коренных жителей отдельных регионов;
2. Не принадлежат к кодифицированным элементам литературного языка;
3. Являются элементами языковой системы, функционирующей в процессе повседневного живого общения»⁶².

К разряду локализмов, по мнению авторов пособия, в отдельных случаях могут быть отнесены разговорные или просторечные единицы, наиболее часто используемые в отдельных регионах⁶³.

Исследователи (Е. В. Ерофеева, Т. И. Ерофеева, Ф. Л. Скитова) подробно рассматривают особенности происхождения, появления и функционирования локализмов. Так, наличие локализмов объясняется социальными факторами, неравномерностью развития языка во времени и пространстве, функционированием его не в одной единственной разновидности, а во взаимосвязанных и взаимодействующих разнообразных формах, способностью языка как средства общения обслуживать не только крупные общества на уровне нации, но и любые объединения внутри этих единиц.

Большинство локальных элементов, по мнению авторов пособия, восходит к диалектам. Некоторые связаны с потенциальной вариативностью литературного языка. Но в территориальной приуроченности вариантов, с точки зрения исследователей, могут сказаться региональные «предпочтения», объясняемые

⁶² Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи горожан: Учеб. пособие. – Изд. 2-е, испр. и доп. / Перм. ун-т. – Пермь, 2002. – С. 9.

⁶³ Там же. С. 9.

взаимодействием с диалектами. Этимологический анализ позволяет установить, какие из локализмов генетически связанные не с локальными, а с общерусскими явлениями и ситуациями, зафиксировать те, которые исчезли из литературного языка, но сохранились в городской (нередко в диалектной и городской) речи определенных регионов.

Формированию, закреплению и устойчивости локализмов в значительной степени содействует, как утверждают авторы пособия, отсутствие в ряде случаев в кодифицированном языке однословных единиц, соотнесенных с актуальными для повседневной жизни и общения понятиями⁶⁴.

Обращаясь к проблеме разграничения понятий *локализм* и *регионализм*, Е. А. Торохова предложила следующее деление: «Регионализмы, локализмы – это отдельные лексические единицы местной разговорной речи. Региональный тип лексем характерен для отдельного региона, локальные лексеммы – это слова, которые фиксируются только в речи коренных жителей того или иного города, области, республики или живут особой жизнью на той или иной территории. Этнорегионализмы называют реалии, бытующие в определенном регионе, на более или менее широкой территории, занятой определенным этносом»⁶⁵.

В работе Е. А. Торховой термины используются следующим образом: *локализм* – применительно к ижевским русским по происхождению словам, *регионализм* – к словам уральским, сибирским и др., *этнорегионализм* – к тюркизмам и удмуртизмам.

Термин *локализм* зафиксирован и в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой (при этом в него не включены термины *регионализм*, *региолект* и *полудиалект*). Под *локализмом* О. С. Ахманова понимает «слово (или выражение), употребление которого ограничено такой-то областью, таким-то

⁶⁴ Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи горожан: Учеб. пособие. – Изд. 2-е, испр. и доп. / Перм. ун-т. – Пермь, 2002. – С. 9–10.

⁶⁵ Торохова Е. А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социолингвистический аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ижевск, 2005. – С. 11–12.

городом и т.п. и которое неизвестно в литературном образце данного языка»⁶⁶. В качестве синонимов этого термина приводятся наименования *местное слово*, *провинциализм* и указаны следующие иноязычные соответствия англ. *Localism* и исп. *Localismo*⁶⁷. Этот же термин, в отличие от терминов *регионализм*, *региолект* и *полудиалект*, зафиксирован и в «Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий» (2008): «Локализм – это слово или словосочетание, свойственное речи на какой-то определенной территории и не имеющее соответствия в общенародном литературном языке. Син. *провинциализм*, *этнографизм*»⁶⁸. При этом *провинциализм* определяется как «то же, что слово диалектное, областное»⁶⁹.

Отметим, что из всех синонимических терминов, обозначающих локально распространенные лексемы (*провинциализм*, *локализм*, *регионализм*), мы для использования в своей работе выбрали термин *регионализм*. Этот выбор был обусловлен научной традицией кафедры русского языка Северо-Восточного государственного университета, а также тем, что данный термин, на наш взгляд, наиболее нейтрален и распространен, в отличие, например, от термина *провинциализм*.

Нам ближе определение регионализма, данное Н. Н. Соколянкой (см. выше). Однако мы считаем необходимым уточнить, что в своей работе мы будем понимать под регионалистами лексемы локально ограниченного распространения, независимо от источника их происхождения. Поэтому в нашем исследовании к регионализмам будут относиться и слова диалектного происхождения, бытовавшие и бытующие в данном регионе, и локальные заимствования, и региональные советизмы.

При практическом отнесении той или иной лексики к региональной мы руководствовались принципом, который используется в диалектологии при

⁶⁶ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2010. – С. 222.

⁶⁷ Там же. С. 222.

⁶⁸ Тихонов А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: В 2 т. – М., 2008. – Т. 1. – С. 100.

⁶⁹ Там же. С. 438.

описании лексики того или иного диалекта: если слово употребляется на нашей территории и не является общеязыковым, либо имеет семантические наращения и/или какие-либо варианты (фонетические, грамматические, орфографические), мы причисляем его к региональным.

Среди рассматриваемого нами лексического материала в этом случае оказывается несколько групп лексики, различающейся территорией распространения: 1. лексика, характерная только для Крайнего Северо-Востока (*хатон, аргиз, юкола*); 2. лексика, употребляющаяся на циркумполярных территориях, с коренным местным населением (*культбаза, тузрик, дом туземца*); 3. лексика, употребляющаяся на всем Дальнем Востоке (*кета, кавасаки, каракурубан*); 4. лексика, восходящая к старожильческим говорам не только Дальнего Востока, но и Сибири в целом (*литовка, марь, листвень*).

К региональной лексике в данной работе будут отнесены и названия различных учреждений и предприятий, осуществлявших свою деятельность на территории Дальнего Востока и активно участвовавших в хозяйственной жизни северной части побережья Охотского моря и в освоении внутренних материковых территорий. На наш взгляд, эти наименования составляют значительный пласт региональных советизмов и являются неотъемлемой частью регионального словаря (региолекта) Крайнего Северо-Востока России.

§ 3. Региональная лингвистика на Дальнем Востоке

В соответствии с целями и задачами нашего исследования необходимо подробнее осветить степень изученности языковых особенностей Дальнего Востока и Крайнего Северо-Востока России, поскольку именно эти регионы являются лингвогеографической базой нашего исследования. Изучению

исторических особенностей языка этого региона посвящено уже достаточно большое количество работ, среди которых назовем прежде всего исследования Л. М. Городиловой, Н. Н. Соколянкой, О. Е. Шепиловой, О. В. Гореловой, Е. А. Оглезневой, Г. М. Старыгиной, Е. В. Суховой, М. Ф. Дружининой и др. Преимущественное внимание было уделено памятникам письменности XVII–XVIII веков, и это вполне объяснимо, потому что именно в указанный период начинается широкое распространение русского языка на данных территориях.

Более позднему периоду посвящены, например, исследования языка дальневосточных газет рубежа XIX–XX веков – Г. М. Старыгиной «Лингвистические источники Приамурья: опыт описания» и Е. В. Суховой «Региональные особенности в лексике амурской газеты конца XIX в. (на материале «Амурской газеты» 1896–1899 гг.)»⁷⁰.

Как отмечают сами исследователи, материалы XIX века только начинают вводиться в оборот, поэтому справедливо мнение, что имеющийся обширный дальневосточный и северо-восточный материал еще крайне мало изучен⁷¹.

Наиболее близки нашему исследованию положения, высказанные в статье Е. А. Оглезневой «Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования»⁷², которая посвящена описанию лексических особенностей русского языка на Дальнем Востоке в 20–30-е годы XX века. Под Дальним Востоком в исследовании понимается территория нынешнего Приморского края, Еврейской автономной области, Амурской области, частично Хабаровского края. Исследование проводилось на материалах местной прессы, мемуаров, дневниковых записей, художественной литературы о крае, устных воспоминаний старожилов края.

⁷⁰ См. Проблемы региональной лингвистики. Материалы международной научной конференции 21–22 октября 2010 г. – Благовещенск, 2010.

⁷¹ См. Горелова О. В. Дальневосточные метрические книги второй половины XIX века как лингвистический источник. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Хабаровск, 2012. – С. 3–4.

⁷² Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2 (16). – С. 119–137.

Исследователь отмечает следующие языковые явления в региональной разновидности русского языка:

1. Заимствования из языков автохтонных народов и народов, населяющих соседние государства;
2. Активизация экзотической для стандарта национального языка лексики, связанной по происхождению с языками автохтонных народов или народов соседних государств;
3. Развитие синонимии, в том числе топонимической, за счет пополнения синонимического ряда заимствованными лексемами.⁷³

Исследователь отмечает, что «...русский язык дальневосточников, независимо от их социального статуса, рода занятий, возраста его носителей, пополнялся новыми лексическими средствами, необходимыми для отражения местных реалий»⁷⁴. Отмечая отличия в составе регионального словаря, Е. А. Оглезнева приходит к выводу, что «...обладающий собственной языковой спецификой дальневосточный вариант национального русского языка можно рассматривать как один из его региолектов»⁷⁵.

Своеобразие дальневосточного региолекта русского языка в начале XX века, проявившееся, по мнению Е. А. Оглезневой, на лексическом уровне, заключалось главным образом в следующем:

- 1) В начале XX в. для дальневосточного региолекта было характерно сравнительно большое количество заимствований из языков народов, с которыми русские оказались в непосредственном контакте, – в частности, это заимствования из китайского языка (*ташефу* «повар», *сиенсин* и *сиенса* «писарь», *джангуй* «хозяин», *буда* «китайское просо», *чумиза* (прил. *чумизовый*) «хлебная злаковая культура» и др.)⁷⁶.

⁷³ Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2 (16). – С. 121.

⁷⁴ Там же. С. 123.

⁷⁵ Там же. С. 123.

⁷⁶ Там же. С. 123–124.

2) В дальневосточном региолекте активизировались и перешли в разряд общеупотребительных лексемы, находившиеся в стандартном варианте национального языка и имевшие там статус экзотизмов (*фанза* «дом, жилище, строение», *женьшень*, *ханшин* (прил. *ханшинный*) «разновидность китайской водки», *кумирня* / *кумиренька* «небольшая постройка для языческих молений», *гаолян* «хлебная злаковая культура»).

3) В дальневосточном региолекте русского национального языка присутствуют заимствованные из китайского языка и из языков коренных народов топонимы, частично имеющие «двойник» славянского происхождения, например, *Вайфудзин* – *Аввакумовка*.

Таким образом, Е. А. Оглезнева приходит к выводу о том, что основной особенностью дальневосточного региолекта изучаемого периода было китайское присутствие в нем.

Подчеркнем, что нами не было найдено работ, посвященных региональным (а не диалектным) особенностям русского языка на территории Якутии, Камчатки и Чукотки, что в большой степени затрудняет выделение отличительных черт колымского региолекта (весьма вероятно существовавшего и существующего), ареала распространения тех или иных региональных речевых особенностей.

Исследования в рамках региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока (Магаданская область и Чукотка) проводились и проводятся кафедрой русского языка Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан, до 1991 г. – Магаданский государственный педагогический институт).

Первой лексикографической работой, посвященной говорам Крайнего Северо-Востока России, стал, как мы уже упоминали, «Областной словарь колымского русского наречия», составленный В. Г. Тан-Богоразом на основе собственных наблюдений и вышедший в Санкт-Петербурге в 1901 году. В предисловии к этому словарю были подробно описаны фонетические и грамматические особенности говора жителей Среднеколымска, Нижнеколымска и Походска (в настоящее время эти поселения находятся в восточной части республики Саха (Якутия)).

В дальнейшем изучение старожильческих говоров на территории уже собственно Магаданской области (включавшей до 1991 г. и Чукотский АО) было предпринято в 60–70-х годах XX века диалектологом Г. В. Зотовым, на тот период заведовавшим кафедрой русского языка Магаданского государственного педагогического института (ныне СВГУ). Г. В. Зотов осуществил наиболее полное на сегодняшний день собрание диалектной лексики старожильческих говоров нашего региона. Он является автором рукописи «Словаря русских старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока». В настоящее время усилиями членов кафедры подготовлен и опубликован уточненный вариант этого словаря – «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России»⁷⁷.

Направление «Региональная лингвистика» стало одним из ведущих в системе научной работы кафедры, описание формирования и функционирования региональной, в том числе диалектной, лексики на Крайнем Северо-Востоке в XVIII–XIX веках было продолжено в многочисленных работах преподавателей кафедры русского языка СВГУ: в кандидатских диссертациях Н. Н. Соколянковой «Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII – нач. XX вв.» (1998), О. Е. Шепилевой «Наименование растений в текстах о Крайнем Северо-Востоке России XVIII – нач. XX вв.» (2005), О. Н. Евсюковой «Топонимия города Магадана» (2008), в топонимических работах О. А. Иконниковой, в статьях А. И. Курьяновой по лексике и фонетике говора с. Марково Чукотского автономного округа. Интересный диалектный материал представлен в диссертации Ю. В. Самойловой «Лексические особенности русского говора старообрядцев села Николаевск (штат Аляска, США)» (1999).

С течением времени все чаще осознавалась необходимость изучения состава и особенностей функционирования региональной лексики в XX и XXI веке: обобщающий анализ проблем региональной лингвистики Крайнего Северо-

⁷⁷ Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010.

Востока России представлен в статье А. А. Соколянского⁷⁸, что позволило коллективу кафедры русского языка СВГУ включить в круг своих научных интересов последовательную работу с документами советского и постсоветского периода. В частности, рассмотрению группы регионализмов конца XX века уделяется внимание в статьях Е. М. Гоголевой⁷⁹.

Но если фонетические, лексические, грамматические особенности языка XVIII–XIX вв. неоднократно становились предметом специального изучения, то лексика советского периода российской истории до сих пор не получила сколько-нибудь системного рассмотрения (в поле зрения попадали только отдельные лексемы). Очевидно, что весьма важно выявить весь корпус региональной лексики, и в этом отношении период 20–80-х годов представляется настоящим «белым пятном», неосвоенной лингвистической территорией, подробные характеристики которой уже не так легко установить из-за недостатка образцов живой разговорной речи жителей Магаданской области, особенно – первых десятилетий XX века.

Перспективным направлением исследования региональной лексики в целом является, на наш взгляд, ее анализ с точки зрения внутриязыковой лакунарности. Эта продуктивная, по нашему мнению, идея не была зафиксирована ни в одной из проанализированных нами работ, но была высказана на научной конференции Г. М. Мандриковой, зав. кафедрой филологии НГТУ, доктором филологических наук. В этом смысле региональная лексика может стать тем «зеркалом», которое

⁷⁸ Соколянский А. А. Проблемы региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока России // Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики: Сб. науч. статей / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2008. – С. 4–43.

⁷⁹ Гоголева Е. М. Лексемы «материк» и «Колыма» в общенациональном словаре и в региональной традиции // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А. И. Широкова. – Вып. 2. – Магадан, 2007. – С. 199–209; Гоголева Е. М. Аспекты изучения разговорной речи жителей г. Магадана // Колымский гуманитарный альманах / Под ред. А. И. Широкова. – Вып. 3. – Магадан, 2008. – С. 236–243; Гоголева Е. М. Колымские регионализмы советского периода: аспекты описания // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – Вып. 14. – Магадан, 2010. – С. 15–20.

поможет выявить внутриязыковые лакуны, в частности т.н. «межподсистемные лакуны»⁸⁰.

Подчеркнем, что изучение региональных особенностей языка на Крайнем Северо-Востоке связано с рядом объективных трудностей. Языковая ситуация в описываемом нами регионе всегда имела в основе взаимодействие русского языка и языков аборигенных народов, однако проследить (реконструировать) ход такого взаимодействия весьма затруднительно, и не только потому, что существующие аборигенные языки недостаточно подробно описаны, а еще и потому, что письменная фиксация межъязыковых контактов практически не производилась, сам перечень письменных источников весьма скуден, мемуарную литературу территория до середины XX века фактически не сохранила.

Задача системного изучения языков аборигенных народов Крайнего Северо-Востока встала перед исследователями не ранее 20-х годов XX века, когда возникла необходимость всеобщего школьного обучения, создания букварей, методических пособий, словарей.

К настоящему времени существует несколько монографий и лексикографических работ по эвенскому языку, посвященных современному (синхронному) состоянию языка. Наиболее фундаментальной из них является монография К. А. Новиковой «Очерки диалектов эвенского языка» (1960, 1980)⁸¹, посвященная ольскому диалекту (а это только один из эвенских диалектов Магаданской области).

Последовательное и системно изучает современное состояние эвенского языка на нашей территории А. А. Бурыкин (Санкт-Петербург). Результатом его многолетних наблюдений и экспедиций стали многочисленные работы⁸².

⁸⁰ См. подробнее: Быкова Г. В. Феноменология лексической лакунарности русского языка. – Благовещенск, 2001.

⁸¹ Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. – Часть 1. – М.–Л., 1960; Часть 2. – Л., 1980.

⁸² Бурыкин А. А. Категория переходности-непереходности глагола в эвенском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Л., 1984; Бурыкин А. А. Словарь эвенско-русский и русско-эвенский. Около 4000 слов. – Л., 1988 (Совместно с В. А. Роббеком и Х. И. Дуткиным); Бурыкин А. А. Русско-эвенский разговорник.

Существуют также исследования, описывающие западное и среднее наречия эвенского языка, распространенные на территории республики Саха (Якутия), например, монография В. Д. Лебедева «Язык эвенов Якутии» (1978)⁸³.

Но сколько-нибудь фундаментальных исследований по межъязыковым контактам на территории Магаданской области, по особенностям функционирования русского языка в условиях постоянного взаимодействия с тунгусо-маньчжурскими и палеоазиатскими языками, к сожалению, не имеется. Наиболее последовательно описаны «островки» старожильческого говора ряда населенных пунктов на Охотском побережье и по нижнему и среднему течению реки Колыма (работы Г. В. Зотова, А. А. Соколянского, А. И. Курьяновой и др.).

Изучения языков автохтонных народов и старожильческого говора позволяет проследить время и формы появления части регионализмов в речевом обиходе населения Магаданской области, но не дает полной картины особенностей русского языка на данной территории.

§ 4. Активные процессы в русской лексике на рубеже веков и в первой трети XX века и языковая ситуация на Крайнем Северо-Востоке России

Общеизвестно⁸⁴, что последняя треть XIX – начало XX в. – важный этап в истории развития русской лексики, который в значительной мере повлиял и на

– Магадан, 1991; Бурыкин А. А. О происхождения этнонима *Камчадалы* // Русский язык конца XVII – начала XIX веков (вопросы изучения и описания). – СПб., 1999. – С.102–115; Бурыкин А. А. Краткий словарь синонимов эвенского языка. – М., 2001; Бурыкин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме. Социолингвистические и собственно лингвистические проблемы (на материале эвенского языка). – СПб., 2004 и многие др.

⁸³ Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. – Л., 1978.

состояние языка в период после 1917 года. Активные процессы, происходившие в этот период в лексике, были связаны с изменениями экономической и общественно-политической обстановки в стране и в мире (бурное развитие индустриальных держав, технический прогресс, урбанизация, геополитические, военные и социальные конфликты, активизация политической жизни, расширение торговых и культурных контактов между государствами и т.п.).

Очень важным фактором влияния на функционирование и развитие русского языка в период после 1917 г. было проведение государственной языковой политики: ликвидация неграмотности; демократизация и реформа школьного образования; создание алфавитов и учебной литературы для аборигенных народов, ранее письменности не имевших; «советизация» делопроизводства; создание и поддержка региональных СМИ и многое другое – все эти процессы самым радикальным способом влияли прежде всего на лексику русского языка. Разумеется, вышеназванные процессы более интенсивно проявлялись в европейской части СССР, а наименее интенсивно на циркумполярных территориях. Для задач нашего исследования в первую очередь необходимо описать магистральные процессы, происходившие в русском языке в первой трети XX века.

Несмотря на то, что эти процессы не в полной мере затронули изучаемые территории и проходили в более стертой форме, они, тем не менее, влияли на языковую ситуацию и отразились, прежде всего, в официально-деловой речи и местной публицистике. Подчеркнем, что, по крайней мере, на рубеже 10-х – 20-х годов и в начале 20-х годов Крайний Северо-Восток был менее вовлечен в описываемые экономические процессы.

Лингвисты, исследовавшие этот период развития русского языка, отмечали, что происходила семантическая перестройка множества слов, сопровождавшаяся их стилистическим перемещением, определялись новые соотношения книжного и

⁸⁴ См. Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века. – М., 1981; Comrie B., Stone G., Polinsky M. The Russian Language in the Twentieth Century. – Second edition, Revised and Expanded. – Oxford, 2003 и др.

разговорного пластов слов в разных функциональных стилях литературного языка. Ведущая роль в развитии лексической системы русского языка второй половины XIX века, по убеждению Л. М. Грановской, принадлежала газетно-публицистическому стилю, влияние которого непрерывно возрастало. Писатели и публицисты уже активнее использовали богатство живой народной речи (диалектной и просторечной)⁸⁵.

Анализ лингвистической литературы убедительно показывает, что в обогащении лексического состава русского литературного языка в эту эпоху главная роль принадлежит нескольким различным процессам.

Во-первых, литературная лексика весьма активно пополнялась за счет образования новых слов по существовавшим в языке моделям. В этот период словообразование становится одним из способов пополнения слов с ярко выраженной разговорной окраской⁸⁶. Последние десятилетия XIX – начало XX века также время активного пополнения класса имен существительных отвлеченного значения⁸⁷. В начале XX века значительно расширяется словообразовательный ряд слов с финалью *-щина*, *-овщина*, обозначающих «характеристические общественно-бытовые явления, идейные течения с отрицательной окраской»⁸⁸. Необходимо отметить, что в советскую эпоху (и особенно во время гражданской войны) продолжается активное пополнение группы слов с этими финалями (*врангелевщина*, *корниловщина*, *махновщина*, *петлюровщина*, *ежовщина* и др.).

Явление аббревиации, которое чаще всего относят к «революционным новшествам»⁸⁹, в действительности восходит к началу XX века: огромное число сокращений вошло в официальную речь, печатную и устную, еще в первую

⁸⁵ Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века / Под редакцией Ф. П. Филина. – М., 1981. – С. 185–186.

⁸⁶ Там же. С. 190.

⁸⁷ Там же. С. 192.

⁸⁸ Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1986. – С. 122.

⁸⁹ Селищев А. М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1917–1926). – Изд. 3-е. – М., 2010; Шанский Н. М. Слова, рожденные Октябрем: Кн. для учащихся. – М., 1987.

мировую и гражданскую войны (типа: *дегенрум* «дежурный генерал армии», *штабад* «адъютант штаба», *корвет* «корпусный ветеринар», *ГАУ* «Главное артиллерийское управление» и др.). Удельный вес военных сокращений был велик и создавал образцы для новообразований. В начале XX века был широко распространен и ряд других сокращений: названия синдикатов (*Продуголь*, *Ростоп*, *Продамет*, *Лензото*), обозначения партий и политических группировок: *эсдек* (*эсдет*) «социал-демократ», *энес* «народник-социалист», *кадет* «представитель конституционно-демократической партии», *чеэс* «черная сотня» и др.⁹⁰

Воздерживались от квалификации аббревиации как «революционного новшества» и такие филологи, как А. Г. Горнфельд, который писал, что сокращенные слова и аббревиатуры – продукт буржуазной действительности, по мнению исследователя, носителями русского языка была «просто усвоена буржуазная выдумка»⁹¹.

Таким образом, процесс пополнения лексики путем словообразования, сильно раздвинув границы словаря, создал определенные словообразовательные и семантические «излишества». Часть из них вводится в дифференциальные противопоставления стилистической системы, усложняется семантическая структура ряда слов, приобретающих способность обозначать конкретные и отвлеченные понятия. Часть словаря уже в предоктябрьский период представлялась исторически неустойчивой и отодвигалась новыми словарными поступлениями на периферию лексической системы⁹².

Вторым путем пополнения словарного состава языка на рубеже веков было семантическое переосмысление уже существовавших слов. Характерной особенностью семантической системы русского литературного языка в последние десятилетия XIX – начале XX века по сравнению с первой половиной XIX века

⁹⁰ Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века / Под редакцией Ф. П. Филина. – М., 1981. – С. 202.

⁹¹ Горнфельд А. Г. Новые словечки и старые слова. – Изд. 2-е. – М., 2011. – С. 13.

⁹² Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века / Под редакцией Ф. П. Филина. – М., 1981. – С. 202.

была смысловая зыбкость, «расширительность» ряда фонетически одних и тех же слов, но используемых в разных общественно-политических и философских системах. В итоге целый ряд ключевых понятий мировоззрения и культуры (*народ, крепостник, религия* и др.)⁹³ интерпретировался представителями этих систем в широком оценочном диапазоне, с меной «плюса» на «минус».

Терминологизация также являлась одним из ведущих семантических процессов, охвативших широкий круг слов литературного языка и способствовавших перестройке их семантической структуры. Основное место в процессе терминологизации в рассматриваемое время принадлежит формированию идеологических лексиконов, пополняющихся за счет единиц других терминологических систем и ряда конкретных наименований (*листовка, подполье, провокация* и др.). В построенном таким образом полисемантическом слове актуальным или основным, как правило, становится общественно-политическое значение – либо отодвигающее остальные значения на второй план, либо вытесняющее их⁹⁴. Однако наряду с терминологизацией активным был и противоположный процесс: в огромном числе слов (*контингент, застрельщик, автомат* и др.), относящихся к отдельным терминосистемам, развились новые значения, границы их лексической сочетаемости расширились⁹⁵.

Третьим путем пополнения лексикона того времени было активное заимствование. Причем в этот период меняются основные языки-источники заимствования. Так, английские исследователи В. Comrie, G. Stone, M. Polinsky отмечают, что с 1900 по 1917 в русский язык пришло много заимствований, связанных с техническим и научным прогрессом. Англицизмы и германизмы стали активно конкурировать с галлицизмами. На основе заимствований

⁹³ Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века / Под редакцией Ф. П. Филина. – М., 1981. – С. 235–236.

⁹⁴ Там же. С. 237.

⁹⁵ Там же. С. 248.

создавались и новые русские слова, например, глагол *кодачить* (фотографировать) от названия торговой марки Kodak⁹⁶.

Иноязычное влияние, по мнению А. М. Селищева, отразилось также на образовании некоторых слов из русских основ (сложные слова имя + имя, где первое является И. п. ед. ч в полном или сокращенном виде: *Невастрой*, *дензнак*, *партработник* и др.; образования со *сверх-*: *сверх-левый*, *сверхцентрализм* и др.), на изменении значения русских слов (*пара* в значении «несколько») и на возникновении некоторых «словесных сочетаний» (*в общем и целом* ← нем. «im grossen und ganzen», *целиком и полностью* ← нем. «ganz und voll», «ganz und gar») ⁹⁷.

Как указывают С. О. Карцевский, Л. П. Крысин и другие известные исследователи, в 20-е годы происходило освоение старых иноязычных заимствований народными массами, приобщавшимися к литературному языку. Ранее использование большинства иноязычных слов было ограничено и социально (употреблялось в среде интеллигенции, активных политиков, среди специалистов), и стилистически (газетные публикации, «дипломатические жанры»), поэтому, по строгому счету, эти заимствования нельзя считать новыми. После 1917 года значительно расширяется стилистическое поле использования иноязычных заимствований, они вошли и в устную речь рабочих и крестьян⁹⁸.

Четвертым направлением пополнения словаря было «внутреннее» заимствование слов из просторечия, территориальных диалектов, жаргонов. А. М. Селищев подчеркивает, что в устную и письменную речь советской среды прочно вошли многие слова языка деревни, фабрики, низших городских слоев (*парень*, *девчата*, *богатеи*, *буржуй*, *Питер*, *склока*, *пьянка* и др.); бранная и просторечная лексика (*мать-перемать*, *матюгаться* и др.); арготизмы (*липовый*

⁹⁶ Comrie B., Stone G., Polinsky M. The Russian Language in the Twentieth Century. – Oxford, 2003. – P. 189.

⁹⁷ Селищев А. М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1917–1926). – Изд. 3-е. – М., 2010. – С. 28–29, 36.

⁹⁸ Развитие лексики современного русского языка. / Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М., 1965; Карцевский С. О. Язык, война и революция. Берлин, 1923. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www2.unil.ch/slav/ling/textes/Karcevskij23.html> (дата обращения 09.01.2014).

(фальшивый), *обмишуриться*, *арана заправлять*, *шкет*, *шпана* и др.), а также слова диалектного происхождения (*замордованный*, *селяне*, *дивчина*, *халтура* и др.)⁹⁹, что как раз и является свидетельством размывания языкового стандарта, о котором позднее говорит Л. П. Крысин¹⁰⁰.

На особую роль воровского жаргона в формировании устной речи города в 20-х годах XX века указывает и В. В. Колесов. Он отмечает, что экспрессия воровского жаргона оказалась в этот период привлекательной для многих и засорение подобными вульгаризмами русской речи приняло огромные размеры¹⁰¹. Большинство жаргонизмов при переходе в общенациональное употребление расширило свое значение, что и позволило им сохраниться в просторечии¹⁰². Схожие языковые явления, когда жаргонизмы активно проникали в речь широких слоев носителей языка, мы могли наблюдать и в 90-е годы XX века.

Хотя представленные выше наблюдения над языком последней трети XIX века и рубежа XIX–XX веков в основном производились лингвистами во второй половине XX века, первые шаги по изучению лексики указанного периода были сделаны еще современниками этих процессов. Однако большинство российских лингвистов рубежа XIX–XX веков концентрировали свое внимание на проблемах морфологии и синтаксиса, а также на вопросах общего и сравнительно-исторического языкознания, поэтому, как свидетельствует Л. М. Грановская¹⁰³, надлежащих обобщений по лексическим процессам этого периода у нас нет.

Изменения, происходившие в языке, в частности в лексике, не могли не обратить на себя внимание не только ученых, но и многих других общественных слоев. Связано это было с резко возросшей интенсивностью этих изменений. В 20-е годы XX века появляется масса работ как зарубежных, так и отечественных

⁹⁹ Селищев А. М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1917–1926). – Изд. 3-е. – М., 2010. – С. 70–78, 116–119.

¹⁰⁰ Крысин Л. П. Иноязычная лексика в русской литературной речи 20-х годов // Развитие лексики современного русского языка. / Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М., 1965. – С. 117–118.

¹⁰¹ Колесов В. В. Язык города. – М., 2009. – С. 72–76.

¹⁰² Там же. С. 118.

¹⁰³ Лексика русского литературного языка XIX-начала XX века / Под редакцией Ф. П. Филина. – М., 1981. – С. 183.

исследователей, которые были непосредственным живым откликом на происходящее в языке. К сожалению, большинство этих работ несвободно от идеологизированного взгляда на проблемы языка. Кроме того, многие авторы были активными сторонниками пуризма. Тем не менее, в этот период был внесен значительный вклад в фиксацию языковых процессов, даже если им не давалась адекватная оценка. Наибольшее внимание было привлечено к изменениям лексического состава, в меньшей степени – к морфологическим изменениям. Фонетика и синтаксис чаще всего оставались за пределами глубокого лингвистического интереса.

Многие исследователи (С. и А. Волконские, А. Г. Горнфельд, А. и Т. Фесенко) придерживались мнения, что революция нарушила преемственность в развитии языка, принесла хаос, разрушение и приведет к смерти русского языка в том виде, в котором он существовал до революции. Некоторые ученые (А. и Т. Фесенко, С. О. Карцевский, С. и А. Волконские) прямо говорят о том, что новые слова и выражения навязываются обществу чиновниками и газетчиками: «...некоторые моменты в языке не являются результатом свободного народного творчества, а привнесены извне, навязаны языку «сверху»¹⁰⁴. Зарубежные исследователи (обычно эмигранты) считали, что создается «советский язык», формула которого, по мнению А. и Т. Фесенко, есть «политизация + аббревиация¹⁰⁵»¹⁰⁶.

Не было единодушия во взглядах на происходящее в языке и в отечественной среде. Соглашаясь с тем, что традиция языкового развития была прервана, многие оценивали это как переход от буржуазно-интеллигентского литературного языка к литературному языку пролетариата. Звучали также предложения отказаться от литературного языка вообще (В. А. Карпинский «Коренной вопрос эпохи «культурничества»» [Правда. – 1923. – 12 июля];

¹⁰⁴ Фесенко А. и Т. Русский язык при советах. – Нью-Йорк, 1955. – С. 22.

¹⁰⁵ Сохранена орфография оригинала.

¹⁰⁶ Там же. С. 25.

Л. Сосновский «Доклад на совещании рабкоров» [Правда. – 1923. – 21 и 23 ноября]). Эти предложения, к счастью, не были поддержаны.

Существовали и компромиссные концепции, например, Л. П. Якубинского или В. М. Жирмунского, для которых исходным положением явилось выделение двух самостоятельных функций языка, в одной из которых язык выступает «как средство общения», в другой – «как идеология». Согласно этим концепциям, при социализме достигается «действительная всеобщность национального языка» как средства общения, но происходит это в условиях его идеологической переработки на основе «пролетарской языковой идеологии»¹⁰⁷.

С. И. Виноградов отмечает, что «для дискуссий 20-х годов о «языке революционной эпохи» также было весьма характерно отрицание преемственности в развитии русского литературного языка после революции»¹⁰⁸, объясняя это явление, он приводит следующие аргументы: «...широкий поток непосредственно наблюдаемых словарных изменений, не будучи соотнесенным на данном уровне ни с научным пониманием механизма развития языка, ни с действительно хорошим знанием традиции, с достаточной закономерностью порождал у говорящих представление о современной им языковой действительности как о гигантском катаклизме, переживаемом русским языком»¹⁰⁹. Этот тезис «...выдвигался не только с пуристических позиций, но и при благожелательном отношении к новшествам...»¹¹⁰. При этом зачастую было очевидно «...несоответствие между частным характером наблюдения и категорической всеобщностью вывода»¹¹¹.

Наиболее крупные ученые (например, Г. О. Винокур, Е. Д. Поливанов), тем не менее, указывали на невозможность глубокого разрыва между отдельными

¹⁰⁷ Иванов А. М., Якубинский Л. П. Очерки по языку: для работников литературы и для самообразования. – М.–Л., 1932. – С. 62, 122–123; Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. – Л., 1936. – С. 101–102.

¹⁰⁸ Виноградов С. И. Развитие норм русского литературного языка в Советскую эпоху (общественная оценка лексики в 20 – начале 30-х годов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 1981. – С. 4.

¹⁰⁹ Там же. С. 4.

¹¹⁰ Там же. С. 4.

¹¹¹ Там же. С. 4.

стадиями развития языка. Г. О. Винокур, Е. Д. Поливанов, П. Я. Черных, С. О. Карцевский и др. отмечали и несостоятельность вывода о «революции языка», и беспочвенность пуристических заявлений о якобы переживаемой «языковой разрухе». По мнению этих ученых, крайние взгляды их современников свидетельствовали об остроте реакции на интенсивность процессов, протекавших в первое послереволюционное десятилетие в словарном составе русского литературного языка.

В целом, исследователи 20–30-х годов отмечают следующие тенденции в развитии лексики:

- большое количество заимствований, аббревиатур и сложносокращенных слов (С. и А. Волконские, А. Г. Горнфельд, А. М. Селищев, Г. О. Винокур, С. О. Карцевский, А. Мазон, А. П. Баранников, Р. О. Шор, А. Меромский¹¹² и др.);
- широкое проникновение в литературный язык нелитературных элементов (жаргонизмов, диалектизмов, просторечия и бранной лексики) (А. М. Селищев, В. В. Колесов);
- явления усилившейся эвфемизации (С. О. Карцевский («Вера Михайловна» – высшая мера наказания, умереть от угрызений совести – быть расстрелянным, «Манечка» и «Эммочка» – Московское отделение ЧК);
- совмещение русских и иностранных морфем, усиленную деривацию имен собственных, переименование городов и наименование новорожденных в честь вождей революции (А. Mazon, E. Mendras).

¹¹² Баранников А. П. Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы. Влияние войны и революции на развитие русского языка // Уч. записки Самарского гос. ун-та. – Вып. 2. – Самара, 1919. – С. 64–80; Селищев А. М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1917–1926). – М., 2010; Mazon A. Le lexique de la guerre et de la revolution en Russie (1914–1918). – Paris, 1920; Шор Р. О. О неологизмах революционной эпохи // Русский язык в советской школе. – 1929. – № 1. – С. 50–56; Меромский А. Язык селькора. – М., 1930.

Среди наиболее известных работ¹¹³ этого периода отметим работу А. Мазона, примечательную прежде всего тем, что, в отличие от многих современников, он не пытается дать оценку новым явлениям в русском языке и не выходит за рамки строго научного описания лексики.

Ученые этого периода, безусловно, пытались определить причину столь интенсивных изменений в языке. Как уже говорилось выше, одной из точек зрения была убежденность в том, что этот язык навязывается обществу государством. Подчеркивалась роль социальной перестройки общества. Так, внешним фактором по отношению к языковой системе, но имевшим для нее, по мнению современников, существенное значение, были процессы, связанные с так называемой «социальной метисацией» населения (термин Е. Д. Поливанова), с разрушением старых и началом формирования новых классовых группировок. Для языка это имело значение в том смысле, что изменяло состав носителей литературного «стандарта», т. е. литературного языка, а вместе с тем делало весьма неопределенными границы, сущность и сферу распространения этого «стандарта».

«Революция, – писал Е. Д. Поливанов, – неизбежно влечет за собой смену человеческого субстрата литературного языка данной нации, иначе говоря – и качественную перетасовку, и количественное расширение контингента носителей литературного языка, т. е. лиц, говорящих и пишущих на этом языке: именно, к стандартному языку – за годы революции – оказываются привлеченными обширные новые слои населения, принадлежавшие до сих пор к ряду классовых и

¹¹³ Баранников А. Из наблюдений за развитием русского языка в последние годы // Учен. зап. Самарского ун-та. – 1919. – №2; Киселев И. Революция и язык // Вестник жизни. – 1919. – № 6–7; Ремпель Е. Язык революции и революция языка // Новый путь. – Рига, 1921; Селищев А. М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1917–1926). – М., 1928; Горнфельд А. Г. Новые словечки и старые слова. – Пб., 1922; Карцевский С. О. Язык, война и революция. – Берлин, 1923; В. В. Колесов Язык города. – М., 2009; Mazon A. Le lexique de la guerre et de la revolutionen Russie. – Paris, 1920; E. Mendras Remarques sur la vocabulaire de la Revolution russe // Труды института славяноведения. – Т. 2. – Париж, 1925.

профессиональных диалектов (не говоря уже об их принадлежности к различным территориальным группам говоров)»¹¹⁴.

А. М. Селищев, обращаясь к конкретным изменениям, произошедшим в русском языке с 1917 по 1926 год, указывает на сходство языковых изменений, происходивших во времена Великой французской революции и революции русской. Он отмечает также, что некоторые термины (*старый режим, декрет, экспроприация, комиссар* и др.) были заимствованы русскими революционерами у французских¹¹⁵.

А. М. Селищев показывает, что такие факторы общественно-политической жизни, как: сильные централизованные связи, преимущественное значение центра, его авторитет, строгость дисциплины, требующей безоговорочного выполнения директив, – отразились и в языке эпохи: создаются речевые шаблоны, изменяются или утрачиваются те или иные специфические оттенки значения слов и конструкций, распространяющихся в широкой партийной и советской среде¹¹⁶.

В целом, можно сказать, что определенным итогом дискуссии о революционных изменениях в языке стало признание необходимости филологического воспитания масс и такой дисциплины, как культура речи.

В СССР бурные дискуссии по поводу нового советского языка были свернуты в начале 30-х годов, а всплеск интереса к этой проблеме произошел только в послевоенные годы из-за инициированной Сталиным дискуссии о языкознании в газете «Правда». Систематическому же изучению язык советской эпохи на своей родине начал подвергаться лишь в 60-е и последующие годы.

Во второй половине XX века о языке первых двух десятилетий советской власти было написано немало. Время и накопленные факты подтвердили утверждение Г. О. Винокура, Е. Д. Поливанова и других о непрерывности языковых изменений. В. Comrie, G. Stone и M. Polinsky считают, что после 1917

¹¹⁴ Поливанов Е. Д. О литературном (стандартном) языке современности // Родной язык в школе. – 1927. – № 1. – С. 226.

¹¹⁵ Селищев А. М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1917–1926). – Изд. 3-е. – М., 2010. – С. 21–22.

¹¹⁶ Там же. С. 23–25.

года, несмотря на обилие сложносокращенных слов и аббревиатур, развитие лексической системы было закономерным развитием уже наметившихся тенденций¹¹⁷. На их взгляд, можно отметить лишь усилившийся переход профессиональной, политической, технологической лексики в общепотребительный словарь. Основное отличие русского языка XX века от языка века XIX, по их мнению, заключается в том, что в XIX веке стандартный язык (standard language или standard Russian) ориентировался на речь образованного населения, а в XX – на письменную форму языка¹¹⁸. Мы разделяем мнение исследователей о том, что эта ориентация во многом объясняет растущее расхождение между разговорным языком образованных слоев населения и кодифицированным разговорным языком.

Схожую мысль мы обнаруживаем в работе К. А. Логиновой «Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху» (1968), которая считает, что ориентация на письменный язык стала особенно сильно проявляться в 30-е годы. «Все это приводило к вытеснению норм устной речи нормами письменной, к утрате орфоэпической культуры. ...во всех этих процессах проявляется не просто экспансия письменной нормы, но экспансия наиболее письменного и наиболее функционально значимого в языковой практике того времени делового стиля, документа»¹¹⁹.

Выводы К. А. Логиновой корреспондируют и с суждениями современного американского советолога Майкла Горхама, который отмечает, что в 20-е годы в связи с малограмотностью большей части населения газеты и политические лидеры были вынуждены ориентироваться на разговорную речь, поскольку часто содержание политического дискурса доносилось до больших масс населения через так называемые читки, с помощью митингов, агитпоездов и т.п. По мнению М. Горхама, политическое руководство в первые годы Советской власти

¹¹⁷ Comrie B., Stone G., Polinsky M. The Russian Language in the Twentieth Century. – Oxford, 2003. – P. 192.

¹¹⁸ Там же. P. 4.

¹¹⁹ Логинова К. А. Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М., 1968. – С. 211.

действительно стремилось создавать новые слова, поскольку новые слова как бы создавали новую реальность, кардинально отличающуюся от дореволюционной. М. Горхам проводит аналогию с библейской сценой, в которой Адам дает имена растениям, животным, птицам и т.д., устанавливая непосредственную связь между объектом и его названием.

По мнению М. Горхама, большевики также стремились создать своего рода адамический язык, при этом ученый указывает на тот факт, что первые шаги на пути создания такого языка уже были предприняты поэтами и писателями «серебряного века». Анализируя языковую ситуацию первых десятилетий Советской власти, он также проводит сопоставление с языком Петровской эпохи, указывая на определенные лингвистические и социальные параллели¹²⁰.

На смену излишней демократизации языка 20-х годов пришло стремление к нормализаторству в 30-е годы: «В 30-е годы «раскованность языка» была преодолена и начался процесс укрепления и стабилизации норм литературной речи»¹²¹. По мнению К. А. Логиновой, «анализ группы деловых текстов 30-х годов показывает, что основные изменения делового стиля шли в направлении выработки более жестких, по сравнению с 20-ми годами, стандартов и шаблонов, то есть устранения стилистического разнобоя. Причем стандартизация деловой речи ни в коей мере не способствовала ее «облегчению» и демократизации. Наоборот, в известной степени возродились прежние замкнутые рамки делового штампа, откуда делопроизводственная практика 30-х годов решительно изгоняла отступления и в пользу сниженной «разговорности», и в пользу высокой патетичности. Здесь, безусловно, сказалась общая тенденция к повышению роли бюрократического аппарата, а также и бюрократизация ряда важнейших областей общественно-политической деятельности государства¹²².

¹²⁰ Gorham M. S. Speaking in Soviet tongues. Language culture and the politics of voice in revolutionary Russia. – Illinois, 2003. – P. 12–15, 46–48.

¹²¹ Шкляревский Г. И. История русского литературного языка. Советский период. – Харьков, 1984. – С 65.

¹²² Логинова К. А. Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М., 1968. – С. 211.

По мнению некоторых исследователей, например, Г. И. Шкляревского, начиная с 30-х годов наблюдается постепенное «затухание» в создании и использовании слоговых аббревиатур¹²³, а сложносокращенные слова и аббревиатуры, созданные в 20-е годы, зачастую имели недолгую жизнь¹²⁴. С конца 40-х годов возрастает продуктивность неслоговых инициальных сокращений с одновременным разграничением сфер действия инициальной аббревиации (имена собственные): КНДР, МОК, НАТО, МГУ, ЗИЛ, МАЗ, ПАЗ и др. и слоговой (расчлененные мотивированные обозначения – собственные и нарицательные имена): физтех, госхоз, Атомиздат¹²⁵.

С точки зрения стилистики, как утверждает Л. П. Крысин, в послереволюционные годы наблюдалась стилистическая интерференция, взаимопроникновение стилей, до тех пор имевших четкие границы и достаточно строго очерченный набор стилистических средств. Характерной особенностью послереволюционной речи было использование стилистических противопоставлений на коротких отрезках текста. Л. П. Крысин предполагает, что, возможно, в 20-е годы этот процесс был наиболее выраженным, т.к. старые нормы были расшатаны, а новые еще не установились¹²⁶.

Говоря о причинах языковых изменений после революции, Д. Н. Шмелев отмечает, что любые самые разнообразные языковые процессы обусловлены двумя разнонаправленными, но наиболее общими внутренними факторами. Это тенденция к регулярности и противостоящая ей тенденция к экспрессивности. Многочисленные случаи «семантической конденсации» в языке, которая проявляется как утрата формальной и семантической расчлененности наименования, являются проявлением первой тенденции. В то же время

¹²³ Шкляревский Г. И. История русского литературного языка. Советский период. – Харьков, 1984. – С. 56.

¹²⁴ Comrie B., Stone G., Polinsky M. The Russian Language in the Twentieth Century. – Oxford, 2003. – P. 198.

¹²⁵ Шкляревский Г. И. История русского литературного языка. Советский период. – Харьков, 1984. – С. 56.

¹²⁶ Развитие лексики современного русского языка / Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М., 1965. – С. 7–8.

стремление к экспрессивности, к разрушению языкового стандарта постоянно приводит к созданию двучленных и многочленных обозначений (*белое золото, люди в белых халатах*), фразеологизмов.

Д. Н. Шмелев также указывает на многочисленные факты усиления в послереволюционный период аналитизма в лексике (замена глаголов глагольно-именными сочетаниями типа *оказать помощь, дать указание* и т.п., появление составных наименований *населенный пункт, транспортные средства* и т.п.)¹²⁷, что, возможно, связано с иноязычным влиянием.

Исследователи советского языка, создающие свои работы уже в постсоветское время, вслед за своими иностранными коллегами приходят к выводу о том, что в Советском Союзе, начиная с первых лет Советской власти, формируется своеобразная диглоссия, в которой существует тоталитарный русский язык и анти тоталитарный русский язык¹²⁸. С подобными выводами мы согласиться не можем, поскольку, не отрицая некоторых лексико-семантических особенностей русского языка того периода, мы не видим лингвистических оснований для того, чтобы утверждать существование в нем диглоссии.

Во второй половине XX века в зарубежной лингвистике складывается направление лингвистической советологии, предметом исследования которого служат особенности политической коммуникации в СССР, а также языковая политика советского государства, функционирование, взаимодействие и эволюция языков народов Советского Союза.

Основоположником лингвистической советологии и политической коммуникативистики в целом стал У. Липпманн. Среди видных исследователей в этом направлении – Г. Ласвелл, А. Инкелес, Д. Холандер и др. Несколько позднее появляется лингвистическая парасоветология – исследования на стыке наук,

¹²⁷ Развитие лексики современного русского языка / Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М., 1965. – С. 10.

¹²⁸ См. Купина Н. А. Языковое сопротивление в контексте тоталитарной культуры. – Екатеринбург, 1999; Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. – Екатеринбург–Пермь, 1995; Вежбицка А. Анти тоталитарный язык в Польше: механизмы языка самообороны // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 107–126; Лассан Э. Дискурс власти и инакомыслие в СССР: когнитивно-риторический анализ. – Вильнюс, 1995.

нелингвистические в целом исследования, но могущие заинтересовать филологов. Сюда же относятся работы исследователей, которые не воспринимаются как зарубежные и т.п. Термин парасоветология был предложен Э. В. Будаевым и А. П. Чудиновым¹²⁹.

В связи с оформлением нового направления в зарубежной лингвистике наблюдается расширение тематического спектра исследований, связанных с языком Советского Союза. Обращается большое внимание на идеологизированность этого языка. Некоторые исследователи (R. N. C. Hunt, H. Hodkinson, А. и Т. Фесенко) говорят о том, что созданный государством язык не отражает действительность, либо что это своеобразный жаргон¹³⁰.

Закономерным итогом подобных исследований было появление в 1985 г. книги И. Земцова «Советский политический язык»¹³¹, в которой впервые появляется термин *слова-фикции*: «Советский политический язык – явление уникальное. Его нельзя сводить ни к политическому слою русского языка, ни к одной из разновидностей бюрократического лексикона, хотя исторически он, несомненно, возник на основе последнего. Целиком национализированный государством, советский язык насаждается и культивируется как универсальный заменитель русского языка. Он постепенно проникает во все сферы духовной деятельности человека – литературу, искусство, науку. Семантика этого языка отражает не социальную реальность, а идейное мифотворчество; она выявляет не объективные общественные процессы и явления, а коммунистическое мировоззрение в его наложении на действительность»¹³². Думается, выражение «советский политический язык» в данном контексте является метафорой, потому что нет никаких лингвистических оснований лексико-семантические особенности

¹²⁹ См. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Лингвистическая парасоветология // Политическая лингвистика. – 2008. – № (1) 24. – С. 10–16; Будаев Э. В., Чудинов А. П. Становление и эволюция лингвистической советологии // Филология и человек. – 2008. – № 1. – С. 7–18.

¹³⁰ См. Hodkinson H. Doubletalk. The language of Communism. – London, 1955; Hunt R. N. C. A guide to communism jargon. – Ann Arbor, 1957.

¹³¹ Земцов И. Советский политический язык. – Лондон, 1985.

¹³² Там же. С. 7.

русского языка определенного периода считать самостоятельным, независимым коммуникативным средством.

И. Земцов понятие «советский политический язык» основывает на двух основных компонентах: фикциях, которые коммунистическая философия провозглашает реальностью, и реалиях, представляемых в виде фикций. Отсюда, считает автор, два различных (но не противоположных) пласта в советском языке: 1) слова-явления, опирающиеся пусть на искажаемые, но существующие факты и процессы советской действительности («встречный план», «доска почета», «колхоз», «анонимное письмо» и т.п.); 2) слова-фикции, передающие понятия, лишённые, на взгляд данного автора, всякого социального смысла (*авангард, боевитость, внутривластьная демократия, дружба народов, идейность* и пр.)¹³³.

Далее И. Земцов развивает свои постулаты следующим образом: «поскольку в основе слов-явлений лежат определенные и всегда конкретные социальные факты, это затрудняет, а порой и делает невозможным их безграничное домысливание. ... слова-явления представляют собой более или менее постоянные формулы действительности и не распадаются при соприкосновении (или даже столкновении) с реальностью, ибо разложение (или хотя бы девальвация) заложенных в них идейных стереотипов означала бы крушение коммунистического мировоззрения. ... Слова-фикции («гегемония пролетариата», например) – чрезвычайно пластичны, они способны оперативно «откликаться» на любое изменение политической и социальной ситуации»¹³⁴.

Классификация, предлагаемая И. Земцовым, оригинальна и экстравагантна, но лингвистически неубедительна: автор явно игнорирует общеязыковые свойства отвлеченной и конкретной лексики, существующие в другом языке, выстраивая слишком идеологизированную концепцию.

¹³³ Земцов И. Советский политический язык. – Лондон, 1985. – С. 8.

¹³⁴ Там же. С. 8–9.

§ 5. Советизмы как особый пласт русской лексики: возникновение, функционирование

Всякая новая форма правления, новая форма организации общественно-политической жизни, структуры власти, правления, безусловно, отражается на языке соответствующей эпохи. Разумеется, революционные этапы развития (в данном случае мы имеем в виду не только русскую, но и французскую и другие революции) всегда находят отражение в более бурном характере языковых изменений, интенсивном изменении активного и пассивного состава, в большом количестве неологизмов и других новаций, и это доказано соответствующими исследованиями.

Как уже было сказано, направления исследований русского языка советской эпохи многообразны: изучались как отдельные советские идеологемы¹³⁵, так и лингвистические особенности целых исторических периодов¹³⁶, исследовалась эволюция русского языка на протяжении всей советской эпохи¹³⁷. Лингвистами рассматривались стилистические и риторические аспекты «советского языка» и особенности грамматики тоталитарного дискурса. Отдельным направлением исследования стало описание места советизмов в творчестве известных советских литераторов.

Все эти разнородные исследования сегодня предлагается объединить в рамках лингвистической советологии, тем самым четко обозначив предметную область. К сожалению, одной из проблем этой области языкознания является отсутствие на сегодняшний день общей терминологической базы. Во-первых, нуждается в дефинитивном уточнении само понятие «советизм». Во-вторых,

¹³⁵ Фельдман Д. М. Терминология власти: советские политические термины в историко-культурном контексте. М., 2006.

¹³⁶ Gorham M. S. Speaking in Soviet tongues language, culture and the politics of voice in revolutionary Russia. – Illinois, 2003.

¹³⁷ Чудакова М. О. Язык распавшейся цивилизации // Новые работы 2003–2006. – М., 2007.

необходим анализ соотношения между объемом и границами терминов «советизм», «советская идеологема» и «советский новояз».

И в этой связи целесообразно подробнее остановиться на истории и функционировании термина *советизм*. Можно выделить две основные точки зрения: *советизм* в широком понимании и *советизм* в узком понимании. Так, некоторые исследователи (Н. М. Шанский) считают, что объем этого понятия охватывает все слова, которые прямо и непосредственно отражают историю народов СССР (советского народа) после Октябрьской революции. В круг этих лексем должны быть включены слова, возникшие в результате появления в советской действительности новых предметов и понятий, связанных не только с общественно-политическими событиями, но и с бытом, появлением новых технологий и т. д. (*совнарком, красноармеец, рабфак, троллейбус, телевизор, телевидение, атомоход, лунник, датчик* и др.)¹³⁸.

Н. М. Шанский подчеркивает, что в «словах, рожденных Октябрем» выделяется два массивных пласта: общественно-политическая лексика и лексика, связанная с научно-технической революцией. Предлагает Н. М. Шанский включать в круг советских лексем и заимствования советского периода (*специфика, комбайн, призер, фальсифицировать, бобслей, бистро* и др.), а также слова, вошедшие в русский язык в результате так называемого «братского взаимодействия»: *хата-лаборатория, чайхана, аксакал, тамада* и др.¹³⁹.

И еще более широкое понимание термина *советизм* было предложено в 90-е годы И. А. Седаковой: «Советизм – понятие очень емкое, обозначающее как собственно лингвистические факты, так и определенные социально-исторические явления и реалии, особенности психологии, поведения, менталитета человека и др. ...к языковым советизмам мы относим всю лексику и фразеологию, составляющую т.н. «энциклопедию советской жизни», – исторические имена, факты и реалии, топонимы и мн. др. ...особый пласт составляет словник «дубового языка» – официально-политическая, экономическая и бытовая лексика,

¹³⁸ Шанский Н. М. Слова, рожденные Октябрем: Кн. для учащихся. – М., 1987. – С. 6–7.

¹³⁹ Там же. С. 13–14.

а также стилистические особенности официоза»¹⁴⁰. Исследователь также предлагает относить к советизмам распространенные цитаты и так называемые просодические и паралингвистические (жестовые) советизмы. На наш взгляд, подобный классификационный подход слишком расширителен и, главное, не имеет четких лингвистических характеристик.

Мы считаем, что неправомерно включать в круг советизмов лексемы, связанные, например, с названиями ряда технологий, приборов, изобретений, видов спорта и т.д., появление которых не было связано с существованием Советской власти и которые, так или иначе, появились бы в русском языке независимо от общественно-политического строя.

Второй, более узкий подход представлен в статье Н. А. Купиной «Советизмы: к определению понятия»¹⁴¹, где к советизмам предлагается отнести слова, сочетания слов, выражения, «связанные с социалистической организацией власти Советов и общества» с 1917 г. по 1991 г., а также номинации явлений, событий, происходивших в СССР, свойственные социалистической системе во всех сферах жизнедеятельности. Такой взгляд на проблему нам близок как конкретный и построенный, прежде всего, на хронологическом подходе.

При этом нельзя не принять во внимание и суждения И. Ф. Протченко, который подчеркивал, что в советское время раздвинулись сами границы понятия «общественно-политическая лексика». Это было связано с включением в этот лексико-семантический разряд таких лексем, как *пятилетка*, *посевная*, *целинник*, *ударник* и др., которые имели не только хозяйственное, но и глубокое общественно-политическое значение в советскую эпоху. Кроме того, многие термины обрели в советское время общественно-политическое значение (*линия* (*линия партии*), *элемент* (*чуждый элемент*, *сочувствующий элемент* – о человеке), *курс* в значении «направление политики») и происходит семантическое

¹⁴⁰ Седакова И. А. О советизмах в современной русской речи. // Знакомый незнакомец. Социалистический реализм как историко-культурная проблема / Отв. ред. Н. М. Куренная. – М., 1995. – С. 225.

¹⁴¹ Купина Н. А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. – № 2 (28). – 2009. – С. 37–40.

обогащение некоторых отвлеченных понятий (*идейность, гуманность, сознательность*) и бытовых и производственных обозначений (*спайка, смычка, узел, ячейка* и др.)¹⁴².

Представлено в современном языкознании и «идеологическая» точка зрения. Так, например, в предисловии к своему словарю советизмов С. Б. Козинец и З. С. Санджи-Гаряева оперируют понятиями «советская культура» и предлагают отнести к советизмам все слова и устойчивые словосочетания, которые называют реалии советской действительности, предметы и явления, этой советской культурой обусловленные.

Авторы словаря признают и существование нейтральных, безоценочных советизмов, которые остаются в современном русском языке в активном употреблении. В пассивный словарный запас уходят, в первую очередь, советизмы с идеологическим компонентом в значении¹⁴³.

Зафиксирован в литературе и культурологический подход: под советизмами также понимаются «знаки советской культуры». В этом смысле актуально разграничение понятий *советизм* и *идеологема*. Так, А. А. Пихурова считает, что «советизм – это вербальный или невербальный знак любой сложности как факт советской культуры». Она отмечает, что «для лингвистики интерес представляют вербальные советизмы, в частности собственно советизмы» и предлагает в своей работе их классификацию: лексические – слова, актуализировавшиеся, появившиеся или образованные в 20–70-е годы и обозначающие явления советской действительности (*бракодел, обезличка, перегибщик, подкулачник, эпохальный* и мн. др.), семантические – новые значения старых слов, появившиеся или актуализировавшиеся в советское время (*вредитель, достать*), и коннотативные – оттенки значения, появившиеся в 20–70-е годы (*авангард,*

¹⁴² Развитие лексики современного русского языка / Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М., 1965. – С. 19–20.

¹⁴³ Козинец С. Б. Санджи-Гаряева З. С. Словарь советизмов. Наименования лиц: Пробный выпуск. – Саратов, 2009. – С. 3.

гнет)¹⁴⁴. Она же предлагает разграничивать термины *советизм* и *идеологема*. По мнению А. А. Пихуровой, в этом случае *советизм* является знаком советской культуры, в котором не всегда отражается идеологический компонент (например, *вратарь, доярка, зарплата, трудовень, достать, давать* и др.), а под *идеологемой* понимается минимальный отрезок письменного текста или потока речи, предмет или символ, который воспринимается автором, слушателем, читателем как отсылка – прямая или косвенная – к метаязыку, или к воображаемому своду мировоззренческих норм и фундаментальных идейных установок, которыми должно руководствоваться общество¹⁴⁵ (*партия, вождь, пролетариат* и др.).

Нам не удалось точно установить дату появления на свет термина *советизм*. Скорее всего, впервые он появился в трудах лингвистов-эмигрантов. В частности, этот термин в 1955 году обнаруживается в книге А. и Т. Фесенко, где он никак не комментируется, но, по-видимому, толкуется расширительно (советизмами называются даже заимствования, обозначающие спортивные термины)¹⁴⁶.

В отечественном языкознании термин появляется в рамках науки о переводе по аналогии с такими словами, как «англицизм», «галлицизм», «германизм» и т. п. (В советской публицистике первой половины XX века слово «советизм» встречается, но в значении «советская идеология», «советская власть». В переводоведческой литературе происходит официальная терминологизация слова «советизм» в значении «советская лексика»)¹⁴⁷. Наиболее раннее упоминание термина «советизм» в рамках переводческой науки встречается в работе Г. В. Чернова: «Часть анализируемых в диссертации лексических единиц – это т.н. «советизмы», т.е. слова и их фразеологические эквиваленты, которые

¹⁴⁴ Пихурова А. А. Судьба советизмов в русском языке конца XX – начала XXI века (на материале словарей и текстов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Саратов, 2006. – С. 4.

¹⁴⁵ Там же. С. 7.

¹⁴⁶ Фесенко А. и Т. Русский язык при советах. – Нью-Йорк, 1955.

¹⁴⁷ Павлова С. В. Оценочные советизмы в современном публицистическом тексте (на материале изданий «Коммерсантъ» и «Российская газета» 2000–2010 гг.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2011. – С. 13.

возникли в русском языке или приобрели новые значения в советское время, после Великой Октябрьской революции (типа: МТС, совхоз, совнархоз, нарком, аппарат, темпы и п.)»¹⁴⁸. В 70–80-е годы термин советизм вышел за рамки отечественного переводоведения и стал активно использоваться в работах различных лингвистов (И. Ф. Протченко, Н. М. Шанского и др.).

На сегодняшний день самый полный и объемный словарь советизмов принадлежит перу В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной – «Толковый словарь языка Совдепии» (1998). Эта работа по форме и содержанию наиболее близка классическим лингвистическим словарям.

Интересным лексикографическим источником является «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» (2001) под редакцией Г. Н. Складневской. В частности, он фиксирует уходящие или ушедшие в пассив лексические средства, отражавшие реалии и категории советской эпохи¹⁴⁹.

Существуют и другие словари советской лексики¹⁵⁰. Эти работы, однако, ставят своей целью раскрыть идеологическую составляющую анализируемых лексем, снять флер мифологизации и т.п. М. А. Хевеши в предисловии к своему словарю прямо заявляет, что «ставя перед собой задачу познакомить с той идеологической, политической терминологией, которая была наиболее характерна для советского времени, составитель приводит не только политические термины, но и лозунги, изречения из докладов, названия статей в официальной прессе,

¹⁴⁸ Чернов Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык (на материале переводов советской публикации). Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. – М., 1958. // Павлова С. В. Оценочные советизмы в современном публицистическом тексте (на материале изданий «Коммерсантъ» и «Российская газета» 2000–2010 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2011. – С. 4.

¹⁴⁹ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г. Н. Складневской. – М., 2001.

¹⁵⁰ Гусейнов Г. Ч. Д.С.П.: Материалы к русскому словарю общественно-политического языка конца XX века. – М., 2003; Хевеши М. А. Толковый словарь идеологических и политических терминов советского периода. – М., 2002; Козинец С. Б., Санджи-Гаряева З. С. Словарь советизмов. Наименования лиц: Пробный выпуск. – Саратов, 2009; Сарнов Б. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма. – М., 2002; Hodkinson H. Doubletalk. The language of Communism. – London, 1955 и др.

литературе, то есть приводит не только слова, но и отдельные словосочетания»¹⁵¹. Заметим также, что названный словарь не является лингвистическим исследованием, на что указывает и сам автор.

Судьба советизмов в современном русском языке неоднозначна. Часть из них проходит процесс историзации и архаизации, другие, напротив, – активно функционируют в языке СМИ, речи политиков и т.п. Часто они претерпевают различные семантические изменения. Судьбу советизмов в постсоветское время изучают С. В. Павлова, Н. А. Купина, И. А. Седакова, М. Ф. Шацкая, С. Г. Шулежкова, Г. Ч. Гусейнов, А. А. Пихурова, Лю Цзюнь Пин и др. Советизмы, обнаруженные нами в составе региональной лексики 20-х годов XX века, употреблявшейся на территории северного Охотоморья и континентальных районов Магаданской области, в значительной степени были затронуты процессами историзации и архаизации, и в этом отношении не отличаются от советизмов общенационального или инорегионального употребления.

¹⁵¹ Хевеши М. А. Толковый словарь идеологических и политических терминов советского периода. – М., 2002. – С. 3–4.

Глава II. Источниковедческая и лингвистическая характеристика источников материала для исследования. Общелингвистическая и лексикологическая характеристика собранной региональной лексики

§ 1. Лингвистическое источниковедение как особое направление филологических исследований

Изучение внешней стороны памятников письменности, в частности, книг и грамот традиционно является задачей палеографии¹⁵² и источниковедения.

Палеография признается вспомогательной исторической дисциплиной, хотя разработкой этого направления занимались филологи¹⁵³. В своих работах В. Н. Щепкин склонен относить ее к вспомогательным дисциплинам историко-филологического разряда¹⁵⁴, целью которой является определение места и времени создания того или иного памятника письменности.

Источниковедение традиционно считается исторической дисциплиной¹⁵⁵, отдельные приемы которой были известны еще античным историкам. В России научный интерес к историческим источникам, их классификации и оценке появился трудах Г. Ф. Миллера и В. Н. Татищева середины XVIII в.¹⁵⁶

Значительный вклад в научное (палеографическое, источниковедческое и т. п.) изучение древнерусских письменных памятников был сделан А. Л. Шлецером¹⁵⁷.

¹⁵² Название дисциплины произошло от греческих слов *παλαιός* – древний и *γραφή* – пишу. Согласно М. Д. Присёлкову, вошло в научный язык с XVIII в.

¹⁵³ Присёлков М. Д. Курс русской палеографии. – Л., 1938. – С. 1.

¹⁵⁴ Щепкин В. Н. Русская палеография. – Изд. 3-е. – М., 1999. – С. 20.

¹⁵⁵ Большая Российская энциклопедия. – Т. 12. – М., 2008. – С. 137.

¹⁵⁶ Там же. С. 139.

¹⁵⁷ Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. – М., 2001. – С. 3.

А. А. Шахматов разработал оригинальный метод текстологического и источниковедческого исследования важнейшего вида источников – летописей, основанный на восприятии этого источника, как целостного произведения, а не механического соединения разнородных записей, и создал общую картину древнерусского летописания¹⁵⁸.

Значительный вклад в развитие палеографии и источниковедения внесли такие ученые, как М. Д. Присёлков, В. Н. Щепкин и др.¹⁵⁹. Труды этих ученых носят в основном практический характер.

Лингвистическое источниковедение – молодая предметная область, ее начало восходит к 60-м годам XX века, а основоположником – известный исследователь древнерусских рукописных документов С. И. Котков.

Современное состояние лингвистического источниковедения позволяет определить его как науку о лингвистических источниках, приемах их выявления, изучения и использования в языковедческом исследовании.

Объект лингвистического исследования С. И. Котков предлагал определять следующим образом: «лингвистический источник представляет собой единицу непосредственного (инструментально-физического) или опосредованного (графического) запечатления языка и его элементов, объем, содержание и характер которой определяются, с одной стороны, возможностями и потребностями общения, с другой – строем запечатленного»¹⁶⁰, и эта характеристика объекта послужила для нас руководством при проведении нашего диссертационного исследования.

Важным для корректного изучения архивного материала мы считаем также предложение С. И. Коткова выделять несколько групп источников: объективно сложившиеся и источники с заданными свойствами, первичные (лингвистическое

¹⁵⁸ Большая Российская энциклопедия. – Т. 12. – М., 2008. – С. 140.

¹⁵⁹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. – М.–Л., 1938; Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. – М., 2001; Присёлков М. Д. Курс русской палеографии. – Л., 1938; Присёлков М. Д. Троицкая летопись (Реконструкция текста). – Изд. 2-е. – СПб., 2002; Щепкин В. Н. Русская палеография. – Изд. 3-е. – М., 1999 и др.

¹⁶⁰ Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М., 1980. – С. 9.

наполнение сохраняется в первоизданном виде) и вторичные (адаптированные, например, картотеки и словари).

Интересен и подход О. И. Блиновой, которая предлагает понимать под лингвистическим источником результат фиксации данных языка («языковых фактов»), которые составляют материальную базу исследования, могут быть использованы при решении тех или иных языковых проблем. При этом под «языковым фактом» понимается обычно «тот или иной зафиксированный элемент языковой структуры (слово, словосочетание, предложение и т.д.), относительно адекватно отражающий реально существующий элемент языковой структуры»¹⁶¹.

Важным методологическим принципом мы считаем предложение С. И. Коткова разграничивать лингвистическую содержательность и лингвистическую информационность источника. «Лингвистическая содержательность – это совокупность заключенных в источнике лингвистических данных, определяемая его содержанием и отношением данного источника к определенному лингвистическому образованию (языку, наречию, говору), а также степенью познания последнего. Лингвистическая информационность представляет собой определяемую условиями образования источника степень прямой и косвенной отраженности в нем лингвистической содержательности. Если лингвистическая содержательность – понятие собственно языковое, то лингвистическая информационность имеет отношение, прежде всего, к внешним средствам выражения языка и внешним условиям его существования (характер графики и орфографии, правописные навыки писцов, уровень и состояние звукозаписывающей техники и т.д.). Исследование источников со стороны их лингвистической содержательности и информационности и составляет предмет лингвистического источниковедения»¹⁶².

Развивая теоретические взгляды С. И. Коткова, современные лингвисты отмечают, что можно выделить две стороны лингвистического источниковедения

¹⁶¹ Блинова О. И. О предмете лингвистического источниковедения // Языки и топонимия Алтая. Межвузовский сборник. – Барнаул, 1981. – С. 85.

¹⁶² Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М., 1980. – С. 10–11.

и соответственно – две группы ее задач. Первая: изучение лингвистической содержательности и информативности источника, определение степени достоверности в нем фактов языка. Вторая – введение в оборот новых лингвистических источников¹⁶³.

Разработаны и схемы лингвоисточниковедческого анализа (в известной мере, по образцу исторического источниковедения). В частности, О. И. Блиновой предлагается следующий порядок аналитических процедур: 1) внешняя критика источника (установление времени и места возникновения источника, обстоятельств его появления, выявление личности автора и т.п.); 2) внутренняя критика источника («интерпретация» - истолкование содержания источника, установление его фактической ценности); 3) определение степени достоверности собранного материала; 4) выявление степени информативности источника, его возможностей и границ¹⁶⁴.

В русле задач нашего исследования подчеркнем и такой важный факт, что в большинстве случаев в практических работах по лингвистическому источниковедению рассматривались письменные памятники, созданные преимущественно до конца XVIII века. Хотя уже С. И. Котков подчеркивал важность и необходимость включения в лингвистический оборот памятников или, точнее, лингвистических источников, фиксирующих современное состояние русского языка, до сих пор такие источники лингвистами рассматриваются в незначительных объемах.

Но еще 30 лет назад сам С. И. Котков называл две основные, по его мнению, причины, приведшие к такому положению вещей: «необыкновенное обилие и разнообразие современных запечатлений языка делает их источниковедческое изучение, в частности систематизацию, в достаточной мере трудными. Возможно, именно поэтому исследования в указанном аспекте и не развиваются. Едва ли не полное отсутствие источниковедческого аспекта в исследовании русского языка

¹⁶³ Астахина Л. Ю. Слово и его источники. Русская историческая лексикология: источниковедческий аспект. – М., 2006. – С. 7.

¹⁶⁴ Блинова О. И. О предмете лингвистического источниковедения // Языки и топонимия Алтая. Межвузовский сборник. – Барнаул, 1981. – С. 84–85.

по современным материалам объясняется, по-видимому, и тем, что восприятию ученого-современника этот язык доступен не только в запечатлениях-источниках, но и в живом исполнении, что как будто само собой, без особого запечатления источников как запечатлений, позволяет ему интерпретировать показания последних»¹⁶⁵.

Методологически и методически важным для нас является суждение С. И. Коткова о том, что документы могут быть источником изучения живой разговорной речи: «Несколько слов относительно того, что материалы деловой письменности, как «сугубо утилитарные», далеки от разговорной стихии. Напротив, их практическая направленность может как раз благоприятствовать проявлению в них этой стихии. Все дело в том, каков характер их утилитарности, какая сфера человеческого бытия и в каком именно виде получает в них отражение»¹⁶⁶.

Эту же мысль подхватывает и развивает исследователь деловой письменности О. В. Трофимова: «Документ явился уникальным текстом, совместившем в себе общие и частные черты стремящейся к стабильности и норме государственности, административности, официальности – и неповторимой человеческой личности, просматривающейся сквозь стандарт «сухого» делового текста»¹⁶⁷.

Суммируя вышесказанное, еще раз подчеркнем, что категории, принципы и процедуры лингвистического источниковедения мы стремились постоянно учитывать при анализе собранных нами региональных и внерегиональных архивных материалов.

¹⁶⁵ Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М., 1980. – С. 12–13.

¹⁶⁶ Там же. С. 63.

¹⁶⁷ Трофимова О. В. Памятники Тюменской деловой письменности 1762–1796 гг. – Тюмень, 2002. – С 3.

**§ 2. Источниковедческая база диссертационного исследования и
описательный анализ архивных документов 20-х – начала 30-х годов XX века,
имеющих региональное содержание**

Источниковедческой базой нашей работы послужили документы Государственного архива Магаданской области (ГАМО, г. Магадан), Государственного архива Хабаровского края (ГАХК, г. Хабаровск) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ, г. Москва). В указанных архивах хранятся документы, связанные с экономической и общественной жизнью изучаемой территории, с ее промышленным освоением.

Все упомянутые выше государственные архивы достаточно давно и последовательно осваиваются историками даже такой, самой молодой (образован в 1955 г.) как Государственный архив Магаданской области (ГАМО). Но если Хабаровский и упомянутый Московский архивы уже были вовлечены в сферу лингвистических исследовательских интересов, то Государственный архив Магаданской области в системную лингвистическую работу не вовлекался (единичное исключение представляет только диссертационная работа магаданского исследователя О. Н. Евсюковой «Топонимия г. Магадана» (2008)).

Государственный архив Магаданской области был образован 19 января 1955 г. (на момент образования он получил название Магаданский областной государственный архив). В 1956 г. в Магаданский облгосархив были переданы 17 фондов из Камчатского облгосархива, в 1957 г. на хранение поступили документы ликвидированного гостреста «Дальстрой» и его отраслевых управлений. Как отмечается в «Путеводителе по фондам Государственного архива Магаданской области» (2005), до создания Магаданской области на обширной территории Северо-Востока России архивное дело развивалось слабо и

целенаправленно им не занималось ни одно ведомство¹⁶⁸. Этим, в частности, объясняется отсутствие в ГАМО личных фондов, относящихся к первой половине XX века. В 20–40-е годы ответственность за сбор и хранение документов, создававшихся на нашей территории, находилась фактически в ведении нескольких организаций. Согласно указанному Путеводителю, в структуре гостреста «Дальстрой» 7 февраля 1936 г. был издан приказ № 43 об организации Центрального архива Дальстроя в ведении секретариата дирекции.

Контроль за состоянием делопроизводства и обеспечением сохранности документов был возложен на архивный отдел Хабаровского крайисполкома, но в связи с большими расстояниями и слабым развитием транспортных связей в тот период был недостаточен. Это привело к тому, что большая часть документов о становлении Советской власти на Чукотке, о деятельности гостреста «Дальстрой» и системы его учреждений была утрачена. Сохранившиеся документы находились в неупорядоченном состоянии¹⁶⁹.

Наиболее ранний период культурного развития области нашел отражение в фонде Р-17 «Ольский районный исполнительный комитет», в котором имеются протоколы районных и окружных съездов Советов, документы о ликвидации неграмотности, о создании национального тунгусского алфавита. Этот фонд стал одним из источников материалов для нашего исследования.

Хабаровский краевое архивное управление было образовано в 1938 г. после разделения Дальневосточного края на Приморский и Хабаровский края. В Хабаровске были созданы три самостоятельных краевых государственных архива: исторический, архив Октябрьской революции, военный архив.¹⁷⁰ В соответствии с постановлением СНК СССР от 29 марта 1941 г. путем слияния трех краевых

¹⁶⁸ Путеводитель по фондам Государственного архива Магаданской области / Сост. Н. А. Варава и др.; редкол.: Г. Ю. Зеленская, О. Е. Кононова, Н. Г. Петренко, Н. Б. Применко, Т. М. Романова. – Магадан, 2005. – С. 3–4.

¹⁶⁹ Там же. С. 3.

¹⁷⁰ Путеводитель по фондам Государственного архива Хабаровского края и его филиала в городе Николаевске-на-Амуре / Авторы-сост. А. В. Размахнина, Е. Б. Бакшеева, Н. А. Соловьева. – Том 1. – Хабаровск, 2005. – С. 7.

архивов был образован Государственный архив Хабаровского края¹⁷¹. В архиве собраны обширные фонды, описывающие политическое и, что особенно важно для нашего исследования, социально-экономическое развитие территорий Дальнего и Крайнего Северо-Востока СССР. Особую ценность для нашей диссертационной работы представляли материалы Дальневосточной энциклопедии, так как в них, как выяснилось при анализе, включены научные дефиниции многих региональных терминов и понятий.

Фонды Российского государственного архива экономики также вызвали наш интерес в качестве дополнительного источника материалов для исследования, так как в них содержатся документы крупных предприятий (Дальзолото, Дальгосторг, Акционерное Камчатское Общество и др.), действовавших на Дальнем и Крайнем Северо-Востоке и имевших союзное подчинение.

Как уже было сказано во введении, нами были исследованы материалы более 120 дел, общим объемом более 4500 листов (ГАМО: Ф. Р-10, Р-12, Р-17; РГАЭ: Ф. 291, 8152, 8198; ГАХК: Р-58, Р-1151, Р-537, Р-1775), хранящихся в Государственном архиве Магаданской области (ГАМО, г. Магадан), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ, г. Москва) и в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК, г. Хабаровск). Основной массив изученных нами документов относится к 1924–1930-м годам, отдельные документы – к 1923 г. и к 1931–1933 гг.

Еще раз повторим, что особенности изучаемого языкового материала обусловили хронологические границы анализируемого периода: начальная дата указанного периода мотивирована временем установления Советской власти на Дальнем Востоке и, в частности, на Крайнем Северо-Востоке: в названных регионах установление Советской власти произошло позднее, чем на остальных территориях Советского Союза.

¹⁷¹ Путеводитель по фондам Государственного архива Хабаровского края и его филиала в городе Николаевске-на-Амуре / Авторы-сост. А. В. Размахнина, Е. Б. Бакшеева, Н. А. Соловьева. – Том 1. – Хабаровск, 2005. – С. 8.

При выборе конечной даты мы исходили из того исторического факта что с образованием особых организаций НКВД, предназначенных для колонизации окраинных территорий («Дальстрой», ГУЛАГ, УСВИТЛ и под.), последовательно осуществлялось масштабное применение труда заключенных, широкое привлечение вольнонаемных специалистов из других регионов и, следовательно, резкое изменение состава носителей языка не могло не повлиять на лексический состав колымского региолекта. Считаем, что дальстроевский период истории региона нуждается в отдельном лингвистическом описании.

Изученные нами документы Магаданского архива (ГАМО) посвящены деятельности сельских советов с. Балаганное, Тауйск и других прибрежных поселений Ольского района Николаевского на/Амуре округа¹⁷², работе Ольского РИКа (Районного исполнительного комитета) и тузРИКа (Туземного районного исполнительного комитета)¹⁷³. Большая часть документов посвящена насущным вопросам, связанным с бытом и производственными отношениями жителей района (рыбодобыча, лесозаготовки, медобеспечение, строительство школ и хозяйственных построек, благоустройство селений, закупка товаров и т.д.).

Документы Московского архива, использованные в нашем исследовании, относятся к деятельности «Дальгосторга», трестов «Дальзолото» и «Союззолото» на Дальнем Востоке, Акционерного Камчатского общества. Эти организации активно участвовали в жизни Крайнего Северо-Востока России. Они занимались снабжением населения региона, добычей рыбы и других природных ресурсов. Исследуемые документы включают богатый материал для изучения не только региональных обозначений некоторых продуктов питания, способов переработки и добычи рыбы, местных профессий и т.п., но и в некоторых случаях ценный политический и социально-этнографический материал, поскольку Дальгосторг, помимо прочих своих обязанностей, ведал, судя по имеющимся материалам, еще и ситуацией с коренными народами Дальнего Востока. В частности, именно его

¹⁷² Сегодня это территория Ольского района Магаданской области. См. Приложение 2.

¹⁷³ В документах приняты следующие написания: *Рик*, *РИК*, *Р.И.К.*, *тузрик* и др. – **Ю. Р.**

эmissары были призваны установить причины и обстоятельства так называемого «тунгусского восстания»¹⁷⁴.

Документы Государственного архива Хабаровского края, изученные нами, посвящены деятельности Дальневосточного экономического совещания (Дальэконосо), Дальневосточного революционного комитета (Дальревкома), а также представляют собой публикации в различных региональных дальневосточных периодических изданиях 20-х годов XX века, черновики и различные материалы Дальневосточной энциклопедии, а также небольшое количество личных документов (дневники, записные книжки и т.п.).

Рассмотренные нами документы Магаданского архива по внешним исполнительским характеристикам представляют собой рукописные и машинописные материалы, а также единичные вырезки из газет или постановлений, напечатанных типографским способом (литерный набор). В материалах 30-х годов начинают преобладать машинописные материалы.

Среди документов Московского архива абсолютное большинство составляют машинописные материалы. Отличительной особенностью материалов Московского архива является часто наличие исправлений или добавлений, приписок, сделанных от руки, либо нескольких вариантов одних и тех же документов, часть из которых, видимо, являлась черновиками.

Документы Хабаровского архива, относящиеся к деятельности Дальэконосо и Дальревкома, представлены машинописными образцами и отпечатанными типографским способом крупными произведениями официально-делового творчества (различные доклады, отчеты и т.п.). Материалы Дальневосточной энциклопедии состоят из рукописных статей (авторские варианты и их машинописные копии), списков запланированных статей, словников, анкет, которые рассылались в населенные пункты для сбора данных, и других документов, большинство из которых имеет рукописный характер. Документы из личных фондов также написаны от руки.

¹⁷⁴ См. РГАЭ. Ф. 291 (Государственная торговая импортно-экспортная контора по торговле со странами Дальнего Востока (Дальгосторг)). Оп. 1. Д. 13.

Большая часть рукописных документов Магаданского архива написана на тетрадных листках, небольших кусочках бумаги, меньшая часть – на писчей бумаге формата А4. Печатные документы представлены в основном на тонких листах формата А4 (так называемая папиросная бумага). Печатные и рукописные материалы Московского архива, как правило, написаны на бумаге более высокого качества. Высок удельный вес документов, составленных в виде журналов, ведомостей и т.п., т. е. на бумаге с заранее напечатанными типографским способом графами, столбцами, заголовками и т.д.

При создании рукописных текстов в качестве пишущего средства использовались (судя по внешнему виду) перьевые ручки с чернилами и карандаши. Уровень сохранности рукописного текста прямо зависит от качества бумаги и пишущего средства: документы, составленные с помощью чернил, достаточно хорошо сохранились и читаются без особых затруднений, тогда как рукописные документы, исполненные карандашом, имеют стертые и/или нечеткие фрагменты и вызывают определенные трудности при прочтении. Высокий уровень износа имеют часто использовавшиеся документы, например, прейскуранты.

Рукописные материалы Магаданского архива исполнены различными по качеству почерками, которые, по приблизительным подсчетам, принадлежат более чем 50 информантам. Качество почерков (уверенное/неуверенное написание, каллиграфический уровень), наряду с особенностями орфографии и пунктуации анализируемых документов, позволяет сделать вывод о том, что информанты имели различный уровень грамотности и квалификации (от начальных навыков письма в заявлениях простых рыбаков до достаточно высокого уровня владения языком в документах, составленных некоторыми служащими).

К сожалению, в настоящее время не представляется возможности установить, являлись ли те люди, чья подпись имеется под документом, их действительными авторами, составителями или только подателями (в ряде случаев почерк в самом документе и в подписи явно не совпадает), но, по крайней

мере, по реквизитам подписавшихся либо по другим документам (различные виды списков) можно получить некоторое представление о социальном, возрастном и национальном составе этих людей, а в отдельных случаях – об образовании и профессии.

Обобщив проанализированный материал, мы составили список авторов и исполнителей документов с теми профессионально-личностными характеристиками, которые нам удалось извлечь из указанных документов. В предлагаемом ниже списке хотя и соблюден алфавитный принцип, но соблюден ограниченно: имена и фамилии сгруппированы только по первой букве той формы антропонима, которая представлена в реальном документе. Мы сознательно ушли от более строгой унификации, дабы сохранить графическое своеобразие анализируемых документов, отсутствие в них единого стандарта. В скобках указаны дополнительные сведения о возрасте и месте проживания, если их удалось извлечь из соответствующих документов.

С учетом всех вышеуказанных особенностей этот список имеет следующий вид:

А. Т. Тимофеев¹⁷⁵;

В. Вельмякин;

В. Ф. Медведев (1884);

Варрен Капитолина Васильевна (38 л. в 1927 г.) – гимназия курганская и фельдшерския и акуш курсы;

Вильгельм Юрьевич Баар (25 лет в 1929 году), председатель Балаганского сельсовета во второй половине 20-х годов;

Вульфсон Вульф Исаевич (31 л. в 1927 г.) – общее среднее;

Гайдашева Евдокия Семеновна, русская, городское IIIх классное, рыбаловство;

Дюков Михаил Тимофеевич (34 г. в 1927 г.) – Высшее начальное училище, заведующий фельдпунктом;

Евдокия Виппер (1906);

¹⁷⁵ Во всех случаях сохранены орфография и пунктуация оригинала. – *Ю. Р.*

Замиралов Василий Николаевич (44 л. в 1927 г.) – церковно-приходская школа;
 Иван Яковлевич Бабцев – 2-й долганский род 35 лет в 1939;
 Игнатий Афанасьевич Варрен (1891), высшее нач. училище и педагогические курсы;
 Ипанов Выкторин Георгиевич (36 л. в 1927 г.) – городское IV класс;
 Николай Иванович Гладышев (1874 г. р.);
 Петров Михаил Дмитриевич (28 л. в 1927 г.) – 2-х классное начальное и Высшую тактическую стрелковую школы в Маскве;
 Петрова Вельгельма Беригардовна (20 л. в 1927 г.) – 5 классное городское;
 Рудковский Юлиан Молорадович (1896 г. р.);
 С. Гайдашев (1886);
 Соловьев Михаил Митрофанович (56 л. в 1927 г.) – городское училище III класса;
 Сорокин Иван Данилович (37 лет в 1926 г.), русский, образование домашнее, беспартийный, председатель сельсовета, рыбаловство (с. Балаганное);
 Сорокина Олимпияда Гавриловна (41 л. в 1927 г.) – церковно-приходская школа;
 Тельканов Иван Васильевич, русский, 1888 г. р., среднее образование беспартийный, член секретарь сельсовета, рыбаловство (с. Балаганное);
 Черемичинов Иосиф Николаевич (42 л. в 1927 г.) – приходское училище;
 Чухман Х. А. – русский (30 лет в 1929);
 Шандориков Николай Алексеевич (39 л. в 1927 г.) – сельскую школу;
 Я. В. Школа (1886, малограмотный).

В отдельную группу мы объединили лиц, окончивших ольскую школу II ступени: Автоном Зиновьев (18 л. в 1927), Бабцов Александр Николаевич (19 л. в 1927), Бушуев Евграф Алексеевич (20 л. в 1927), Бушуев Николай Алексеевич (23 г. в 1927), Бушуев Николай Антипович (25 л. в 1927), Бушуева Анна Антиповна (24 г. в 1927), Бушуева Татьяна Васильевна (24 г. в 1927), Замиралов Феодор Кирилич (20 л. в 1927), Кабакова Мария Васильевна (19 л. в 1927), Кочеров Агапит Алексеевич (26 л. в 1927), Кочеров Иннокентий Николаевич (19 л. в 1927), Кочеров Милетий Алексеевич (20 л. в 1927), Якушков Георгий

Афанасьевич (27 л. в 1927), Якушкова Евпраксия Афанасьевна (25 л. в 1927), Якушкова Феврония Никодимовна (19 л. в 1927).

Анализ реквизитов убедительно показывает, что они сильно варьируют и по составу признаков, и по способу их оформления. Несомненно, это очень ценный материал для последующей характеристики документа по разнообразным языковым – лексическим, орфоэпическим, морфологическим, синтаксическим, стилистическим – показателям, весьма перспективный для дальнейшего изучения другими исследователями.

Детальной информации об авторах документов Московского архива мы, к сожалению, не имеем, но качество составленных ими документов, позволяет сделать общий вывод о том, что уровень их образования в среднем был явно выше, чем уровень среднего автора и/или составителя документов Магаданского архива.

Ближе к московскому уровню и уровень образования авторов документов Дальэко, Дальревкома и статей в периодических изданиях из ГАХК. Материалы Дальневосточной энциклопедии составлялись большим количеством авторов-информантов (в частности, это касается заполненных информационных анкет), принадлежавших к достаточно образованному слою – к местной интеллигенции. Авторами статей являлись специалисты в той или иной отрасли знания, а анкеты заполнялись, как правило, провинциальными учителями или врачами.

Ряд документов Магаданского архива (как следует из соответствующих помет и добавлений) был составлен со слов неграмотных жителей поселков грамотными гражданами:

За неграмотного Данила Алексеевича Лопатина по его личной просьбе расписался В. Баар¹⁷⁶.

К сему занигрматного¹⁷⁷ Ким по его личной прозбе расписался Урась¹⁷⁸.

За неграмотную расписался С. Гайдашев¹⁷⁹.

¹⁷⁶ Заявление от Данилы Алексеевича Лопатина // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

¹⁷⁷ Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригинала. – **Ю. Р.**

¹⁷⁸ Заявление от гр-на Александра Ким. // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

В собранном нами материале преобладают документы (особенно в материалах Московского и Хабаровского архивов), составленные по преимуществу в рамках официально-делового, а также публицистического стилей, то есть с соблюдением соответствующих литературных норм того времени. Но так как уровень грамотности авторов заявлений был недостаточным (среди авторов и составителей документов на Охотском побережье преобладали малообразованные и малограмотные носители языка), то в текстах заявлений, прошений и под. весьма часто встречаются лексические и грамматические признаки разговорной речи и просторечия. Примером могут служить следующие извлечения:

Заявления балаганскому сельсовету

Симена Лопатина

Прошу балаганский сельсавет аказат садеиствия повызаву фершера к маей бально жине котораю немагу доставит в селения тауйс (= Тауйск – Ю. Р.) по ия полезни и ия грудного младенца.

*Симен Лопатин*¹⁸⁰.

В ряде случаев различные протоколы и документы также содержат отступления от литературной нормы:

*Считать постройка дома туземца необходимым, немедленно приступит к его постройке, приурочив открытие к Туземному ярмарку*¹⁸¹;

*ярморку*¹⁸²;

*калонистам*¹⁸³;

*камиссия*¹⁸⁴;

¹⁷⁹ Заявление гр. Анны Петровны Рудских // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

¹⁸⁰ Заявления балаганскому сельсовету // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

¹⁸¹ Протокол № 61 заседания президиума Ольского районного Исполнительного Комитета Советов РКК и К депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 31.

¹⁸² Выписка из протокола заседания Ольского РИКа № 29, § 6ю // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4. Л. 78.

¹⁸³ Отношение для Балаганской сельской избирательной комиссии по выборам в совет // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

¹⁸⁴ Объявление об окончании работы избирательной комиссии // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

*зароботка*¹⁸⁵;

прейс-курант, молошник, извески (=известки)¹⁸⁶ и др.).

Приведенные ошибки и описки ценны для лингвиста тем, что позволяют составить впечатление и об уровнях лингвистической и коммуникативной компетенции, и об особенностях русской речи местных жителей в указанный период, а также передают некоторые черты старожильского говора.

Дифференциация колымских регионализмов невозможна без учета особенностей старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока, и в этом отношении документы ГАМО имеют большую значимость. Большинство рукописных документов Магаданского архива, проанализированных нами, были созданы в поселениях, находившихся на побережье Охотского моря, где исторически проживали носители старожильческих говоров. Безусловно, официально-деловые тексты в силу своих стилистических особенностей (наличие большого количества речевых штампов, строгая композиционная форма, жесткая регламентированность использования языковых средств) не могли предоставить богатого материала для исследования диалектной речи. Тем не менее, нами были зафиксированы следующие диалектные черты старожильческих говоров.

Так, исследователи отмечают, что для старожильческих говоров характерно совпадение гласных [ы] и [и] в одном звуке [и]: [р'и]ба, [в'и]ехал, [м'и] с Кулу[м'и] и др. В нашем материале эта черта представлена так: *на вирубку* вместо *на вырубку*, *четыре* вместо *четыре*¹⁸⁷; *Марфи* вместо *Марфы*, *выду* вместо *виду*, *имеющийся* вместо *имеющийся*¹⁸⁸.

Отмечается также неразличение твердости/мягкости согласных: например, *олский селсовет* вместо *ольский сельсовет*¹⁸⁹.

¹⁸⁵ Протокол № 13 Заседания Ольского Сельсовета // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

¹⁸⁶ Прейс-курант // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 27.

¹⁸⁷ Заявление В селсовет Балаганая Гражданіна Олскаго Района Селенія Балаган... Якова С. Школа // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.

¹⁸⁸ Заявление // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 12. Л. 31.

¹⁸⁹ Заявление В селсовет Балаганая Гражданіна Олскаго Района Селенія Балаган... Якова С. Школа // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.

На месте шипящих [ж] и [ш] как недолгих, так и долгих, в старожильческих говорах произносятся последовательно [з] и [с]: например, в нашем материале *просу* вместо *прошу*¹⁹⁰.

В говорах распространена ассимиляция [j] предшествующему согласному: *колев* вместо *кольев*¹⁹¹.

Наиболее многочисленны в нашем материале примеры, в которых представлен инфинитив с твердым *-т*:

*Прашу Балаганский сельсовет аказат... немагу доставит*¹⁹²;

*Настоящим просу Ольский сельсовет уделит мне клочок земли*¹⁹³;

*Сего 1927 год 1го мая я ниже подписавшийся Родионов Анд. Ива. просу Ольский райсполком зарегистрироват новорожденного младенца мужесткаго пола, родившагося 21 сентября 1926 года*¹⁹⁴;

*О гражданине Хаяси и допущении его быт выборщиком в члены сельсовета*¹⁹⁵, а также числительные с твердым конечным *-т*: *колев* длиной шест А... длиной девят аршин¹⁹⁶.

Часто в говорах форма именительного падежа существительных женского и мужского рода употребляется в значении винительного – прямого дополнения: *риба кусать, олень ловить, ольха срубить* и др. В нашем материале: *Считать постройка дома туземца необходимым, немедленно приступить к его постройке...*¹⁹⁷.

В рассматриваемых документах обнаруживаются и диалектные лексемы: *хатоны, аргиз, кошка* (песчаная коса) и др.

¹⁹⁰ Заявление // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 12. Л. 31.

¹⁹¹ Заявлєніє В селсовет Балаганая Гражданіна Олскаго Района Селєнія Балаган... Якова С. Школа // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.

¹⁹² Заявлєнія балаганскому сельсовету // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

¹⁹³ Заявление // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 12. Л. 31.

¹⁹⁴ В Ольский райсполком // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.

¹⁹⁵ Протокол № 2 заседания Балаганской Сельской Избирательной Комиссии по выборам в сельсовет с. Балаганная // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 92.

¹⁹⁶ Заявлєніє В селсовет Балаганая Гражданіна Олскаго Района Селєнія Балаган... Якова С. Школа // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.

¹⁹⁷ Протокол № 61 заседания президиума Ольского районного Исполнительного Комитета Советов РКК и К депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 31.

Мы сознаем, что в проанализированном нами материале нашли отражение лишь некоторые фонетические и грамматические особенности диалектной речи. Безусловно, в живой устной речи диалектоносителей их было гораздо больше. Возможно, появление в документах именно обнаруженных нами черт связано с тем, что эти черты являлись наиболее устойчивыми в речи людей, создававших анализируемые документы. Многие случаи использования диалектной грамматики трудно отграничить от просторечия и особенностей речи малограмотных людей.

Тем не менее, на наш взгляд, при систематическом исследовании архивные документы могут стать ценным источником изучения диалектной речи, особенно в диахроническом аспекте. Эти наблюдения будут особенно ценными с научной точки зрения, поскольку ранее старожильческие говоры изучались в основном путем бесед с диалектоносителями. Необходимо подчеркнуть, что сегодня, когда живых носителей этих диалектов становится все меньше, работа по изучению указанных говоров может вестись не только по сохранившимся со второй половины XX века магнитофонным записям и тем письменным материалам, которые были собраны в диалектологических экспедициях 60–80-х годов XX века, но и по архивным источникам.

Возвращаясь к общему анализу архивных документов, необходимо отметить, что среди жанров официально-делового стиля в документах Магаданского архива наиболее широко представлены протоколы, заявления, отношения, доклады, планы работы, договоры и т.д. В 20-е годы XX века советское делопроизводство еще не приобрело законченных форм, поэтому наряду с уже имевшимися к тому времени стандартами официально-делового письма предшествующего исторического периода в документах присутствуют и живые обороты речи носителей языка, составлявших тот или иной документ:

В большие шторма... валы перебрасываются через «кошку» и заливают более низкие места за ней¹⁹⁸;

¹⁹⁸ Сведения по селению Балаганная // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

...мало земли маломальски удобной для огородов...¹⁹⁹;

...нужна была населению снасть...²⁰⁰;

Карамзин там хлопочет, чтобы все реки были переданы туземцам и русские будут лишены возможности работать здесь. Если Карамзин берет в основу вопрос о предоставлении рек туземному населению, то это не значит, что все русские должны будут выселены отсюда. Дает пояснение о проводимой Карамзиным работе по предоставлению льгот туземцам для поднятия культурного и экономического уровня их. Этот край без русского населения не может быть и если т. Карамзин будет настаивать на полном отведении рек Охота и Кухтуй исключительно туземному населению, то ясно, что такое предложение не будет принято. Тунгусы, не привыкшие к такому труду как русские, ничего не смогут сделать на этих реках²⁰¹;

Не наблюдается ли надувательств кочевников и оседлого населения...²⁰²;

Пил он в течение двух-трех дней безпрерывно...²⁰³ и т.д.

Среди анализируемых нами документов РГАЭ преобладают планы, отчеты, доклады, ведомости и т.п. Их язык более стандартизирован и клиширован, чем язык документов Магаданского архива.

Стилистические границы рассмотренных нами документов Государственного архива Хабаровского края в ряде случаев отличаются от проанализированных материалов Магаданского и Московского архивов, потому что, наряду с протоколами, отчетами и т.п., мы обращались и к публицистике (журнальным публикациям), и к текстам научного характера (Дальневосточная энциклопедия).

Тематика всех подвергшихся анализу документов, тем не менее, обуславливает наличие широкого спектра обозначений предметов быта, продуктов питания, названий строений, терминов регионального значения

¹⁹⁹ Сведения по селению Балаганная // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

²⁰⁰ Досмотрщику Янского обхода // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.

²⁰¹ Протокол № 1 организационного заседания Охотского Районного Исполнительного Комитета // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 48.

²⁰² Схема квартального отчета сельсоветам // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 145.

²⁰³ Письмо // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

(*прядиво/прядево*²⁰⁴, *мотаузы, русский и японский посол, хатоны, икрящик, аргиз, юкола, каюрная повинность, неводная дель, выкидняк* и т.д.).

Многочисленные орфографические варианты, которые обнаруживаются как в документах ГАМО, так и в документах РГАЭ и ГАХК, свидетельствуют не только об уровне грамотности информантов, но и о процессе смешения некоторых дореформенных грамматических и орфографических норм с послереформенными, что служит дополнительным подтверждением того, что 20-е годы были временем постепенного перехода от одной орфографической системы к другой, более современной.

В частности, такое смешение представлено употреблением грамматических архаизмов наряду с современными формами:

*Первый ея*²⁰⁵ (совр. *ее*) вид более походил на отдельныя (совр. *-ые*) *хутора...*²⁰⁶;

*Первые ея постройки...*²⁰⁷;

*Протокол Третьяго (совр. *-его*) районного съезда советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов ольского района николаевского на/Амуре округа*²⁰⁸;

*Протокол общаго собрания граждан сел. Балаганной*²⁰⁹;

*...прошу Ольский райсполком зарегистрироват новорожденнаго младенца мужесткаго пола, родившагося 21 сентября 1926 года*²¹⁰;

*...от нас тунгусав Тауйскаго района по выявлению нашей жизни с ея особенностями кочевого образа*²¹¹;

*...записаться въ избирательныя списки этого селения*²¹²;

²⁰⁴ В рассмотренных документах представлено вариативное написание. – Ю. Р.

²⁰⁵ См. Грот К. Я. Русское правописание. – СПб, 1894. – С. 35.

²⁰⁶ Сведения по селению Балаганная // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²⁰⁷ Сведения по селению Балаганная // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²⁰⁸ Протокол Третьяго районного съезда советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов ольского района николаевского на/Амуре округа // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 57.

²⁰⁹ Протокол общаго собрания граждан сел. Балаганной // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

²¹⁰ В Ольский райсполком // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.

²¹¹ Приговор на предмет представительства // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 64.

Ввиду того, что промыслы прошлаго охотничьяго и рыбнаго сезона не обезпечили население продовольствием²¹³;

...дан сей гражданину Якутской республики²¹⁴;

Но нельзя такую богатую область, ...с ея пушшиной, культурой льна и льняного семени...²¹⁵;

...очень ценная для приготовления из нея рыбных консервовъ²¹⁶ и т.д.

Нами отмечены также единичные спорадические употребления ь на конце слова (*Борись, въ избирательныя списки*). В качестве одной из особенностей орфографии можно также отметить использование приставок *без-* и *из-* перед глухими согласными (*бесплатно: на занятых ими участках бесплатно*²¹⁷; *безсрочный: Уволенные в безсрочный отпуск, запас...*²¹⁸; *изследовать: к весне научно изследовать наличие слюды в Сигланском районе*²¹⁹). Необходимо, отметить, что подобные написания соответствовали существовавшему в старой орфографии правилу, согласно которому приставка *без-* всегда писалась через *з-*, а приставка *из-* всегда сохраняла *з-* перед *-с*²²⁰.

В более ранних документах (1923 г.) встречается употребление *і* и *ѣ*²²¹:

ОЛЬСКІЙ волостной РЕВОЛЮЦІОН. КОМИТЕТ... к выѣзду его из сел. Олы, Охотского уѣзда, Камчатской губерніи в мест. Оймякон Якутской

²¹² Протокол № 1 заседания сельской избирательной комиссии по выборам в сельсовет с. Балаганая // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 92.

²¹³ Протокол № 21 очередного заседания Ольскаго Вол ревкома // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 115.

²¹⁴ Пропуск // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

²¹⁵ Письмо // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

²¹⁶ Объяснительная записка к общим сведениям о рыбопромышленных и других промыслах в русских территориальных водах Дальнего Востока // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

²¹⁷ Такса III разряда // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 22.

²¹⁸ Список категорий лесопользователей, получающих лес на домашние и общественные надобности на льготных условиях // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 25.

²¹⁹ ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 31.

²²⁰ Грот К. Я. Русское правописание. – 17-е изд-е. – СПб., 1906. – С. 47.

²²¹ В данном примере *і* и *ѣ* употребляются согласно дореволюционным правилам (См.: Грот К. Я. Русское правописание. – Изд. 17-е. – СПб., 1906. – С. 60, 66).

*Республики припятсвѣй не встрѣчается, что подписью с приложеніем общественной печати удостоверяется*²²²;

*Посемейный Списокъ 3-го долганского рода // Леонтий Тихонов Слѣпцов // Жена его Аграфена Петрова // Дѣти ихъ // Матвей Григорьев Зыбинъ // Жена его Анна Семеновн. // Дѣти: Семень // Гавріиль // Василій // Захаръ Кириковичъ Зыбинъ*²²³.

Однако употребление і обнаруживается и в одном из документов 1930 года: *Заявленіе В селсовет Балаганая Гражданіна Олскаго Района Селенія Балаган... Якова С. Школы Прошу разрешенія на вырубку жердей длиною до десяти Арш.*²²⁴.

Еще одной особенностью делового языка документов Магаданского архива является активное использование партитатива (родительного части), например: *Требуются для населения товары первой необходимости, которые вымениваются у рыбопромышленника: ...сахару пескового 100 пудов, ...чаю, керосину...*²²⁵.

Для рассмотренных нами материалов также характерны различные варианты названий населенных пунктов, природных объектов. Варьироваться может родовая и частеречная принадлежность наименования, его орфографическое оформление (с. Балаганная/с. Балаганское/с. Бологанная/с. Балаганск; с. Тауйским/с. Тауйска/с. Тауй/с. Тайск/с. Тауйс; в с. Армани/Армане; с. Армань/Арман; р. Дюхче/р. Духчи; р. Калыма/р. Колыма; местность Сеймчан/Сеймичан и др.). Такая вариативность написаний говорит о том, что названия многих природных объектов осваиваемого региона и населенных пунктов (несмотря на то, что некоторые поселения были образованы еще в XVII–XVIII вв.) не были устойчивыми.

²²² Пропуск // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

²²³ Посемейный Списокъ 3-го долганского рода // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 5. Л. 98–99.

²²⁴ Заявленіе В селсовет Балаганая Гражданіна Олскаго Района Селенія Балаган... Якова С. Школы // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.

²²⁵ Протокол № 12 общего собрания граждан сел. Балаганной в здании сельсовета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

Одной из причин варьирования написаний в документах архива РГАЭ может быть недостаточное знакомство их составителей с описываемыми географическими объектами, названия которых часто были экзотическими для носителя русского языка. В современном языке указанные наименования сохранились и активно используется в официальной и разговорной речи в следующих формах: с. Балаганное, с. Тауйск, с. Армань, р. Дукча, р. Колыма, пос. Сеймчан.

Рассмотрим эволюцию наименования с. Балаганное. Согласно свидетельству председателя Балаганского сельсовета В. Ю. Баара²²⁶, наименование этого селения первоначально было оформлено в форме женского рода – Балаганная, т.к. получило свое наименование по названию протоки Балаганная р. Тауй, но затем стало использоваться в форме среднего рода – селение Балаганное. Родовая принадлежность лексемы *селение* подчинила себе родовую форму имени собственного.

Заметим, что в «Топонимическом словаре Северо-Востока СССР» указано, что название села Балаганное происходит от якутского слова *балаг'анаах* – «с юртой», «с жилищем», «имеющий жилище»²²⁷. Вероятно, исходная лексема по фонетическому облику оказалась ближе к прилагательному женского рода.

Активно используются в рассмотренных нами документах также и названия различных учреждений, как всесоюзных, так и региональных и местных. Среди них наличествуют советизмы, которые первоначально являлись неологизмами, затем стали общеупотребительными, но в дальнейшем перешли в разряд историзмов и архаизмов (*РИК, крестком, телеграфпочтовое агентство, интегралотделение* и т.д.).

В составе советизмов можно выделить массив наименований, свойственных только регионам северных и северо-восточных территорий России (бывшего СССР). Во-первых, это группа наименований, связанная с организациями,

²²⁶ Сведения по селению Балаганная // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²²⁷ Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока России. – Магадан, 1989. – С. 82.

работавшими с коренным населением: *тузрик, дом туземца, предтузрика* (председатель Туземного районного исполнительного комитета), *родовые избирательные комиссии, кочевой сельсовет* и т.д. Во-вторых, это наименования учреждений, занимавшихся организацией охоты и рыбной ловли в дальневосточном регионе: *Дальрыба, Охоткооперация, Охотская сельдь, Акционерное Камчатское Общество (АКО)* и т.д.

Названные особенности рассмотренных нами документов, безусловно, не дают целостной характеристики всего состава архивных документов. Многие черты синтаксиса, стиля, лексики еще ждут своего всестороннего лингвистического описания, так как материал рассмотренных нами документов только вводится в научный оборот. Считаем, что весьма важно выявить весь корпус региональной лексики, и в этом отношении период 20–80-х годов XX века представляется настоящим «белым пятном», неосвоенной лингвистической территорией, развернутые и детальные характеристики которой уже не так-то легко установить из-за недостатка образцов живой разговорной речи жителей Магаданской области, особенно – первых десятилетий XX века. Соединение результатов анализа фонетических, лексических, грамматических региональных особенности языка XVIII–XIX вв. на материале художественной и этнографической литературы с последовательным анализом региональной лексики Советского периода российской истории позволит получить обширную и достоверную картину функционирования русского языка на территории Крайнего Северо-Востока России.

§3. Общелингвистическая и лексикологическая характеристика колымских регионализмов начала XX века, принципы их классификации

Языковая ситуация на Крайнем Северо-Востоке и проблемы региональной лингвистики в лексикологическом аспекте рассматривались в научных исследованиях преподавателей СВГУ и в студенческих работах. При этом основное внимание уделялось региональным процессам развития языка дореволюционной эпохи, в течение двух десятилетий велись записи (преимущественно магнитофонные) носителей старожильского говора на территории Магаданской области, Чукотского АО и Восточной Якутии.

Выборочный анализ отдельных явлений региональной речи советского и постсоветского периода стал осуществляться в СВГУ с 90-х годов XX века. Первые полученные результаты заставили задуматься о необходимости последовательного хронологического анализа функционирования русского языка на территории с 1917 г. по настоящее время, и начало этой работы было положено в нашем диссертационном исследовании.

Уже на первом этапе мы убедились, что общенациональные языковые процессы, безусловно, и в 20-х – начале 30-х годов XX века затрагивают и территорию Крайнего Северо-Востока, несмотря на его удаленность, известную изолированность и малочисленность проживавшего здесь населения.

Основу лексики документов этого периода, разумеется, составляют общенациональные ресурсы словаря литературного языка, однако на язык документов оказали влияние и факторы уникальные, характерные именно для нашего региона. Хотя в процентном отношении в указанный период за счет сезонной миграции и некоторого оживления экономических отношений заметно возрастает численность населения, оно остаётся при этом малочисленным – по сравнению не только с европейскими и сибирскими регионами РСФСР, но даже и с Дальним Востоком. Вполне понятно, что при перемещении новые жители

привозят с собой языковые особенности других регионов страны, и это не только особенности русского языка, но и других языков СССР.

С установлением Советской власти на Колыме в речевом обиходе населения начинают появляться и советизмы, отражающие особенности советского строительства и освоения нашего региона. Нужно подчеркнуть, что лексическое наполнение письменной речи периода 20–30-х годов было весьма «разношерстным» за счет смешения литературных и диалектных, просторечных и иноязычных, профессиональных и терминологических элементов. Речь жителей северной части Охотского побережья пополнялась за счёт притока таких профессионализмов, диалектизмов и общелитературных слов, которые имели и региональную окраску.

На речь жителей региона, в частности, на официально-деловую ее разновидность, оказывало влияние несколько факторов: язык документов и публицистических текстов, доставлявшихся из центральных районов страны и воспринимавшихся как образец, речь постоянно и временно проживающих на охотоморском побережье носителей языка (не обязательно русских по национальности), а также фактор удаленности региона и его изолированности от других районов страны. Так, различные постановления, указания, периодика, почта доходили до региона с опозданием от нескольких месяцев до полугода. Определенную лепту в лексическое разнообразие региолекта вносили и торговые посредники и представители торговых компаний (в том числе и из других государств), именно в это десятилетие активно занимавшиеся торговлей и промыслом в нашем регионе.

Как уже упоминалось в первой главе, мы разделяем взгляд на понятие *регионализм*, которое было предложено в работах Н. Н. Соколянской. В ее интерпретации регионализмы – это «слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определенной местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных и письменных) с

номинативно-терминологической или стилистической функцией»²²⁸. Несмотря на ясность указанного определения, в котором обнаруживаются основные дифференциальные признаки регионализмов, в ряде случаев при работе с конкретным языковым материалом бывает сложно определить, относится ли данная лексема к региональным или нет. Вероятно, в таких ситуациях, вслед за Н. Н. Соколянской, мы можем говорить об относительных регионализмах (см. введение), степень «региональности» которых может быть различной.

Колымские регионализмы 20-х – начала 30-х годов очень неоднородны по своему составу и ранее не анализировались лингвистами, поэтому перед нами стоит задача разработать хотя бы предварительную классификацию, позволяющую систематизировать уже накопленный языковой материал.

Чтобы проиллюстрировать трудности, вставшие перед нами при определении степени отнесенности некоторых лексем к региональным, мы избрали следующие лексические единицы рассматриваемого периода: *икрянщик*, *литовка*, *культбаза*, *туземец*, *юрта*, *хатон*, *Дальрыба*, *Акционерное Камчатское общество*. Приведенные лексемы различаются по ареалу употребления, происхождению, хронологии использования, лексико-грамматическим характеристикам.

Среди приведенных слов можно выделить диалектизмы-регионализмы (*литовка*, *хатон*). Так, диалектизм *литовка* – разновидность косы – видимо, проделал сложный путь из северно-русских говоров через говоры сибирские, прежде чем стал использоваться на территории Охотского побережья и Дальнего Востока. Согласно «Словарю русских народных говоров»²²⁹, лексема *литовка* употребляется на Русском Севере (Вологда, Архангельск, Новгород и др.), Урале, Сибири, северном Казахстане, а также на Камчатке. Эта же лексема, как указывают данные словарей, в идентичном значении функционирует и в русских

²²⁸ Соколянская Н. Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект) : Учеб. пособие. – Магадан, 2006. – С. 27–28.

²²⁹ Словарь русских народных говоров. – Вып. 17. – Л., 1981. – С. 73.

говорах Приамурья²³⁰. Обширная территория распространения не позволяет признать лексему *литовка* исключительно колымским регионализмом, хотя несомнен тот факт, что это слово обозначало бытовую реалию нашей местности и, согласно наблюдениям Г. В. Зотова и нашим, многие десятилетия активно использовалась как в диалектной речи, так и в документах, в частности в документах 20-х – начала 30-х годов. То есть перед нами явно регионализм, но не узко территориальный. Такие регионализмы мы включили в наше приложение (словарь колымской региональной лексики), вполне понимая определенную уязвимость такого выбора.

Наименьшее число вопросов вызывают лексемы, не зафиксированные в общенациональных словарях и часто заимствованные из языков народов, проживающих на Колыме. К таким лексемам относится, например, слово *хотон/хатон*²³¹, которое, согласно «Словарю региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова, восходит к якутскому языку и обозначает «помещение для крупного рогатого скота; хлев, стойло»²³².

Особого внимания требуют такие слова, как лексема *юрта*. Этот экзотизм достаточно широко известен носителям русского языка, он отмечается уже в «Словаре Академии Российской» (далее САР) с пометой *татар.* и значением «шалаш, кибитка кочевых народов»²³³. В сходном значении это слово перемещается и в более поздние словари. Так, в «Словаре современного русского литературного языка» (далее БАС) указывается, что *юрта* – это переносное (обычно конусообразное) жилище из жердей, крытое шкурами, войлоком и т. п., у некоторых кочевых народов Азии²³⁴. Из приведенных в статье примеров видно,

²³⁰ Словарь русских говоров Приамурья / Авторы-составители О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск, 2007. – С. 232.

²³¹ В документах обнаруживается вариативное написание. – *Ю. Р.*

²³² Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010. – С. 504.

²³³ Словарь Академии Российской. – Ч. 6. – СПб., 1794. – Ст. 1015.

²³⁴ Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – Т. 17. – М. –Л., 1965. – Ст. 2006.

что юрта – жилище монголов, туркменов, киргизов, казахов, но никак не якутов или русских.

Безусловно, в этом значении лексема *юрта* является экзотизмом, который входит в общенациональный лексический фонд и не является регионализмом. Тем не менее, мы не можем игнорировать тот факт, что это слово включено в «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова, который подробно описывает юрту как строение²³⁵. Из упомянутого словарного описания следует, что юрта для народов Севера – пусть и временное, но более основательное жилище, чем шалаш или кибитка кочевых народов степной Азии, т.е. в нашем регионе предмет, обозначаемый данной лексемой, имеет местные отличия в используемом материале, во внешнем виде, в способе установки и перемещения, что позволяет считать лексему регионализмом в определенном приведенном значении.

Лексема *юрта* знакома и русским говорам Приамурья, и также имеет местные коннотации. В Приамурье она употребляется в следующих значениях: «1. То же, что балаган в третьем значении. *Юрты ставили зимой на Амуре, я ставил выше Союзной. Юрту ставишь, там пролуб – ердань. Четыре по концам у юрты сошки. Таковую загородишь, покроешь сеном, а там ердань вырубешь.* (Ст. Окт.) *Пробьешь лёд, юрту таку из соломы делаешь: наставишь палки, соломой покроешь* (Пашк. Облuch.). *Юрту ставят там, где омут – глубокое место* (Уш. Шим.) *Тайменя ловили так: юрты ставили на Амуре. Палки поставят, накроют соломой, чтоб свет не просвечивался, а в юрте делали едань и острогой кололи.* (Пуз. Окт.) 2. То же, что балаган в 1-м значении. *Три жердины свяжешь, накидашь на них соломы, вот и юрта. Строили во время сенокоса* (Алб. Скв.). *Балаган, юрта, соломой покроешь, дождь не льет – и ладно* (Е.-Ник. Окт.). *И юрта там стоит, заберёшься в неё, а всё равно комарё.* (Алб. Скв.)». При этом под *балаганом* понимается: 1. Временная легкая деревянная жилая постройка в поле, на покосе, на плоту. *Балаган сделаешь из драння на пашне и живешь там*

²³⁵ Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010. – С. 535.

всю лету (Черн. Магд.). Паромы спаромили и построили на них балаганы (Н.-Воскр. Шим.). На плотях балаганы стояли, в них жили (Кн-ка Кнст.) Если далеко ехать на плотях, дак балаганы, конечно, делали (Благ. Окт) 3. Конусообразное временное сооружение из жердей и соломы над прорубью для подледного лова рыбы. Пешня была пролуб прорубать, потом балаган строил, балаган-то не шибко большой: колья, слеги, а на низ сено, и придавливали палками (Кн-ка Кнст.) В серёдке пролуб и ворота, а сверху балаган, там блок рыбу тянуть (Чесн. Мих.). Балаган, или юрта: соломой накроешь, чтобы ветер не мешал рыбаку, и ладно²³⁶. Нетрудно убедиться, что значение, зафиксированное в Словаре русских говоров Приамурья, отличается и от общеязыкового, и от регионального колымского значения, приведенного Г. В. Зотовым.

Добавим также, что в 20–30-е годы XX века лексема *юрта*, согласно проанализированным нами документам, представляла собой некое строение для ночевки и отдыха на дорогах между населенными пунктами. В обязанности прилегающих селений входило поддержание юрт в пригодном для проживания состоянии («В виду того что каюрная повинность Райисполкомом отменена, о-во не может принять на себя исправление юрт и дорог»²³⁷, «о исправлении юрт подороге²³⁸ ... Тауйск и на Олу»²³⁹), а проезжающих – бережное отношение к самой постройке («... проезжающими портятся юрты. ...лицо уличенное в разрушениях юрт и порчи их... будет привлечено к уголовной ответственности»²⁴⁰). Это значение, на наш взгляд, также является сугубо региональным, к тому же хронологически ограниченным: как наименование временного жилища в нашем регионе просуществовало не слишком долго (приведенные контексты относятся к 1926–1927 гг., в более поздних контекстах

²³⁶ Словарь русских говоров Приамурья / Авторы-составители О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск, 2007. – С. 27, 518.

²³⁷ Протокол общего собрания сел. Олы, Николаевского н/Ам. округа // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

²³⁸ Сохранена орфография источника. – Ю. Р.

²³⁹ Протокол № 4 общего собрания граждан сел. армань ольской вол, охотск. уезда камч. губернии // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

²⁴⁰ [Объявление] // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

практически не встречается).

Другой группой лексем, которые мы относим к спорным регионализмам, являются профессиональные слова и термины, связанные преимущественно с рыбной ловлей. Примером такой лексемы может служить слово *икрящик* – специалист по обработке и заготовке икры. Именно в данном написании эта лексема зафиксирована в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: «*икряник, икрящик*: икорный мастер, стряпник, выделяющий икру из свежей рыбы, на месте»²⁴¹. При этом вариант *икрящик* у В. И. Даля стоит на втором месте, т. е. не является основным и наиболее частотным. В САР и в БАС зафиксирована только первая лексема, *икряник*, очевидно, как наиболее распространенная, по мнению авторов словарей.

Словари отмечают изменения ударения и значения в лексеме *икряник*. Так, в САР зафиксировано ударение на последнем слоге, отмечается принадлежность слова к профессиональной лексике: «*Икряник* – речение известное у промышленников рыбных. Умеющий приготовить икру»²⁴². В более позднем лексикографическом источнике – БАС – лексема *икряник* имеет ударение на втором слоге и исключительная профессиональная принадлежность уже не подчеркивается: «*Лицо, занимающееся изготовлением икры или сведущее в икряном деле*»²⁴³.

Итак, налицо и профессиональный характер лексемы *икрящик*, и исчезновение ее из наиболее авторитетного толкового словаря XX века. Следовательно, наличие ее в рассмотренных нами архивных документах следует расценить как региональную особенность, т. е. мы вправе рассматривать лексему *икрящик* как регионализм, это единственный фиксируемый нами словообразовательный вариант с таким значением. Варианты *икряник, икорник*, отмеченные в общенациональных словарях, нигде в просмотренных нами документах не обнаруживаются.

²⁴¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т. 2. – СПб.–М., 1881. – С. 38.

²⁴² Словарь Академии Российской. – Ч. 3. – СПб., 1792. – Ст. 289.

²⁴³ Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – Т. 5. – М.–Л., 1956. – Ст. 281.

Помимо региональных профессионализмов, в собранном нами материале выделяется обширный ряд советизмов (*культбаза/культ-база*²⁴⁴, *туземец*, *дом туземца*, *туземный РИК*), которые на территории, заселенной коренными народами Севера, были распространены непродолжительное время (вторая половина 20-х – начало 30-х годов). Все эти лексемы были введены в обиход директивно, Комитетом Севера (таковой существовал в описываемый период), которое в конце 20-х годов начало проводить активную политику по советизации коренных народов. Культбазы стали появляться на Крайнем Северо-Востоке, на территории нынешнего Ханты-Мансийского автономного округа, в нижнем течении Енисея и в других районах проживания коренных малочисленных народов Севера. Несмотря на то, что лексема *культбаза* использовалась на достаточно большой циркумполярной территории, мы считаем, что ее следует признать входящей и в колымскую региональную лексику, поскольку на территории северного Охотоморья она употреблялась как регионально маркированная, причем обычно в составе наименования «Восточно-Эвенская (Нагаевская) культбаза» (это цельное наименование следует признать региональным эргонимом).

О региональном характере лексемы *культбаза* достаточно определенно сказано в энциклопедиях и словарях: согласно «Толковому словарю языка Совдепии», *культбаза* – «одна из форм культурного строительства в СССР. В условиях Крайнего Севера культурное строительство приобретало свои специфические формы. Одной из таких форм явились так называемые культбазы, устраивавшиеся в наиболее глухих районах Севера»²⁴⁵. Согласно «Арктической энциклопедии», «в идеале на культбазе предполагалось иметь дом туземца (позже получивший назв. дома культуры), больницу с амбулаторией, школу с интернатом при ней, ясли, детский сад, ветеринарный, зоотехнический и агрономический пункты, краеведческий отдел с лабораториями для агрохимических и медико-бактериологических исследований, небольшую электростанцию, учебные

²⁴⁴ В документах обнаруживается вариативное написание. – Ю. Р.

²⁴⁵ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб., 1998. – С. 298.

мастерские, несколько жилых домов для сотрудников, баню, склады и подсобные помещения»²⁴⁶.

Такие базы создавались образованным в 1924 г. Комитетом Севера при ВЦИК СССР. В 1925 году расширенный пленум Комитета Севера, рассматривая вопрос о строительстве культбаз, признал «устройство культурных баз вполне целесообразным и наиболее рациональным методом работы для культурного подъема, развития самодеятельности, выработки основ национальной самоопределения и вовлечения туземных племен в советское строительство, а также для оказания немедленной экономической и культурной помощи туземцам. Основным признаком культбаз признать намеченное в них Комитетом соединение кооперативной, хозяйственной, просветительной, врачебной ветеринарной и научно-исследовательской работ»²⁴⁷. Именно тогда было решено включить в пятилетний план сооружение на Дальнем Востоке Нагаевской, Чаунской, Вилюнейской, Сахалинской и других культбаз. В дальнейшем культбазы превратились в административные и культурные центры северных народностей²⁴⁸.

Для современных жителей Магаданской области наименование «Восточно-Эвенская (Нагаевская/Ногаевская) культбаза» в настоящее время является региональным историзмом, хорошо известным местным жителям, потому что именно эта культбаза, основанная в 1928 г. на берегу бухты Нагаева, и дала начало городу Магадану.

Что касается остальных наименований, входящих в указанную группу (*туземец, дом туземца, туземный РИК* и др.), то по тем же причинам, что и слово *культбаза*, они должны быть квалифицированы как региональные, так как

²⁴⁶ Арктическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://arcticportal.ru/index.php/КУЛЬТБАЗА> (дата обращения 03.02.2012).

²⁴⁷ Восточно-Эвенская (Нагаевская) культурная база // Чуксина Е. Краеведческие записки // Информационно-справочный сервер «Магадан – столица Колымского края». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kolyma.ru/magadan/index.php?newsid=52> (дата обращения 03.02.2012).

²⁴⁸ Райзман Д. Путевку дала культбаза // Магаданская правда. – 17.07.2009 // Информационно-справочный сервер «Магадан – столица Колымского края». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kolyma.ru/magadan/index.php?newsid=52> (дата обращения 03.02.2012).

территория их употребления ограничена местами проживания коренных малочисленных народов Севера.

И, наконец, как особую группу региональных лексем следует выделить достаточно обширную группу имен собственных, которые обозначают названия организаций, действовавших в описываемый период на территории Дальнего Востока и в том числе на северном побережье Охотского моря (регионализмы более широкого употребления), и названия организаций, действовавших в описываемый период только на территории будущей Магаданской области (регионализмы более узкого употребления).

К первой подгруппе относятся *Дальрыба, Акционерное Камчатское общество, Дальохотсоюз, Дальгосторг, Дальзолото* и др. Ко второй – *Ольский Туз. РИК, Ольский Районный Туземный суд, Балаганский сельсовет*. В первом случае мы можем говорить о дальневосточно-колымских регионализмах, во втором – о собственно колымских регионализмах. Ограниченность территорией и временем использования является их отличительной чертой, поэтому в настоящее время подавляющее большинство из них перешло в разряд региональных историзмов.

По лексико-грамматической характеристике выявленные нами в архивном материале регионализмы чаще всего являются существительными (более 90%). Отмечены единичные случаи использования глаголов и их форм с региональным значением (*напромышлить, напромышлено*) и прилагательных (*детный* – в региональном значении лексема отмечена в «Словаре русских старожильческих говоров Якутии» и в «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова), наречие (*(рубленный) в лапу* – лексема распространена также в сибирских говорах). Часть региональных лексем представляют собой словосочетания (*русский посол, японский посол, стоповый посол* – способы приготовления рыбы; *дом туземца, каюрная повинность* и др.). К словосочетаниям относятся также наименования различных учреждений.

По источнику происхождения, по территории происхождения и распространения обнаруженную нами в архивных материалах колымскую

региональную лексику 20-х – начала 30-х годов XX века целесообразно разделить на следующие пласты:

1. Лексика, общая с северно-русскими, сибирскими и приамурскими говорами, с которыми старожильческие говоры Крайнего Северо-Востока России связаны генетическими и контактными отношениями (*литовка, нащеп, баран; сеянка, буда, таль, тонь* и др.).
2. Лексика, заимствованная из языков автохтонных народов и обозначавшая, как правило, предметы быта, продукты питания и т.п., характерные для национального обихода северных этносов (*хатон, аргиз, юкола* и др.).
3. Русская по происхождению лексика, включающая в себя лексемы, которые не встречаются в других диалектах и региолектах либо имеют в других диалектах и региолектах иное лексическое значение (собственно колымская лексика). В данную группу можно также отнести лексемы, безусловно, родственные приамурским, сибирским или севернорусским говорам, но получившие несколько иное орфографическое и/или морфемное оформление (*икрянка, выкидняк, камчадал/камчедал/камчидал, коребаз*²⁴⁹ (*каребаз*) и др.).
4. Региональная профессионально-ориентированная дальневосточная лексика, связанная с добычей и переработкой рыбы лососевых пород (*колодка, россыпь, русский посол* и др.).
5. Советская региональная лексика:
 - а) общая для циркумполярных территорий с коренным населением и обозначающая типы учреждений или организаций, специально предназначенных для управления и функционирования на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера (*тузрик, тузсуд, дом туземца, культбаза* и т.п.), а также наименования должностей в этих учреждениях (*предтузрика, завкультбазой*);

²⁴⁹ Отмеченная в севернорусских говорах форма *карбас* имеет угро-финское происхождение, но в колымскую лексику вошла через севернорусское посредничество и при этом получила оригинальное оформление. – Ю. Р.

- б) общая для всего Дальнего Востока группа наименований, преимущественно имен собственных (эргонимов), обозначающих учреждения и организации, работавшие на территории всего Дальнего Востока в административных пределах 20-х годов (*Акционерное Камчатское Общество, Дальэконо (Дальневосточное экономическое совещание), ДЭС (Дальэкономсоюз)* и многие др.).
6. Этнонимическая лексика (этнонимы и аллоэтнонимы), заимствованного и собственно русского происхождения, служащая в региональном речевом обиходе для обозначения различных по количественным характеристикам и степени генетической общности малым этносам территории (*тунгус, ороц, орошон, ороцел, эвен* и др.).
7. Социально-политическая терминология, введенная в региональный и общенациональный обиход советскими органами управления с целью общей классификации этнических групп и межэтнических отношений (*нацмены, нацменьшинства, тузнаселение/туземнаселение, туземные племена* и др.).
8. Лексика, непосредственно или опосредованно локально заимствованная из японского языка. Большое количество японских рыбных промыслов и активное использование труда японских рабочих²⁵⁰ привело к заимствованию ряда специфических японских рыболовецких терминов (*сендо, каракурубан, арамаки, кайрио, кавасаки* и др.). Более подробно об этих заимствованиях см. в дальнейшем изложении.

Итак, при анализе мы пришли к необходимости соблюдения следующих классификационных принципов:

1. К числу регионализмов целесообразно относить, прежде всего, слова, ограниченные употреблением на данной территории (в нашем случае на территории Магаданской области) или на территории региона, в который

²⁵⁰ Так, например, по некоторым архивным данным в 1924 г. на территории Камчатской губернии, которой принадлежало в тот период все северное побережье Охотского моря, количество японцев достигало 22 477 человек. См. Отчет Дальэконо Экономическому Совещанию РСФСР / Под редакцией М. И. Целищева // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 (с.2).

данная территориально-административная единица входит (в нашем случае это Дальний Восток);

2. Та или иная лексема может быть отнесена к регионализмам (в данном случае к колымским регионализмам) *не обязательно* во всей совокупности своих значений. Мы считаем, что наличие регионального характера одного из значений многозначного слова достаточно для включения данного слова в состав регионального словаря. Можно утверждать, что регионализм в данном случае вступает с исходным словом в отношения омонимии.

Обозначенный подход позволил выявить большое количество тематических групп, которые имеют как типовые для всех колымских регионализмов характеристики, так и содержательные и формальные особенности, связанные с внутрилингвистическими и экстралингвистическими особенностями их функционирования. Описание ведущих тематических групп представлено в третьей главе.

Глава III. Тематические группы региональной лексики

Содержательное разнообразие выявленных нами в архивном материале региональных лексем, относящихся к периоду 20-х – начала 30-х годов, позволяет говорить о наличии большого количества тематических групп. Но, прежде всего, подчеркнем, что все региональные лексемы указанного периода целесообразно разделить на две большие тематические области:

1. советизмы с региональным семантическим компонентом;
2. региональные слова, семантически не связанные с социально-политическими реалиями описываемого периода, называющие предметы быта, продукты питания, материалы, животных, растения и т.п.

Под советизмами, как уже упоминалось в первой главе, мы будем понимать слова, сочетания слов, выражения, «связанные с социалистической организацией власти Советов и общества»²⁵¹ с 1917 г. по 1991 г., а также номинации явлений, событий, происходивших в СССР, свойственные социалистической системе во всех сферах жизнедеятельности.

К области советизмов мы отнесли слова, не только целиком и полностью связанные с именованьем реалий советского периода российской истории (названия местных учреждений Советской власти, некоторых предприятий и организаций, названия должностей), но и лексемы, в чьей семантической структуре имеются отчетливо выраженные, или хотя бы вполне осознаваемые, «советские» коннотации. В общенациональном языке это лексемы типа *ЦК КПСС, секретарь обкома, стахановец* (1) и *передовик производства, герой труда, трудовой десант* (2). В региональной лексике это лексемы типа *ТузРИК, райтузсуд, предтузрика* (1) и *тузнаселение* (2).

²⁵¹ Купина Н. А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. – 2009. – № 2 (28). – С. 37–40.

Раздел 1. Тематические группы региональных советизмов

§ 1. Названия учреждений Советской власти и должностей в них

Названия учреждений, организаций и предприятий чаще всего имеют и четко выраженный социально-политический колорит, и хронологическую отнесенность к определенному историческому периоду.

Колымская региональная лексика отразила многочисленные названия учреждений, организаций и предприятий, существовавших на территории нынешней Магаданской области в 20-е годы XX века. По структуре названия учреждений Советской власти обычно строились по существовавшим общесоветским образцам – это словосочетания, в состав которых входили отдельные компоненты с региональным содержанием (например, указывавшими на географическую и/или этническую принадлежность): *родовые избирательные комиссии*²⁵², *родовой исполком*, *дом туземца*, *туземный оседлый/кочевой сельсовет*, *кочсовет* (ср. *сельсовет*)²⁵³, *интегральная туз-кооперация*²⁵⁴, *туземный РИК*, *Ольский Туз-Район-Испол. Комитет/при Ольском Туз. РИКе*, *тузсуд* (ср. *райсуд*), *Ольский Районный Туземный суд*, *РайТузсуд/райтуз суд*, *туземный родовой совет*, *тузрик* и др. Приведенные наименования очень активно функционировали в течение примерно пяти–семи лет (с 1925/1926 гг. по 1932/1933 гг.), т.е. прошли путь от неологизмов к разряду активной лексики, а затем переместились в группу историзмов.

²⁵² Избирательная комиссия, деятельность которой распространялась на членов одного родового объединения коренных малочисленных народов Севера (например, 1-го Долганского рода, 5-го Уя(е)ганского рода и т.д.).

²⁵³ Кочсовет – кочевой совет, представлявший собой административный орган, управлявший кочевыми представителями коренных малочисленных народов Севера в каком-либо районе.

²⁵⁴ Здесь и далее в примерах сохранена орфография источника. – Ю. Р.

Появление и интенсивное употребление этих лексем связано с началом активной советизации коренных народностей Крайнего Севера, Северо-Востока и Дальнего Востока Советского Союза. Отнесение вышеприведенных наименований к разряду советизмов с региональным семантическим компонентом, осуществленное в рамках нашей диссертационной работы, мотивировано их контекстуальным употреблением, фактом активного использования в официально-деловой и социально-политической документации советского периода российской истории.

Названия должностей в советских региональных органах власти (*предтузрик(а)*, *пред-туз-райисполкома*, *завкультбазой* и др.) были мотивированы наименованием самого учреждения, поэтому со временем также перешли в разряд историзмов.

Анализ собранного языкового материала свидетельствует о вариативном графическом оформлении названий учреждений и должностей, и причин этому может быть несколько. Во-первых, в 20-е годы еще не было четкой стратификации, как именовать то или иное учреждение. Во-вторых, свой «творческий» вклад вносили и создатели документов, не всегда четко знавшие, как называется или как правильно пишется название того или иного учреждения. Исследователи отмечают, что подобное варьирование было повсеместным. Например, С. И. Виноградов приводит следующие примеры такого варьирования: *губоно / губнаробраз / губотнароб; ГЭС / губэкоса / губэкономсовещание; ГИК / губисполком; РКИ / Рабкрин*²⁵⁵. Среди названий учреждений, выявленных нами в документах ГАМО также присутствуют вариативные наименования, которые отличаются от общезыковых орфографическим обликом и/или морфемным составом: *телеграфпочтовое агентство* вместо *телеграфно-почтовое агентство*, *лесокультурный фонд* вместо *лесокультурный фонд*.

²⁵⁵ Виноградов С. И. Развитие норм русского литературного языка в Советскую эпоху (общественная оценка лексики в 20 – начале 30-х годов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 1981. – С. 16.

Точности ради добавим, что последние примеры не имеют ярко выраженной региональной окраски. Возможно, это проявления индивидуальных особенностей речи одного или нескольких человек. Во всяком случае, эти словосочетания не были зафиксированы нами как частотные.

Со временем значительная часть вариантов вышла из активного как регионального, так и общенационального употребления, но какая-то часть наименований была закреплена в официальной документации (декретами, директивами, циркулярами и т.п.).

§ 2. Названия предприятий и организаций, особенности функционирования таких наименований

На территории Охотского побережья нынешней Магаданской области в рассматриваемый период действовали различные предприятия, занимавшиеся добычей природных ресурсов, например, рыбы и морепродуктов, осуществлявшие торговую, финансово-экономическую, строительную и ремонтную деятельность, металло- и лесообработку. Названия некоторых из них имели нейтральный характер, т.е. не содержали семантического компонента, подчеркивавшего их «советскую» принадлежность, причем ни в «свернутом» обиходном варианте употребления, ни в полном развернутом официальном наименовании, использовавшемся в документах: например, *«Дальрыба» – Дальневосточное управление рыболовства и охоты на морского зверя «Дальрыба»*. Некоторые другие наименования в «свернутом» виде вполне нейтральны, а в полном развернутом наименовании имеют четко выраженный «советский» компонент: *Дальвнешторг – Дальневосточное отделение Наркомата внешней торговли СССР*.

В наши задачи не входила попытка объяснить, что было причиной этому: неустойчивая политическая ситуация на Дальнем Востоке в 1917–1926 гг. и относительно позднее (в сравнении с другими регионами) установление Советской власти или какие-то другие социально-психологические предпочтения, мы отмечаем только сам факт наличия подобных наименований. Но, во всяком случае, уже следующее десятилетие советской истории и в целом в стране, и в регионе ознаменовано интенсивным использованием идеологически окрашенных названий – это, например, колхозы «Новый путь», «Заря», «Ударник» и т. п.

Названия предприятий, как и они сами, могли быть недолговечными: они появлялись, функционировали в течение нескольких лет, а затем после исчезновения, реорганизации или переименования того или иного учреждения, становились историзмами. Тем не менее, несколько сокращенных наименований сохранились в региональном употреблении до настоящего времени (*Дальрыба*, *Дальзавод*), при этом полное наименование учреждения могло меняться: например, Дальневосточное управление рыболовства и охоты на морского зверя «Дальрыба» (до 1932 г.), Дальневосточное управление регулирования рыболовства, рыбоводства и мелиорации «Дальрыба» (с 1932 г. по 1946 г.), Всесоюзное рыбопромышленное объединение «Дальрыба» (с 1959 г.), Открытое акционерное общество «Дальрыба» (с 1991).

Часть названий предприятий получила вторую жизнь уже в 90-е или 2000-е годы – например, ООО «Дальвнешторг» (зарегистрировано в Хабаровске в 2003 г., занимается оптовой продажей бакалейных товаров), Дальвнешторгбанк, Ассоциация «Дальрыбаксоюз», большое количество предприятий с названием «Дальлес». Возможно, подобная «живучесть» этих наименований связана именно с их нейтральностью, опорой на географическую отнесенность, а также с тем, что образования с компонентом *Даль-* имеют продолжительную историю в регионе и потому прозрачную для среднестатистического жителя Дальнего Востока структуру.

Чаще всего названия учреждений и предприятий в 20-х – начале 30-х годов включали указание на географическое место работы предприятия или

учреждения, на сферу его деятельности и форму организации (товарищество «Охотская сельдь», Охотско-Камчатское Рыбопромышленное Общество, Элекчанская тунгусская охотничье-промыслово-транспортная артель, Ольское кооперативно-промысловое туземно-интегральное товарищество охотников).

Многие функционировавшие в указанные годы названия предприятий представляли собой сложносокращенные образования или аббревиатуры, что следует признать проявлением общезыковой тенденции.

Наиболее многочисленными среди сложносокращенных наименований являются образования с компонентом *Даль-*. Анализ словарей сокращений русского языка показал, что чаще всего под этим элементом понимается прилагательное *Дальневосточный* или словосочетание *Дальний Восток*²⁵⁶. Логично предположить, что все без исключения наименования с элементом *Даль-* должны быть отнесены к той же деривационной группе, поэтому рассмотрим сокращенные и полные названия, функционировавшие в 20-х – начале 30-х годов на территории Охотского побережья нынешней Магаданской области: *Дальрыба*, *Дальрыбохота*, *Дальзолото*, *Дальсельбанк*, *Дальбанк*, *Дальцентросоюз*, *Дальвнешторг*, *Дальгосрыбтрест*, *Дальохотсоюз*, *Дальзавод*, *Далькрайпромсоюз*, *Дальрыбаксоюз*, *Дальлес*, *Дальгосторг*, *Дальстрой* и др.

Сопоставление с полными наименования убеждает, что в подавляющем большинстве представленных лексем морфема *Даль-* действительно является сокращением от прилагательного *дальневосточный* (Дальневосточное управление рыболовства и охоты на морского зверя «Дальрыба» (до 1932 г.), Дальневосточное управление регулирования рыболовства, рыбоводства и мелиорации «Дальрыба» (с 1932 г. по 1946 г.), Дальневосточное краевое управление рыболовства и охоты и государственной рыбной и пушной промышленности «Дальрыбохота»), Дальне-Восточный²⁵⁷ Государственный Трест по добыче и скупке золота «Дальзолото», Дальневосточный сельский банк

²⁵⁶ См. например: Алексеев Д. И., Гозман И. Г. Сахаров Г. В. Словарь сокращений русского языка : Около 17 700 сокращений / Под ред. Д. И. Алексеева. – 4-е изд., стереотип. – М., 1984. – С. 136.

²⁵⁷ Сохранена орфография источника. – Ю. Р.

(Дальсельбанк), Дальне-Восточный акционерный банк (Дальбанк), Дальне-Восточное Отделение Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ (Дальцентросоюз), Дальневосточное отделение Наркомата внешней торговли СССР (Дальвнешторг), Дальневосточный государственный трест рыбной промышленности (Дальгосрыбтрест), Дальневосточный союз охотников (Дальохотсоюз), Дальне-Восточный механический и судостроительный завод (Дальзавод)) и другие, а также единичные лексемы, восходящие к словосочетанию *Дальний Восток* (Государственная торговая импортно-экспортная контора по торговле со странами Дальнего Востока (Дальгосторг)).

Но есть и исключения из этого правила, и в этом смысле интересным с точки зрения образования и функционирования является следующий факт: в 1931 г. появляется наименование *Дальстрой* – Государственный трест по промышленному и дорожному строительству в районе Верхней Колымы «Дальстрой», который с 1938 г. стал называться – Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой». Как мы видим, в данном случае морфема *Даль-* восходит не к словосочетанию *Дальний Восток*, а к словосочетанию *Дальний Север*. Необходимо отметить, что словосочетание *Дальний Север* не прижилось в русском языке, ему в настоящее время соответствует более употребительное сочетание *Крайний Север*. При этом сочетание *Крайний Север* ни ранее, ни сейчас ни разу не использовалось при создании сложносокращенных названий учреждений.

Наименования с морфемой *Даль-* являются самой многочисленной группой наименований учреждений, но, разумеется, не единственной.

В 20-х – начале 30-х годов функционировало несколько наименований предприятий, образованных путем аббревиации: ДОС (Д.О.С., Дос²⁵⁸ – Дальохотсоюз), АКО (Акционерное Камчатское Общество), Окаро (Охотско-Камчатское Рыбпромышленное Общество), ГПУ (Главное приисковое управление). Интересной особенностью функционирования некоторых названий-

²⁵⁸ Орфографические варианты, представленные в документах. – Ю. Р.

аббревиатур является их одновременное употребление с полным наименованием, например: *В отношении факторий Охотско-Камчатского Рыбопромышленного Общества Окаро...*²⁵⁹ (где *Окаро* и есть *Охотско-Камчатское Рыбопромышленное Общество*). Аналогичный пример в следующем тексте: *Протокол № 59 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества «АКО»*²⁶⁰. Аббревиатурные названия в большинстве случаев не склоняются, кроме наименования *ДОС* (*На ловле рыбы Досу, пострадал Дос, подорвано доверие к Досу*²⁶¹; *Поставить вопрос перед ДОСОМ об ускорении устройства лесопильного завода*²⁶²).

Во второй половине 20-х годов продолжают функционировать единичные иноязычные наименования предприятий, которые уже прекратили свою деятельность в Советской России, как, например, «Гудзон-Бей»: «В отношении сбора Аянской факторией Дальгосторга долгов туземцев бывшей фирме «ГУДЗОН-БЕЙ»...»²⁶³; либо активно работали на территории Дальнего Востока, как японская компания «Ничиро Гио Гио Кабусики Кайся» (сокращенно *Ничиро*): «Получено Торгпредством за счет О-ва аванс по договору с Ничиро на запродажу ему свежья»²⁶⁴. В тематическом плане указанные лексемы примыкают к описываемой группе советизмов, и поэтому мы сочли возможным упомянуть о них в рамках данного параграфа.

Итак, нетрудно убедиться, что наименования учреждений, предприятий и т.п. на территории Дальнего Востока и Крайнего Северо-Востока в 20-е и в начале 30-х годов XX века представлены развернутыми словосочетаниями и различными образованиями, среди которых значительное место занимают

²⁵⁹ В Комитет содействия народностям северных окраин // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 72.

²⁶⁰ Протокол № 59 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 149.

²⁶¹ Досмотрщику Янского обхода // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.

²⁶² Протокол № 43 Заседания президиума ОЛЬСКОГО Туземного Районного исполнительного Комитета Совета Р.К.К. и Казачьих депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 38.

²⁶³ Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №12 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д.7. Л.18.

²⁶⁴ Доклад финансового отдела о финансовом положении АКО // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 29; обращает на себя внимание использование просторечия в официально-деловом документе. – Ю. Р.

сложносокращенные слова и слова-аббревиатуры. Лидирование компонента *Даль-* в наименованиях организаций и предприятий данного региона склоняет нас к выводу, что дольше всего задерживаются в языке те образования, в которых имеется компонент с географическим значением, не содержащий «советских» коннотаций, и потому способный обслуживать коммуникативные нужды носителей языка в различные исторические периоды.

§ 3. Советизмы среди региональных этнонимов

Как уже было сказано выше, далеко не все имеющиеся в рассмотренных нами документах этнонимы имеют «советскую» коннотацию. Нужно отметить, что особенности наименований коренных народов Крайнего Северо-Востока России (как аллоэтнонимов, так и автоэтнонимов) изучены, на наш взгляд, недостаточно. Е. М. Гоголева в своей статье «Освоение заимствований из языков коренных народов Северо-Востока (произносительный и словообразовательный аспект)»²⁶⁵ отмечает, что, например, названия редких немногочисленных или исчезающих групп представлены только в специальных этнографических описаниях и в региональной литературе.

Конечно, для полной развернутой характеристики системы этнонимов 20-х – начала 30-х годов XX века необходимо отдельное исследование (и, возможно, не одно), но задачи нашей работы заставляют нас обратить внимание на некоторые особенности употребления обозначений различных этнических групп

²⁶⁵ Гоголева Е. М. Освоение заимствований из языков коренных народов Северо-Востока (произносительный и словообразовательный аспект) // Сохранение национальных культур в условиях диалога : Материалы научно-практической конференции учителей русского языка и литературы / Отв. ред. Э. Д. Шангина. – Магадан, 1999. – С. 14.

именно в 20-е годы XX века, когда формировалась новая система наименования местных малочисленных народов. Подчеркнем, что нас интересовали наименования местного коренного и местного метисизированного (в единичных случаях – русского) населения, поэтому такие свойственные общенациональному языку этнонимы, как *корейцы*, *татары* и т.д., мы не рассматриваем.

Анализируя особенности функционирования этнонимов и выявляя в них «советские» компоненты значения, нельзя не сказать несколько слов о национальной политике Советской власти на Дальнем Востоке и Крайнем Северо-Востоке на раннем этапе, т.е. в 20-е годы XX века, поскольку она стала и причиной отказа от уже существовавших наименований местных малочисленных народов, и причиной появления новых этнонимов. Эти названия существовали до 1917 года, в Российской Империи, и чаще всего представляли собой названия аборигенных народов, данные им русскими переселенцами. Советское правительство, решив отказаться от сложившейся этнонимической системы, в 20-е годы активно пыталось изобрести свою, основанную на самоименовании народов, т. е. на аллоэтнонимах.

Эти усилия и действия Советских органов нашли отражение в общенациональных и региональных постановлениях. В частности, 26 сентября 1924 года Дальневосточный революционный комитет (ДРК) утвердил «Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории Дальневосточной области»²⁶⁶. Его действие распространялось и на «туземные племена» Камчатской губернии, в которую входила территория Охотского побережья. В перечень «туземцев» в данном документе вошли тунгусы, чуванцы, камчадалы, эскимосы, чукчи, коряки, юкагиры²⁶⁷.

В изучаемый период существовала шли поиски и более точного наименования метисизированного населения. Об этом свидетельствует Л. Н. Хаховская, указывающая, что наряду с вышеперечисленными этнонимами в

²⁶⁶ Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории Дальне-Восточной Области // ГАМО. Ф. Р-17. Д. 8. Л. 14.

²⁶⁷ Хаховская Л. Н. Камчадалы Магаданской области (история, культура, идентификация). – Магадан, 2003. – С. 45.

20–30-е гг. XX века использовались и такие наименования и их разновидности, как: *якуты, русские (обруселые) якуты, русские (обруселые) тунгусы, кочевые тунгусы и орочи*²⁶⁸.

К. А. Новикова в своей работе «Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор», опираясь на материалы, собранные в Ольском районе в 1934–1938 гг. и в 1945–1946 гг., разграничивает эвенов, эвенов мэнэ, орочей, илканов²⁶⁹. В этом ряду представлены самоназвания (аллоэтнонимы) различных эвенских сообществ, различающихся местом проживания, родовыми традициями и языковыми особенностями. В современном употреблении активно используется только этноним *эвены*, хотя старожилы-эвены поселка Армань, например, старшие представители семьи Шахурдиных, продолжают относить себя к орочам.

При анализе документов Государственного архива Магаданской области 20-х – начала 30-х гг. XX века (Ф. Р-10, Р-12, Р-17) нами были обнаружены следующие этнонимы и обозначения этнических групп: *нюче* (название русских, данное, согласно документам, тунгусами)²⁷⁰, *тунгусы/тунгузы, камчадалы/камчедалы, тузкочевое население, коренное туземное население, туземное население, туземцы, туземные народности северных окраин, кочующие тунгусы, кочующие туземные племена, якуты, кочевники, тузнаселение*. В метрических книгах Ольской Богоявленской церкви²⁷¹ (1919–1920 гг.) при описании национальности родителей новорожденного можно встретить и такие обозначения, как *кочевой тунгус / оседлый тунгус*.

Как нетрудно убедиться, большинство этих наименований не имеет единой классификационной основы, вариативно по написанию и значению, многие из них являются скорее описательными наименованиями нескольких национальных

²⁶⁸ Хаховская Л. Н. Камчадалы Магаданской области (история, культура, идентификация). – Магадан, 2003. – С. 47–55.

²⁶⁹ Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Часть 1. – М. –Л., 1960. – С. 10.

²⁷⁰ А. Е. Аникин указывает, что слово *нюча* – «русский» – происходит от якутского *ниџа*. См. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 431–432.

²⁷¹ ГАМО. Ф. Д-1.

групп, а не этнонимами как таковыми. Основу подобных составных наименований в тот период составляют лексемы *туземец*, *туземный*.

Анализ лексикографической и исторической литературы показывает, что термин *туземец* вместе с термином *инородец* использовался уже на самом раннем этапе освоения Сибири и азиатского Севера²⁷². В Словаре церковно-славянского и русского языка²⁷³ лексема *туземец* толкуется следующим образом: «Природный житель какой-либо земли или страны, тутошний уроженец». В указанном словаре обнаруживаются также дериваты *туземный* и *туземство*. В этот период слово используется как нейтральное обозначение.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля обнаруживается практически идентичное определение: «здешний, тамошний уроженец, природный житель страны, о коей речь». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля в словообразовательное гнездо лексемы *туземец* также включены слова *туземность* и *туземство* (со значением «принадлежность к какой-либо стране, земле, природство, землячество»)²⁷⁴. Иллюстративный материал «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля позволяет предположить, что уже во второй половине XIX века лексема *туземный* часто относилась к жителям экзотических и малоразвитых местностей: «Туземные жители части Океании стоят на низшей степени человечества»²⁷⁵. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова трактует рассматриваемую лексему следующим образом: «Уроженец и коренной житель какой-нибудь местности или страны, в противоп. приезжему или иностранцу»²⁷⁶.

²⁷² Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm> (дата обращения 08.01.2014).

²⁷³ Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук : В 4 т. – Т. 4. – СПб, 1847. – С. 304.

²⁷⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 4. – СПб.–М., 1882. – С. 452.

²⁷⁵ Там же. С. 452.

²⁷⁶ Толковый словарь русского языка : В 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 4. – М., 1940. – Стб. 824.

Со временем лексема *туземец* приобрела фиксируемый словарями дополнительный смысловой оттенок, который характеризовал степень цивилизованности местного жителя²⁷⁷. Так, в «Словаре современного русского литературного языка» толкование лексемы *туземец* имеет следующий вид: «Уроженец и коренной житель какой-либо удаленной от центров цивилизации местности или страны, в противоположность приезжому или иностранцу»; значение «коренной, местный житель любой области»²⁷⁸ имеет помету устаревшее. «Словарь русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой практически дублирует толкование, данное в БАС, подчеркивая нецивилизованность туземцев: «Уроженец и коренной житель какой-либо местности или страны (обычно далекой, малоразвитой) в противоположность приезжому или иностранцу»²⁷⁹. «Современный толковый словарь русского языка» также предлагает практически идентичное определение: «Уроженец и коренной житель какой-либо (обычно далекой, малоразвитой) местности или страны (в противоположность приезжому или иностранцу)»²⁸⁰.

После 1917 года лексемы *туземец* и *племя* вытеснили из уже сложившейся к тому времени официальной терминосистемы слова *инородец*, *иноверец* и *ясачный*. Следует, однако, отметить, что отдельные употребления дореволюционных терминов встречаются в анализируемых документах вплоть до середины 20-х годов: *...Дальвнешторг-Дальгосторг поставил основной целью своей работы дать заброшенному инородческому населению Севера возможно более справедливый эквивалент... Отказаться же от работы – значит отдать*

²⁷⁷ Леонова Е. Ю. Лексема «туземец» в лексико-семантическом и словообразовательно-этимологическом аспекте. // Идеи, гипотезы, поиск...: Сб. статей по материалам науч. конф. аспирантов, соискателей и молодых исследователей Север. междунар. ун-та. – Магадан, 2003. – С. 69.

²⁷⁸ Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. – Т. 15. – М.–Л., 1963 г. – Стб. 1109.

²⁷⁹ Словарь русского языка : В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 4. – М., 1988. – С. 424.

²⁸⁰ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб, 2008. – С. 847.

камчадала во власть спекулянта, а инородца в руки хищника-иностранца²⁸¹.
...наши данные о кочевых и бродячих инородцах, их потребностях...²⁸².

Период с 1924 по 1932 год стал своего рода пиком в этнотерминологии и этнозаконотворчестве, когда свет увидели более 50 нормативных документов, содержащих около 20 терминов для обозначения коренных народов. Само слово *коренной*, впрочем, было использовано лишь в одном документе – в постановлении ВЦИК от 21 декабря 1931 года, в котором наряду с выражениями *коренные народности Севера* и *коренное население Дальнего Севера, Сахалина и Камчатки*, употреблялись также словосочетания *туземные народности Севера* и *нац. меньшинства*²⁸³.

В 20-е – начале 30-х годов термин *туземец* активно использовался применительно к народностям, населявшим Сибирь, северные и северо-восточные территории РСФСР, и не относился к местным жителям южных республик СССР. «Советская» окрашенность этого термина в указанный период усиливалась тем, что лексема *туземец*, а также прилагательное *туземный* активно использовались при образовании названий учреждений, предприятий, названий должностей и мероприятий и т. д. (*дом туземца, туземная ярмарка, туземный районный исполнительный комитет, туземный суд, туземный сельсовет, туземное население* и др.) и в качестве мотивирующей базы при создании сложносокращенных слов (*тузнаселение, тузрик, предтузрика, тузсуд* и др.).

Другими наиболее частотными этнонимами в рассмотренных нами документах оказались *тунгусы/тунгузы* и *камчадалы/камчедалы/камчидалы*.

«Энциклопедический словарь» Ф. Брокгауза и И. Е. Ефрона предлагает два варианта орфографического оформления первой пары лексем (*тунгузы* и *тунгусы*) и указывает, что данная лексема обозначает народ, центром территории которого «можно считать пространство между Байкалом и р. Леной, где, однако,

²⁸¹ В Комитет содействия народностям северных окраин // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 73–74.

²⁸² Краткие ориентировочные экономические сведения об Охотском уезде Камчатской губернии // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 110.

²⁸³ Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm> (дата обращения 08.01.2014).

они стеснены с юга бурятами и русскими, а с севера якутами».²⁸⁴ Отметим, что составители указывают территорию проживания данной народности достаточно широко, но, судя по всему, в данный ареал не входит Крайний Северо-Восток (есть, правда, упоминание о появлении тунгусов вместе с русскими на Сахалине, но это опять-таки не территория, относящаяся к нынешней Магаданской области).

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова включает два толкования лексемы *тунгусы*: «1. Народность, живущая в Восточной Сибири, то же, что эвенки; 2. Общее название группы народностей, состоящей из собственно тунгусов, ороchon и маньчжуров»²⁸⁵. Написание *тунгузы* признается этим словарем устаревшим.

Мы обязаны отметить, что народности, включаемые словарем под редакцией Д. Н. Ушакова в состав тунгусов, проживали все-таки кто южнее (Сахалин – ороchonы), а кто и южнее, и западнее – маньчжуры, большинство тунгусов – территории северной части побережья Охотского моря, которая рассматривается в нашем исследовании. Следовательно, толкование, приводимое в указанном лексикографическом источнике, не соответствует лексическому наполнению слова *тунгусы/тунгузы*, используемому в тех региональных документах, которые мы рассматривали.

Более поздний «Словарь современного русского литературного языка» (БАС) уже указывает, что *тунгусы* – устаревшее название эвенков²⁸⁶. В этом же словаре обнаруживаем, что вариант написания *тунгузы* также является устаревшим. Интересно, что в документах ГАМО лексема *тунгусы/тунгузы* употребляется как синоним к словам и словосочетаниям *кочевник, тузкочевое население, кочевое население (Смета составлена для всех торгующих местных организаций с. Олы и с прилегающими к ней поселками экономически*

²⁸⁴ Энциклопедический словарь : В 86 т. / Под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб., 1890–1907. // Библиотека «Вехи». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения 19.01.2014).

²⁸⁵ Толковый словарь русского языка : В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 4. — М., 1940. – Стб. 827.

²⁸⁶ Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. – Т. 15. – М.–Л., 1963 г. – Ст. 1132.

неотъемлющим как оседлаго так и кочевого населения – *тунгусов*²⁸⁷), что является свидетельством наличия региональных коннотаций в значении.

Подчеркнем, что лексема *тунгусы* активно употреблялась в документах ГАМО 20-х – начала 30-х годов, не имела устаревшего характера (что соответствует данным «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова), и, главное, имела более широкое значение, чем рассмотренные словарные, приближаясь к значению лексемы *туземец*: *О необходимости обратить внимание на кочевое население – тунгусов...*²⁸⁸. Такое расширение семантики мотивировано как региональной традицией наименования, так и терминологическими поисками советской делопроизводственной практики.

В лексеме *камчадал* региональный советский компонент более ярко выражен. Эта лексема обнаруживается в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» (БАС), 4-томном «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС), в «Словаре русских народных говоров» (СРНГ), а также в «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова. В БАС зафиксированы следующие значения лексемы *камчадал*: 1. Название, данное первыми русскими поселенцами части коренного населения Камчатки; то же, что ительмены; 2. *Устар. Простореч.* Шутливое название плохих учеников, сидящих в классе на самых задних партах (на «Камчатке»)²⁸⁹. МАС более лаконичен: «Употребляющееся в XVIII в. название коренного населения Камчатки – ительменов»²⁹⁰. Справочные издания рубежа веков, например, «Энциклопедический словарь» Ф. Брокгауза и И. Е. Ефрона, также указывают на то, что камчадалы были особой народностью, населявшей

²⁸⁷ Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригинала. – *Ю. Р.* Протокол № 8 заседания пленума Ольского Районного Исполнительного Комитета Советов РКК и К депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 40.

²⁸⁸ Протокол № 1 Заседания делегатов I-ого Ольского Районного С'езда Советов // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 249.

²⁸⁹ Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. – Т. 5. – М.–Л., 1956 г. – Стб. 739–740.

²⁹⁰ Словарь русского языка : В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 2. – М., 1986. – С. 25.

южную часть Камчатского полуострова²⁹¹. В этой же статье сказано, что самоназвание камчадалов (аллоэтноним) – ительмены.

Первоначально камчадалами действительно называли один из аборигенных народов Камчатки, т. е. ительменов²⁹².

Как отмечает К. М. Браславец в книге «Диалектологический очерк Камчатки», в 20–30-е годы XX века камчадалами называют народность, которая населяла южную и среднюю часть Камчатки, район около Гижиги, западную прибрежную полосу Охотского моря от мыса Кункуя до Вилингийского и Анадырский уезд. Именем «камчадалы» обычно называли всех обрусевших аборигенов Камчатки и «окамчадалившихся» русских²⁹³. Так как изучаемая нами территория в середине 20-х годов принадлежала Камчатской губернии, то, вероятнее всего, такое употребление этнонима *камчадалы* было распространено и на нее.

Такая трактовка этнонима подтверждается и нашими материалами, на основании которых можно получить представление о значении слова *камчадал* и исторических корнях этой этнической группы. Так, в Протоколе № 10 Президиума Ольского туземного районного исполнительного комитета читаем: «Как известно *камчадалы* происходят из казаков и считать их туземцами не приходится»²⁹⁴, то есть колымские советские документы периода 20–30-х годов фиксируют значение, отличное от общеязыкового, называя камчадалами все метисизированное население побережья Охотского моря, а не только представителей коренного населения Камчатки, этнически восходящих к ительменам.

²⁹¹ Энциклопедический словарь : В 86 т. / Под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб., 1890–1907. // Библиотека «Вехи». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения 19.01.2014).

²⁹² Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. – М., 2013. – С. 273.

²⁹³ Браславец К. М. Диалектологический очерк Камчатки. – Южно-Сахалинск, 1968. – С. 41.

²⁹⁴ Протокол № 10 заседания Президиума Ольского Туземного Районного Исполнительного Комитета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 82.

Вероятно, такое расширение значения этнонима произошло в период, когда все северное побережье Охотского моря и Чукотка принадлежали Камчатской губернии.

Колымское региональное значение зафиксировано и в «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова: «Название местного русского жителя на Крайнем Северо-Востоке, ведущего своё происхождение от смешения русского казачества с коренным населением»²⁹⁵. Наиболее подробно происхождение, становление и распространение термина *камчадал* рассматривается в монографии Л. Н. Хаховской «Камчадалы Магаданской области»²⁹⁶.

К наименованиям, имеющим семантические наращения или особенности функционирования, связанные, на наш взгляд, именно с деятельностью Советской власти, мы отнесли лексемы *туземцы*, *тунгусы* и *камчадалы*. Кроме того, обозначения *тузкочевое население*, *туземные народности северных окраин*, *тузнаселение* и под. являются, на наш взгляд, продуктом терминологического канцелярского творчества в первые десятилетия советской истории.

Раздел 2. Региональная лексика, в своей семантической структуре не имеющая политической составляющей

Региональная лексика, не имеющая политической окраски, состоит из большого количества тематических групп, в целом соответствующих видам хозяйственной деятельности оседлого населения побережья Охотского моря.

²⁹⁵ Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010. – С. 209.

²⁹⁶ Хаховская Л. Н. Камчадалы Магаданской области (история, культура, идентификация). – Магадан, 2003.

К наиболее многочисленным группам относятся лексемы, связанные с добычей рыбы и морепродуктов и их обработкой (в эту же группу нами были включены и региональные наименования орудий рыбной ловли); лексемы, связанные с заготовкой леса, наименования продуктов питания, обозначения различных построек, профессий, транспортных средств; названия животных и птиц, растений, объектов ландшафта и т.д.

Деление на тематические группы часто бывает весьма условно, поскольку, например, названия различных пород рыбы могут быть отнесены как в группу, связанную с рыбной ловлей, так и в группу, объединяющую наименования фауны. Поэтому в ряде случаев некоторые лексемы будут указываться в нескольких группах, но их описание и анализ будет производиться только в одной из них.

§ 1. Тематическая группа «Лес и лесозаготовки»

Местные лесозаготовки, безусловно, не имели промышленных масштабов, но, тем не менее, заготовка леса представляла собой важную часть повседневной жизни местного оседлого населения, поскольку строительство всех сооружений и хозяйственных построек велось из местного леса, который, кроме того, использовался в качестве топлива и как материал для производства бочек для засолки рыбы. Именно поэтому группа регионализмов, связанных с заготовками леса, широко представлена в документах местных организаций, сельсоветов, личных обращениях граждан и т.п. и практически не обнаруживается в документах более высокого регионального уровня.

Тематическая группа региональной лексики, связанной с заготовками леса, разделена нами на несколько подгрупп: виды дровяного и мертвого леса (*наносник, выкидняк, горельник, вершинник*), места складирования (*плотбище*),

организации и роды занятий, связанные с заготовкой леса (*лесокультурный/лесокультурный фонд, лесообъездчик*). К тематической группе, связанной с заготовками леса, можно также отнести и лексему *лесина*.

Местные обозначения мертвого дровяного леса представлены тремя лексемами (*наносник, горельник, выкидняк*).

Лексема *наносник* обозначает в проанализированных нами документах мертвый лес, который принесен морем во время шторма или рекой во время половодья. В «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова зафиксировано только словосочетание *наносный лес* с аналогичным значением²⁹⁷.

При анализе диалектных и общезыковых словарей нами было обнаружено, что в них лексема *наносник* не имеет значений, связанных с лесозаготовками. Фактически обнаруженные нами лексемы являются омонимами региональной лексемы *наносник*, анализируемой нами.

В «Словаре русских народных говоров» указанная лексема имеет несколько значений, отличных от колымского: «1. Сшитая из лисьих лап накладка на нос, которая носилась в сильные морозы; 2. Ремешок узды, который приходится поперек носа лошади; 3. Уздечка в упряжке оленя; 4. Кожаная накладка на носок обувной колодки»²⁹⁸.

В «Словаре вологодских говоров» у рассматриваемой лексемы отмечается лишь одно значение, также не имеющее отношения к лесозаготовкам: «Часть узды»²⁹⁹. Контексты с общезыковым значением, а также с первым значением, указанным в «Словаре русских народных говоров», обнаруживаются в Национальном корпусе русского языка.

Приведенный нами краткий анализ показывает, что лексема *наносник* в обработанном нами материале имеет определенное региональное значение, отличное как от общенационального, так и от диалектного. Региональная лексема

²⁹⁷ Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010. – С. 292.

²⁹⁸ Словарь русских народных говоров. – Вып. 20. – Л., 1985. – С. 51.

²⁹⁹ Словарь вологодских говоров. – Вып. М-О. – Вологда, 1990. – С. 55.

наносник также представляет собой омоним общенационального слова *наносник*, которое обозначает часть шлема для защиты лица и носа либо приспособление для защиты носа (от солнца, мороза, воды и т.д.).

Словообразовательные связи лексемы отличаются: в первом случае – «надевать на нос => наносник», в колымском регионализме исходным является глагол «наносить, нанести» (в значении «пригнать, перенести водой»), затем сущ. *нанос*, далее прил. *наносный* (*наносный лес*), конечный результат – *наносник*: *наносить* => *нанос* => *наносный* => *наносник*.

Лексема *выкидняк* в обработанных нами документах схожа по значению с колымским значением лексемы *наносник*. В некоторых случаях в проанализированных нами документах обе указанные лексемы используются как полные синонимы: *В наших лесах местного значения, много бурелома, сухостоя и валежника, на берегу моря наносника (выкидняка)...*³⁰⁰.

В представленной орфографической записи лексема не обнаруживается в диалектных и общенациональных словарях, «Словаре живого великорусского языка» и в Национальном корпусе. Однако вариант анализируемой лексемы с иным морфемным составом – *выкидник* (с ударением на первом и последнем слогах) – представлен в «Словаре русского народного говора» и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля лексема *выкидник* имеет ударение на последний слог, помету *камчатское* и значение «лес, выкидываемый морем на берег»³⁰¹.

Обратившись к «Словарю русских народных говоров», мы обнаружили, что лексема *выкидник* имеет в этом словаре два ударения и три значения. Первое значение совпадает с указанным в словаре В. И. Даля, имеет пометы *сибирское* и *камчатское* и также отсылает нас к «Словарю Академии Российской», в котором была зафиксирована лексема *выкидник*. Это значение фиксировалось в 1842 и

³⁰⁰ [Отношение] // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 12.

³⁰¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 1. – СПб.–М., 1880. – С. 299.

1847 гг. Второе значение – обломки разбитых бурей судов, выкидываемые бурей на берег, – «Словарь русских народных говоров» делает ссылку на «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона» без указания места бытования. Третье значение слова *выкидник* – недоношенный ребенок – имеет помету *северное, олонецкое* и было зафиксировано в 1872 г.³⁰² Третье значение следует признать омонимом к фиксируемому нами региональному значению.

В «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова также отмечена лексема *выкидник* в значении «Все, что выкинуто на берег морем»³⁰³. Эта лексема была зафиксирована в Гижиге в 1974 г.

Таким образом, мы видим, что лексема *выкидник* имела сложную судьбу: в XIX веке и вплоть до рубежа XX она имела значение, связанное с лесозаготовками и бытовавшее в Сибири и на Камчатке. Затем, по-видимому, лексема *выкидник* вышла из активного употребления, устарела.

Лексема *выкидняк*, обнаруженная нами в архивных документах, представляет собой словообразовательный вариант лексемы *выкидник*, активная языковая жизнь которой продлилась на несколько десятилетий на территории Крайнего Северо-Востока России.

Лексема *горельник* в исследованных нами документах обозначает разновидность мертвого дровяного леса, которая появляется после пожара. Лексема *горельник* была обнаружена нами также в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля и в «Словаре русских народных говоров». Согласно В. И. Далю, *горельник* – выгоревший или с умыслу выжженный лес, пожарище в лесу³⁰⁴. В «Словаре русских народных говоров» обнаруживается аналогичное определение со ссылкой на «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, а также указание на то, что данная лексема

³⁰² Словарь русских народных говоров. – Вып. 5. – Л., 1970. – С. 289.

³⁰³ Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010. – С. 107.

³⁰⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 1. – СПб.–М., 1880. – С. 395.

фиксирувалась в начале XX века на Енисее и в Пермской области³⁰⁵. В указанных в приведенных выше словарных определениях подчеркивается, что *горельник* – это некая территория в лесу, а не сам сгоревший лес, который может быть использован в качестве дров.

В Национальном корпусе русского языка тоже обнаруживается указанное слово, однако во всех найденных в Корпусе контекстах оно также обозначает некоторую территорию в лесу, поврежденную пожаром: *В итоге образовывались горельники, в которых эдификаторная (средообразующая) роль соснового яруса сохранялась и после пожара*³⁰⁶. Или другой контекст: *Ведь огонь действует локально, уничтожая леса на определенной площади, пусть даже большой, как этот горельник, беспощадный же топор лесоруба губит ежегодно сотни тысяч гектаров лесов, не доросших до своей спелости*³⁰⁷. Необходимо также отметить, что указанные контексты относятся к научному или научно-популярному стилю речи и использованная в них лексема *горельник* носит терминологический характер.

В отличие от приведенных примеров из Национального корпуса, в текстах 20-х – начала 30-х годов, проанализированных нами, лексема *горельник* обозначает именно разновидность древесины, а не само место в лесу, пораженное пожаром, и не имеет такого подчеркнуто терминологического характера: *Отпуск дровяного леса будет производиться сельскому трудовому населению исключительно из мертвого леса: т.е. горельников, сухостоя, бурелома, валежника, наносника и выкидняка*³⁰⁸. В приведенном контексте как однородные члены перечислены древесные материалы: *сухостой, бурелом, валежник* и т.д. Включение горельника в этот перечислительный ряд подчеркивает его

³⁰⁵ Словарь русских народных говоров. – Вып. 7. – Л., 1972. – С. 33.

³⁰⁶ Пожароустойчивость сосняков низменного Заволжья (2004) // Лесное хозяйство. – 2004.12.14 // Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://search.ruscorpora.ru/> (дата обращения 15.12.2013).

³⁰⁷ Лесовод, ученый, гражданин (2003) // Лесное хозяйство. – 2003.12.23 // Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://search.ruscorpora.ru/> (дата обращения 15.12.2013).

³⁰⁸ Циркулярно // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 63.

вещественные характеристики, достаточно ясно показывает, что в данном случае речь идет о конкретном древесном материале, а не о площадях, занятых поврежденным пожарами лесом. Таким образом, лексема *горельник* имеет в данном тексте все признаки колымского регионализма, отличаясь по значению от омонимичной лексемы, зафиксированной в говорах других территорий и в литературном языке.

К разновидностям мертвого леса относится и лексема *вершинник*. По обнаруженному нами контексту (...о мерах очищения леса от валежника, бурелома и *вершинника*³⁰⁹) сложно судить о точном толковании данной лексемы, но можно предположить, что наряду с валежником и буреломом, вершинник мог использоваться в качестве дровяного леса. Наиболее вероятным региональным лексическим значением, на наш взгляд, является следующее: сухие верхушки деревьев, непригодные для строительства, употребляемые в качестве дров. Данная лексема относится к числу тех, что являются общими для колымского диалекта и говоров Приамурья. Так, эта лексема в сходном с зафиксированным нами значением и пометой *соби́р.* обнаруживается в «Словаре русских говоров Приамурья»: «2. Верхушки, ветви, сучья срубленного дерева. Когда лес валят, в кучу верхушки, ветки, сучья складывают. Это и есть вершинник. (Е.-Ник. Окт.) *Вершинник обрубить, а ствол остаётся, его забираешь* (Нев. Лазо) *Вершинник на дрова годен, на строительство не идет* || оставленные на месте порубки верхушки, ветки, сучья деревьев»³¹⁰.

Логичным будет признать, что анализируемая нами лексема в XIX веке была по употреблению общеязыковой, поскольку ни в «Словаре церковно-славянского и русского языка»³¹¹, ни в «Толковом словаре живого великорусского

³⁰⁹ Протокол № 4 заседания лесной комиссии // ГАМО. Ф. Р-12. Оп.1. Д. 1. Л. 48.

³¹⁰ Словарь русских говоров Приамурья / Авторы-составители О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путьгина, Н. П. Шенкевец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск, 2007. – С. 62.

³¹¹ Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук : В 4-х т. – Т. 1. – СПб., 1847. – С. 114.

языка» В. И. Даля³¹² лексема *вершинник* не имеет помет, указывающих на областной характер их бытования.

Со временем изменился не только ареал распространения лексемы, но и ее значение. В «Словаре церковно-славянского и русского языка» под *вершинником* понимаются живые верхние ветви деревьев³¹³. Однако уже в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля указывается, что *вершинник* – это «верхи чего-либо; верхние сучья дерев, обламываемые ветром»³¹⁴. В. И. Даль приводит также варианты указанной лексемы – *верхушник* и *верхосушник* – причем основным вариантом он признает не *вершинник*, а *верхушник*, который, помимо собирательного «древесного» значения, означает также и человека без основательных познаний³¹⁵, т.е. имеет субъектное значение.

Интересно, что три из описанных нами региональных лексем образованы по одному словообразовательному типу. Лексемы *горельник*, *наносник* и *вершинник* образованы по продуктивному, особенно в разговорной речи, типу с суффиксом *-ик/-ник/-евик*, по которому от прилагательных образуются существительные со значением «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом». Данные лексемы мотивированы не только прилагательными, но и — опосредствованно — глаголами, которыми эти прилагательные мотивированы, что также соответствует указанному типу, согласно Русской грамматике³¹⁶.

К группе региональной лексики, связанной с заготовками леса, относится и лексема *плотбище*, которая в обработанном нами архивном материале означает место для складирования леса, сплаваемого по реке: «...за исключением необходимых вырубок для расчистки плотбищ (свалок), дорог, мест под

³¹² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 1. – СПб.–М., 1880. – С. 186.

³¹³ Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук : В 4-х т. – Т. 1. – СПб., 1847. – С. 114.

³¹⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 1. – СПб.–М., 1880. – С. 186.

³¹⁵ Там же. С. 186.

³¹⁶ Русская грамматика. Т. I. – М., 1980. – С. 164–165.

сооружение хозяйственных построек... В исключительных случаях, когда по топографическим условиям берегов рек не представляется возможным устроить плотбище на берегу, свалка лесных материалов допускается на поверхности льда...»³¹⁷.

Лексема *плотбище* имеет достаточно большой ареал распространения и встречается не только на Крайнем Северо-Востоке. Данные словарей позволяют утверждать, что она принадлежит общесибирскому пласту лексики колымского региолекта.

Значение и особенности функционирования лексемы *плотбище* со временем менялось. Так, «Словарь церковно-славянского и русского языка», сопровождает это слово пометой *горн.* и предлагает три значения: «1) стар. Место, отведенное для складки чего-либо; 2) Место, где строятся и починяются суда, употребляемые для сплава с заводов металлических тяжестей; 3) В соляных варницах: пологий помост между дверью и печью, способствующий притоку воздуха в последнюю»³¹⁸. Как нетрудно заметить, второе и третье значения являются ограниченными скорее профессионально, чем территориально, а первое, по данным словаря, является устаревшим.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля сопровождает рассматриваемую лексему пометами *сев.* и *вост.* и предлагает следующее толкование: «место на берегу реки, род пристани, где плотят гонки, вяжут плоты, или где строят баржи, суда; стапель, верфь; становище»³¹⁹. Таким образом, В. И. Даль фиксирует фактически только одно значение из предложенных «Словарем церковно-славянского и русского языка» и территориально ограничивает бытование лексемы.

³¹⁷ Обязательное постановление Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета «О лове рыбы лососевых пород в нерестовых реках и озерах ДВ Края, кроме Камчатки» // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 74.

³¹⁸ Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук : В 4-х т. – Т. 3. – СПб., 1847. – С. 230.

³¹⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 3. – СПб.–М., 1882. – С. 130.

В «Энциклопедическом словаре» Ф. Брокгауза и И. Е. Ефрона, а также в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова рассматриваемая лексема отсутствует.

В «Словаре современного русского литературного языка» лексема *плотбище* обозначает «место на берегу реки, где бревна связывают в плоты»³²⁰. Несмотря на то, что слово дается без каких-либо помет, по приведенным примерам можно заключить, что лексема, вероятнее всего, была распространена в Сибири и на Урале: литературными источниками контекстов стали «Угрюм-река» В. Я. Шишкова и «В лесах Урала» И. А. Арамилева.

Сходное толкование (место для заготовки, вязки плотов) и идентичные примеры обнаруживаются и в «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой³²¹.

«Словарь русских народных говоров» (СРНГ) предлагает большее количество толкований, однако территория бытования лексемы в целом остается неизменной: это Урал и Сибирь³²². СРНГ предлагаются следующие толкования: «1. Место заготовки и распиловки леса (на шпалы, дрова и т.п.); склад лесоматериалов; Склад дров для солеварни || Место на берегу, куда доставлялись грузы (бочки со смолой, дегтем, соль, металлоизделия и т.д.) для перевозки; 2. Место, где строятся барки, суда; род верфи; 3. Высокое ровное место на берегу реки, озера; 4. Плот».

Ни одно из представленных в СРНГ значений, на наш взгляд, полностью не раскрывает значение региональной лексемы, обнаруженной в архивных материалах. Кроме того, Дальний Восток и Крайний Северо-Восток не упоминаются в данном словаре в качестве территории бытования лексемы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что лексема *плотбище* в обнаруженных нами контекстах имела региональные компоненты в значении. Кроме того,

³²⁰ Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. – Т. 9. – М.–Л., 1959 г. – Стб. 1430.

³²¹ Словарь русского языка : В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 3. – М., 1987. – С. 144.

³²² Словарь русских народных говоров. – Вып. 27. – СПб., 1992. – С. 148.

сделанные нами наблюдения позволяют расширить ареал распространения лексемы, зафиксированный в «Словаре русских народных говоров».

В тематическую группу региональной лексики, связанной с заготовками леса, нами были также отнесены лексемы *лесокультный (фонд)* и *лесообъездчик*. Прилагательное *лесокультный* (вариант общеязыкового прилагательного *лесокультурный*), вероятно, является близким к потенциальному региональным дериватом от существительного *лесокультура*: «...подлежит отсылке в РИК для зачисления в лесокультный фонд»³²³. Необходимо отметить, что лексема *лесокультный* не была обнаружена нами ни в одном из использованных словарей и не зафиксирована в Национальном корпусе русского языка.

Лексема *лесообъездчик* является названием должности в лесничестве, при этом в обязанности лесообъездчика входили надзор за правильностью использования лесных угодий, сбор различных выплат (попенная плата и т.п.), выдача лесорубочных билетов и т.д. В проанализированных нами документах лексема встречается в следующих контекстах:

*...сборы, поступающие по лесничеству не менее одного раза в месяц направлять Лесообъездчику Охотского Лесничества по Ольскому району*³²⁴;

*Ольскому Районному Исполнительному Комитету и Лесообъездчику ольского объезда*³²⁵;

*Служебная записка от лесообъездчика*³²⁶.

Данная лексема не обнаруживается в используемых нами словарях, однако в Национальном корпусе русского языка зафиксированы контексты из произведений Д. Н. Мамина-Сибиряка. Случаи употребления данной лексемы в сети Интернет указывают на то, что лексема *лесообъездчик*, вероятнее всего, активно функционировала в царской России. Так, существовали должностные

³²³ Всем сельсоветам Ольского района и Председателю общего собрания по с. Туманы \ в дополнение к № 25 от 14\X-27 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

³²⁴ Балаганскому сельсовету \ препровождая при сем книгу-бланок // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.

³²⁵ Ольскому Районному Исполнительному Комитету Лесообъездчику ольского объезда // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.

³²⁶ [Служебная записка от лесообъездчика] // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.

знаки лесообъездчиков (например, старший лесообъездчик наследников братьев Шуваловых, лесообъездчик имения графа Строганова и др.³²⁷).

Кроме того, лексема *лесообъездчик* упоминается в контекстах, связанных с событиями, произошедшими в XIX веке: *Ряд документов и описаний путешественников, проследовавших перевал, рассказывают, что обелиск у горы Березовой был впервые установлен в 1807 году. ... Для охраны сооружения рядом был построен караульный дом, в котором жил лесообъездчик. В 1837 году на этом месте по случаю посещения ...*³²⁸;

*О существовании его 29 мая 1835 года Шайтанской конторе сообщили заводские служащие... Два штейгера А. Ражев и Р. Котов, находившиеся при розысках золотосодержащих россыпей, и лесообъездчик А. Курылев донесли Шайтанской конторе...*³²⁹; и др.

Указанные контексты позволяют в общеязыковом плане признать рассматриваемую лексему историзмом. Нам не встретились иные упоминания о лесообъездчиках в 20-х годах XX века, кроме как в региональных документах, что, видимо, указывает на то, что ушедшая на остальной территории России в пассив лексема продолжала локально использоваться на северном побережье Охотского моря.

Проведенный анализ лексем тематической группы «Лес и лесозаготовки» позволяет сделать следующие выводы:

1. Группа региональных лексем, связанных с заготовками леса, является одной из наиболее ярких и интересных в лингвистическом плане групп колымской региональной лексики, не имеющих «советских» коннотаций.

³²⁷ Должностные знаки представляли собой литые фигурные металлические бляхи. Увидеть один из таких знаков можно, перейдя по ссылке: <http://www.rusantikvar.ru/forum/viewtopic.php?f=18&t=628&start=360>

³²⁸ Статьи о туризме. Средний Урал. Азиопа. – [Электронный ресурс] // Европа–Азия. – URL: http://www.po-miry.ru/POHOD/TURIZM_STATJA/PENKOM/aziopa.htm (дата обращения 08.01.2014).

³²⁹ Распопов П. Могила старца Макария. – [Электронный ресурс] // Сайт знатоков и любителей Урала «Ураловед». – URL: <http://uraloved.ru/mesta/sverdlovskaya-obl/mogila-makariya> (дата обращения 08.01.2014).

2. Семантика и в некоторых случаях оформление лексем (*выкидняк*), обозначающих виды дровяного леса, носят ярко выраженный региональный характер.

3. В подвергнутых исследованию документах региональные обозначения дровяного леса входят в число наиболее употребительных колымских лексем, а частотность употребления объясняется тем, что заготовка дров была одним из жизнеобеспечивающих занятий местного оседлого русскоязычного населения.

§ 2. Тематическая группа «Рыба, рыбная ловля и переработка рыбы и морепродуктов»

Рыбная ловля являлась одним из основных занятий оседлого населения северной части побережья Охотского моря (принадлежащего в настоящее время к Магаданской области) в 20-х – начале 30-х годов XX века. Поэтому лексика, связанная с рыбообработкой, добычей рыбы, орудиями лова, составляет значительный пласт региональной лексики. Необходимо отметить, что в 20-х – начале 30-х годов XX века рыбная ловля (в основном ловля рыбы лососевых пород) была среди старожильческого оседлого населения занятием массовым, поскольку являлась практически единственным источником дохода и давала возможность приобретать продукты и промышленные товары. Доказательством такой массовости служат, например, документально зафиксированные списки ловцов, списки мест для рыбалки, предоставляемые каждому двору в селении, и т.д. Именно из-за массовости этого промысла в описываемом регионе нельзя рассматривать лексику, связанную с рыбодобычей и переработкой, как профессиональную, целесообразнее всего оценить ее в данном случае как локально общеупотребительную. Преобладание добычи рыбы лососевых пород

также накладывает отпечаток на указанную группу лексики, например, определяет использование определенных орудий ловли, способов переработки рыбы и т.д.

В тематической группе «Рыба, рыбная ловля и переработка рыбы и морепродуктов» мы сочли возможным выделить несколько подгрупп.

А. Подгруппа «Названия пород рыбы»

К этой подгруппе относятся названия пород рыбы, являвшихся объектом промысла. Как уже было сказано выше, в 20-х – начале 30-х годов XX века оседлым населением северной части побережья Охотского моря заготавливалась преимущественно рыба лососевых пород. В документах ГАМО мы зафиксировали следующие названия рыб лососевых пород: *кета/кета, красная, нярка, кижуч, горбуша, чавыча*. Встречается в этих документах и наименование *сельдь* (сем. сельдёвых).

В документах Московского архива мы обнаружили не только вышеперечисленные лексемы (кроме наименований *нярка* и *сельдь*), к ним добавились следующие наименования: *кунжа, нельма, голец*, варианты *кавыча/чавыча, кежучь/кежуч/кижуч*, а также нелососевые *треска* и *навага*.

В документах обоих архивов преобладают наименования лососевых пород рыбы, и это понятно: они являлись главным объектом охотоморского рыбного промысла. В документах РГАЭ обнаруживается больше различных наименований рыбы. Это связано с тем, что документы, хранящиеся в указанном архиве, принадлежат рыбным предприятиям, которые занимались добычей и переработкой рыбы и морепродуктов в промышленных масштабах, и, следовательно, имели возможность (техническую и материальную) для добычи большего «ассортимента» рыбы, чем рядовые жители побережья, которые занимались рыбной ловлей практически исключительно летом, во время нереста лососевых.

Интересные материалы содержатся в Хабаровском архиве. В «Объяснительной записке к общим сведениям о рыбопромышленных и других промыслах в русских территориальных водах Дальнего Востока» (1923) представлен исчерпывающий список рыб, населявших воды Дальнего Востока на тот период: *В морских и речных водах Дальнего Востока имеются следующие породы рыб: кэ́та, горбуша, красная, кижуч, чавыча, нерка, сельдь, камбала, навага, корюшка, огуречник, треска, красноперка, палтус, скумбрия, анчоус, калуга, осетр, тымень* (очевидно, имеется в виду таймень – **Ю. Р.**), *ленок, сиг, хариус, морской ерш, чебак, амур, амурский леуцъ* (в тексте именно с ъ – **Ю. Р.**), *верхогляд, карась, сазан, толстолобик, сом, амурская щука, угорь, пеленгас, амурский ерш, минтай, налим, голец и пр.*³³⁰

Для аналитического рассмотрения мы избрали, прежде всего, те наименования рыб, которые были обнаружены нами в материалах архива Магаданской области. Такой подход позволяет достаточно четко определить состав и границы тематической подгруппы «Названия пород рыб», частотность и вариативность использовавшихся наименований, с высокой степенью достоверности репрезентируют состав региональной колымской лексики.

Среди регионально маркированных лексем ярко выделяется лексема *кэ́та/кета*. Ее следует признать наиболее частотным наименованием рыбы лососевых пород, которое встречается в проанализированных нами документах ГАМО. Как объект индивидуальной и промышленной ловли кета и сейчас привлекает внимание всех жителей региона, потому что отличается весьма крупным размером (длина: 52–78 см, масса: 1,7–5,4 кг), высокими вкусовыми качествами, большим содержанием красной икры. Это выгодный предмет купли-продажи и заготовки, надежный источник калорий и питательных веществ в многомесячный зимний период. Как отмечает А. Е. Аникин, кета (не исключая

³³⁰ Объяснительная записка к общим сведениям о рыбопромышленных и других промыслах в русских территориальных водах Дальнего Востока // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 56.

заморной, тухлой) составляла основную долю рациона еще русских первопроходцев северо-востока Сибири XVII в.³³¹

Вариант *кэта* чаще всего встречается в документах различных местных организаций (протоколы комиссий сельсоветов и туземных районных исполнительных комитетов), составители которых, вероятнее всего, были местными жителями, носителями региональных языковых особенностей. Например:

Рыбопромышленника обязать принять всю рыбу, как кэту, так и горбушу³³² ...³³³;

...норма вылова кэты...³³⁴;

...принято горбуши 70,000 тысяч и кэты 11,000 штук. <...> ...ход кэты еще слабый... <...> ...норму рыбы предоставленную Дальрыбохотой ...можно будет выполнить за счет кэты... Вслучае же слабого хода кэты в течении семи дней, возобновить прием горбуши³³⁵;

...население сел. Ола установленную норму Дальрыбой на еду 100 шт, кэты не вылавливается... <...> ...по 10 шт. кэты...³³⁶.

Такой орфографический вариант фиксируется в ряде случаев и в документах Хабаровского архива:

В морских и речных водах Дальнего Востока имеются следующие породы рыб: кэта, горбуша, красная, кижуч, чавыча, нерка...³³⁷;

³³¹ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 296.

³³² Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригинала. – **Ю. Р.**

³³³ Выпись из протокола заседания Тауйского сельсовета за № 50 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.

³³⁴ Протокол № 61 заседания президиума Ольского районного Исполнительного Комитета Советов РКК и К депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 93.

³³⁵ Протокол заседания Комиссии по рыбному вопросу // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

³³⁶ Протокол №4 заседания Сельско-хозяйственной комиссии при Ольском Сельсовете // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

³³⁷ Объяснительная записка к общим сведениям о рыбопромышленных и других промыслах в русских территориальных водах Дальнего Востока // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 56.

*...главное же внимание, как промышленников, так и местного населения обращено на Камчатке и Амуре на рыбу лососевых пород (кета, горбуша, красная, кижуч, чавыча, нерка)...*³³⁸;

*Главное промысловое значение восточного берега Камчатки (главным образом район реки Камчатки) составляет красная рыба, очень ценная для приготовления из нея рыбных консервовъ, а затем кета*³³⁹.

Но в целом ряде документов обнаруживается вариант с мягким [к'] – кета, соответствующий общеязыковой норме:

*...скоро осенний ход кеты*³⁴⁰;

*На нерестилищах лов кеты и горбуши разрешается туземному населению для личного потребления и для корма собак. <...> О начале и конце хода кеты и горбуши и количестве пойманной рыбы председатели сельсоветов как русских, так и туземных селений, обязаны составлять акты для представления таковых по требованию заведывающих нерестовыми районами Управления Дальрыбы. <...> Как исключение, разрешается лов кеты и горбуши острогой и крючком только туземному населению...*³⁴¹;

*...всю выловленную рыбу горбушу, красную (нярку), кету и кижуч...*³⁴²;

*Воспретить вовсе лов рыбы проходных лососевых пород (кеты, красной, горбуши, кижуча и чавычи)...*³⁴³;

³³⁸ Объяснительная записка к общим сведениям о рыбопромышленных и других промыслах в русских территориальных водах Дальнего Востока // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

³³⁹ Объяснительная записка к общим сведениям о рыбопромышленных и других промыслах в русских территориальных водах Дальнего Востока // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

³⁴⁰ Завед. Рыбол. Промыслом на р. Тауй // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 13. Л. 26.

³⁴¹ Обязательное постановление Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета «О лове рыбы лососевых пород в нерестовых реках и озерах ДВ Края, кроме Камчатки» // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 74.

³⁴² Договор [с рыбопромышленником] // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

³⁴³ Обязательное постановление № 26 Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета «О лове рыбы лососевых проходных пород в нерестовых реках и озерах общереспубликанского значения Камчатского округа и Охотского района» // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 37.

*Из рыбных богатств, отличающихся разнообразием и громадными запасами ценных пород, как горбуша и кета, сельдь, чавыча, красная и кижуч, по преимуществу ловится кета и горбуша*³⁴⁴;

*...главной причиной уменьшения столь ценной лососевой породы кеты и горбуши в указанном районе*³⁴⁵.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что вариант *кэ́та* имеет ярко выраженный региональный характер, однако его распространение не было ограничено только территорией Крайнего Северо-Востока. Можно утверждать, что этот вариант был распространен по всему Дальнему Востоку. Единственный общезыковой словарь³⁴⁶, в котором мы обнаружили такой орфографический вариант данной лексики, также указывает на ее локальное (правда, камчатское) распространение.

Лексема *кэ́та* обнаруживается также и в «Словаре русских народных говоров». Составители указывают на ее сибирское распространение, однако, не уверены в ее значении: «Лососина (?)»³⁴⁷, т.е. зафиксировано значение более широкое, чем фиксируемое нами, и, видимо, не подтвержденное достаточным количеством материалов. А. Е. Аникин, также ссылаясь на «Словарь русских народных говоров», предлагает считать данный вариант общесибирским³⁴⁸, в чем мы не можем с ним полностью согласиться.

Наличие именно такого орфографического варианта в документах говорит о том, что существовал и региональный произносительный вариант, отличный от общезыкового. Вероятно, когда употреблялся орфографический вариант *кэ́та*, составитель документа произносил это слово с ударением на первый слог и без

³⁴⁴ Суховий С. Камчатские богатства и овладение ими государством // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – № 1. – Ноябрь, 1923. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 15. С. 13.

³⁴⁵ Компанейцев С. К вопросу постановки добычи дельфинов, нерпы и сивуча в лимане Амура и на побережье Охотского моря // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – № 1. – Ноябрь, 1923. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 15. С. 118.

³⁴⁶ Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. – [Электронный ресурс]. – URL: www.dic.academic.ru/dic.nsf/dic_words/17933/КЭТА (дата обращения 08.01.2014).

³⁴⁷ Словарь русских народных говоров. – Вып. 16. – Л., 1980. – С. 209.

³⁴⁸ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 296.

смягчения первого согласного. При употреблении варианта *кета* мы не можем с точностью утверждать, как именно произносилась эта лексема составителем документа: ударение могло падать либо на первый, либо на второй слог, но первый согласный, скорее всего, смягчался. Возможно, местный вариант лексемы *кета* появился под влиянием языков коренных народов и старожильческих говоров, в которых была нестабильна категория твердости/мягкости. Вероятно, в некоторых случаях (наличие в наших материалах только одного контекста не дает нам права говорить наверняка) лексема *кета* употреблялась для обозначения нескольких пород лососевых: *За принятую от них рыбу: кету (красную и кижуч)*³⁴⁹.

В документах РГАЭ также встречаются оба варианта написания (*кета* и *кэта*), однако в обработанных нами документах этого архива вариант *кэта* встретился только в одном документе, озаглавленном «Движение розничных цен» (1927 г.): *рыба кэта*³⁵⁰. Преобладание в документах РГАЭ варианта, который соответствует современной литературной норме, может говорить о том, что составители этих документов были меньше подвержены региональной произносительной традиции.

Словари русского языка расходятся во мнении относительно происхождения слова *кета*. Так, согласно «Словарю русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой, лексема *кета* восходит к нанайскому слову *кета* – рыба³⁵¹. А в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова³⁵² обнаруживаем, что лексема *кета* – гольдская по происхождению. А. Е. Аникин в своей работе «Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири» (1990) отвергает эти версии и утверждает, что лексема *кета* является тунгусской по происхождению и заимствована из эвенкийского или эвенского языков,

³⁴⁹ Сведение о заработке поставщиков рыбы на рыбозасольном участке р. «Ола» на сезон 1928 года // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.

³⁵⁰ Движение розничных цен // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 43. Л. 56.

³⁵¹ Словарь русского языка : В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 2. – М., 1986. – С. 46.

³⁵² Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 4. – М., 1935. – Стб. 1351.

поскольку в нанайском, а также в ороцком, орокском и ульчском анализируемая лексема обозначает, собственно, не кету, а испортившуюся, дохлую (лососевую) рыбу³⁵³. В своем более позднем «Этимологическом словаре русских диалектов Сибири» (1997) А. Е. Аникин корректирует свою точку зрения, признавая, что наиболее вероятным источником заимствования лексемы *кета* должны быть североохотоморские (ольский, пенжинский, арманский, охотский), а также быстринский и саккырырский говоры эвенского языка³⁵⁴.

В общезыковых словарях русского языка мы можем увидеть и колебания в ударении в слове *кета*. Словарь современного русского литературного языка (БАС) фиксирует это слово с ударением на первом слоге, но в примечании к статье указывает, что ударение на второй слог фиксировалось Толлем в Приложении к словарю 1866 года³⁵⁵.

А. Е. Аникин считает, что более ранним является вариант *кета* с ударением на начальном слоге, вариант *кета*, по мнению исследователя, возник относительно недавно, в соответствии с продуктивным в русском литературном языке правилом для слов женского рода на *-а*: названия нерасчлененных однородных масс (включая названия промысловых рыб) имеют ударения на окончании³⁵⁶.

Интересно, что некоторые специализированные биологические источники фиксируют наименование *кета* с ударением на последнем слоге³⁵⁷. При этом, как отмечают авторы, приведены варианты произношения, наиболее распространенные в регионе³⁵⁸.

³⁵³ Аникин А. Е. Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири. – Новосибирск, 1990. – С. 24–25.

³⁵⁴ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 296.

³⁵⁵ Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – Т. 5. – М.–Л., 1956 г. – Стб. 930.

³⁵⁶ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 296.

³⁵⁷ См. например: Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий / Отв. ред. Р. С. Моисеев, А. М. Торканов. – Петропавловск-Камчатский, 2000. – С. 19.

³⁵⁸ Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий / Отв. ред. Р. С. Моисеев, А. М. Торканов. – Петропавловск-Камчатский, 2000. – С. 6.

Лексемы *красная*, *нярка* и словосочетание *красная рыба* целесообразно рассматривать совместно, поскольку в документах ГАМО, а также в некоторых документах ГАХК лексема *нярка* чаще всего поясняет лексему *красная* и дается в скобках. Лексема *красная* употребляется как отдельно, так и в составе словосочетания *красная рыба*. Эта лексема или словосочетание в обработанных нами документах ГАМО обозначает *нерку* – разновидность лососевых рыб. Заметим, что это значение отличается от распространенного в современном русском языке, в котором словосочетание *красная рыба* в обиходе обозначает все породы лососевых и осетровых рыб, т.к. мясо этих рыб красного или розового цвета: «Традиционное русское бытовое и кулинарное обозначение всей совокупности осетровых и лососевых рыб»³⁵⁹. (Академические словари считают, что словосочетание используется для обозначения только осетровых рыб – красный – «дорогой, ценный» и т.п. (МАС, БАС и др.) – *Ю. Р.*).

Обнаруженное нами в документах значение лексемы *красная*, а также лексема *нярка* фиксируется еще С. П. Крашенинниковым в «Описании земли Камчатки»: «...рыба, свойственно называемая красною, а по охотски нярка»³⁶⁰. Приводимый контекст указывает на возможную причину появления наименования *красная*: мясо рыбы нерки интенсивно красного цвета.

А. Е. Аникин отмечает следующие регионально ограниченные значения словосочетания *красная рыба* (*красна рыба*, *краска*, *краснина*): «нерка» (камч.), «кижуч» (сахал.), «арабач» (камч.), а также «лососи с красным мясом» (колым.). История появления этого наименования не ясна. А. Е. Аникин не исключает влияния нганасанского *porə* «красная рыба, кумжа», самодийского **narkə* «красный», и/или эвенского *н'арка* «название лососевой рыбы (красная)»³⁶¹.

Интересно, что в документах РГАЭ и большинстве проанализированных документов ГАХК лексема *красная* или словосочетание *красная рыба* не

³⁵⁹ Похлебкин В. В. Кулинарный словарь. [Электронный ресурс]. – URL: www.dic.academic.ru/dic_culinary/1124/красная (дата обращения 08.01.2014).

³⁶⁰ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. – М., 2013. – С. 244.

³⁶¹ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 322. Иноязычные примеры даны в упрощенной орфографии – *Ю. Р.*

поясняются, лексема **нярка** в проанализированных документах РГАЭ нами обнаружена не была:

*Однако, добываются, главным образом, только наиболее ценные рыбы – лососевые /горбуша, **красная**/, кеты, кижуч, кавычи – до 8 миллионов пуд...³⁶²;*

*...на кету падает 99, 14% всего улова, а на остальные породы рыбы: **красную** и гольцов – 0,86%³⁶³;*

*Из общего улова падает: на кету 99,14% -.- **красную** 0,69% -.- кижучу 0,08% -.- гольцы и кунжи 0,09%³⁶⁴;*

*Установить на крупную рыбу (кета, кижуч и **красная**) за штуку на Охотском берегу³⁶⁵;*

*Прейскурант приемно-сдаточных цен на рыбу-сырец первого сорта на 1935 г. для районов Охот-Камчатского побережья ДВК Кета **Красная** Кижуч Чавыча Горбуша Голец Треска, нельма³⁶⁶;*

*Выработано рыбопродукции в свежем виде: **красной** свежей – 424.000 ящ., икры японского посола 600 цнт., тук 1221 цнт, жир – 531 цнт. чавыча св. – 1000 шт., **красная** соленая 1000 цнт, кета и кижуч солен. 130 цнт. В отношении выработки завод сделал излишек по **красной** рыбе, но недовыработку кеты и горбуши³⁶⁷;*

За последние годы ... ежегодно добывается: 1. Красной 3.000.000 штук, 2. Кеты 2.000.000 штук 3. Кижучи 1.000.000 штук, 4. Горбуши 65.000 штук, 5. Сельди 50.000 6. чавычи 40.000 7. Гольцов 40.000³⁶⁸;

³⁶² Докладная записка бюро съездов по вопросу хозяйственного освоения Охотско-Камчатского края // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 105.

³⁶³ Доклад в Дальбюро ЦК РКП/б/ и Дальревком // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 77.

³⁶⁴ Краткие ориентировочные экономические сведения об Охотском уезде Камчатской губернии // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 112.

³⁶⁵ Протокол № 48 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 67.

³⁶⁶ Приказ по Акционерному Камчатскому Обществу № 86 // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 47. Л. 83.

³⁶⁷ Протокол № 56 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 93.

³⁶⁸ Объяснительная записка к общим сведениям о рыбопромышленных и других промыслах в русских территориальных водах Дальнего Востока // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

*Из рыбных богатств, отличающихся разнообразием и громадными запасами ценных пород, как горбуша и кета, сельдь, чавыча, красная и кижуч, по преимуществу ловится кета и горбуша; немного сельдь и красная с чавычей*³⁶⁹;

*...в связи с заметным уменьшением количества входящих в реку из океана для нереста рыб лососевых пород: красной, чавычи, горбуши, кижуча и т.д.*³⁷⁰.

Лексема **нярка** соответствует общеязыковому наименованию *нерка*, которое обозначает рыбу из семейства лососей (лат. *Oncorhynchus nerka*). В приведенной орфографической форме (со знаком вопроса) «нярка?» она зафиксирована в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля в значении «рыба из рода лососей»³⁷¹. «Словарь русских народных говоров» ссылается только на В. И. Даля и не предлагает своего иллюстративного материала³⁷².

Лексема **нярка** обнаруживается в «Эвенско-русском словаре»³⁷³ со значением «название рыбы из семейства лососей (красная)», что, вероятно, может указывать на заимствование этой лексемы старожильческим населением у коренного. А. Е. Аникин считает, что лексема **нярка** была заимствована из ольского, арманского, быстринского и охотского диалектов эвенского языка³⁷⁴.

В «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова зафиксировано прилагательное *няричий* «рыбий, полученный из рыбы нерки»³⁷⁵, что также, на наш взгляд, указывает, что лексема **нярка** была заимствована старожильческими говорами из языков автохтонного населения. Мы считаем, что именно лексема **нярка**, а не **красная** или словосочетание **красная рыба** было больше знакома жителям побережья Охотского моря, потому что

³⁶⁹ Суховий С. Камчатские богатства и овладение ими государством // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – № 1. – Ноябрь, 1923. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 15. С. 13.

³⁷⁰ Кованько Л. Е. Эксплоатационные возможности реки Камчатки // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – № 5. – Май 1927. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 37. С. 74.

³⁷¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 2. – СПб.–М., 1881. – С. 581.

³⁷² Словарь русских народных говоров. – Вып. 21. – Л., 1986. – С. 334.

³⁷³ Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь. – Новосибирск, 2004. – С. 211.

³⁷⁴ Аникин А. Е. Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири. – Новосибирск, 1990. – С.34–35; Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 425.

³⁷⁵ Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010. – С. 313.

практически всегда в проанализированных нами документах она поясняет лексему **красная** или указанное словосочетание:

*... всю выловленную рыбу горбушу, **красную (нярку)**, кету и кижуч...³⁷⁶;*

*За каждую штуку безусловно свежего качества рыбы кеты, **красной (нярки)** и кижуча Дальгосторг уплачивает двадцать шесть копеек³⁷⁷;*

*Помимо рыбы в свежем круглом виде Дальгосторг принимает от поставщиков также и копченый балык приготовленный исключительно из **красной (нярки) рыбы**...³⁷⁸.*

В настоящее время наименование *красная* как синоним лексемы *нерка* встречается в некоторых специализированных биологических изданиях³⁷⁹.

Лексема **кижуч** встречается в обработанных нами документах ГАМО только в одном написании и обозначает рыбу из семейства лососевых (лат. *Oncorhynchus kisutch*). Например:

*... всю выловленную рыбу горбушу, красную (нярку), кету и **кижуч**...³⁸⁰;*

*За каждую штуку безусловно свежего качества рыбы кеты, красной (нярки) и **кижуча** Дальгосторг уплачивает двадцать шесть копеек³⁸¹;*

*За принятую от них рыбу: кету (красную и **кижуч**)...³⁸²;*

*Воспретить вовсе лов рыбы проходных лососевых пород (кеты, красной, горбуши, **кижуча** и чавычи)...³⁸³.*

Интересно проследить за функционированием лексемы **кижуч** и ее вариантов **кежуч/кежучь** в документах РГАЭ и ГАХК. В начале и в середине 20-

³⁷⁶ Договор [с рыбопромышленником]. // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

³⁷⁷ Там же. Л. 2.

³⁷⁸ Там же. Л. 3.

³⁷⁹ Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий / Отв. ред. Р. С. Моисеев, А. М. Токранов. – Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 2000. – С. 20.

³⁸⁰ Договор [с рыбопромышленником]. // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

³⁸¹ Там же. Л. 2.

³⁸² Сведение о заработке поставщиков рыбы на рыбозасольном участке р. «Ола» на сезон 1928 года // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.

³⁸³ Обязательное постановление № 26 Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета «О лове рыбы лососевых проходных пород в нерестовых реках и озерах общереспубликанского значения Камчатского округа и Охотского района» // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 37.

х годов наблюдается большое количество вариантов этой лексемы, она испытывает колебания в роде, склонении и орфографическом оформлении. Например:

*Однако, добываются, главным образом, только наиболее ценные рыбы – лососевые /горбуша, красная/, кеты, **кижуч**, кавычи – до 8 миллионов пуд...³⁸⁴;*

*Из общего улова падает: на кету 99,14% -.- красную 0,69% -.- **кижучу** 0,08% -.- гольцы и кунжи 0,09%³⁸⁵;*

*...в адрес Хакодатской К-ры Далькрайсоюза было отправлено: Горбуши 2.700.000 шт. Кеты и **кежучь** 233.000 шт. <...> Кеты и **кежуча**³⁸⁶;*

За последние годы ... ежегодно добывается: 1. Красной 3.000.000 штук, 2. Кеты 2.000.000 штук 3. Кижучи 1.000.000 штук, 4. Горбуши 65.000 штук, 5. Сельди 50.000 6. чавычи 40.000 7. Гольцов 40.000³⁸⁷;

Средняя годовая продуктивность этого побережья следующая: 1. Кеты 3.500.000 штук 2. Горбуши 800.000 штук 3. Красной 75.000 4. Кижучи 25.000 5. Гольцов 25000³⁸⁸.

К концу 20-х годов это слово окончательно оформляется в современном виде – **кижуч** (м.р.). Видимо, это происходило под влиянием регионального употребления, так как в региональных документах эта лексема изначально была оформлена именно так. Таким образом, в данном случае, на наш взгляд, можно говорить о том, что орфографическое оформление, род и т.п. региональной лексемы повлияли на установление общеязыковой нормы.

Неустойчивое орфографическое оформление наблюдается в документах РГАЭ и у лексемы **чавыча/кавыча**:

³⁸⁴ Докладная записка бюро съездов по вопросу хозяйственного освоения Охотско-Камчатского края // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 105.

³⁸⁵ Там же. Л. 112.

³⁸⁶ Протокол Совещания работников Дальгосторга, Далькрайсоюза и Акц. О-ва Дальморепродукта по вопросам взаиморасчетов по рыбным операциям 1924/25 года // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 235.

³⁸⁷ Объяснительная записка к общим сведениям о рыбопромышленных и других промыслах в русских территориальных водах Дальнего Востока // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 58.

³⁸⁸ Объяснительная записка к общим сведениям о рыбопромышленных и других промыслах в русских территориальных водах Дальнего Востока // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 59.

Однако, добываются, главным образом, только наиболее ценные рыбы – лососевые /горбуша, красная/, кеты, кижуч, **кавычи** – до 8 миллионов пуд...³⁸⁹;

Выработано рыбопродукции в свежем виде: красной свежей – 424.000 ящ., икры японского посола 600 цнт., тук 1221 цнт, жир – 531 цнт. **чавыча** св. – 1000 шт., красная соленая 1000 цнт, кета и кижуч солен. 130 цнт.³⁹⁰;

Прейскурант приемно-сдаточных цен на рыбу-сырец первого сорта на 1935 г. для районов Охот-Камчатского побережья ДВК Кета Красная Кижуч **Чавыча** Горбуша Голец Треска, нельма³⁹¹.

В имевшейся в нашем распоряжении литературе мы не обнаружили объяснения чередования *к//ч* в рассматриваемой лексеме. В форме *чавыча* лексема встречается еще в работе С. П. Крашенинникова³⁹². А. Е. Аникин указывает на происхождение слова от ительменского источника *sevisev*, связанного с ительменским *човуича*³⁹³.

В случае с лексемой *чавыча*, так же, как и с лексемой **кижуч**, к концу 20-х годов происходит унификация графического оформления, причем также укрепляется форма, первоначально регистрировавшаяся в региональных документах – **чавыча**.

В обработанных нами документах РГАЭ однократно встречается словоформа **кунжи** (И. п. ед. ч.: кунжа):

Однако, добываются, главным образом, только наиболее ценные рыбы – лососевые /горбуша, красная/, кеты, кижуч, **кавычи** – до 8 миллионов пуд...³⁹⁴;

Из общего улова падает: на кету 99,14% -.- красную 0,69% -.- кижучу 0,08% -.- гольцы и **кунжи** 0,09%³⁹⁵. Эта лексема обозначает рыбу из семейства

³⁸⁹ Докладная записка бюро съездов по вопросу хозяйственного освоения Охотско-Камчатского края // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 105.

³⁹⁰ Протокол № 56 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 93.

³⁹¹ Приказ по Акционерному Камчатскому Обществу №86 // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 47. Л. 83.

³⁹² Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. – М., 2013. – С. 242–244.

³⁹³ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 621.

³⁹⁴ Докладная записка бюро съездов по вопросу хозяйственного освоения Охотско-Камчатского края // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 105.

лососевых, современное литературное название которой *кунджа* (лат. *Salvelinus leucomaenis*). В данном контексте употреблен используемый в дальневосточных диалектах вариант³⁹⁶.

В обработанных документах ГАМО нами были обнаружены еще две лексемы, называющие породы рыб: *горбуша*, *сельдь*. Лексемы *горбуша* обозначает одну из разновидностей лососевых рыб, но, по нашим наблюдениям, в региональных документах не имеет каких-либо примечательных особенностей функционирования.

Лексема *сельдь* встретилась нам только в одном контексте, каких-либо региональных особенностей функционирования этого слова в рассмотренных архивных документах не обнаружилось. Лексемы *голец*, *треска*, *нельма*, *навага*, которые имеются в документах РГАЭ, обозначают рыб разных пород, встречаются во многих регионах северных территорий России, при этом специфически региональных черт мы не зафиксировали.

Подводя итог всему сказанному о рассматриваемой тематической подгруппе, считаем нужным еще раз отметить, что наименования рыб, особенно лососевых пород, очень активно функционировали в разных сферах региональной речи (в том числе и в официально-деловой). К числу лексем с ярко выраженной региональной окраской мы отнесли вариант *кэта*. Анализ лексем, обозначающих породы рыб, убеждает, что часть из них была заимствована из языков местных коренных народов (*нерка/нярка*) и постепенно была освоена носителями русского языка, прежде всего, старожильческим населением.

Традиции устного регионального употребления способствовали использованию некоторых обозначений рыб (*кижуч*, *чавыча*) в письменных документах территории, в том числе и в тех, которые создавались людьми, не принадлежавшими к старожильческому населению Охотского побережья. Анализ

³⁹⁵ Краткие ориентировочные экономические сведения об Охотском уезде Камчатской губернии // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 112.

³⁹⁶ См. Словарь русских народных говоров. – Вып. 16. – Л., 1980. – С. 92.

архивных документов убедительно показывает, что с течением времени закрепились именно региональные варианты.

Б. Подгруппа «Орудия рыбной ловли»

К данной подгруппе мы отнесли четыре региональные лексемы, обозначающие орудия лова: *крючок/крюк* и его синоним *марик*³⁹⁷, *накидушка* и *сетка*.

Лексема *крючок* отмечена во всех словарях русского литературного языка, причем отмечена как многозначное слово и как слово, имеющее омонимы. Исходное значение в «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) дано как: «Стерженек с загибом для зацепления; небольшой крюк»³⁹⁸. Кроме этого значения, фиксируется и рыболовное: «Приспособление для рыбной ловли»³⁹⁹. Более подробно это рыболовное приспособление в БАС не описывается, поэтому мы вправе заключить, что, по мнению составителей словаря, каких-то особых отличий по внешнему виду оно не имеет.

Указание на то, что крючок может быть орудием рыбной ловли, имеется и в «Толковом словаре» С. И. Ожегова (2003)⁴⁰⁰, но и здесь никак не комментируется внешний вид этого рыболовного приспособления.

Помимо общенациональных словарей, лексема *крючок* обнаруживается и в нескольких диалектологических лексикографических источниках. В «Словаре вологодских говоров» слово *крючок* в значении «палка с изогнутым концом для полоскания белья на реке»⁴⁰¹ представлено в соответствующей статье, а вот

³⁹⁷ В документах ГАХК однократно встретилось написание *маррик*: *Из орудий преобладают сети, затем идут невода, крючки /«маррик»/* (Василевич Г. Ламуты // Материалы Дальневосточной энциклопедии. От «лаборатория» до «лягушки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 50. Л. 10).

³⁹⁸ Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. – Т. 5. – М.–Л., 1956 г. – Стб. 1764.

³⁹⁹ Там же. Стб. 1764.

⁴⁰⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2003. – С. 311.

⁴⁰¹ Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии. – Вып. 4. – Вологда, 1989. – С. 8.

значение «рыболовное орудие» в статье «Крючок» отсутствует. Но зато это значение зафиксировано в том же «Словаре вологодских говоров» в статье «Крюк», причем его описание, достаточно подробное, мало напоминает «палку с изогнутым концом»: «Рыболовная снасть, состоящая из намотанной на рогатину бечёвки и большого крюка с наживкой»⁴⁰².

В значении орудия рыбной ловли слово *крючок* зафиксировано в «Словаре русских народных говоров»⁴⁰³. Однако из словарной статьи не совсем понятно, как выглядело данное орудие: «крючковая снасть – перемёт». Лексема была зафиксирована в районе Волхова и Ильменя.

Дальнейшие изыскания показали, что в этом значении лексема *крючок* представляет собой прочную бечёвку и прикрепленные к ней короткие поводки с крючками, на которые насаживается приманка. Перемёт (он же *крючок* – *Ю. Р.*) обычно ставят поперёк течения реки. Оба конца перемёта привязывают к сторожкам, состоящим из бечёвки, к нижнему концу которой прикреплен груз (грузило), а к верхней — поплавок⁴⁰⁴.

Именно как *крюк* с указанием значения «рыболовный снаряд» анализируемое слово представлено и в «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова⁴⁰⁵. К счастью, в данном словаре имеется весьма подробное описание, позволяющее детально представить себе всю процедуру использования этой рыболовной снасти в региональном обиходе: «Крюком ловят единственно красную рыбу, когда она останавливается для метания икры и, преимущественно, перед рекоставом, когда неводом промышлять ее становится невозможно. Для крюка берут длинную палку (две сажени), к ней на конце, на ремне, длиною до полутора аршин, прикрепляется

⁴⁰² Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии. – Вып. 4. – Вологда, 1989. – С. 8.

⁴⁰³ Словарь русских народных говоров. – Вып. 15. – Л., 1979. – С. 361.

⁴⁰⁴ Перемет // Википедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%91%D1%82> (дата обращения 08.01.2014).

⁴⁰⁵ Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010. – С. 237.

*острый крючок так, что рыболов, увидя с берега медленно плывущую рыбу, если ударить ее, то крючок соскакивает с палки и остаётся в теле рыбы, вонзаясь лишь глубже при всяком ее движении: крючок, будучи привязан к палке, не дает рыбе уйти, и рыболов осторожно, чтобы не вырвать куски мяса и не отпустить таким образом рыбу вытаскивает /Гондатти 1897/». Как мы видим, в данном значении лексема *крюк* никак не может быть синонимом лексемы *перемет*, как это указано в «Словаре русских народных говоров».*

В наших документах, как мы уже указывали, встретилась только форма *крючок*, но, думается, мы имеем все основания полагать, что и при употреблении и слова *крючок*, и слова *крюк* имелось в виду одно рыболовное орудие – именно то, которое описано в вышеупомянутом словаре.

Лексема *марик* зафиксирована в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля в значении «рыболовный багор с подвижным крюком» и пометой *сибирское*⁴⁰⁶. В «Словаре русских народных говоров» обнаруживается то же значение⁴⁰⁷. По данным «Словаря русских народных говоров» эта лексема фиксировалась в Сибири и на Камчатке в середине XIX в. (1842 г.). Практически в идентичном значении эта лексема была включена в «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России»: «Рыболовный снаряд – багор с подвижным крюком»⁴⁰⁸.

А. Е. Аникин указывает следующие значения лексемы *марик*: «подвижный крюк на длинном шесте, которым колют и ловят рыбу» (камч.) и «рыболовный багор с подвижными крюками» (сиб.), фиксируя и колебания в ударении – *марик* на Камчатке и *марик* – в Сибири. А. Е. Аникин считает, что лексема *марик* восходит к ительменскому *марек* «острога», связанного с нивхским *марих*

⁴⁰⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 2. – СПб.–М., 1881. – С. 305.

⁴⁰⁷ Словарь русских народных говоров. – Вып. 17. – Л., 1981. – С. 372.

⁴⁰⁸ Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010. – С. 264.

«поворотный железный рыболовный крюк» и айнским *маре, мари* «палка с крюком для ловли рыбы»⁴⁰⁹.

В рассмотренных нами документах *марик* относится к запрещенным орудиям лова на рыбу лососевых пород, причем контекст свидетельствует, что исключительным правом на его использование владело «туземное население»:

*Воспретить... лов рыбы лососевых пород крючковой снастью, острогой и крючком (мариком)*⁴¹⁰.

*Воспретить вовсе, где бы то ни было, лов рыбы лососевых пород крючковой снастью, острогой и крючком (мариком). Действие данной статьи не распространяется на туземное население, для которого, в виде исключения, разрешается лов упомянутых пород рыб острогами и крючками*⁴¹¹.

Отметим, что лексема *марик* в обработанном нами материале редко употребляется самостоятельно, она чаще всего поясняет лексему *крючок* и дается в скобках. И только в одном случае мы обнаружили контекст с самостоятельным употреблением данной лексемы: *Поздней осенью в верховьях рек кижуча колят мариком...*⁴¹².

Итак, иллюстративный материал приводит нас к выводу, что обе лексемы – *крючок* и *марик* – обладали тождественным значением, а это позволяет прийти к заключению, что и значение лексемы *крючок* в нашем регионе отличалось от фонетически тождественного слова *крючок*, бытующего в севернорусских говорах, но совпадало по значению со словом *крюк*.

Интересно, что данные лексемы употребляются лишь в официальных постановлениях Дальневосточного крайисполкома и в материалах Дальневосточной энциклопедии и не обнаруживаются в документах сельсоветов,

⁴⁰⁹ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 393–394.

⁴¹⁰ Обязательное постановление № 22 Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 74.

⁴¹¹ Обязательное постановление Дальневосточного крайисполкома № 26 // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 37.

⁴¹² Кренберг М. Э. Камчатский округ // Материалы Дальневосточной энциклопедии. От «Кабарга» до «Каяк» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 44. Л. 113.

заявлениях граждан, прошениях и т.д. Объяснить это можно следующим: в вышеупомянутых документах орудие обозначено как запрещенное для неаборигенного населения, рыбаки были уведомлены об этом и, следовательно, избегали упоминаний о нем в своих индивидуальных прошениях.

К непромысловым запрещенным орудиям лова относится и *накидушка*. Нелингвистические источники конца XX – начала XXI века описывают данное орудие лова так: «Намёт (он же накидушка – *Ю. Р.*) представляет собой круглую сеть с веревкой, пропущенной по окружности. Грузила прикрепляются по всему периметру такой сети. После броска края намёта опускаются быстрее его центра, образуя нечто вроде большой кошелки. Как только окруженная часть сети опустится на дно, она вытаскивается за шнур, прикрепленный к ее основанию. При этом выход из возникшей кошелки смыкается, и рыба не может из нее выскользнуть. Правильно бросить накидушку не так-то просто. Это дело требует определенной сноровки и навыка»⁴¹³.

В специализированной литературе мы также обнаружили информацию о том, что данное орудие лова имеет большое число региональных названий (*накидка, накидушка, намет, покрывашка, парашют*) и впервые было описана еще в позапрошлом (XIX) веке, в классическом (для рыболовов) труде Л. П. Сабанеева под названием «малушка»⁴¹⁴. В настоящее время старые наименования постепенно уходят в пассив, многие виды рыболовной снасти поступают в Россию как импортный продукт, поэтому в речевом обиходе рыболовов все чаще встречаются выражения, этимологически восходящие к другим языкам. Вместо региональных названий рыболовного снаряжения выступают прямые заимствования и кальки. В частности, *малушка/накидушка* заменена более «модным» обозначением *кастинговая сеть* (англ. *cast net*).

⁴¹³ Рубин Б. Рыбак рыбака видит сквозь века // Газета Бориса Рубина. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.borisrubin.com/2010/09/24/рыбак-рыбака-видит-сквозь-века/> (дата обращения 08.01.2014).

⁴¹⁴ Шаганов А. Рыбалка. Нестандартные виды ловли. Подъемники, ловушки, кастинговые сети. – СПб., 2009. [Электронный ресурс]. // Подъемники, ловушки, кастинговые сети. – URL: <http://www.publicant.ru/Demo/637216.htm> (дата обращения 08.01.2014).

Рассуждая об этимологических связях наименования подобной снасти в колымском региолекте, мы считаем наиболее убедительным искать истоки происхождения имени в сибирских диалектах, в которых существует несколько вариантов наименования подобной снасти, например, *накидка*. Одно из отмеченных «Словарем русских народных говоров» значений лексемы *накидушка* выглядит так: «рыболовная снасть в виде сачка, сак. **Накидушка**, да это навроде сачка, ершов ловить»⁴¹⁵. Это значение зафиксировано у данной лексемы в районе Томска, Кемерова, Новосибирска в конце 50-х годов XX века. Точности ради заметим: указанное в «Словаре русских народных говоров» значение неполностью совпадает с современным рыболовецким описанием этой снасти. Мы предполагаем, что в 20-е – начале 30-х годов на Дальнем Востоке и Крайнем Северо-Востоке *накидушкой* называли все-таки не сачок, а разновидность сетевой снасти, поскольку сложно представить себе лов рыбы лососевых пород, достаточно крупных и тяжелых (в среднем от 2 до 7 кг!), сачком для ершей, весьма небольших по размеру.

В обработанном нами материале лексема *накидушка* обнаруживается так же, как и лексемы *марик* и *крючок*, только в официальных постановлениях и предписаниях Дальневосточного крайисполкома. Вероятная причина подобного словоупотребления была указана нами выше.

Единственное официально разрешенное для нетуземного населения орудие лова – это сетка. Рассмотрим это наименование подробнее. В отличие от *крючка*, *марика* и *накидушки*, эта лексема не встречается в официальных постановлениях Дальневосточного крайисполкома, но широко используется в различных документах «на местах»:

*Прошу Бологановское общее собрание неотказать мне в моей прозбе перенести мою **сетку** от граж-на Реснянского на место гр-н Лопатина Андрея к*

⁴¹⁵ Словарь русских народных говоров. – Вып. 19. – Л., 1983. – С. 316.

речке первой *сетки* но одну *сетку* так как я от места Реснянского откозовуюсь совсем⁴¹⁶;

...прошу Вас с лайды от мыса б\х Бабушка *сетку* убрать как незаконно поставленную⁴¹⁷;

Об лайдовой *сетке* С. К. Гайдашева...⁴¹⁸;

...о поставленной на лайде *сетке*...⁴¹⁹;

Мотаузы для *сеток*⁴²⁰.

Несмотря на то, что в лексеме *сетка* обнаруживается суффикс *-к-*, который, по данным большинства общеязыковых толковых словарей, в первом – прямом – значении указывает на уменьшительный оттенок значения (...*небольшая сеть*...⁴²¹; *Небольшая сеть* (для ловли рыбы, птицы, зверя)⁴²², *Небольшая сеть различного назначения*⁴²³ и др.), в обработанных нами контекстах нет указания на небольшие размеры этого орудия лова. Вероятнее всего, лексема *сетка* в региональном употреблении соответствует терминологическому сочетанию *ставная сеть*, т.к. в одном из отчетов предсельсовета селения Балаганное указано, что «лов рыбы производится ставными сетями»⁴²⁴. Связь именно с данным терминологическим сочетанием не прослеживается в основных общеязыковых толковых словарях, и в этом мы видим наличие регионального компонента в значении данной лексемы.

⁴¹⁶ Бологановскому Общему Собранию От гр-на Александра Ким // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

⁴¹⁷ Тов. Семену Константиновичу Гладышеву // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

⁴¹⁸ Протокол районного собрания ловцов б\х Амахтон // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 42.

⁴¹⁹ Протокол сельскохозяйственной комиссии // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 44.

⁴²⁰ Протокол № 12 общего собрания граждан сел. Балаганной в здании сельсовета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

⁴²¹ Словарь русского языка : В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Т. 4. – М., 1988. – С. 85; Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1989. – С. 690.

⁴²² Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : В 2-х т. – Т. 2. – М., 2000. – С. 591.

⁴²³ Толковый словарь русского языка : В 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 4. – М., 1940. – Стб. 164–165.

⁴²⁴ Отчет по Балаганскому сельсовету за время с 1 апреля по 30 сентября 1927 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что ряд наименований орудий рыбной ловли имел в 20-х – начале 30-х годов XX века региональную специфику. Их лексическое значение в заметной степени отличается от лексического значения, зафиксированного в лексикографических источниках (в словарях литературного и/или в словарях диалектов) либо в словарях литературного национального языка, либо в различных словарях говоров.

Для документов учреждений краевого уровня (Далькрайисполком) не характерно использование региональной и диалектной лексики, потому что здесь срабатывают нормативные критерии официально-делового стиля. Почему же в текстах документов таких учреждений все-таки попадают региональные наименования (в данном случае – наименования орудий лова)? Вероятнее всего, в литературном языке 20–30-х годов просто не было однословных наименований данных орудий лова, и их региональные обозначения обеспечивали необходимую эффективность коммуникации и речевую экономию.

В рамки нашего исследования не входила задача достоверно установить, продолжают ли использоваться данные орудия лова и их соответствующие региональные обозначения. Но личный опыт автора диссертационной работы свидетельствует, что лексема *сетка* все так же активно используется для обозначения соответствующего орудия лова, которое и в начале XXI века осталось одним из самых распространенных.

В. Подгруппа «Способы переработки рыбы и продукты из нее»

Наименования способов переработки рыбы и различных пищевых продуктов из нее в рассматриваемом нами материале достаточно разнообразны. К способам переработки относятся: *русский посол/засол, японский посол/засол, бочечный посол, стоповый посол (кайрио), семужный посол (арамаки), охлажденный посол, чановый теплый посол* и др. Приведенные наименования

различаются по структуре, происхождению, частотности употребления. Большинство наименований представляют собой двух- или трехсловные словосочетания, исключения представляют собой лишь однословные иноязычные синонимические обозначения стопового и семужного посола – *кайрио* и *арамаки* соответственно.

Среди обнаруженных нами наименований способов приготовления рыбы прослеживаются ряды синонимичных обозначений:

1. Русский посол/засол, арамаки, бочечный посол, семужный посол;
2. Японский (сухой) посол/засол, кайрио, стоповый посол, бара, россыпь;

Наиболее частотными наименованиями являются ***русский посол/засол*** и ***японский (сухой) посол/засол***:

*Весь улов, за исключением незначительного %, приготовленного **русским способом** и улучшенным **японским**, а также переработанного в консервы и вывезенного в свежем виде, готовился наз. **сухим японским посолом (россыпь)**, что обесценивало и обесценивает продукцию. ...согласно договора, арендаторы рыбопромысловых участков в общем должны были приготовить 60% **японским сухим способом (россыпь)**, а 30% - арамаки и 10% улучшенным способом. Под последним разумеется способ приготовления баночных консервов, **русский засол** и замораживание⁴²⁵;*

*Применение обычного для прежней охотско-камчатской рыбопромышленности **японского сухого посола АКО** сокращает с каждым годом. Взамен его оно постепенно развивает обработку сырца улучшенным **русским и шведским посолом**...⁴²⁶;*

*...на европейский рынок готовится всего 13–15%: в виде консервов (950.000 пудов) и рыбы бочечного (**русского**) **засола** (300.000 пуд.), а все остальное количество лососины до 6–7 1\2 милл. пудов заготавливается, так называемым,*

⁴²⁵ Отчет Дальревкома и Дальэкоза за 1923–1924 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 2. Л. 128 (С. 255–256).

⁴²⁶ Огородников В. В. Акционерное Камчатское общество // Материалы Дальневосточной энциклопедии. Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии). От «АкиноSTEMMA» до «Алеуты» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 17. Л. 16.

*сухим японским посолом и идет, главным образом, на японский рынок... Получаемый путем сухого засола продукт крайне малоценен.... То же следует сказать относительно икры **русского засола**... Ее место начинает заступать икра **сухого японского посола**...⁴²⁷;*

*В целях повышения ценности вывоза, признать необходимым принять меры с одной стороны по борьбе с **японским засолом**...⁴²⁸;*

*...цены на сданную рыбопром. рыбу в разных видах, как-то: в свежем, **японским посолом, русским засолом, балык, икру и т.д.**⁴²⁹;*

*...переход от **сухого японского засола** к улучшенным повышает ценность продукта в три раза...⁴³⁰;*

*...[свежая рыба продается за... – **Ю. Р.**], т.е. много дороже, чем за приготовленный продукт /**японский посол, бочечный посол, балыки и т.д.**⁴³¹;*

*Приготовлено рыбы в кг: **Русский посол: колод.... пласт... Японский посол в сырце: россыпью...; арамаки**...⁴³².*

Приведенный иллюстративный материал позволяет утверждать, что в выделенных региональных терминосочетаниях не было четко закрепленного, устоявшегося состава и последовательности элементов. Особенно большое количество вариаций обнаруживается у терминосочетания *японский сухой посол*. Встречаются такие наименования, как: *японский посол, японский засол, сухой японский посол (россыпь), японский сухой посол, японский сухой способ (россыпь); русский засол, русский посол, русский способ*.

Так называемые *русский и японский посолы/засолы* лососевых пород рыбы были основными способами переработки, использовавшимися для продажи, в

⁴²⁷ Отчет Дальэконо «Рыбное хозяйство» // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 71 (С.132).

⁴²⁸ Протокол № 32 Заседания Дальне-Восточного Краевого экономического Совещания от 7 октября 1924 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д.3. Л. 19.

⁴²⁹ Циркулярно // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁴³⁰ Докладная записка бюро съездов по вопросу хозяйственного освоения Охотско-Камчатского края // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 106.

⁴³¹ Краткие ориентировочные экономические сведения об Охотском уезде Камчатской губернии // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 112.

⁴³² Сведения о количестве выловленной с промышленной целью рыбы и др. продуктов моря и приготовленных продуктов во внутренних (б. неконвенционных) водах по Гижигинскому району за время с 15 июля по 15 августа 1925 года // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 215.

отличие от других способов, например, приготовления вязиги или аргиза. Происхождение терминов *русский* и *японский посол/засол* мы связываем с тем, что на рубеже XIX–XX веков большие объемы лососевых вылавливались японцами и перерабатывались ими традиционными для Японии способами, например, россыпью в штабелях. Впоследствии этот способ русскоязычными жителями стал называться «японским», поскольку заимствованный термин *кайрио* не прижился среди местных рыбаков. В противовес ему бочечный посол, как не используемый японскими рыбопромышленниками, был назван русским. Описательные наименования этих двух способов посола – *бочечный посол*, *семужный посол* (*посол «под семгу»*), *стоповый посол* и т.д. – также оказались менее популярными.

Терминосочетания *русский* и *японский посол/засол* составляют своего рода оппозицию в региональной терминосистеме, поскольку эти два способа в анализируемых нами документах постоянно противопоставляются по ценности и уровню качества конечного продукта и предпочтительности для государственной экономической пользы. Эту пару, безусловно, нельзя назвать антонимичной в прямом смысле этого термина, но, тем не менее, нельзя не отметить их яркой противопоставленности в изучаемых текстах.

Рассмотрим подробнее семантику терминосочетаний *русский посол/засол* и *японский (сухой) посол/засол*. Под *русским посолом/засолом* понимается процесс соления рыбы лососевых пород или икры в деревянных бочках для длительного хранения. Этот способ предполагал тщательную предзасольную обработку рыбы: ее очищение от внутренностей, мойку и т.д. Русский посол/засол требовал не только большей квалификации от заготовителя, но и больших физических и материальных затрат, по сравнению с японским способом, поскольку рыбу необходимо было тщательно обработать, для засолки была необходима специальная тара, знание пропорции между количеством рыбы и соли. Именно поэтому русским посолом/засолом перерабатывалось значительно меньшее количество рыбы, чем японским способом, но этот способ переработки считался одним из лучших и ценных, к нему стремились. Это обстоятельство, скорее всего,

и послужило причиной частого упоминания этого способа переработки в различных документах.

Японский сухой посол/засол предполагал соление рыбы лососевых пород в штабелях прямо на берегу непосредственно в месте вылова. Технология японского посола/засола подробно описывается в материалах так и не увидевшей свет Дальневосточной энциклопедии: **Бара /россыпь/** - лососевые ДВК, засоленные в бунтах. Этот способ носит еще название: **японский сухой посол**. Рыба, разделенная на колодку прямо на берегу моря или реки, без мойки засаливается под открытым небом в кучи /бунты/. Под каждый бунт утрамбовывают площадку 2,5 x 2,5 м, обводят канавкой и застилают рогожами из рисовой соломы. Набитые солью рыбы укладывают рядами плашмя, а затем каждый ряд густо засыпают солью. В процессе укладки рыбы, через каждые 8-10 рядов на край и кругом бунта застилают рогожи, с тем, чтобы верхние концы и их были прижаты следующим рядом рыбы, а ниже свисали до земли или до ранее заложенных рогож. Эти рогожи служат естественной защитой от дождя. Во время просаливания рассол стекает в землю, а с ним часть жиров⁴³³.

Заметим, что сам термин *бара*, вынесенный в заголовок статьи, в анализируемых нами документах встречается в единичных случаях в материалах, также относящихся к Дальневосточной энциклопедии: *...употреблялась раньше на приготовление более дешевых сортов рыбы «россыпи» или «бара» и в меньшем масштабе несколько улучшенных способов – «арамаки» и «кайрио»⁴³⁴*. Данный способ переработки был одним из самых распространенных, в особенности на территории северной части Охотского побережья, куда редко и с опозданием доставлялись необходимые для русского посола бочки, а тары, изготовленной местными бочкарями, также не хватало. Под японским посолом/засолом может пониматься не только сухой посол, но и улучшенные японские посолы – кайрио и арамаки (подробнее о них см. ниже): *Очищенные от внутренностей и крови и*

⁴³³ Борисов Т. М. Бара // Материалы Дальневосточной энциклопедии. От «Бабайлов» до «Башмачки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 22. Л. 104.

⁴³⁴ Кузнецов И. И. Кета // Материалы Дальневосточной энциклопедии. От «Квакша» до «Киркун» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 45. Л. 130.

*тщательно вымытые рыбы засаливаются или в бунтах /японские посолы: кайрио и арамаки/ или в чанах⁴³⁵. Говоря о японском способе переработки рыбы, необходимо добавить, что в 20-е и, предположительно, 30-е годы существовал еще и так называемый японский способ разделки рыбы: ...причем чистка рыбы должна производится **японским способом** т. е. должно быть разрезано брюшко вычищены все внутренности и кровь и удалены жабры, причем горлышко (калтык) рыбы не должен ни резаться ни прорываться⁴³⁶.*

Еще раз подчеркнем, что наименования *русский посол/засол* и *японский посол/засол* для жителей Охотского побережья не были строгими терминологическими сочетаниями в период 20-х – начала 30-х годов XX века. На это косвенно указывает сам факт свободного употребления в текстах различных вариантов этих словосочетаний. На терминологическую вариативность влиял и тот факт, что рыбный промысел и переработка рыбы в летний период были занятием практически каждого жителя побережья, а не узкого круга профессионалов.

Рассмотрим также японские по происхождению наименования – *арамаки* и *кайрио*: ...согласно договора, арендаторы рыбопромысловых участков в общем должны были приготовить 60% японским сухим способом (россыпь), а 30% - **арамаки** и 10% улучшенным способом⁴³⁷; Очищенные от внутренностей и крови и тщательно вымытые рыбы засаливаются или в бунтах /японские посолы: кайрио и арамаки/ или в чанах⁴³⁸.

Как следует из материалов Дальневосточной энциклопедии, термин *арамаки* не является абсолютным синонимом термина *русский, или бочечный, посол*: **Арамаки** – один из видов засолки японцами лососевых. Считается лучшим и близок нашему семужному посолу. Рыба, разделенная на колодку, тщательно

⁴³⁵ Борисов Т. М. Колодка // Материалы Дальневосточной энциклопедии. От «Клееварение» до «Конвенционные воды» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 47. Л. 182.

⁴³⁶ Договор [с рыбопромышленником] // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

⁴³⁷ Отчет Дальревкома и Дальэкоза за 1923–1924 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 2. Л. 128 (С. 255–256).

⁴³⁸ Борисов Т. М. Колодка // Материалы Дальневосточной энциклопедии. От «Клееварение» до «Конвенционные воды» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 47. Л. 182.

*перемывается, засаливается и укладывается в ящики, которые немедленно после посола и укупорки загружаются в холодное помещение ... для доставки к местам потребления. Рыба сорта арамаки, должна быть малосольной и сочной – с кровинкой у кости; она не выдерживает долгого хранения*⁴³⁹.

Нами не был установлен весь комплекс значений японского слова «арамаки». В некоторых источниках, посвященных современной японской кухне, *арамаки* переводится как «соломенная циновка»⁴⁴⁰. Судя по всему, этими циновками из соломы (или из рогожи) накрывалась или перекладывалась засаливаемая рыба. Способ приготовления, естественно, влиял и на качество. Называние готового продукта по способу его приготовления – весьма типичный способ в мировой кулинарии, в современной пищевой промышленности.

Интересно, что лексема *арамакан* со значениями «едва, чуть, немного, маленько, слегка, чуть-чуть» и «недолго, немного» обнаруживается в «Эвенкийско-русском словаре» Б. В. Болдырева⁴⁴¹, сходные значения фиксируются и у Г. М. Василевич⁴⁴². Неисключено, что обе эти лексемы (яп. *Арамаки* и эвенк. *Арамакан*) могли повлиять на появление в региональном лексиконе обозначения *арамаки*. Тем не менее нам кажется более вероятным именно прямое заимствование из японского языка, поскольку фонетическая форма заимствованной лексемы *арамаки* ближе к фонетической форме японского слова и рассматривалась носителями русского языка того периода как один из японских способов обработки рыбы.

Кайрио представляет собой японский способ переработки рыбы, схожий с японским сухим посолом, но не идентичный ему. Согласно данным камчатского исследователя С. В. Гаврилова, «посол «кайрио» имел две разновидности: штабельную и чановую. Штабельный велся так же, как и способом «бара», но

⁴³⁹ Борисов Т. М. Арамаки // Материалы Дальневосточной энциклопедии. От «Аракамчен» до «Аянка» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 21. Л. 7.

⁴⁴⁰ Например: В Японии лосося чаще всего солят и заворачивают в **арамаки** (соломенная циновка) // Рыба в японской кухне // MIUKI MIKADO. Виртуальная Япония. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://miuki.info/2013/03/ryba-v-yaponskoj-kuxne/> (дата обращения 21.01.2014).

⁴⁴¹ Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь : В 2-х ч. – Ч. 1. – Новосибирск, 2000. – С. 42.

⁴⁴² Эвенкийско-русский словарь / Сост. Г. М. Василевич. – М., 1958. – С. 34.

потрошение проводилось более тщательно с обязательной мойкой. При чановом посоле рыбу укладывали в брезентовые или цементные чаны, где она просаливалась в тузлуке. Готовая продукция чанового посола складывалась в штабели по 15–20 тыс. шт., покрывалась брезентом и хранилась под навесами, крытыми соломой. Перед отправкой в Японию ее раскладывали в ящики»⁴⁴³.

Лексемы *кайрио* и *арамаки* можно скорее отнести к региональным терминам, поскольку они были гораздо меньше распространены среди простых рыбаков и чаще встречаются в документах специализированных предприятий, научных и экономических отчетах и т.п. Термин *арамаки* до сих пор спорадически появляется в современных текстах, например, в кулинарных книгах, в торговых прейскурантах, в сети Интернет, чаще всего без особого комментария своего значения, в одном ряду с обозначениями *семужный посол* и *малосольная рыба*. Термин *кайрио* в указанном выше значении в современных текстах нами не был обнаружен. Возможно, это косвенная информация о его малоупотребительности его в современном русском языке.

Обозначения *бочечный посол*, *семужный посол* и *стоповый посол*, а также некоторые другие наименования, не входящие в указанные выше синонимические ряды, были выявлены нами лишь в единичных контекстах. Наименования *бочечный* и *стоповый посол*, *семужный посол*, по нашему мнению, вряд ли есть смысл включать в круг региональных, поскольку они являются обозначениями способов обработки рыбы, не закрепленными строго территориально. В частности, наименование *стоповый посол* было обнаружено нами даже в международных нормативных актах⁴⁴⁴.

К производимым из рыбы и морепродуктов продуктам питания с региональными наименованиями мы отнесли следующие лексемы: *колодка*, *вяленая юкола/юкола*, *аргиз*, *крабоконсервы «Люри»*. Отметим, что часть этих

⁴⁴³ Гаврилов С. В. Маленькие камчатские истории. 2. Японская рыбная промышленность на полуострове в 1930–1940-х гг. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/smallhist/mal-29.htm>

⁴⁴⁴ Международные пищевые стандарты. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=54882>

наименований может рассматриваться в некоторых источниках и как способ приготовления рыбы (например, лексема *колодка*). Обнаруженные нами лексемы представляют собой однословные наименования и словосочетания «сущ. + прил.» или «сущ. + сущ.».

Рассмотрим каждое из упомянутых наименований подробнее.

Колодка – в изученных нами документах рассматривается как способ посола рыбы и одновременно уже как результат этого посола. Колодка считалась более ценным продуктом, чем, например, пласт⁴⁴⁵. Дальневосточное и колымское значение лексемы *колодка* применительно к засолке рыбы отличается от сибирского и севернорусского. Так, согласно материалам Дальневосточной энциклопедии, *колодка* – «посол рыбы с удалением внутренностей, но без разреза толщи мяса вдоль хребта. На Д. В. применяется теперь ко всем лососевым. При разделке на колодку сначала удаляют жабры /солят и с жабрами/, а затем с хвоста от анального отверстия делают разрез, который проходит между брюшными плавниками до грудных. Очищенные от внутренностей и крови и тщательно вымытые рыбы засаливаются или в бунтах /японские посолы: кайрио и арамаки/ или в чанах. ...при колодке товар получается лучше, чем при пластовом посоле»⁴⁴⁶.

Из ряда других контекстов мы извлекли подробное и вполне понятное описание, как именно обрабатывалась рыба для засолки колодкой:

*Резка рыбы должна быть правильной, т. е. разрез должен быть от нижнего заднего плавника до передних плавников, калтык не должен быть оторван от головы и не прорезан*⁴⁴⁷;

*...должно быть разрезано брюшко, вычищены все внутренности и кровь и удалены жабры, причем горлышко (калтык) рыбы не должен ни резаться, ни прорываться*⁴⁴⁸.

⁴⁴⁵ Термин *пласт*, как мы установили, широко употребляется в пищевой промышленности на всей территории РФ.

⁴⁴⁶ Борисов Т. М. Колодка // Материалы Дальневосточной энциклопедии. От «Клееварение» до «Конвенционные воды» // ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. Д. 47. Л. 182.

⁴⁴⁷ Договор с рыбопромышленником на рыбный промысел // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 54.

В Сибири, на Урале и Русском Севере под *колодкой* (помимо прочих значений) понимается соленье целой, т.е. непотрошенной рыбы. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля обнаруживается следующее определение: *колода или колодка – урал.-каз. рыбная туша, цельная красная рыба, особенно мерзлая, как товар*⁴⁴⁹. «Словарь русских народных говоров» приводит сходное значение («рыба, засаливаемая особым образом, целиком, с потрохами») и дает следующие пометы о распространении этой лексемы: *терск, Волхов и Ильмень, астрах.* В этом же словаре приводятся ссылки на «Словарь современного русского литературного языка» (1956 г.), в котором упомянутое значение приводится с пометами *астрах., касп., волж.*

В «Словаре русских народных говоров» указываются также несколько вариантов значения, которые более близки региональному значению, обнаруженному нами: *рыба, разрезанная только по брюшку* (астрах, урал., азов, 1968); *солёный или вяленый судак, у которого внутренности вынимаются через брюшной надрез* (астрах., слов. акад. 1911). Тем не менее, применительно к красной рыбе указывается следующее значение: *цельная красная рыба (особенно мороженная) – уральск., доп. оп., 1858*⁴⁵⁰.

В «Словаре современного русского литературного языка» также указывается, что *колодка* представляет собой рыбу, засоленную с потрохами, лексема сопровождается пометами *спец. и обл.*⁴⁵¹.

«Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой также указывает на местный характер анализируемой лексемы: *ж. местн. Рыба, засоленная особым образом, целиком, с потрохами*⁴⁵².

⁴⁴⁸ Договор [с рыбопромышленником] // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

⁴⁴⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 2. – СПб.–М., 1881. – С. 140.

⁴⁵⁰ Словарь русских народных говоров. – Вып. 14. – Л., 1978. – С. 159.

⁴⁵¹ Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. – Т. 5. – М.–Л., 1956 гг. – Стб. 1173–1174.

⁴⁵² Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : В 2-х т. – Т. 1. – М., 2000. – С. 689.

Различные современные источники в сети Интернет предлагают в целом однотипные варианты: *Кстати, самая вкусная соленая, вяленая и копчёная рыба получается при засоле непотрошеной рыбы целиком, т.н. “колодка”*⁴⁵³. Интересно, что данный контекст обнаруживается на сайте ООО «Амур-рыба», т.е. в местах, где под словом *колодка* понимали именно особым образом потрошеную рыбу. Очевидно, это может говорить об утрате регионального компонента значения в настоящее время. Во всяком случае, на других территориях РФ *колодка* трактуется точно таким же образом, т.е. как непотрошенная рыба:

*Колодка — это засолка цельной непотрошеной рыбы, причем, чем крупнее рыба, тем вкуснее она получается*⁴⁵⁴;

*Из неразделанной получают продукт, который именуют «колодка»*⁴⁵⁵.

Таким образом, регионализм *колодка* в зафиксированном нами значении имеет ряд сем, отличающих ее от современных словарных дефиниций: *очищенная, тщательно вымытая, потрошенная*.

Другим региональным наименованием продукта из рыбы является лексема *аргиз*. В большинстве проанализированных нами контекстов лексема *аргиз* никак не комментируется, однако из следующего фрагмента можно в целом выделить его семантику:

*...семсот горбуш засоленных в яме (аргизу)...*⁴⁵⁶;

*Прошу Ольский Сельсовет понудить гр. Бушуева отдать принадлежащие тысячу триста шт... рыбы мне и ремень, и семсот шт аргизу*⁴⁵⁷.

В «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова лексема *аргиз* зафиксирована в значении: *рыбные и мясные отбросы*,

⁴⁵³ Разделка рыбы для соления // Секреты копчения рыбы. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.amurfish.ru/sekret.htm> (дата обращения 08.01.2014).

⁴⁵⁴ Рыбалка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Засолка рыбы // Справочник питерского рыболова. – [Электронный ресурс]. – URL: http://lenv.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=292&Itemid=378&limit=1&limitstart=5 (дата обращения 08.01.2014).

⁴⁵⁵ Формирование качества вяленой рыбы в производстве // Товароведение. Разложи все по полочкам. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.znaytovar.ru/new2835.html> (дата обращения 08.01.2014).

⁴⁵⁶ Заявление Ивана Максимовича Тюшева // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

⁴⁵⁷ Заявление Ивана Максимовича Тюшева // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 6. Л. 31.

из которых готовится корм для собак⁴⁵⁸. Там же приводится контекст из Слюнина (1900): *вообще сухой корм (рыба) исключительно употребляется в дороге и на больших переездах; для домашнего же прокорма, когда собаки мало работают, служат аргиз и квашеная рыба.*

Данное толкование и контекст оставляют открытым вопрос о самом способе приготовления корма, к тому же лексема при том толковании, что дает Г. В. Зотов, лексема *аргиз* плохо сочетается с измерением штуками. В иллюстративной цитате, приведенной в словаре, понятия «аргиз» и «квашеная рыба» явно разводятся и, по-видимому, представляют собой два различных продукта.

«Словарь русских народных говоров» также фиксирует лексему *аргиз* в значении «кислая рыба (в Охотске)». При этом лексема характеризуется как камчатская, т.е. налицо явное географическое противоречие (Охотск и Камчатка отделены друг от друга сотнями километров)⁴⁵⁹.

Происхождение слова *аргиз* окончательно не установлено. А. Е. Аникин указывает на два возможных источника: эвенский язык, где *аргис* – это «кислая рыба, корм в специально устроенных ямах», и якутский язык, в котором лексема *аргыс* имеет значение «кислая и протухлая рыба, сложенная в устроенные для этого ямы еще с лета»⁴⁶⁰.

Наиболее полное и точное, на наш взгляд, толкование лексемы *аргиз* мы обнаружили в работе Н. А. Татаренковой «Командорские острова: местные слова и термины, устаревающие и редко употребляемые понятия», где эта лексема трактуется следующим образом: *«сквашенная, «кислая» рыба. В отличие от Сибири и Камчатки на Командорах в начале XX в. аргиз готовили не только в ямах, но и в ящиках и бочонках: «...слегка подсоленную рыбу складывают в кое-как сколоченные ящики или старые, дырявые бочки. Для приготовления аргиза*

⁴⁵⁸ Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010. – С. 53.

⁴⁵⁹ Словарь русских народных говоров. – Вып. 1. – М.–Л., 1965. – С. 271.

⁴⁶⁰ Аникин А. Е. Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири. – Новосибирск, 1990. – С. 61; Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997. – С. 95.

расходуется не более 16 килограммов соли на 100 шт. рыб; рассол быстро вытекает из многочисленных трещин и щелей». Также зарывали в ямах большие металлические чаны в районе современного моста (устн. сообщ. В. Т. Тимошенко, 2012). В первой половине и середине XX в. аргиз готовился для подкормки собак наряду с юколой – после появления мух, откладывающих яички в развешанную на вешалах рыбу, особенно это касалось сырых, дождливых годов. Перед употреблением рыба отмачивалась. Одновременно закладывались «кислые ямы» с подкормкой для песцов»⁴⁶¹.

Значение зафиксированной нами лексемы *аргиз* в освобожденном от «командорских» компонентов толкования имеет следующий вид: «скашенная, кислая рыба». Необходимо еще раз подчеркнуть, что данная лексема могла напрямую сочетаться с такими количественными измерителями, как «штуки», что в целом не характерно для обозначений пищевых продуктов, выраженных вещественными существительными. Иначе говоря, мы должны отнести слово *аргиз* к конкретным существительным.

Лексема *юкола* представляет собой региональный этнографизм-экзотизм, который фиксируется словарями русского языка еще в XIX веке (см. «Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук», 1847; «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля и др.). С XIX века это слово в лексикографических источниках прочно связано с Камчаткой и Дальним Востоком. Так, «Словарь церковно-славянского и русского языка» со ссылкой на работу С. П. Крашенинникова толкует данную лексему так: «Сушеная и квашеная в ямах рыба, употребляемая камчадалами»⁴⁶².

В. И. Даль, также указывая камчатское бытование данной лексемы, расширяет толкование: «Вяленая, провесная и немного квашеная в ямах рунная

⁴⁶¹ Татаренкова Н. А. Командорские острова: местные слова и термины, устаревшие и редко употребляемые понятия. – [Электронный ресурс]. – URL: www.kamlib.ru/resources/tatarenkova_29.htm (дата обращения: 14.09.2013).

⁴⁶² Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук : В 4 т. – Т. 4. – СПб., 1847. – С. 476.

рыба, сиг, лосось, кета, горбуша; юколой кормятся люди и собаки»⁴⁶³. Приведенные словарные дефиниции не исключают и возможность смыслового сближения между словами *юкола* и *аргиз*: не беспочвенно и такое понимание, что юкола – это высушенный аргиз.

Более современные источники, а также наши собственные наблюдения и собранные материалы говорят о том, что толкование слова *юкола* и территория его бытования со временем изменились. В 20-х – начале 30-х годов XX века юкола, по-видимому, активно производилась и употреблялась в пищу всеми жителями побережья Охотского моря, а не только камчадалами-ительменами или другими жителями Камчатского полуострова.

В «Этимологическом словаре русских диалектов Сибири» А. Е. Аникин указывает, что данная лексема и ее различные варианты (*юхала*, *юкала*, *юхалка*, *юхнала*, *юколо*) распространены на территории Сибири и Крайнего Северо-Востока. Семантика лексем меняется в зависимости от места бытования, но все значения объединены общим компонентом – «вяленая рыба». Согласно А. Е. Аникину, лексема *юкола* была заимствована из хантыйского языка (*jõχal* < **jõkəl*), а формы *юкола* и *юхала* отражают более раннее и более позднее состояние хантыйских слов.

В собранных нами материалах юкола рассматривалась как вяленая рыба, не проходившая «квашение», о чем свидетельствуют следующие контексты:

*Обработка рыбы – консервное производство, посол, замораживание, вяление /юкола/, квашение; заготовка икры*⁴⁶⁴;

*Балаганом русское и обрусевшее население Камчатского края называет постройки на сваях, в которых хранится запас вяленой рыбы /юкола/, рыболовные сети и др. промысловый инвентарь*⁴⁶⁵;

⁴⁶³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т. 4. – СПб.–М., 1882. – С. 688.

⁴⁶⁴ Дальне-Восточная энциклопедия. Материалы редакции по подготовке документов для Дальне-Восточной энциклопедии // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 4 а. Л. 14.

⁴⁶⁵ Васильев В. Н. Балаган // Материалы Дальневосточной энциклопедии. От «Бабайлов» до «Башмачки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 22. Л. 57–59.

*Количество пойманной рыбы и оставленной для себя и собак: Вяленой юколы ..., балыков ..., аргиза ...*⁴⁶⁶.

В приведенных контекстах можно также заметить, что при употреблении в речи лексемы *юкола* встречался плеоназм (словосочетание *вяленая юкола*), поскольку лексическое значение слова *юкола*, как видно из приведенных толкований и контекстов, включает сему «вяление». Отметим также, что *юкола* считалась совершенно отдельным от аргиза продуктом, так как рыба, предназначенная для изготовления *юколы*, никогда не квасилась и даже редко просаливалась перед вялением.

Согласно материалам «Словаря региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова, лексема *юкола* имела несколько дериватов (*юкольник, юкольница*) и входила в устойчивые сочетания (*белая юкола, мягкая юкола, твердая юкола, черканная юкола, желтая юкола*), а также в предикативные – *юкола потекла*. Вероятно, лексема *юкола* испытывала также колебания в ударении, так как в сочетании *белая юкола* ударение, по данным Г. В. Зотова, падало на второй слог, а не на первый, как во всех других проанализированных нами словарных статьях.

Кроме указанных сочетаний, имелись и другие разновидности *юколы* и блюд из нее, представленные разнокорневыми наименованиями (*барча, дахамса, кепи, халта, хахта*).

Иллюстративный материал, представленный в «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г. В. Зотова, позволяет сделать вывод о том, что лексема была распространена повсеместно по Крайнему Северо-Востоку в XX веке, а, возможно, и ранее, а также, что в различных этнографических описаниях, начиная с середины XIX века, находят фиксацию разнообразные фразеологически связанные сочетания (*белая юкола* и т.п.)⁴⁶⁷.

⁴⁶⁶ Количество пойманной рыбы и оставленной для себя и собак // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁴⁶⁷ Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан, 2010. – С. 61, 65, 87, 215, 231, 534.

Несмотря на то, что, по-видимому, юкола была распространенным и регулярно заготавливаемым продуктом питания, в рассматриваемых нами архивных документах данная лексема представлена не слишком широко. Вероятно, это связано с тем, что юкола была продуктом, изготавливавшимся для личного употребления, а не на продажу, а потому она редко упоминается в документах предприятий и учреждений.

Материалы современных Интернет-публикаций позволяют предположить, что юкола воспринимается современными носителями языка как в целом сибирское наименование и явление. Интересным лингвистическим фактом нам представляется и то, что лексема *юкола* (с ударением на втором слоге) использовалось для создания сибирского экзотического колорита в иностранной (в оригинале франко- и англоязычной) компьютерной игре «Сибирь 2». Т.е. можно утверждать, что фактически эта лексема является одним из символов Сибири и ее материальной культуры в представлении иностранцев.

К группе региональных наименований рыбо- и морепродуктов можно отнести и словосочетание *крабоконсервы «Люри»: О крабоконсервах «Люри»: покупку партии крабоконсервов «Люри»...*⁴⁶⁸. Региональным компонентом этого сочетания является торговая марка «Люри», которая принадлежала акционерному объединению «Торговый дом братьев Люри», работавшему на Дальнем Востоке и, в частности, на Камчатке и северном побережье Охотского моря. Эта торговая марка использовалась с первой половины 20-х годов до их конца, когда теряются следы братьев Люри на территории Советского Союза.

Итак, анализ тематических групп колымской региональной лексики 20-х – начала 30-х годов XX века позволил выявить несколько крупных лексических пластов, чье появление и функционирование обусловлено объективными экстралингвистическими факторами, связанными и с историей освоения региона русскоязычным населением, и с особенностями хозяйствования и быта в северном

⁴⁶⁸ Протокол №1 Совещания ответработников Читинской Конторы Дальгосторга // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 67.

Охотоморье, и с политическими изменениями и особенностями государственного строительства на территории нынешней Магаданской области.

Мы не ставили задачей рассмотреть весь перечень тематических групп (в частности, мы оставили за рамками исследования группы «Одежда», «Фауна», «Средства передвижения» и т. д.), потому что сосредоточились на лексике, наиболее ярко характеризующей региональные особенности хозяйствования и общественных отношений. Полный, многоаспектный анализ всего состава регионализмов в диахроническом и синхроническом аспектах – это перспектива развития региональной лингвистики на следующие десятилетия.

Заключение

Предпринятый нами лингвистический анализ региональных архивных материалов с целью выявления колымских регионализмов 20-х – начала 30-х годов XX века, безусловно, является только первым этапом системной языковедческой работы. Но этот анализ позволил убедиться, что перед нами, фактически, «белое пятно», почти неосвоенная лингвистическая территория, которая сулит в будущем интересные открытия и даст материал для масштабных обобщений.

В процессе исследования нами обработано более 500 документов, в результате чего извлечено более 100 лексем, которые по отдельным признакам или по их сумме можно отнести к колымским регионализмам. Значительная часть исследованных лексем с региональным компонентом включена нами в «Краткий словарь колымской региональной лексики 20-х годов XX века». Количественные характеристики словника пока не позволяют дать по-настоящему полной лексической картины описываемого времени, но уже дают основания утверждать, что в 20-е – начале 30-х годов на северном побережье Охотского моря обиходный русский язык имел черты, отличные как от старожильского диалекта, так и от общенационального языка.

Большинство выявленных лексем являются существительными, в проанализированном материале были обнаружены единичные прилагательные, наречия, глаголы и их формы. Выявленные существительные, как правило, относятся к конкретным, вещественным и собирательным разрядам; среди обработанных лексем не было обнаружено отвлеченных понятий. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с особенностями первичных источников – архивных документов, которые в целом посвящены повседневной жизни, быту и не затрагивают духовных сфер человеческого бытия.

Колымская региональная лексика генетически связана со многими источниками, к которым можно отнести северно-русские и сибирские говоры, русские говоры Приамурья, Якутии и Камчатки, языки автохтонного населения

данного региона. Значительный пласт региональной лексики составляют локальные советизмы.

Возникновение и функционирование колымских регионализмов является результатом сложного продолжительного взаимодействия русского литературного языка, старожильческих говоров территории, языков аборигенного населения и языков азиатско-тихоокеанского региона.

Обнаруженную нами в архивных материалах колымскую региональную лексику 20-х – начала 30-х годов XX века мы разделили на следующие группы (пласты) по таким параметрам, как источник происхождения и территория происхождения и распространения:

1. Лексика, общая с северно-русскими, сибирскими и приамурскими говорами, с которыми старожильческие говоры Крайнего Северо-Востока России связаны генетическими и контактными отношениями (*литовка, нащеп, баран; сеянка, буда, таль, тонь* и др.);
2. Лексика, заимствованная из языков автохтонных народов и обозначавшая, как правило, предметы быта, продукты питания и т.п., характерные для национального обихода северных этносов (*хатон, аргиз, юкола* и др.).
3. Русская по происхождению лексика, включающая в себя лексемы, которые не встречаются в других диалектах и региолектах либо имеют в других диалектах и региолектах иное лексическое значение (собственно колымская лексика). В данную группу можно также отнести лексемы, безусловно, родственные приамурским, сибирским или севернорусским говорам, но получившие несколько иное орфографическое и/или морфемное оформление (*икрянка, выкидняк, камчадал/камчедал/камчидал, коребаз*⁴⁶⁹ (*каребаз*) и др.).

⁴⁶⁹ Отмеченная в севернорусских говорах форма *карбас* имеет угро-финское происхождение, но в колымскую лексику вошла через севернорусское посредничество и при этом получила оригинальное оформление. – Ю. Р.

4. Региональная профессионально-ориентированная дальневосточная лексика, связанная с добычей и переработкой рыбы лососевых пород (*колодка, россыпь, русский посол* и др.).
5. Советская региональная лексика:
 - а) общая для циркумполярных территорий с коренным населением и обозначающая типы учреждений или организаций, специально предназначенных для управления и функционирования на территориях проживания КМНС (*тузрик, тузсуд, дом туземца, культбаза* и т.п.), а также наименования должностей в этих учреждениях (*предтузрика, завкультбазой*);
 - б) общая для всего Дальнего Востока группа наименований, преимущественно имен собственных (эргонимов), обозначающих учреждения и организации, работавшие на территории всего Дальнего Востока в административных пределах 20-х годов (*Акционерное Камчатское Общество, Дальэконо (Дальневосточное экономическое совещание), ДЭС (Дальэкономсоюз)* и многие др.).
6. Этнонимическая лексика (этнонимы и аллоэтнонимы), заимствованного и собственно русского происхождения, служащая в региональном речевом обиходе для обозначения различных по количественным характеристикам и степени генетической общности малым этносам территории (*тунгус, ороц, орошон, ороцел, эвен* и др.)
7. Социально-политическая терминология, введенная в региональный и общенациональный обиход советскими органами управления с целью общей классификации этнических групп и межэтнических отношений (*нацмены, нацменьшинства, тузнаселение/туземнаселение, туземные племена* и др.) ;
8. Лексика, непосредственно или опосредованно локально заимствованная из японского языка. Большое количество японских рыбных промыслов и

активное использование труда японских рабочих⁴⁷⁰ привело к заимствованию ряда специфических японских рыболовецких терминов (*сендо, каракурибан, арамаки, кайрио, кавасаки* и др.).

Сочетание и взаимодействие разных по происхождению и территории бытования лексем, а также наличие ряда регионально ограниченных особенностей на других уровнях языковой системы позволяет, в качестве предварительной гипотезы, говорить о существовании колымского региолекта в 20-е годы XX века.

Колымские региональные особенности находят определенное выражение на всех уровнях языка, но наиболее последовательно и широко представлены в области лексики.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что лексический пласт колымского региолекта обладал достаточно разветвленной внутренней структурой со своими синонимическими, антонимическими и деривационными связями.

Для проанализированных лексем, относящихся к колымскому региолекту, в целом свойственна моносемичность, что обычно является нехарактерным для лексики из традиционных диалектных систем, которым присущ феномен высокой вариантности формы и содержания слова⁴⁷¹. Возможно, данный языковой факт связан с особенностями архивных документов.

Удаленность и известная изолированность территории способствовали тому, что колымский региолект в 20-е – начале 30-х годов XX века сохранил некоторые архаичные лексические и грамматические черты, в описываемый период уже практически не свойственные регионам, более активно контактировавшим с соседними территориями.

⁴⁷⁰ Так, например, по некоторым архивным данным в 1924 г. на территории Камчатской губернии, которой принадлежало в тот период все северное побережье Охотского моря, количество японцев достигало 22 477 человек. См. Отчет Дальэконо Сэкономическому Совецанию РСФСР / Под редакцией М. И. Целищева // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 (с. 2).

⁴⁷¹ См. подробнее: Нефедова Е. А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта. Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2008. С. 7.

В результате влияния экстралингвистических факторов 20-е годы XX века были зоной активного приращения числа регионализмов: к взаимодействию старожильской лексики, региональных экзотизмов и заимствований добавились регионализмы-советизмы.

В рамках диссертационного исследования мы рассмотрели, разумеется, не все особенности имевшихся в нашем распоряжении архивных документов. Многие черты синтаксиса, стиля, той же лексики нуждаются в пролонгированном и всестороннем лингвистическом описании. В ближайшие годы необходимо выявить весь корпус региональной лексики XX и XXI веков, и в этом отношении период 20-х – начала 30-х годов XX века мы рассматриваем как стартовый период в осуществлении этой работы.

Соединение результатов анализа фонетических, лексических, грамматических региональных особенности языка XVIII-XIX вв. на материале художественной и этнографической литературы с последовательным анализом региональной лексики советского и постсоветского периодов российской истории позволит получить обширную и достоверную картину функционирования русского языка на территории Крайнего Северо-Востока России.

Библиография

1. Актуальные проблемы лингвистики : Уральские лингвистические чтения-2004 (№ 17) : Материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 2–3 февраля 2004 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, Ин-т иностранных языков, 2004. – 135 с.
2. Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири. Материалы Всесоюзной научной конференции «Говоры и разговорная речь» (март 1991 г.) / Под ред. Л. А. Араевой, В. А. Волчек. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1992. – 190 с.
3. Актуальные проблемы современного лингвистического, литературного, исторического и естественнонаучного краеведения : Доклады Международной конференции, посвященной 300-летию г. Новозыбкова и 120-летию со дня рождения профессора П. А. Расторгуева. – Брянск : Изд-во БГПУ, 2001. – 106 с.
4. Аникин А. Е. Тунгусо-маньчжурские заимствования в русских говорах Сибири. – Новосибирск : Наука, 1990. – 92 с.
5. Арктическая энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://arcticportal.ru> (дата обращения 03.02.2012).
6. Астахина Л. Ю. Слово и его источники. Русская историческая лексикология: источниковедческий аспект. – М. : МГУП, 2006. – 368 с.
7. Баранников А. П. Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы. Влияние войны и революции на развитие русского языка. // Уч. записки Самарского гос. ун-та. 1919. Вып. 2. – Самара, 1919. – С. 64–80.
8. Беликов В. Н. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. Вып. 3. Проблемы русской лексикографии. М. : Ин-т рус. яз. РАН, ПИК ВИНТИ, 2004. – 363 с. – С. 23–38.

9. Березин Ф. М. История лингвистических учений. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1984. – 319 с.
10. Блинова О. И. О предмете лингвистического источниковедения // Языки и топонимия Алтая. Межвузовский сборник. – Барнаул : Изд. АГУ, 1981. – 120 с. – С. 83–89.
11. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. – Т. 12. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2008. – 767 с.
12. Борхвальдт О. В. Лексика золотопромышленности в аспекте исторического терминоведения русского языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Красноярск, 2000. – 698 с.
13. Браславец К. М. Диалектологический очерк Камчатки. – Южно-Сахалинск : ХГПИ, 1968. – 469 с.
14. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Лингвистическая парасоветология // Политическая лингвистика. – 2008. – № (1) 24. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2008. – С. 10–16.
15. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Становление и эволюция лингвистической советологии // Филология и человек. – 2008. – № 1. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та. – С. 7–18.
16. Бурыкин А. А. Словарь эвенско-русский и русско-эвенский. Около 4000 слов. – Л. : Просвещение, 1988. – 264 с.
17. Бурыкин А. А. Категория переходности-непереходности глагола в эвенском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Л., 1984. – 22 с.
18. Бурыкин А. А. Краткий словарь синонимов эвенского языка. – М. : ИНПО, 2001. – 30 с.
19. Бурыкин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. – 275 с.
20. Бурыкин А. А. О происхождения этнонима *Камчадалы* // Русский язык конца XVII-начала XIX веков (вопросы изучения и описания). – СПб., 1999. – С.102–115.

21. Бурыкин А. А. Русско-эвенский разговорник. – Магадан : Магаданское книжное издательство, 1991. – 135 с.
22. Бурыкин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). Автореферат дисс. ... доктора филологических наук. – СПб., 2001. – 33 с.
23. Бурыкин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме. Социолингвистические и собственно лингвистические проблемы (на материале эвенского языка). – СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. – 374 с.
24. Быкова Г. В. Феноменология лексической лакунарности русского языка. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2001. – 179 с.
25. В. И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения В. И. Даля. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2001. – 161 с.
26. Васильева С. Г. Этнографизмы, регионализмы и разноразличия как объект лингвистического краеведения // Проблемы лингвистического краеведения. Материалы межвузовской научно-практической конференции 14–16 ноября 2002 г. / Сост. Т. А. Сироткина; Отв. ред. О. В. Гордеева; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь : Пермский гос. пед. ун-т, 2002. – 248 с. – С. 50–51.
27. Вежбицка А. Антитоталитарный язык в Польше: механизмы языка самообороны // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 107–126.
28. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М. : Высшая школа, 1986. – 640 с.
29. Виноградов С. И. Развитие норм русского литературного языка в Советскую эпоху (общественная оценка лексики в 20 – начале 30-х годов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М. : Институт русского языка АН СССР, 1981. – 25 с.

30. Вопросы региональной лингвистики. Сб. науч. тр., посвящен. памяти проф. Л. М. Орлова / Науч. ред. и сост. Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 2002. – 289 с.
31. Выхрыстюк М. С. Тобольская деловая письменность второй половины XVIII века в аспекте современного лингвистического источниковедения: Монография: В 2 ч. – Тобольск : ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2006.
32. Гаврилов С. В. Маленькие камчатские истории. 2. Японская рыбная промышленность на полуострове в 1930-1940-х гг. // Гаврилов С. В. Маленькие камчатские истории. Русские и японцы на Камчатке. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/smallhist/mal-29.htm> (дата обращения 08.01.2014).
33. Гаврилов С. В. Поиск оптимальной транспортной связи Западной Камчатки с Петропавловским портом как средства повышения рентабельности рыбной промышленности полуострова // Камчатка в научных исследованиях и изысканиях. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/questhist/istor-74.htm> (дата обращения 08.01.2014).
34. Гальченко И. Е. Северокавказские регионализмы в лексике современного русского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М. : МГПИ им. В. И. Ленина, 1980. – 30 с.
35. Гашенко Л. Н. К вопросу о системности регионального языка (на материале Крутихинского района). // Приенисейская Сибирь как лингворегион : материалы I Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти В. Н. Роговой. Красноярск, 2-10 ноября 2009 г. / Ред. кол., отв. ред. С. П. Васильева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2010. – 440 с. – С. 93–97.
36. Гельгардт Р. Р. Избранные статьи. Языкознание. Фольклористика. – Калинин : Калининский гос. пед. ин-т им. М. И. Калинина, 1966. – 533 с.

37. Гельгардт Р. Р. О литературном языке в географической проекции (обзор) // Вопросы языкознания. – 1959. – №3. – С. 95–101.
38. Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 488 с.
39. Гоголева Е. М. «Лексемы «материк» и «Колыма» в общенациональном словаре и в региональной традиции» // Колымский гуманитарный альманах / под ред. А. И. Широкова. Вып. 2. – Магадан: Кордис, 2007. – 259 с. – С. 199–209.
40. Гоголева Е. М. Аспекты изучения разговорной речи жителей г. Магадана // Колымский гуманитарный альманах / под ред. А. И. Широкова. Вып. 3. – Магадан : Кордис, 2008. – 246 с. – С. 236–243.
41. Гоголева Е. М. Колымские регионализмы советского периода: аспекты описания // Вестник Северо-Восточного государственного университета. Вып. 14. – Магадан : Изд-во Сев.-Вост. гос. ун-та, 2010. – 160 с. – С. 15–20.
42. Гоголева Е. М. О структуре содержания школьного топонимического словаря Магаданской области // Материалы областной научно-практической конференции «Основные тенденции развития филологического образования». – Магадан : Институт повышения квалификации педагогических кадров, 2003. – 128 с. – С. 73–77.
43. Гоголева Е. М. Освоение заимствований из языков коренных народов Северо-Востока (произносительный и словообразовательный аспект) // Сохранение национальных культур в условиях диалога. Материалы научно-практической конференции учителей русского языка и литературы. – Магадан : Кордис, 1999. – 45 с. – С. 13–16.
44. Горелова О. В. Дальневосточные метрические книги второй половины XIX века как лингвистический источник. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Хабаровск : Дальневосточный гос. гум. ун-т, 2012. – 23 с.
45. Горнфельд А. Г. Новые словечки и старые слова. Изд. 2-е. – М. : Книжный дом «Либроком», 2011. – 64 с. (Лингвистическое наследие XX века).

46. Григоренко Н. А. Лексика флоры и фауны в говорах камчадалов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – 355 с.
47. Гришин Т. И. Массово-политическая работа на весеннем севе // «Социалистическое земледелие». – 14 апреля 1949. – С. 2. // Старые газеты. – [Электронный ресурс]. URL : <http://www.oldgazette.ru/ssemle/14041949/text2.html> (дата обращения 08.01.2014).
48. Грот К. Я. Русское правописание. – Изд. 11-е. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1894. – 171 с.
49. Грот К. Я. Русское правописание. – Изд. 17-е. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1906. – 171 с.
50. Грот К. Я. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого и доныне. – Изд. 5-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 402 с.
51. Гусева С. И., Андросова С. В., Деркач В. В., Морозова О. Н. О региолекте через регламентирующую плоскость нормы и стиля // Проблемы региональной лингвистики. Материалы международной научной конференции 21–22 октября 2010 г. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2010. – 151 с. – С. 133–136.
52. Гюльмагомедов Г. А. Дагестанские регионализмы в русскоязычной художественной литературе и их лексикографическая практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской Академии наук, 1995. – 19 с.
53. Динамика структуры современного русского языка. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1982. – 135 с.
54. Долгушев В. Г. Лексика вятских говоров в ареальном и ономазиологическом аспектах. Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2006. – 38 с.

55. Евсюкова О. Н. Топонимия города Магадана. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – Магадан, 2008. – 231 с.
56. Евсюкова О. Н. Урбанимия г. Магадана как объект школьного исследования // Материалы областной научно-практической конференции «Основные тенденции развития филологического образования». – Магадан : Институт повышения квалификации педагогических кадров, 2003. – 128 с. – С. 77–79.
57. Ерофеева Е. В. Вероятностные структуры идиомов : социолингвистический аспект. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2005. – 320 с.
58. Ерофеева Е. В. Вероятностные структуры идиомов : социолингвистический аспект (на материале фонетического уровня). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2005. – 500 с.
59. Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи горожан : Учеб. пособие. – Изд. 2-е, испр. и доп. / Перм. ун-т. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 107 с.
60. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты. – Л. : Художественная литература, 1936. – 297 с.
61. Земцов И. Советский политический язык. – Лондон : Overseas Publications Interchange, 1985. – 431 с.
62. Знакомый незнакомец. Социалистический реализм как историко-культурная проблема / Отв. ред. Н. М. Куренная. – М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, научный центр общеславянских исследований (ЦЕСЛАВ), 1995. – 287 с.
63. Иванов А. М., Якубинский Л. П. Очерки по языку : для работников литературы и для самообразования. – М.–Л. : ГИХЛ, 1932. – 184 с.
64. Игнаткина Л. В. Территориальное варьирование русского литературного произношения (на материале гласных в речи информантов городов Вологды и Перми). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Л. : ЛГУ им. А. А. Жданова, 1982. – 18 с.

65. Иконникова О. А. К вопросу о гидронимах неясной этимологии // Материалы областной научно-практической конференции «Основные тенденции развития филологического образования». – Магадан : Институт повышения квалификации педагогических кадров, 2003. – 128 с. – С. 79–82.
66. Ильина В. А. О формах хозяйственного освоения территорий Северо-Востока в 20–30-е годы (на примере Акционерного Камчатского Общества) // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 2(3). – С. 41–44. – [Электронный ресурс]. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/his/03/image/03-041.pdf> (дата обращения 08.01.2014).
67. Информационно-справочный сервер «Магадан – столица Колымского края». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kolyma.ru> (дата обращения 08.01.2014).
68. Исследования на стыке наук: материалы научного круглого стола для молодых исследователей в области лингвистики, лингводидактики и примыкающих дисциплин гуманитарного цикла. Волгоград, 17 мая 2012 г. / ВГСПУ; сост. А. Е. Истомина, Т. П. Резник, Л. А. Милованова. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. – 136 с.
69. Исследования по лингвистическому источниковедению. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1963. – 198 с.
70. Источниковедение и история русского языка. – М. : Наука, 1964. – 217 с.
71. Карцевский С. О. Язык, война и революция. – Берлин, 1923. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www2.unil.ch/slav/ling/textes/Karcevskij23.html> (дата обращения 08.01.2014).
72. Касми М. Общественно-политическая лексика в Советской художественной прозе о коллективизации в СССР. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т им. Ленинского Комсомола, 1987. – 19 с.

73. Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий / Отв. ред. Р. С. Моисеев, А. М. Токранов. – Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 2000. – 166 с.
74. Климкова Л. А. Региональное слово в художественной речи // Региональные аспекты лексикологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Тюмень : Тюменский гос. ун-т, 1994. – 158 с. – С. 52–73.
75. Колесов В. В. Язык города. Изд. 4-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 192 с.
76. Копчук Л. Б. Национальная и региональная вариативность лексики и фразеологии современного немецкого языка: Монография. – СПб. : Образование, 1997. – 170 с.
77. Котков С. И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М. : Наука, 1980. – 292 с.
78. Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики: Сб. науч. статей / под ред. А. А. Соколянского. – Магадан : Новая полиграфия, 2008. – 142 с.
79. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. – М. : Эксмо, Око, 2013. – 480 с.
80. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М. : Наука, 1989. – 188 с.
81. Крысин Л. П. Социолингвистическое исследование вариантов современного русского литературного языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1980. – 30 с.
82. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1989. – 216 с.
83. Купина Н. А. Советизмы: к определению понятия // Политическая лингвистика. – 2009. – № 2(28). – Екатеринбург, 2009. – С. 37–40. // Русский филологический портал. – [Электронный ресурс]. – Систем. требования:

Adobe Acrobat Reader. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/kupina-09.htm> (дата обращения 08.01.2014)

- 84.Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. – Екатеринбург – Пермь : Изд-во Урал. ун-та. – ЗУУНЦ, 1995. – 144 с.
- 85.Купина Н. А. Языковое сопротивление в контексте тоталитарной культуры. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 176 с.
- 86.Лассан Э. Дискурс власти и инакомыслие в СССР: когнитивно-риторический анализ. – Вильнюс : Изд-во Вильнюсского ун-та, 1995. – 232 с.
- 87.Лебедев В. Д. Язык эвенков Якутии. – Л. : Наука, 1978. – 208 с.
- 88.Лексика и фразеология говоров территорий позднего заселения. Межвуз. сб. науч. трудов (Кемеровский госуниверситет). / Отв. ред. Л. И. Баранникова. – Кемерово : Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 1984. – 150 с.
- 89.Лексика русского литературного языка XIX-начала XX века / Под ред. Ф. П. Филина. – М. : Наука, 1981. – 359 с.
- 90.Леонова Е. Ю. Лексема «туземец» в лексико-семантическом и словообразовательно-этимологическом аспекте. // Идеи, гипотезы, поиск...: Сб. статей по материалам науч. конф. аспирантов, соискателей и молодых исследователей Север. междунар. ун-та. – Магадан : Изд-во Север. междунар. ун-та, 2003. – С. 68–71.
- 91.Леонова Е. Ю. Этнографическое описание региона как материал для школьного курса русского языка // Материалы областной научно-практической конференции «Основные тенденции развития филологического образования». – Магадан : Институт повышения квалификации педагогических кадров, 2003. – 128 с. – С. 83–86.
- 92.Лехикойнен Р. Словарь революции – революция в словаре? Аббревиатуры и иноязычная лексика в русском языке первого послереволюционного десятилетия. Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. – Хельсинки, 1990. – 295 с.

93. Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2004–2005 / Сб. статей. – М. : Древнехранилище, 2006. – 432 с.
94. Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2010–2011 / Сб. статей. – М. : Древнехранилище, 2011. – 406 с.
95. Лингвистическое краеведение: Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь : ПГПИ, 1991. – 91 с.
96. Логинова К. А. Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М. : Наука, 1968. – 331 с. – С. 186–230.
97. Любимова Л. М. Исследования языковой культуры Восточного Забайкалья. // Проблемы региональной лингвистики. Материалы международной научной конференции 21–22 октября 2010 г. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2010. – 151 с. – С. 34–39.
98. Майоров А. П. Забайкальский региолект в историческом освещении: динамика нормы и узуса // Языковые реалии: региональные особенности : материалы межвуз. науч. конф., приуроченной к 210-й годовщине со дня рождения В. И. Даля, Хабаровск, 29–30 ноября 2011 г. / под ред. Л. М. Городиловой. – Хабаровск : Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2011. – 172 с. – С. 65–72.
99. Материалы форума проекта «Языки русских городов». // Что такое лексический регионализм / Городские диалекты. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=69828>
100. Международные пищевые стандарты. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=54882>
Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.04.2014).
101. Мейсельман А. Лам. Очерки Охотско-Камчатского края. – М. : ОГИЗ – Молодая Гвардия, 1931. – 223 с.
102. Меромский А. Язык селькора. – М. : Федерация, 1930. – 117 с.

103. Мжельская О. С. Территориально ограниченная лексика в древнерусских памятниках (диалектизмы и регионализмы) // Русская региональная лексика XI-XVII вв. – М. : АН СССР ИРЯ, 1987. – 252 с. – С. 107–121.
104. Мокиенко В. М., Никитина В. Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
105. Молчанова М. М. Дагестанские регионализмы в РР русских жителей города Махачкалы и местной периодике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Л. : ЛГУ, 1984. – 15 с.
106. Народные говоры Дальнего Востока: Межвузовский сборник научных трудов / Хабаровский пед. ин-т. – Хабаровск : Изд-во Хабаровского пед. ин-та, 1989. – 129 с.
107. Нефедова Е. А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта. Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М. : Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2008. – 51 с.
108. Никитин О. В. Проблемы этнолингвистического изучения памятников деловой письменности: Монография. – М. : Флинта, Наука, 2000. – 204 с.
109. Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Часть 1. – М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 263 с.; Часть 2. – Л. : Наука, 1980. – 242 с.
110. Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2 (16). – М. : РАН Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Языки славянской культуры. – 317 с. – С. 119–137.
111. Павлова С. В. Оценочные советизмы в современном публицистическом тексте (на материале изданий «Коммерсантъ» и «Российская газета» 2000-2010 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2011. – 161 с.

112. Перемет // Википедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%91%D1%82> (дата обращения 08.01.2014).
113. Пихурова А. А. Судьба советизмов в русском языке конца XX – начала XXI века (на материале словарей и текстов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Саратов, 2006. – 18 с.
114. Поливанов Е. Д. О литературном (стандартном) языке современности. // Родной язык в школе. – 1927. – № 1. – С. 226.
115. Полифония большого города: Сб. научных статей / Под ред. Л. М. Терения, В. В. Красных, А. В. Кирилиной. – М. : МИЛ, 2012. – 152 с.
116. Полякова Е. Н. О типе регионального исторического словаря XVI–XVIII вв. (по пермским деловым памятникам) // Историческая лексикология и лексикография русского языка. – Вологда, 1988. – С. 57–58.
117. Попова У. Г. Эвены Магаданской области: очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917–1977 гг. — М. : Наука, 1981. – 303 с.
118. Присёлков М. Д. Курс русской палеографии. – Л. : Сектор заочного обучения ЛГУ, 1938. – 38 с.
119. Присёлков М. Д. Троицкая летопись (Реконструкция текста). – Изд. 2-е. – СПб. : Наука, 2002. – 512 с.
120. Проблемы взаимодействия языка, литературы и фольклора и современная культура: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Льва Григорьевича Барага / Отв. ред. Р. Х. Якубова, С. А. Салова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2011. – 342 с.
121. Проблемы лингвистического краеведения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию доктора филологических наук, профессора Елены Николаевны Поляковой (г. Пермь, 27–29 ноября 2007г.) / сост. О. В. Гордеева; отв. ред. Т. А. Сироткина; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2007. – 338 с.

122. Проблемы литературного и лингвистического краеведения. Сборник материалов научной конференции молодых исследователей. 3–4 марта 2006 года, Орел / Науч. ред. М. В. Антонова. – Орел : Изд-во Орловского гос. ун-та, ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2007. – 100 с.
123. Проблемы региональной лингвистики. Материалы международной научной конференции 21–22 октября 2010 г. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2010. – 151 с.
124. Проект онлайн-словаря «Языки русских городов» // Языки городов. Словарь диалектов русского языка. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://community.lingvo.ru/goroda/> (дата обращения 09.01.2014).
125. Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект. – Изд. 2-е, доп. – М. : Наука, 1985. – 351 с.
126. Путеводитель по фондам Государственного архива Магаданской области / Сост. Н. А. Варава и др.; редкол.: Г. Ю. Зеленская, О. Е. Кононова, Н. Г. Петренко, Н. Б. Применко, Т. М. Романова. – Магадан : ОАО «МАОБТИ», 2005. – 214 с.
127. Путеводитель по фондам Государственного архива Хабаровского края и его филиала в городе Николаевске-на-Амуре / Авторы-сост. А. В. Размахнина, Е. Б. Бакшеева, Н. А. Соловьева. – Том 1. – Хабаровск, 2005. – 513 с.
128. Развитие лексики современного русского языка. / Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М. : Наука, 1965. – 135 с.
129. Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М. : Наука, 1968. – 331 с.
130. Разделка рыбы для соления // Секреты копчения рыбы. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.amurfish.ru/sekret.htm> (дата обращения 08.01.2014).
131. Разновидности городской устной речи. Сборник научных трудов. – М. : Наука, 1988. – 259 с.

132. Распопов П. Могила старца Макария // Сайт знатоков и любителей Урала «Ураловед». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://uraloved.ru/mesta/sverdlovskaya-obl/mogila-makariya> (дата обращения 08.01.2014).
133. Региональные аспекты лексикологии. Межвузовский сборник научных трудов. – Тюмень : Тюменский гос. ун-т, 1994. – 158 с.
134. Речевое общение в условиях языковой неоднородности / Под ред. Л. П. Крысина. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 224 с.
135. Романенко А. П. Советская герменевтика. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2008. – 166 с.
136. Романенко А. П. Советская словесная культура: образ риторика. / Под ред. О. Б. Сиротининой. – М. : Эдиториал УРСС, 2003. – 212 с.
137. Рубин Б. Рыбак рыбака видит сквозь века // Газета Бориса Рубина. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.borisrubin.com/2010/09/24/рыбак-рыбака-видит-сквозь-века/> (дата обращения 08.01.2014).
138. Русская грамматика. Т. I. – М. : Наука, 1980. – 783 с.
139. Русская региональная лексика XI–XVII вв. – М. : АН СССР ИРЯ, 1987. – 252 с.
140. Русская региональная лексикология и лексикография: Межвузовский сборник научных трудов. – Вологда : ВГПУ, Издательство «Русь», 1999. – 160 с.
141. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – 2-е изд. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
142. Русское слово в синхронии и диахронии : Памяти А. Ю. Мазиловой : сборник научных статей / Отв. ред. Р. В. Разумов. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. – 146 с.
143. Рыбалка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Засолка рыбы // Справочник питерского рыболова. – [Электронный ресурс]. – URL: http://lenv.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=292&Itemid=378&limit=1&limitstart=5 (дата обращения 08.01.2014).

144. Рябинина Н. И. Русские говоры Дальнего Востока. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во гос. пед. ин-та. – 1996. – 49 с.
145. Седакова И. А. О советизмах в современной русской речи // Знакомый незнакомец. Социалистический реализм как историко-культурная проблема / Отв. ред. Н. М. Куренная. – М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, научный центр общеславянских исследований (ЦЕСЛАВ), 1995. – 287 с. – С. 225–235.
146. Селищев А. М. Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком (1917–1926). – Изд. 3-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 248 с. (Лингвистическое наследие XX века.).
147. Семантика. Функционирование. Текст: межвуз. сб. науч. тр. / Науч. ред. С. В. Чернова. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2011. – 152 с.
148. Семенов А. И. Русская региональная лексика Северо-Востока России в дневнике Ф. Баганца // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2009. – Вып. 12. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2009. – 105 с. – С. 44–48.
149. Соболевский А. И. Опыт русской диалектологии. – Вып. 1. Наречия великорусское и белорусское. – СПб. : Типография М. Меркушева, 1897. – 113 с // Научное наследие. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10075971> (дата обращения 08.01.2014).
150. Соболевский А. И. Славяно-русская палеография / Предисл. В. К. Журавлева, И. В. Журавлева. – Изд. 7-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 136 с.
151. Современная идеологическая борьба и проблемы языка. / Отв. ред. Ю. Д. Дешериев. – М. : Наука, 1984. – 240 с.
152. Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sok.htm> (дата обращения 08.01.2014).
153. Соколянская Н. Н. Лексическая работа с региональным словом при изучении литературы народов Крайнего Северо-Востока // Материалы

- областной научно-практической конференции «Основные тенденции развития филологического образования». – Магадан : Институт повышения квалификации педагогических кадров, 2003. – 128 с. – С. 88–91.
154. Соколянская Н. Н. О некоторых группах региональной лексики в «Описании земли Камчатки» С. П. Крашенинникова // Идеи, гипотезы, поиск: Вып. 2. – Магадан : Изд-во Северн. междунар. ун-та, 1995. – 75 с. – С. 63–66.
155. Соколянская Н. Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект) : Учеб. пособие. – Магадан : Изд-во СМУ, 2006. – 85 с.
156. Соколянская Н. Н. Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII – начала XX веков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. – Москва, 1998. – 17 с.
157. Срезневский И. И. Замечания о материалах для географии русского языка // Вестник Русского географического общества. – 1851. – Ч. I. – Кн. 1. – С. 6.
158. Статьи о туризме. Средний Урал. Азиопа // Европа-Азия. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pomiry.ru/POHOD/TURIZM_STATJA/PENKOM/aziopa.htm (дата обращения 08.01.2014).
159. Степанова И. Ж., Бохиева М. В. К проблеме классификации регионализмов // Языковые реалии: региональные особенности : материалы межвуз. науч. конф., приуроченной к 210-й годовщине со дня рождения В. И. Даля, Хабаровск, 29–30 ноября 2011 г. / Под ред. Л. М. Городиловой. – Хабаровск : Изд-во Дальневосточ. гос. гуманит. ун-та, 2011. – 172 с. – С. 78–89.
160. Типы наддиалектных форм языка. – М. : Наука, 1981. – 309 с.
161. Торохова Е. А. Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социолингвистический

- аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2005. – 25 с.
162. Трофимова О. В. Памятники Тюменской деловой письменности 1762–1796 гг. / О. В. Трофимова. – Тюмень : ТГУ, 2002. – 826 с.
163. Трубинский В. И. Современные русские региолекты: приметы становления // Псковские говоры и их окружение: Межвуз. сб. науч. тр. – Псков : Псковский ордена «Знак Почета» государственного пединститута им. С. М. Кирова, 1991. – 162 с. – С. 156–162.
164. Фельдман Д. М. Терминология власти: советские политические термины в историко-культурном контексте. – М. : РГГУ, 2006. – 484 с.
165. Фесенко А. и Т. Русский язык при советах. – Нью-Йорк: Rausen Bros., 1955. – 222 с.
166. Фонякова О. И. Очерк развития писательской лексикографии в отечественном языкознании (1883–1990) // Русская авторская лексикография XIX–XX веков. Антология / Российская академия наук, ин-т русского языка РАН / Отв. ред. чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=173> (дата обращения 08.01.2014).
167. Формирование качества вяленой рыбы в производстве // Товароведение. Разложи все по полочкам. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.znaytovar.ru/new2835.html> (дата обращения 08.01.2014).
168. Хаховская Л. Н. Камчадалы Магаданской области (история, культура, идентификация). – Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2003. – 325 с.
169. Чудакова М. О. Язык распавшейся цивилизации // Новые работы 2003–2006. – М. : Время, 2007. – 560 с.
170. Шаганов А. Рыбалка. Нестандартные виды ловли. Подъемники, ловушки, кастинговые сети. – СПб. : Ленинградское издательство, 2009 // Подъемники, ловушки, кастинговые сети. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.publicant.ru/Demo/637216.htm> (дата обращения 08.01.2014)

171. Шанский Н. М. Слова, рожденные Октябрем: Кн. для учащихся. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1987. – 112 с.
172. Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. – М.–Л. :: Изд-во Академии наук СССР, 1938. – 372 с.
173. Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. – М. : Академический проект, Кучково поле, 2001. – 880 с.
174. Шелепова Л. И. Лингвистическое источниковедение и история русского слова. Диссертация в виде научного доклада на соискание научной степени доктора филологических наук. – Барнаул, 1999. – 82 с.
175. Шепилева О. Е. О местных названиях некоторых травянистых растений // Материалы областной научно-практической конференции «Основные тенденции развития филологического образования». – Магадан : Институт повышения квалификации педагогических кадров, 2003. – 128 с. – С. 95–97.
176. Шкляревский Г. И. История русского литературного языка. Советский период. – Харьков : Изд-во при Харьковском гос. ун-те издательского объединения «Вища школа», 1984. – 150 с.
177. Шор Р. О. О неологизмах революционной эпохи // Русский язык в советской школе. – 1929. – № 1. – С. 50–56.
178. Шумилов Е. Культбаза // Комсомолец Удмуртии. – 5 апреля 1983 // Библиотека им. В. М. Азина. Краеведческие заметки. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.azinlib.ru/kraevzam/shumilov/kultbaza.php> (дата обращения 08.01.2014).
179. Щепкин В. Н. Русская палеография. – Изд. 3-е. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 270 с.
180. Языковое пространство города: материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 ноября 2010 г.) – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2010. – 197 с.
181. Языковые реалии: региональные особенности: материалы межвуз. науч. конф., приуроченной к 210-й годовщине со дня рождения В. И. Даля,

- Хабаровск, 29–30 ноября 2011 г. / Под ред. Л. М. Городиловой. – Хабаровск : Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2011. – 172 с.
182. Comrie B., Stone G., Polinsky M. The Russian Language in the Twentieth Century. – Second edition, Revised and Expanded. – Oxford : Clarendon Press, Oxford University Press, 2003. – 385 с.
183. Gorham Michael S. Speaking in Soviet tongues. Language culture and the politics of voice in revolutionary Russia. – Illinois : Northern Illinois University Press, DeKalb, 2003. – 266 с.
184. Hodgkinson H. Doubletalk. The language of Communism. – London : Allen & Unwin, 1955. – 149 с.
185. Hunt R. N. C. A guide to communism jargon. – Ann Arbor : Macmillan, 1957. – 169 с.
186. Mazon A. Le lexique de la guerre et de la revolution en Russie (1914–1918). – Paris : E. Champion, 1920. – 63 с.

Лексикографические работы

1. Алексеев Д. И., Гозман И. Г. Сахаров Г. В. Словарь сокращений русского языка : Около 17 700 сокращений / Под ред. Д. И. Алексеева. – 4-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1984. – 487 с.
2. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. – Новосибирск : Наука, 1997. – 774 с.
3. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / Научн. ред. Ф. П. Сороколетов. – Т. 1, 2. – СПб. : Наука, 2007.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.

5. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь: В 2 ч. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000.
6. Борхвальдт О. В. Словарь золотого промысла Российской Империи. — М. : Русский путь, 1998. – 240 с.
7. Гусейнов Г. Ч. Д.С.П.: Материалы к русскому словарю общественно-политического языка конца XX века. – М. : Три квадрата, 2003. – 1024 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – СПб.–М. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880–1882.
9. Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие по русской диалектологии: В 4-х т. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1997–2007.
10. Дуров И. М. Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья / Под ред. и с доп. Н. Виноградова / Материалы Соловецкого общества краеведения. Вып. XIX. – О. Соловки : Типо-Литография ЭКО УСЛОН ОГПУ, 1929. – 180 с.
11. Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2011. – 455 с.
12. Елистратов В. С. Словарь московского арга (материалы 1980–1994). – М. : Русские словари, 1994. – 699 с.
13. Елистратов В. С. Язык старой Москвы. Лингвоэнциклопедический словарь. – М. : АСТ, Астрель, Русские словари, Транзиткнига, 2004. – 800 с.
14. Ермакова О. П. Жизнь российского города в лексике 30-х–40-х годов XX века: краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений. – Калуга: Эйдос, 2008. – 169 с.
15. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: В 2 т. – М. : Русский язык, 2000.

16. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 485 с.
17. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. – Назрань : Пилигрим, 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sociolinguistics.academic.ru/532/> (дата обращения 08.01.2014).
18. Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан: Изд-во СВГУ, 2010. – 539 с.
19. Козинец С. Б., Санджи-Гаряева З. С. Словарь советизмов. Наименования лиц: Пробный выпуск. – Саратов : ИЦ «Наука», 2009. – 70 с.
20. Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. – Магадан : Магаданское книжное издательство, 1989. – 456 с.
21. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
22. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб. : Фолио-пресс, 1998. – 700 с.
23. Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 08.01.2014).
24. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1989. – 920 с.
25. Полный словарь сибирского говора: В 4 т. / Л. А. Араева, О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1992–1995.
26. Похлебкин В. В. Кулинарный словарь. – [Электронный ресурс]. – URL: www.dic.academic.ru/dic_culinary/ (дата обращения 08.01.2014).
27. Регионализмы г. Екатеринбурга. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – 35 с.
28. Региональный исторический словарь второй половины XVI–XVIII вв. (по памятникам письменности Смоленского края) / Отв. ред. Е. Н. Борисова. – Смоленск : Смоленский гос. пед. ун-т, 2000. – 367 с.

- 29.Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь (свыше 14000 слов) / Отв. ред. А. А. Петров. – Новосибирск: Наука, 2004. – 356 с.
- 30.Сарнов Б. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма. – М. : Материк, 2002. – 600 с.
- 31.Синдаловский Н. А. Словарь петербуржца. – СПб. : Норинт, 2002. – 320 с.
- 32.Словарь Академии Российской: В 6 ч. – СПб. : Императорская Академия Наук, 1789–1794.
- 33.Словарь вологодских говоров. Учебное пособие по русской диалектологии. Вып. 1–6. – Вологда : Изд-во Вологодского гос. пед. ин-та, 1983–1993.
- 34.Словарь лесных терминов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.forest-market.ru/info/guide/html/dictionary.php> (дата обращения 08.01.2014).
- 35.Словарь русских говоров Приамурья / Авторы-составители О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с.
- 36.Словарь русских народных говоров. Вып. 1–43. – М.–Л.–СПб. : Наука, 1965–2010.
- 37.Словарь русского камчатского наречия / Отв. ред. К. М. Браславец / К. М. Браславец, Ф. П. Иванова, Н. В. Попова, Л. В. Шатунова / Сост. К. М. Браславец и Л. В. Шатунова. – Хабаровск : Хабаровский гос. пед. ин-т, 1977. – 194 с.
- 38.Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1985–1988.
- 39.Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Русский язык, 1999.
- 40.Словарь современного русского города: Ок. 11 000 слов, ок. 1000 идиоматических выражений / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Б. И. Осипова. – М. : ООО «Издательство «Русские словари», ООО

- «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ»,
ООО «Транзиткнига», 2003. – 566 с.
41. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.–Л.:
Изд-во Академии наук СССР, 1950–1965 гг.
42. Словарь социолингвистических терминов. / Отв. ред. В. Ю. Михальченко.
– М. : Российская академия наук, Институт языкознания, Российская
академия лингвистических наук, 2006. – [Электронный ресурс]. – URL:
<http://sociolinguistics.academic.ru/532/> (дата обращения 08.01.2014).
43. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым
отделением Императорской Академии Наук: В 4 т. – СПб. : Типография
Императорской Академии Наук, 1847.
44. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов.
– М.–СПб. : Норинт, РИПОЛ классик, 2008. – 960 с.
45. Татаренкова Н. А. Командорские острова: местные слова и термины,
устаревающие и редко употребляемые понятия. – [Электронный ресурс]. –
URL: www.kamlib.ru/resourses/tatarenkova_29.htm (дата обращения:
14.09.2013).
46. Тихонов А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических
терминов и понятий. Русский язык: В 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов,
Г. С. Журавлева и др. – М. : Флинта, Наука, 2008. – Т. 1 – 839 с.; Т. 2 –
813 с.
47. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4-х т. – М. :
Советская энциклопедия, 1935–1940.
48. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения
конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г. Н. Складчиковой. – М. :
Астрель, АСТ, 2001. – 944 с.
49. Хевеши М. А. Толковый словарь идеологических и политических
терминов советского периода. – М. : Международные отношения, 2002. –
160 с.

50. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – 1910. – [Электронный ресурс]. – URL: www.dic.academic.ru/dic.nsf/dic_words/ (дата обращения 08.01.2014).
51. Эвенкийско-русский словарь / Сост. Г. М. Василевич. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – 802 с.

Архивные источники**Государственный архив Магаданской области (ГАМО)**

1. [Акт (опись движимого и недвижимого имущества)] // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.
2. [Бланк] // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 17. Л. 16.
3. [Выписка] // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 33.
4. [Доклад] // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 151.
5. [О проведении отчетно-перевыборной компании] // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.
6. [О работе ЗАГС и методах составления посемейных списков] // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4. Л. 121.
7. [Объявление о прекращении работы избирательной комиссии] // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.
8. [Отношение Заведывающего Ольской факторией Дальгосторга] // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.
9. [Отношение] // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 12.
10. [Отношение] // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 45.
11. [Отношение] // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 60.
12. [Отчет ЗАГС] // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.
13. [Повестка дня] // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.
14. [Повестка дня] // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 46.
15. [Повестка дня] // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 84.
16. [Предписание] // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 24. Л. 9.
17. [Прошение] // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 24. Л. 21.
18. [Рекомендации по выборам делегатов] // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 158.
19. [Телеграфные бланки] // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 54–63.
20. [Удостоверение] // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 213.

21. Акт // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 139–142.
22. Анкета // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 267.
23. Бал. Сельсовету // ГАМО. Ф. Р-12, Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
24. Балаганскому с/совету // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 39–40.
25. Балаганскому сельсовету // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 21.
26. Балаганскому сельсовету \ препровождая при сем книгу-бланок // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 6. Л. 19.
27. Бологанскому сельсовету // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 21. Л. 19.
28. Бологанскому, Тауйскому и Арманскому сельсоветам // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 28.
29. Болоканскому с/совету // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 13. Л. 43.
30. В Ольский райисполком // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.
31. В Ольский РИК по ЗАГС // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4. Л. 23.
32. Вопросник для дачи сведений РИК // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
33. Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории Дальне-Восточной Области // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.
34. Всем райисполкомам // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.
35. Всем Сельсоветам и Председателям // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
36. Всем сельсоветам Ольского района и Председателю общего собрания пос. Туманы // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.
37. Всем сельсоветам Ольского района и Председателю общего собрания по с. Туманы \ препровождая при этом форму подворного списка... // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.
38. Всем сельсоветам Ольского района и Председателю общего собрания по с. Туманы \ в дополнение к № 25 от 14\X-27 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.
39. Выписка гр. с. Балаганная на 1931 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.
40. Выписка гражд. сел. Балаганная на 1930 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 27.

41. Выписка из протокола № 37 заседания Пленума Ольского с/совета от 12 августа 1928 // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.
42. Выписка из протокола заседания Ольского РИК''а № 29, § 6ю // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4. Л. 78.
43. Выписка из протокола обвиняемого Амамича И. // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.
44. Выпись из протокола заседания Тауйского сельсовета за № 50 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.
45. Гадлинскому сельсовету // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.
46. Гадлянскому сельсовету // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.
47. Гадлянскому сельсовету // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 67.
48. Главноуправляющему Колымскими приисками Востцветметзолото рапортичка с 28/3 по 10/4 31 года // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 135–137.
49. Договор // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 2–3.
50. Договор с рыбопромышленником на рыбный промысел // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 53–54.
51. Доклад Гадлинского кресткома // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 10. Л. 30.
52. Доклад о выборах в советы // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 119.
53. Доклад о работе Балаганского сельсовета за период от перевыборов 10 февраля 1929 г. // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.
54. Досмотрщику Янского обхода // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.
55. Зав Тауйским отделением Ольского Интеграла // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 24. Л. 28.
56. Зав Тауйским отделением Ольского Интеграла // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 24. Л. 30.
57. Завед. Рыбол. Промыслом на р. Тауй // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 13. Л. 26.
58. Заведывающему Ольской факторией Дальгосторга // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 3. Л. 134.
59. Заведывающему рыбным промыслом Д. О. С.а на р. Тауе // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 21. Л. 20.

60. Запрос // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.
61. Заявление В селсовет Балаганная Гражданіна Олскаго Района Селенія Балаган... Якова С. Школа // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.
62. Заявление // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.
63. Заявление // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.
64. Заявление // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.
65. Заявление в Балаганский Сельсовет от Гладышева Николая Ивановича // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
66. Заявление гр. Гайдашева // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 69.
67. Заявление Ивана Максимовича Тюшева // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.
68. Календарный план по проведению перевыборов по ольскому району николаевского округа // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.
69. Календарный план по проведению перевыборов по Ольскому району Николаевского округа // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.
70. Количество пойманной рыбы и оставленной для себя и собак // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
71. Копия телеграммы из Петропавловска за № 126 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
72. Копия телеграммы из Петропавловска за № 134 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.
73. Копия телеграммы из Петропавловска за № 152 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 52.
74. Копия телеграммы из Петропавловска за № 193 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.
75. Копия телеграммы из Петропавловска за № 29 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.
76. Копия. Протокол № 1 Заседания Гадлинского Сельизбиркома // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 79–80.
77. Наименование 30 товаров и продуктов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 32.

78. Настольный реестр Ольской районной р. к. милиции на 1926–1927 год // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4. Л. 7–11.
79. О командировании нарт // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 27.
80. О перспективах животноводческого хозяйства // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.
81. Обращение на тунгусском языке // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 73–75.
82. Объявление // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.
83. Обязательное постановление № 22 Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета О лове рыбы лососевых пород в нерестовых водоемах обще-республиканского значения Камчатского округа и Ольского и Охотского районов Николаевского округа // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 74.
84. Обязательное постановление № 26 Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета О лове рыбы лососевых проходных пород в нерестовых реках и озерах обще-республиканского значения Камчатского округа и Охотского района // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 37.
85. Обязательное постановление Дальне-Восточного Краевого Исполнительного Комитета О лове рыбы лососевых пород в нерестовых реках и озерах ДВ Края, кроме Камчатки // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 73–74.
86. Обязательное постановление Ольского туземного районного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 33.
87. Ольскому Районному Исполнительному Комитету и Лесооб'ездчику Ольского Района // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 11.
88. Ольской Фактории Дальгосторга // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 36.
89. Ольскому волмилиционеру // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.
90. Ольскому Волревкому // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.
91. Ольскому Охоттовариществу // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

92. Ольскому Районному Исполнительному Комитету Лесообъездчику ольского объезда // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 7.
93. Ольскому Районному Исполнительному Комитету Лесообъездчику Ольского объезда // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 17.
94. Ольскому районному Столу ЗАГС // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.
95. Ольскому Районному товариществу Всероссийского Союза Охотников // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.
96. Ольскому РИК-у // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 75.
97. Ольскому Сельсовету // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
98. Ольскому сельсовету // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.
99. Ольскому Сельсовету // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
100. Ольскому Туземному исполнительному комитету // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 13. Л. 28.
101. Опись // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.
102. Отношение фактории Дальгосторга // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.
103. Отчет по Балаганскому сельсовету за время с 1 апреля по 30 сентября 1927 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 5. Л. 14.
104. Отчетный доклад об организационно массовой работе Ольского Туземного районного исполнительного комитета и сельских советов Николаевского н\А округа за время с 1 января 1929 по 1 января 1930 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 8–11.
105. План ближайших работ Ольской районной и сельских избиркомов // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 69.
106. План проведения политкампании по выборам в Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 46.
107. План работ Балаганского Сельсовета на время с 1 января 1930 года по 1 июль 1930 года // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
108. Повестка дня на заседание пленума Ольского с/совета // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

109. Посемейный список гр-н об-ва Балаганнаго Ольскаго района Н\А округа на 1928 г. // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2.
110. Посемейный Списокъ 3-го долганского рода // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 5. Л. 98–99.
111. Постановление Дальне-восточного краевого исполнительного комитета // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.
112. Председателю Балаганского сельсовета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
113. Председателю Ольскаго с/совета // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 14.
114. Председателю Охотского Уревкома // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.
115. Председателю Охотского Уревкома // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.
116. Предсельсоветам Баланное, Тауйск, Армань // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 24. Л. 19.
117. Прейскурант // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. ед. Д. 13. Л. 10.
118. При сем препровождается // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 87.
119. Приговор // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.
120. Приговор // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 64.
121. ПРИКАЗ ОХОТСКОГО УЕЗДНОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА КАМЧАТСКОЙ ГУБЕРНИИ № 2808 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 25.
122. Приложение к п. 6 схемы №7 (Схема №7 квартального отчета РИК''ов по Отделу Внутренней Торговли п. 7. Проводится ли в жизнь постановление СТО о понижении розничных цен) // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 3. Л. 236.
123. Приложение к пункту протокола Далькрайисполкома от 27/3-1926 г. № 1 и 5. Обязательное постановление // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 75.
124. Пропуск // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
125. Протокол // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 54.

126. Протокол // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 21. Л. 17.
127. Протокол № 1 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.
128. Протокол № 1 Заседания делегатов I-ого Ольского Районного С'езда Советов // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 249.
129. Протокол № 1 Заседания пленума Ольского Районного Исполнительного Комитета Советов // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 9. Л. 13.
130. Протокол № 1 заседания сельской избирательной комиссии по выборам в сельсовет с. Балаганая // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 92.
131. Протокол № 1 организационного заседания Ольской Районной Избирательной Комиссии // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 9. Л. 24.
132. Протокол № 1 организационного заседания Охотского Районного Исполнительного Комитета // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 48.
133. Протокол № 1 Охотской уездной избирательной комиссии // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 7.
134. Протокол № 10 Балаганского общего собрания // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.
135. Протокол № 10 заседания Президиума Ольского Туземного Районного Исполнительного Комитета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 82.
136. Протокол № 11 заседания Президиума Ольского Туземного Районного Исполнительного Комитета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 85.
137. Протокол № 12 Заседания Президиума Ольского Туземного Исполнительного Комитета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 93–98.
138. Протокол № 12 общего собрания граждан сел. Балаганной в здании сельсовета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.
139. Протокол № 13 Заседания Ольского Сельсовета // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.
140. Протокол № 14 заседания Гадлинского Сельсовета // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 3. Л. 66.
141. Протокол № 14/1 Заседания Ольского Сельсовета // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

142. Протокол № 17-й очередного заседания Ольского Волревкома // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 122.
143. Протокол № 19 очередного заседания Ольского Волревкома // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 118.
144. Протокол № 2 заседания Балаганской Сельской Избирательной Комиссии по выборам в сельсовет с. Балаганная // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 92.
145. Протокол № 2 Заседания Ольской Районной избирательной комиссии по выборам в советы // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 70.
146. Протокол № 2 заседания Ольской Районной Избирательной Комиссии по перевыборам сельсоветов и общих собраний // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 9. Л. 29.
147. Протокол № 2 Заседания Президиума Ольского Райисполкома // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 13–20.
148. Протокол № 20 заседания большого Президиума Николаевского на Амуре Окружного Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских депутатов // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 3. Л. 95.
149. Протокол № 21 очередного заседания Ольского Волревкома // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 115.
150. Протокол № 25 Заседания Президиума Ольского районного исполнительного комитета Советов Р.К.К. и казачьих депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 119.
151. Протокол № 26 Заседания Президиума Ольского Туземного Исполнительного Комитета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 122.
152. Протокол № 3 заседания Комиссии местного хозяйства и благоустройства при Балаганском сельсовете // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
153. Протокол № 3 заседания Комиссии по местному хозяйству // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

154. Протокол № 3 заседания лесной комиссии // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.
155. Протокол № 33 Заседания Президиума Ольского Туземного Районного Исполнительного Комитета Раб. Крест. Красн. и Казач. депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 20.
156. Протокол № 35 § 6 // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 120.
157. Протокол № 38 Заседания президиума ОЛЬСКОГО Туземного Районного Исполнительного Комитета Советов Р.К.К. и К. // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.
158. Протокол № 39 Заседания президиума ОЛЬСКОГО Туземного Районного Исполнительного Комитета Советов Р.К.К. и К. депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 30.
159. Протокол № 4 общего собрания граждан сел. армань ольской вол, охотск. уезда камч. губернии // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
160. Протокол № 498 совещания Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов с ответственными работниками и представителями госхозпредприятий // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 60.
161. Протокол № 6 Об"единенного заседания Уизбиркомиссии, Райоргкомиссии и Представителей с мест // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 86.
162. Протокол № 61 заседания президиума Ольского районного Исполнительного Комитета Советов РКК и К депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 31.
163. Протокол № 7 заседания комиссии местного хозяйства и благоустройства Балаганского сельсовета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.
164. Протокол № 8 Заседания Балаганского Сельсовета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.

165. Протокол № 8 заседания пленума Ольского Районного Исполнительного Комитета Советов РКК и К депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 38–42.
166. Протокол № 9 Заседания Ольского Сельсовета // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.
167. Протокол №1 заседания Пленума Ольского Районного Исполнительного Комитета Советов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
168. Протокол №1 организационного заседания Ольской Районной Избирательной Комиссии // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
169. Протокол №2 заседания Комиссии по местному хозяйству // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 10. Л. 3.
170. Протокол №2 заседания Ольской Районной Избирательной Комиссии по перевыборам сельсоветов и общих собраний // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.
171. Протокол №2 Заседания Ольской сельской избирательной комиссии // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 9. Л. 21.
172. Протокол №2 общего собрания с. Балаганная // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.
173. Протокол №2 общего соединенного собрания селений Бологанная и Тауйское в здании совета // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.
174. Протокол №3 Пленума Ольского Туземного Районного Исполнительного Комитета советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 13–15.
175. Протокол №30 Очередного заседания Президиума Ольского Районного Исполнительного Комитета Р.К.К.К. депутатов Николаевского на Амуре Округа // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.
176. Протокол №4 заседания лесной комиссии // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.

177. Протокол №4 заседания Сельско-хозяйственной комиссии при Ольском Сельсовете // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.
178. Протокол №40 Заседания президиума ОЛЬСКОГО Туземного Районного Исполнительного Комитета Советов Р.К.К. и Казачьих депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 31.
179. Протокол №43 Заседания президиума ОЛЬСКОГО Туземного Районного исполнительного Комитета Совета Р.К.К. и Казачьих депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 38.
180. Протокол №5 общества Балаганного собрания // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.
181. Протокол №50 Заседания президиума ОЛЬСКОГО Туземного Районного Исполнительного Комитета Совета Рабочих Крестьянских Красноармейских Депутатов // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 48–49.
182. Протокол выборов // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 140.
183. Протокол Выборов Гадлянского Сельского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Д. 120.
184. Протокол допроса // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.
185. Протокол заседания комиссии по выработке плана моста против школы и составления сметы на его постройку // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.
186. Протокол заседания Комиссии по рыбному вопросу // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.
187. Протокол заседания Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №4 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 52–53.
188. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №2 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
189. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №3 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.
190. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №4 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

191. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №7 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.
192. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №9 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 13.
193. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №10 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.
194. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №12 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.
195. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №13 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.
196. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №16 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.
197. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №13 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.
198. Протокол Заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №5 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 30.
199. Протокол заседания членов Тауйскоаго Сельсовета Рабочих и Крестьянских депутатов от 21 марта 1926 г // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 105.
200. Протокол избирательного собрания граждан с. Ола, по выборам Ольского с/совета // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 111.
201. Протокол общего Балаганского Ова № 2 // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
202. Протокол общего собрания батрацко-бедняцкой группы // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

203. Протокол общего собрания граждан сел. Балаганная // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
204. Протокол Общего собрания граждан-тунгусов Ольского Района состоявшегося на р. «Аттыкай» 2 июля 1932 г. // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2.
205. Протокол общего собрания сел. Олы, Николаевского н/Ам. округа // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
206. Протокол объединенного общего собрания граждан с. с. Ола и Гадля // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
207. Протокол опроса // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 17. Л. 15.
208. Протокол очередного заседания Охотского Районного Исполнительного Комитета №2 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 49–50.
209. Протокол очередного заседания Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №5 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 58.
210. Протокол очередного заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №7 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 33–34.
211. Протокол очередного заседания Президиума Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов №8 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 35.
212. Протокол районного собрания ловцов б\х Амахтон // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 42.
213. Протокол Расширенного заседания Охотского Районного Исполнительного Комитета Советов № 7 // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 63.
214. Протокол сельскохозяйственной комиссии // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 44.
215. Протокол Третьяго районного съезда советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов ольского района николаевского на/ Амуре округа // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 57.

216. Протокол Туземного суда Гаданжинского с/совета // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
217. Рапорт // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 145–147.
218. Расписка // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 20. Л. 24.
219. Расходная смета Охотского района по районированию и советизации // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.
220. Расценки на товаро-продукты // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.
221. Резолюция по докладу Земельного управления // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 3. Л. 152.
222. Резолюция по докладу об итогах рыбной путины Интеграла // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 16. Л. 51.
223. Резолюция по отчетному докладу Николаевского на Амуре уездного Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 3. Л. 150.
224. Сведение о заработке поставщиков рыбы на рыбозасольном участке р. «Ола» на сезон 1928 года // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.
225. Сведения движения грузов по Эликчанскому перевалочному пункту «Цветметзолото» // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 149.
226. Сведения по селению Балаганная // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15.
227. Служебная записка от лесообъездчика // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.
228. Смета на школьное здание в с. Балаганном // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.
229. Советское строительство. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен Северных окраин РСФСР // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 6. Л. 18.

230. Список гр. сел. Балаганная по имущественному положению с выявлением бедноты и батрачества // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.
231. Список делегатов I-го Ольского Районного С'ъезда Советов // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 247.
232. Список категорий лесопользователей, получающих лес на домашние и общественные надобности на льготных условиях // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 25–26.
233. Список лиц имеющих право избирать и быть избранными в Балаганский Сельсовет Рабочих и Крестьянских депутатов Ольской волости Охотского уезда Камчатской губернии // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 98–101.
234. Список лиц имеющих право избирать и быть избранными в Балаганский Сельсовет Рабочих и Крестьянских депутатов Ольской волости Охотского уезда Камчатской губернии // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3.
235. Список лиц имеющих право избирать и быть избранными в Тауйский Сельсовет Рабочих и Крестьянских депутатов Ольской волости Охотского уезда Камчатской губернии // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 109–116.
236. Список лиц, имеющих право избирать и быть избранными в Балаганский сельсовет // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
237. Список оружия гр. с. Балаганная на 1930 монтекристо // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 20. Л. 25.
238. Список учебников полученных с промысла Д.О.С. // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 21. Л. 26.
239. Список членов артели лесозаготовителей и доставщиков леса для б. Нагаево гражд. с. Балаганная // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.
240. Схема выборов в Советы Ольского района // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.
241. Схема квартального отчета сельсоветам // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 7. Л. 145.
242. Такса III разряда // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 22.

243. Талон на заготовку леса // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 14. Л. 19.
244. Телеграмма // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 40.
245. Тов. Семену Константиновичу Гладышеву // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.
246. Удостоверение // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 226.
247. Удостоверение // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 228.
248. Указатель законов по выборам в советы на 1-ое ноября 1928 года // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.
249. Уполномоченному ЦИК ЯАССР и Секретарю Сеймчанского Райкома ВКП/б/ // ГАМО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 2. Л. 130.
250. Циркулярно // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 13.
251. Циркулярно // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 63.
252. Циркулярно // ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 91.
253. Циркулярно // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
254. Циркулярно // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 29.
255. Циркулярно Всем Сельизбиркомам Ольского Района // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 76.
256. Циркулярно Ольской, Гадлянской, Тауйской, Балаганской и Ямской Сельским Избирательным Комиссиям // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 8. Л. 82.
257. Циркулярное письмо всем председателям райисполкомов Николаевского округа // ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

258. [Добыча промысловых флотилий по годам намечена в следующих количествах] // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 109. Л. 9.
259. [Доклад] // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 7. Л. 68.
260. [Отношение] // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 215. Л. 8.
261. [Письмо] // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 43. Л. 26.
262. Акт // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 289. Л. 36.

263. В Комитет содействия народностям северных окраин // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 70–73.
264. В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 201–206.
265. Ведомость заготовления товаров, материалов и технического оборудования за 1927/1928 год // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 194. Л. 13–21.
266. Ведомость потребности и количества отгруженных на промысла в путину 1934 г. // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 403. Л. 5.
267. Ведомость рабочей силы по добыче золота старательскими работами // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 159. Л. 1.
268. Взаимоотношения с Я.А.С.С.Р. // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 119–122.
269. Вопросы снабжения // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 8. Л. 6.
270. Выписка из ведомости собранной рухляди и пушнины факториями ОКАРО на Охотском побережье в сезон 1924-25 г. // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 207.
271. Выписка из доклада члена Особой Комиссии ЦК РКП /б/ и ВЦИКа по делам Охотского побережья М. Иванова // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 208.
272. Выполнение плана курсовой подготовки на 1932 г. // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 33. Л. 16–18.
273. Движение розничных цен // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 43. Л. 56.
274. Доклад в Дальбюро ЦК РКП/б/ и Дальревком // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–81.
275. Доклад правлению «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 63.
276. Доклад финансового отдела о финансовом положении АКО // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 29.
277. Докладная записка бюро съездов по вопросу хозяйственного освоения Охотско-Камчатского края // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 105–107.
278. Изучение землебетона // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 349. Л. 1.

279. Инструкция «О порядке переселения в Дальне-Восточный Край кустарей, ремесленников, лиц, занимающихся добывающими промыслами и промышленных рабочих» // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 215. Л. 6.
280. К статье «Кооперация и Госторговля» помещенной в газете «ДВ Путь» // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 7. Л. 57.
281. Конспект доклада о пятилетнем плане по Акционерно-Камчатскому Обществу // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 47.
282. Краткие ориентировочные экономические сведения об Охотском уезде Камчатской губернии // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 13. Л. 110–116.
283. Место авиации в горной промышленности (в порядке обсуждения) // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 72. Л. 26.
284. Н/в № 1353 // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 47. Л. 83.
285. Номенклатура экспорта // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 249.
286. О проведении новых дорог в Зейских районах // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 72. Л. 4.
287. О форсировании заготовок тарбагана // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 22.
288. О ценах на товаропродукты // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.
289. Об аренде трепанголовных промыслов // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 21. Л. 10.
290. Об условиях заготовки тарбагана // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.
291. Обзор работы золотого отдела за I-е полугодие 1926/27 года // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 36. Л. 52–55.
292. Объяснительная записка к производственному плану на 1926/27 операц. год // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 36. Л. 81–85.
293. Объяснительная записка к сводке обеспеченности промыслов сетематериалами // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 403. Л. 4.
294. Ориентировочный импортный план по Д/В на 1925/26 операционный год принятый Дальэкосо 25/VIII-25 г. // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 66.

295. Основные тезисы к проектному договору с заграничными нормами по закупке пушнины на Дальнем Востоке и Сибири // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
296. Письмо // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.
297. Письмо // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
298. Письмо // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.
299. Подготовка к путине 1931 г. // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 12. Л. 38.
300. Постановление январского пленума крайкома ВКПб и КРАЙКК // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 12. Л. 24.
301. Правлению во Владивостоке // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 8. Л. 13.
302. Предполагаемые условия закупок рыночных товаров главной торговой конторы Госторга // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 27.
303. Представителю н/общества в Хакодате тов. Королеву А. Н. // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 9. Л. 2.
304. Приказ по Акционерному Камчатскому Обществу № 126 // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 47. Л. 39.
305. Приказ по Акционерному Камчатскому Обществу № 127 // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 47. Л. 36.
306. Приказ по Акционерному Камчатскому Обществу №86 // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 47. Л. 83.
307. Приказ по народному комиссариату пищевой промышленности СССР №393 «О плане работ АКО на 1937 год» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 210. Л. 5.
308. Приказ по народному комиссариату пищевой промышленности СССР №586 «О плане работ АКО на 1936 год» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 210. Л. 20–25.
309. Приказ по народному комиссариату пищевой промышленности СССР №586 «О плане работ Сахалинского Госрыбтреста на 1937 год» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 210. Л. 226–227.

310. Приложение № 1 к Объяснительная записка к производственному плану на 1926/27 операц. год // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 36. Л. 88.
311. Примерная калькуляция продажной стоимости данного товара /в абсолютных выражениях/ // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 43. Л. 58.
312. Проект постановления о привлечении малых народностей Севера к золотоискательству // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 215. Л. 1.
313. Протокол № 26 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 5.
314. Протокол № 29 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 9.
315. Протокол № 48 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 67.
316. Протокол № 49 Заседания Правления «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 69.
317. Протокол № 52 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 74.
318. Протокол № 56 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 93.
319. Протокол № 57 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 120.
320. Протокол № 59 Заседания Правления Акционерного Камчатского Общества «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 3. Л. 147–149.
321. Протокол № 60 заседания Правления Акционерного Камчатского Общества // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 4. Л. 1–3.
322. Протокол № 61 Заседания Акционерного Камчатского Общества // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 4. Л. 40–42.
323. Протокол № 61а вечернего заседания Правления Акционерного Камчатского Общества // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 4. Л. 54.
324. Протокол № 63 Заседания Акционерного Камчатского Общества // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 4. Л. 62–63.

325. Протокол № 64 Заседания Акционерного Камчатского Общества // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 4. Л. 68.
326. Протокол № 70 заседания Правления Акционерного Камчатского общества от 19/XI-28 г. // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 4. Л. 102–104.
327. Протокол №1 Совещания ответработников Читинской Конторы Дальгосторга // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 67.
328. Протокол №2 Совещания ответственных работников Николаевской н/Амуре Окружной Конторы ДАЛЬГОСТОРГА // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 121.
329. Протокол Заседания Ответработников Госторга и Крайторга // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 127.
330. Протокол Комиссии в составе т.т. Эдельмана, Иохель и Борисова, назначенной Бюро ячейки ВКП (б) №19 при Дальгосторге для расследования заметок, помещенных о работе Владивостокской Конторы ДАЛЬГОСТОРГА в газете «Красное знамя» // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 77.
331. Протокол Междуведомственного Совещания при Крайторге по вопросу об организации торговли в районах Севера // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 150.
332. Протокол собрания акционеров Акционерного Камчатского ова «АКО» // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 1. Л. 3–4.
333. Протокол Совещания работников Дальгосторга, Далькрайсоюза и Акц. О-ва Дальморепродукта по вопросам взаиморасчетов по рыбным операциям 1924/25 года // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 235.
334. Протокол совместного Совещания Зам. Уполгосторга по ДВ тов. Цетлина с ответработниками Владивостокской Конторы Дальгосторга // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 60.
335. Проект реорганизации структуры аппарата СОЮЗЗОЛОТО на ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 215. Л. 18.

336. Пятилетний план Акционерного Камчатского Общества «АКО» 1929–1930 г. // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 109. Л. 8.
337. Расходная смета по Амгуно-Кербинской приисковой конторе // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 159. Л. 35.
338. Расходная смета по анадырской приисковой конторе // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 159. Л. 55.
339. Расходная смета по Бирско-Сутарской приисковой конторе // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 159. Л. 19.
340. Расходная смета по лимуринской приисковой конторе // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 159. Л. 23.
341. Расходная смета по сеймчанской приисковой конторе // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 159. Л. 51.
342. Расходная смета по старательским работам управления Удыльскими приисками // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 159. Л. 23.
343. Расходная смета по торговой сети Сеймичанской Приисковой конторы // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 160. Л. 53.
344. Расчет зарплаты по правлению, камчатским конторам, агентствам в СССР по акционерному обществу /АКО/ // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 12. Л. 14.
345. Сведение о количестве золота, сданного клиентами Золотого Отдела Дальне-Восточного Акционерного банка за 1925/26 год // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 11. Л. 48.
346. Сведения о количестве выловленной с промышленной целью рыбы во внутренних (б. неконвенционных) водах Охотского района // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 214–215.
347. Сводка всех тунгусских родов Няяханского района /имущество и промыслы/ // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 14. Л. 212.
348. Сводный оперативный план хозяйства Акционерного Камчатского Общества на 1930 год // РГАЭ. Ф. 8198. Оп. 2. Д. 109. Л. 43.

349. Соображения о причинах, затрудняющих выявление новых месторождений благородных металлов на территории малых народностей Севера РСФСР и необходимых мероприятий по изжитию такого положения // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 215. Л. 10.
350. Состояние и нужды золотопромышленности Дальне-Восточного края /По данным Треста «Дальзолото»/ // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 36. Л. 64–67.
351. Тезисы доклада Б. Косминского представителя дальневосточной краевой конторы «Союззолота» по производственной программе на 1927–28 год // РГАЭ. Ф. 8152. Оп. 1. Д. 67. Л. 4.
352. У. ПО МОРЕПРОДУКТАМ // РГАЭ. Ф. 291. Оп. 1. Д. 10. Л. 11–18.

Государственный архив Хабаровского края (ГАХК)

353. [Дневник Старикова Г. Ф.] // ГАХК. Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 20. Л. 11.
354. [Национальный вопрос] // Отчет Дальревкома и Дальэконо за 1923–1924 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 2. Л. 276–277 (С. 552–553).
355. [Примерный список предполагаемых статей по разделу «Обработка рыбы»]. // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 4а. Л. 14.
356. [Примерный список предполагаемых статей по разделу «Состав населения. Этнография»]. Материалы редакции по подготовке документов для Дальне-Восточной энциклопедии // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 4а. Л. 1.
357. [Рыбный промысел] // Отчет Дальревкома и Дальэконо за 1923–1924 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 2. Л. 124–128 (С. 247–256).
358. Балаганная // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Бабайлов» до «Башмачки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 22. Л. 66.
359. Бонишко С. Кедровый промысел // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Квакша» до «Киркун» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 45. Л. 71.

360. Борисов Т. М. Запоры, забойки, гарды // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Заездок» до «Землеройки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 40. Л. 59.
361. Борисов Т. М. Арамаки // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Аракамчен» до «Аянка» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 21. Л. 7.
362. Борисов Т. М. Балык // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Бабайлов» до «Башмачки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 22. Л. 81–85.
363. Борисов Т. М. Бара // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Бабайлов» до «Башмачки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 22. Л. 104.
364. Борисов Т. М. Засольный участок // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Заездок» до «Землеройки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 40. Л. 81.
365. Борисов Т. М. Колодка // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Клееварение» до «Конвенционные воды» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 47. Л. 182.
366. В Отдел Управления Дальревкома. Туземный отдел // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.
367. В управление делами Дальревкома // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 6. Л. 58.
368. Василевич Г. Ламуты // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Лаборатория» до «Лягушки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 50. Л. 10–12.
369. Василевич Г. Юрта // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Югал» до «Юрта» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 69. Л. 7.
370. Васильев В. Н. Балаган // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Бабайлов» до «Башмачки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 22. Л. 57-59.

371. Вилковыский Г. Л. Покупательные ресурсы населения Дальне-Восточного края // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – № 5. – Май 1927 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 37. С. 85.
372. Воротников В. И. Материалы по консервным заводам торгового дома братьев Люри // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Кондитерский» до «Коряцкой сопки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 48. Л. 44–46.
373. Воротников В. И. Аджиминский консервный завод // Материалы по консервным заводам торгового дома братьев Люри // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Кондитерский» до «Коряцкой сопки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 48. Л. 60.
374. ВРЕМЕННОЕ положение об Управлении Туземных Племен, проживающих на территории Дальнего Востока // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 29. Л. 2–4.
375. Государственный лесопромышленный трест «Дальлес» // Журнал «Экономическая жизнь Дальнего Востока» (издается Дальне-Восточным Областным Экономическим Совещанием; выходит ежемесячно). – № 1. – Ноябрь 1923 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 15. С. 3.
376. Заявление представителя РКИ по вопросу о винокурении и о продаже питей // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 6. Л. 23.
377. Иохельсон В. И. Ительмены // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Ингоды» до «Ичижная» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 43. Л. 244.
378. Иохельсон В. И. Юкагиры и чуванцы // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Югал» до «Юрта» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 69. Л. 2.
379. Исполинов А. А. Тахтоям // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Таба» до «Тыропа» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 60. Л. 47.

380. Исполинов А. А. Туманы (река) // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Таба» до «Тыропа» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 60. Л. 183.
381. Карбаз // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Кабарга» до «Каяк» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 44. Л. 221.
382. Кованько Л. Е. Эксплоатационные возможности реки Камчатки // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – № 5. – Май 1927 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 37. С. 73–77.
383. Компанейцев С. К вопросу постановки добычи дельфинов, нерпы и сивуча в лимане Амура и на побережье Охотского моря // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – № 1. – Ноябрь 1923 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 15. С. 118–120.
384. Кренберг М. Э. Камчатский округ // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Кабарга» до «Каяк» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 44. Л. 113.
385. Кузнецов И. И. Кета // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Квакша» до «Киркун» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 45. Л. 115, 130–131.
386. Кунджа // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Костеобрабатывающая промышленность» до «Кихтинский» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 49. Л. 266.
387. Кушнарев Тауйская губа // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Таба» до «Тыропа» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 60. Л. 45.
388. Молодых Арман (река) // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Аракамчен» до «Аянка» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 21. Л. 48.
389. Молодых Армань (селение) // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Аракамчен» до «Аянка» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 21. Л. 49.

390. О налогах, взимаемых с туземного населения Д. В. // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 29. Л. 8–13.
391. Об”яснительная записка к «Временному положению об Управлении Туземных Племен, проживающих на территории Дальнего Востока» // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 29. Л. 20–22.
392. Объяснительная записка к общим сведениям о рыбопромышленных и других промыслах в русских территориальных водах Дальнего Востока // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 3. Л. 56–59.
393. Овсянников В. Ф. Кедровый сланик // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Квакша» до «Киркун» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 45. Л. 73.
394. Огородников В. В. Акционерное Камчатское общество // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Акиностемма» до «Алеуты» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 17. Л. 16-18.
395. Отношение уездного уполномоченного ППГПУ по ДВ // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 29. Л. 15.
396. Отчет Дальревкома и Дальэконо за 1923-1924 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 2. Л. 15-17 (С. 29–34).
397. Отчет Дальэконо Экономическому Совещанию РСФСР / Под редакцией М. И. Целищева // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 (С. 2).
398. Отчетный доклад Дальревкома и Дальэконо за апрель, май и июнь 1924 г. // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 48. Л. 171–172.
399. Охапкин П. Г. Алачево // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Акиностемма» до «Алеуты» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 17. Л. 48.
400. Предполагаемый импорт в течении 1924/1925 года // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.
401. Приложение к отчету Дальэконо Экономическому Совещанию РСФСР «Камчатка в 1923 г.» (обзор Камчатской губернии по данным Камчатского губревкома) // Отчет Дальэконо Экономическому Совещанию РСФСР / Под

- редакцией М. И. Целищева // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 214–216 (С. 3–6).
402. Примечание к статье «Индибирка» // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Ингоды» до «Ичижная» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 43. Л. 45.
403. Протокол № 35 Заседания Дальне-Восточного Краевого Экономического Совещания // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 4. Л. 103.
404. Протокол № 13 заседания Дальне-Восточного краевого экономического совещания // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 4. Л. 38.
405. Протокол № 15 заседания Дальне-Восточного краевого экономического совещания 15 мая 1925 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 4. Л. 47.
406. Протокол № 32 Заседания Дальне-Восточного Краевого экономического Совещания от 7 октября 1924 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.
407. Протокол № 6 Заседания Дальне-Восточного Краевого Экономического Совещания 17 февраля 1925 г. г. Хабаровск // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.
408. Пушной промысел // Приложение к отчету Дальэконо Экономическому Совещанию РСФСР «Камчатка в 1923 г.» (обзор Камчатской губернии по данным Камчатского губревкома) // Отчет Дальэконо Экономическому Совещанию РСФСР / Под редакцией М. И. Целищева // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 241-244 (С. 54–60).
409. Распределение посевной площади во отдельным культурам для губерний ДВО // Отчет Дальэконо Экономическому Совещанию РСФСР / Под редакцией М. И. Целищева // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 (С. 23).
410. Русанов П. П. Кунгас // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Костеобрабатывающая

- промышленность» до «Кихтинский» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 49. Л. 258–260.
411. Русанов П. П. Кунгасы // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Костеобрабатывающая промышленность» до «Кихтинский» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 49. Л. 264.
412. Рыбное хозяйство // Отчет Дальэконо Сэкономическому Совецанию РСФСР / Под редакцией М. И. Целищева // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 1. Л. 67–72 (С. 124–133).
413. Семушкин Т. З. Чукотская культурная база /культбаза/ // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Костеобрабатывающая промышленность» до «Кихтинский» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 49. Л. 248.
414. Состояние промышленности Приморья // Журнал «Дальне-Восточное хозяйство» (издается Дальне-Восточным Экономическим Совецанием; выходит еженедельно). – № 3. – 23 мая 1923 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 6. С. 33.
415. Стаханов В. С. Ларга // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Лаборатория» до «Лягушки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 50. Л. 22.
416. Стаханов В. С. Лахтак или морской заяц // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Лаборатория» до «Лягушки» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 50. Л. 47.
417. Суховий С. Камчатские богатства и овладение ими государством // Экономическая жизнь Дальнего Востока. – № 1. – Ноябрь 1923 г. // ГАХК. Ф. Р-1151. Оп. 1. Д. 15. С. 13–14.
418. Туземные племена ДВ // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.
419. Циркуляр № 52 Дальне-Восточного отдела Народного Образования // ГАХК. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 29. Л. 35.

420. Шнейдер Е. Р. Искусство туземных племен ДВК // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Ингоды» до «Ичижная» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 43. Л. 177.
421. Шнейдер. Е. Р. Кекари // Авторские работы (рукописные, машинописные подлинники и копии) от «Квакша» до «Киркун» // ГАХК. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 45. Л. 76.

Список используемых в работе сокращений

1. АКО – Акционерное Камчатское Общество
2. АО – автономный округ
3. БАС – Словарь современного русского литературного языка
4. БТС – Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова
5. ГАМО – Государственный архив Магаданской области
6. ГАХК – Государственный архив Хабаровского края
7. ГУЛАГ – Главное управление лагерей и мест заключения
8. Дальгосторг – Государственная торговая импортно-экспортная контора по торговле со странами Дальнего Востока
9. Дальревком – Дальне-Восточный революционный комитет
10. Дальэконо – Дальневосточное экономическое совещание
11. ДВК – Дальне-Восточный край
12. ДРК – Дальневосточный революционный комитет
13. МАС – Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой
14. ОКАРО – Охотско-Камчатское Рыбопромышленное Общество
15. Предтузрика – председатель туземного районного исполнительного комитета
16. РГАЭ – Российский государственный архив экономики
17. РИК – районный исполнительный комитет
18. САР – Словарь Академии Российской
19. СВГУ – Северо-Восточный государственный университет
20. СМИ – средства массовой информации
21. СНК – Совет народных комиссаров
22. СРНГ – Словаре русских народных говоров
23. тузРИК – туземный районный исполнительный комитет
24. УСВИТЛ – Управление Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей

Краткий словарь колымской региональной лексики 20-х годов XX века

Предлагаемый Краткий словарь составлен на основе материалов, собранных автором во время работы с архивными материалами 20-х годов XX века, хранящимися в Государственном архиве Магаданской области, Государственном архиве Хабаровского края и Российском государственном архиве экономики (г. Москва). Эти материалы представляют собой документы местных органов власти населенных пунктов северного побережья Охотского моря (ныне принадлежащих Магаданской области), предприятий, расположенных на этой территории, статьи из дальневосточных журналов 20-х годов, тексты так и не увидевшей свет Дальневосточной энциклопедии, дневниковые записи.

В состав Словаря включено более ста слов, относящихся к различным тематическим группам. Это слова, связанные с укладом жизни, хозяйствования, строительством жилища, орудиями промысла, охоты, рыбной ловли, заготовкой леса, приготовлением пищи и т. д. В составе Словаря выделяется группа т.н. советизмов, которые отразили ряд явлений, возникших с приходом Советской власти. Кроме того, в состав Словаря вошли лексемы из японского языка, которые были локально заимствованы жителями Крайнего Северо-Востока, так как на данной территории находилось большое число рыбных промыслов, обслуживавшихся японскими рабочими.

При составлении словника учитывались дифференциальные признаки региональных слов по сравнению с общеязыковыми, то есть различие в составе фонем и морфологической структуре слова, в семантике, в стилистической окраске. В Словарь вошли лексемы с разной степенью выраженности регионального компонента значения, но, в целом, мы стремились следовать принципу «Лучше включить в Словарь несколько больше слов, нежели riskовать пропустить что-либо существенное».

«Краткий словарь колымской региональной лексики 20-х годов XX века» может быть использован как студентами и преподавателями, так и школьниками в краеведческой лингвистической работе.

Структура словаря и словарной статьи

В «Кратком словаре колымской региональной лексики 20-х годов XX века» слова расположены в алфавитном порядке.

Словарная статья начинается заглавным в исходной форме словом, которое дается в орфографической записи без постановки ударения, поскольку лексический материал извлечен нами из письменных источников.

После заглавного слова даются грамматические пометы.

Имена существительные даны в именительном падеже единственного числа, затем следует окончание родительного падежа единственного числа, род сущ.: м. – мужской, ж. – женский, ср. – средний (**Баран**, а, м. Часть саней или нарт; **Буда**, ы, ж. Злаковое растение, вид проса; **Тузнаселение** (туземнаселение), я, ср. Офиц.-дел., канц. Местное коренное население (чаще кочующее)). Далее указываются другие пометы, если они соответствуют данному слову.

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа мужского рода, затем даются окончания женского и среднего родов (**Безоленный**, ая, ое. Не имеющий в собственности оленей).

Глаголы приводятся в неопределенной форме, затем следуют окончания первого и второго лица единственного числа, настоящего или будущего простого времени и указывается вид – сов., несов., переходность или непереходность (**Напромышлить** / **напромышлять**, ю, ишь/ешь, сов., перех.; **упромышлить**, ю, ишь, сов., перех. Добыть охотой и рыбной ловлей).

После помет дается толкование слова двумя способами: 1) посредством общеязыковых синонимов; 2) путем краткого описания. В некоторых случаях толкование может быть комбинированным.

После толкования слова дается иллюстративный материал, в котором сохранены орфография и пунктуация оригинала. После каждого контекста указывается архивный источник, из которого он извлечен. После иллюстративного материала указываются семантические связи слова в системе региолекта (его региональные синонимы, антонимы и т.п.). Если лексема обнаруживается в других словарях русского языка, то это указывается в косых скобках в конце словарной статьи.

Источники

1. Государственный архив Магаданской области (ГАМО): фонды Р-10, Р-12, Р-17;
2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК): фонды Р-58, Р-1151, Р-537, Р-1775;
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ): фонды 291, 8152, 8198.

Библиографические источники и их сокращенные наименования, использованные в словарных статьях

1. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: В 20 т. / Научн. ред. Ф. П. Сороколетов. – Т. 1, 2. – СПб. : Наука, 2007.
2. Борхвальдт О. В. Словарь золотого промысла Российской Империи. – М.: Русский путь, 1998. – 240 с. (СЗПРИ)
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – СПб.–М. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880–1882. (Даль)
4. Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие по русской диалектологии: В 4-х т. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 1997–2007. (СРСГЯ)

5. Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / Под ред. А. А. Соколянского. – Магадан : Изд-во СВГУ, 2010. – 539 с. (Зотов)
6. Полный словарь сибирского говора: В 4 т. / Л. А. Араева, О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Томского университета, 1992-1995. (ПССГ)
7. Словарь вологодских говоров. Учебное пособие по русской диалектологии. Вып. 1–6. – Вологда : Изд-во Вологодского государственного педагогического института, 1983–1993. (СВГ)
8. Словарь русских говоров Приамурья / Авторы-составители О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятин, Н. П. Шенкевец. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2007. – 544 с. (СРГП)
9. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–43. – М. –Л. –СПб. : Наука, 1965–2010. (СРНГ)
10. Словарь русского камчатского наречия / Сост. К. М. Браславец и Л. В. Шатунова. – Хабаровск : Хабаровский государственный педагогический институт, 1977. – 194 с. (СРКН)
11. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1985–1988. (МАС)
12. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.–Л., 1948–1965 гг. (БАС)
13. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук: В 4 т. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1847. (Словарь Академии)

Арамаки, неизм., м. (?), из японск. Один из способов посола рыбы, пришедший из Японии. Близок к семужному и русскому посолу. *Кета семужного посола (арамаки)* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 210, л. 24). ...согласно договора, арендаторы рыбопромысловых участков в общем должны были приготовить 60% японским сухим способом (россыпь), а 30% - арамаки и 10% улучшенным

способом. Под последним разумеется способ приготовления баночных консервов, русский засол и замораживание (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 2, л. 128 (с. 255-256)). ...употреблялась раньше на приготовление более дешевых сортов рыбы «россыпи» или «бара» и в меньшем масштабе несколько улучшенных способов – «арамаки» и «кайрио» (ГАХК, ф. 537, оп. 1., д. 45, л.130). Арамаки – один из видов засолки японцами лососевых. Считается лучшим и близок нашему семужному посолу. Рыба, разделенная на колодку тщательно перемывается, засаливается и укладывается в ящики, которые немедленно после посола и укупорки загружаются в холодное помещение ... для доставки к местам потребления (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 21, л. 7). См. также: русский посол/засол, семужный посол, кайрио, японский посол/засол.

Аргиз, а, м. Сквашенная, кислая рыба, употребляемая чаще всего в качестве корма для собак. ...две тысячи сухих горбуш и семсот горбуш засоленных в яме (аргизу) (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 6, л. 14). Прошу Ольский Сельсовет понудить гр. Бушуева отдать принадлежащие тысячу триста шт... корма мне и ремень, и семсот шт аргизу (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 6, л. 31). /СРНГ, Зотов; сравн.: СРКН/

Бара, неизм (?), возможно, из японск. Способ посола рыбы, при котором она засаливается в штабеле на берегу. ...употреблялась раньше на приготовление более дешевых сортов рыбы «россыпи» или «бара» и в меньшем масштабе несколько улучшенных способов – «арамаки» и «кайрио» (ГАХК, ф. 537, оп. 1., д. 45, л.130). Бара /россыпь/ - лососевые ДВК, засоленные в бунтах. Этот способ носит еще название: японский сухой посол (ГАХК, ф. Р-537, оп. 1, д. 22, л. 104).

Баран, а, м. Часть саней или нарт. ...нарти Кислова лучше и крепче наших /Ногаевских/ у наших ломаются полозья, как сделанные из лиственницы, колья выскакивают и трескаются нащепы и бараны ломаются (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 2, л. 146). /Даль, СРНГ, ПССГ, Зотов, СРКН/

Безоленный, ая, ое. Не имеющий в собственности оленей. ...оленных тунгусов остается весьма немного, большинство же оказалось безоленными... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 98). Ант.: оленный.

Буда, ы, ж. Злаковое растение, вид проса. *Крупа гречневая* || *Крупа буда* || *Крупа чумиза* || *Крупа пшено* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1., д. 3, л. 236). /СРНГ, СРГП/

Вентерь, я, м. Рыболовная ловушка в виде мешкообразной, суживающейся к низу сети, которая крепится на обручах. *Разрешить лов рыбы частиковых пород (белорыбицы) ...следующими орудиями лова: закидными неводами, ставными сетями, плавными сетями, вентерями, переметами и устройством заколов* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 3, л. 75). /БАС, МАС, Даль, СРНГ, Зотов, СРГП, СРКН/

Вершинник, а, м. Сухие верхушки деревьев, непригодные для строительства, употребляемые в качестве дров. *...о мерах очищения леса от валежника, бурелома и вершинника* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 48). /СРГП, Словарь Академии, Даль, БАС/

Вешела (вешала), ов, мн.ч. Приспособления для просушивания рыбы. *Вешела для просушки рыбы* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 10, л.4). *Разрешается оставление леса или дров, сплавленных для своих нужд, на берегу р. Кухтуй /у сараев и вешалов/ на срок более одного месяца* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 7, л. 53). *...вешают на особые вешала с крышей...* (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 22, л. 81). /СРГП, ПССГ, СРСГЯ, СВГ, МАС, СРНГ, Зотов, СРКН/

Выкидняк, а, м. Лес, приносимый морем или рекою во время половодья. То же, что наносник. *...вопрос о бесплатном отпуске дров из сухостоя, валежника и выкидняка* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 11). *В наших лесах местного значения, много бурелома, сухостоя и валежника, на берегу моря наносника (выкидняк)* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 12). *...потребное количество валежника и выкидняка, отпускаемых бесплатно* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 13). *Отпуск дровяного леса будет производиться сельскому трудовому населению исключительно из мертвого леса: т.е. горельников, сухостоя, бурелома, валежника, наносника и выкидняка* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 63). Син.: наносник. /Выкидник – Зотов, Словарь Академии, Даль, СРНГ, СРКН/

Горельник, а, м. Лес, пострадавший в результате пожара. *Отпуск дровяного леса будет производиться сельскому трудовому населению*

исключительно из мертвого леса: т.е. горельников, сухостоя, бурелома, валежника, наносника и выкидняка (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 63). См. также: *наносник, выкидняк, вершинник*. /СРГП, Даль, СРНГ/

Дековильный (путь), ая, ое. Узкоколейный, легкий путь, оборудованный вагонетками. Комментарий значения данной лексемы обнаруживается в статье С. В. Гаврилова «Поиск оптимальной транспортной связи Западной Камчатки с Петропавловским портом как средства повышения рентабельности рыбной промышленности полуострова» (<http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/questhist/istor-74.htm>): «Ими являлись узкоколейные дороги, или, как их называли в те времена, «дековильки» (по имени изобретателя инженера Дековиля), протяженностью несколько сотен метров. Самая первая из них, по сведениям, приведенным в замечательной книге В. П. Кускова «Камчатские были», была сооружена при Петропавловском маяке на рубеже XIX и XX вв». *О снижении таксы за пользование дековильным путем в городе Охотске... Таксу за пользование дековильным путем для перевозки различных грузов понизить с 2 коп. до 1.1/2 коп. с пуда* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 7, л. 58).

Дель, и, ж. Рыболовная сеть с частыми ячейками; материал для изготовления такой сети. *...что местное население нуждается в селедочной дели, веревке и проч. ...по Вашей просьбе было выписано дели, веревки и грузила* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 14). *Предложить гр. Волошину на сезон 1929 года привезти следующие товаро-продукты: муки, чаю, сахару, рис, сапоги резиновые длинные, дели неводные, прядево сеточное, соли* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 19). *Все дели, отгружаемые на Камчатку... Криловые дели... ...отгрузка селедочных и лососевых ловушечных делей* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 403, л. 4). *Дель криловая || Дель селедочная || Дель лососевая* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 403, л. 5). См. также: *прядево*. /СРСГЯ, СРГП, Зотов, СРНГ/

Дельфиньщик, а, м. Специалист по добыче дельфинов (?). [Из списка работников Акционерного Камчатского Общества] *...дельфиньщиков 56, грузчиков 84, бондарей 96* (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 10, л. 121).

Детный, ая, ое. Имеющий детенышей (о животных и птицах). *Маток убивают детных или на последних неделях* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 15). /СРСГЯ; сравн.: Зотов, СРГП, МАС, БАС, СРНГ/

Дом туземца. Советское культурное учреждение, предназначавшееся для повышения культурного уровня коренного населения Севера. *Считать постройка дома туземца необходимым, немедленно приступить к его постройке, приурочив открытие к Туземному ярмарку* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 31). *Считая безусловно необходимым создание в Охотске дома туземца, предоставить под таковой...* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 7, л. 30).

Завкультбазой, неизм., м. Заведующий культбазой. *Отношение завкультбазой об отводе для нужд культбазы сенокосных участков по р.р. «Магадан», «Духчи» и «Конголи»* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 93).

Загар, а, м. (о рыбе). Специфический неприятный запах, появляющийся у рыбы при неправильном приготовлении или хранении. *Вся рыба должна быть без загара и каких бы то ни было дефектов* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 8, л. 53). *Все... количество балыков должно быть безусловно хорошего качества, хорошо прокопчены, присолены без всякого загара* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 3). *Плохо приготовленные балыки имеют «загар» – неприятный запах, который можно обнаружить путем тщательного осмотра* (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 22, л. 81–85). /СРНГ/

Зверовой, ая, ое. Предназначенный для охоты за диким зверем. *Обязать всех владельцев ездовых, зверовых, охотничьих и комнатных собак выполнять следующий порядок содержания их* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 7, л. 52). /МАС, сравн.: зверовая собака – Зотов, Даль, СРНГ, СРКН/

Зверопродукт, а, м. Общее название мясной продукции, полученной в результате удаления шкур. *Всего эквивалента выражается в следующем: пушнины 40000 руб., зверопродукта 14000 руб.* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 42).

Золотничник, а, м. Старатель. *В настоящее время золотничники дорабатывают старые площади...* (РГАЭ, ф. 8152, оп. 1, д. 36, л. 82). См. также: *приискатель*. /СЗПРИ/

Золотнично-старательский, ая, ое. Относящийся к старателям. *...наблюдение за рационализацией золотнично-старательских работ...* (РГАЭ, ф. 8152, оп. 1, д. 36, л. 81). *Перечень подготовительных работ, необходимых для усиления золотнично-старательской добычи* (РГАЭ, ф. 8152, оп. 1, д. 36, л. 88).

Зубатый, ая, ое. То же, что лашалый. *Рыбозасольный участок Дальгосторга принимает рыбу безусловно свежего качества, не лежалую не рваную и отнюдь не лашалую – зубатую...* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 2). См. также: *лашалый*. /Др. знач.: Даль, МАС, СРНГ/

Икрянка, и, ж. Помещение для засолки икры. *Капитальное строительство на вновь приобретаемых промыслах заключается в приобретении плавучих средств (катеров и кунгасов), постройке жилых построек, промысловых (икрянок, засольных сараев с оборудованием их ледников)* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 3, л. 47). *В настоящее время почти на каждом благоустроенном японском промысле имеются хорошие икрянки, где в качестве инструкторов зачастую встречаются русские икрянщики...* (ГАХК, ф. 537, оп. 1., д. 45, л.131). /Др. знач.: Зотов, Даль, Словарь Академии, БАС, СРНГ, СРКН/

Икрящик, а, м. Специалист по обработке икры. *Список рабочих для У. К. (Усть-Камчатский) завода №2 || Икрящик || Моторист на кавасаки* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 9, л. 2). *В настоящее время почти на каждом благоустроенном японском промысле имеются хорошие икрянки, где в качестве инструкторов зачастую встречаются русские икрянщики...* (ГАХК, ф. 537, оп. 1., д. 45, л. 131). /Даль, СРКН; *икряник* – МАС, Словарь Академии, Даль, БАС/

Исабуне, неизм., м., из японск. Плоскодонная разновидность кунгаса. *Последний вопрос – это строительство кунгасов. Никто не видел исабуне и сделать не может, поэтому к строительству судов надо отнестись осторожно и до приезда японцев не начинать этого дела* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 4, л. 40). *Все кунгасы могут быть разделены на 5 типов в зависимости от способа лова, рода рыбы и района морей, а именно: ... «Исабунэ» - плоскодонный длиной 21 фут.* (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 49, л. 260). См. также: *кунгас, кавасаки*.

Кавасаки, неизм., м., из японск. Разновидность рыболовецкого судна. Проявлена безхозяйственность, выразившаяся в следующем: утоплено 470 кулей соли, разбито два кунгаса, поломан кавасаки и ряд других моментов... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 16, л. 51). Список рабочих для У. К. (Усть-Камчатский) завода №2 \\\ Моторист на кавасаки (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 9, л. 2). Построить 200 ставных лососевых неводов, из них установить 180, 40 крабовых кавасаки, 75 тресколовных кавасаки... (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 210, л. 20). См. также: кунгас, исабунэ.

Кавыча, и, ж. То же, что чавыча – вид рыбы семейства лососевых. Однако, добываются, главным образом, только наиболее ценные рыбы – лососевые /горбуша, красная/, кеты, кижуч, кавычи – до 8 миллионов пуд... (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 13, л. 105). /Чавыча – Даль, БАС, МАС, Зотов/

Кайрио, неизм., м. (?), из японск. Способ переработки рыбы, близкий к сухому японскому посолу. Стоповый посол (кайрио) (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 210, л. 24). ...употреблялась раньше на приготовление более дешевых сортов рыбы «россыпи» или «бара» и в меньшем масштабе несколько улучшенных способов – «арамаки» и «кайрио» (ГАХК, ф. 537, оп. 1., д. 45, л.130). См. также: россыпь, бара, японский посол, стоповый посол.

Калтык, а, м. (о рыбе). Место между жабрами и передними плавниками, которое может быть образно сопоставимо с кадыком животного. Резка рыбы должна быть правильной, т. е. разрез должен быть от нижнего заднего плавника до передних плавников, **калтык** не должен быть оторван от головы и не прорезан (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 8, л. 54). ...причем чистка рыбы должна производиться японским способом т. е. должно быть разрезано брюшко вычищены все внутренности и кровь и удалены жабры, причем горлышко (калтык) рыбы не должен ни резаться ни прорываться (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 3). При направлении головок, колтычков, хвостов и проч. отходов на жир и тук они списываются как внутренности (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 47, л. 36). Уменьш.: колтычок, чка, м. /Др. знач.: СРНГ; калтычок – СРНГ, СРКН/

Каменушка, и, ж. Маленькая серая утка, обитающая на камнях (?). *Водоплавающих пород... водится: острохвостка, чирок, гоголь, каменушка, крохаль, турпан, гусь, лебедь и друг.* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л.15). /БАС, СРНГ, СРГП, СРКН; др. знач.: Даль/

Камчадал (также **камчидал**, **камчедал**), а, м. Название местного русского жителя на Крайнем Северо-Востоке, ведущего своё происхождение от смешения русского казачества с коренным населением. *...их убивает русское население как и камчедалы...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л.15). *Не говоря о местных камчедалах, которые от природы навряд ли на тяжёлые работы годны* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 59). *Как известно камчадалы происходят из казаков и считать их туземцами не приходится...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 82). *Отказаться же от работы – значит отдать камчадала во власть спекулянта, а инородца в руки хищника иностранца* (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 14, Л. 74). /Зотов; сравн.: БАС, МАС, СРНГ/

Каракурибан, а, м. Рабочий по спуску и приему плавсредств. *Список рабочих для У. К. (Усть-Камчатский) завода №2 || Главный сендо || Помощник сендо || Чеба || Ст. каракурибан || Каракурибан || Кунгасные рулевые || Кунгасные плотники || Икрящик || Моторист на кавасаки* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 9, л. 2).

Карье, я, ср., собир. То же, что кора. *...ободрано карье с десяти лесин...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 54). /Сравн.: *корье* - Даль, БАС, МАС, СРНГ, Зотов/

Катанки, ок, мн.ч. Валенки. *Катанок децких* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 14, л. 27). /Словарь Академии, Даль, Зотов, СВГ, СРГП, ПССГ, БАС, МАС, СРНГ, СРСГЯ, СРКН/

Кашун, а (?), м. (?). Вероятнее всего, вариант лексемы *кашуля* – полушубок из овчины. [Из списка товаров] *Кашунов* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 14, л. 27). /*Кашуля* – СРСГЯ; *кошуля* – Даль, СВГ; сравн.: СРНГ/

Каюрная повинность. Повинность, предполагавшая постоянный извоз различных грузов, почты и пассажиров на нартах. *...сообщалось об отмене каюрной /подворной/ повинности* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 1, л. 13). До

установления очередной каюрной повинности... (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 11, л. 3).
В виду того что каюрная повинность Райисполкомом отменена, о-во не может принять на себя и исправление юрт и дорог... (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 1, л. 5).
 См. также: *каюрные деньги. /Сравн.: каюрный извоз – Зотов, каюрство, каюрная гоньба – СРКН/*

Каюрные деньги. Плата за перевозку груза или пассажиров на собачьей упряжке. *К вопросу о каюрных деньгах за перевозку в 1924/25 г. арестованных... Каюрные деньги в сумме 148 руб. 50 коп. высланы из расчета оплаты трех нарт за доставку трех арестованных... от с. Ямск до с. Армань...* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 7, л. 75). См. также: *каюрная повинность.*

Кижуч, и, ж. Грамматический вариант литературной лексемы *кижуч* – вид рыбы семейства лососевых. *За последние годы ... ежегодно добывается: 1. Красной 3.000.000 штук, 2. Кеты 2.000.000 штук 3. Кижучи 1.000.000 штук, 4. Горбуши 65.000 штук, 5. Сельди 50.000 б.чавычи 40.000 7. Гольцов 40.000* (ГАХК, ф. Р-58, оп. 1, д. 3, л. 58). *Средняя годовая продуктивность этого побережья следующая: 1. Кеты 3.500.000 штук 2. Горбуши 800.000 штук 3. Красной 75.000 4. Кижучи 25.000* (ГАХК, ф. Р-58, оп. 1, д. 3, л. 59). *Из общего улова падает: на кету 99,14% -- красную 0,69% -- кижучу 0,08% -- гольцы и кунжи 0,09%* (РГАЭ. ф. 291, оп. 1, д. 13, л. 112). /СРКН; *Кижуг – СРНГ, кижук – Зотов/*

Кобылина, ы, ж. Жердь или бревно, служащие для опоры в каком-либо сооружении. *...мост должен быть построен на четырех кобылинах, настил на кобылины должен быть из бревна распиленного на пополам (на двое) при чем бревна на настил должны быть длиною в 7 аршин и не тоньше 4х вершков...* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 2, л. 44). /СРГП, сравн.: СРСГЯ, Зотов, СВГ, СРНГ/

Кокора, ы, ж. Распорка на дне лодки, изготавливаемая из корневища хвойного дерева. Вариант сибирской лексемы *кокорина*. *...по угольнику кокоры д/каребазов* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 2, л. 139). *Заготовлено кокор для лодок 630 шт* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 2, л. 139). *Все эти кунгасы деревянные, причем для шпангоутов применяют т. наз. кокоры /кокорины/ гл. обр. лиственных пород,*

т.е. пневую часть дерева с боковым отростком корня, расположенным в 120 к оси ствола (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 49, л. 260). /Сравн.: Даль, Зотов, СРГП, Словарь Академии, СВГ, БАС, МАС, СРНГ/

Колодка, и, ж. Способ разделки рыбы, при котором она потрошится и хорошо промывается, ей удаляются жабры, но голова и плавники не отделяются от тушки. *Колодки русский посол* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 2, л. 37). *Было приняты рыбы на реках Охоте и Кухтуе: \ \ Кеты соленой колодкой...* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 4, л. 102). *Колодка – посол рыбы с удалением внутренностей, но без разреза толщи мяса вдоль хребта. На Д. В. применяется теперь ко всем лососевым. При разделке на колодку сначала удаляют жабры /солят и с жабрами/, а затем с хвоста от анального отверстия делают разрез, который проходит между брюшными плавниками до грудных* (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 47, л. 182). /Сравн.: Зотов, Словарь Академии, БАС, Даль, СРНГ/

Коробаз (каребаз), а, м. Высокобортная лодка из плах для перевозки грузов. Вариант лексем *карбас* и *карбаз*. *Постройка 20 коробазов грузоподъемностью в 359 пудов весеннего сплава обеспечена* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 2, л. 136). *Имеется в наличии для постройки каробазов...* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 2, л. 139). *Заготовлено брусьев на 20 каробазов* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 2, л. 139). *...по угольнику кокоры д/каробазов* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 2, л. 139). /*Карбас – Зотов; Карбас, карбаз, карбос – ПССГ, Словарь Академии, БАС, МАС, Даль, СРНГ/*

Кошка, и, ж. Песчаная коса. *В большие шторма... валы перебрасываются через «кошку» и заливают более низкие места за ней...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 14). *У устья река образует целый ряд лагун, не сообщающихся с морем и отделенными от него низменными песчаными косами, называемыми здесь «кошками»* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 37, с. 73). /Зотов, БАС, МАС, Даль, СРНГ, СРКН; *кошки – Словарь Академии/*

Красная (рыба). Один из видов рыбы лососевых пород, нерка. В документах часто употребляется как субстантивированное прилагательное. *...всю выловленную рыбу горбушу, красную (нярку), кету и кижуч...* (ГАМО, ф. Р-10,

оп. 1, д. 8, л. 2). Помимо рыбы в свежем круглом виде Дальгосторг принимает от поставщиков также и копченый балык приготовленный исключительно из красной (нярки) рыбы... (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 3). Воспретить вовсе лов рыбы проходных лососевых пород (кеты, красной, горбуши, кижуча и чавычи)... (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 37). ...на кету падает 99, 14% всего улова, а на остальные породы рыбы: красную и гольцов – 0,86% (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 13, л. 77). Однако, добываются, главным образом, только наиболее ценные рыбы – лососевые /горбуша, красная/, кеты, кижуч, кавычи – до 8 миллионов пуд... (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 13, л. 105). Из общего улова падает: || На кету 99,14% || - ..- красную 0,69% || -.- кижучу 0,08% || -.- гольцы и кунжи 0, 09% (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 13, л. 112). Установить цену на крупную рыбу (кета, кижуч и красная) за штуку (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 3, л. 67). Выработано рыбопродукции в свежем виде: красной свежей – 424.000 ящ. ... красная соленая 1000 цент, кета и кижуч солен. 130 цент. В отношении выработки завод сделал излишек по красной рыбе, но недовыработку кеты и горбуши (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 3, л. 93). Главное промысловое значение... составляет красная рыба, очень ценная для приготовления из нея рыбных консервовъ, а затем кэта (ГАХК, ф. Р-58, оп. 1, д. 3, л. 58). Добыча наиболее ценной породы из лососевых – красной, сама по себе небольшая.... Весь улов красной полностью поступает на консервы... (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 1, л. 71 (с.131-132)). В 1930 г. предполагено выработать консервов из красной (нерка) 12.000 ящ., из горбуши 2000 ящ... (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 48, л. 44, 46). См. также: нярка. /СРНГ, СРКН; сравн.: Словарь Академии, БАС, МАС, Даль/

Крючок, чка, м. То же, что марик. Воспретить... лов рыбы лососевых пород крючковой снастью, острогой и крючком (мариком) (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 8, л. 74). Как исключение, разрешается лов кеты и горбуши острогой и крючком только туземному населению... (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 3, л. 74). См. также: марик. /Крюк – СВГ, Зотов, СРНГ, СРКН/

Куль, я, м. / кулек, ка, м. Мера веса сыпучих продуктов равная 1 пуду и 15 фунтам. ...соли шестнадцать кулей... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 20, л. 24). Просим

Вас белую муку в количестве одного кулька (1п. 15 ф.)... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 24, л. 28). Проявлена безхозяйственность, выразившаяся в следующем: утоплено 470 кулей соли, разбито два кунгаса, поломан кавасаки и ряд других моментов... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 16, л. 51). /Сравн.: Словарь Академии, БАС, МАС, Даль/

Культбаза / культ-база, ы, ж. Одна из форм культурного строительства в СССР. В составе культбазы создавались школы-интернаты с детским домом, больница с амбулаторией, клуб, радио- и киноустановки (Словарь совдепии). *Сенокосные участки для культбазы отвести по р.р. «Магадану», «Дюхче» и впадающим в означенные речки ручьи... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 93). Отношение завкультбазой об отводе для нужд культбазы сенокосных участков по р.р. «Магадан», «Духчи» и «Конголи» (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 93). Культбазы б. Нагаево (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 16, л. 31). ...с проектируемыми Комитетом Севера культбазами... (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 13, л. 107).*

Кунгас, а, м., из японск. Разновидность деревянной японской шлюпки, распространенная по всему Дальнему Востоку. *...иметь в распоряжении базы морской катер с 2 кунгасами и парусный вельбот... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 122). Заявление группы населения г. Охотска о необходимости постановки кунгаса на городской стороне реки Кухтуй... (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 7, л. 7). За выгрузку с кунгаса на берег... (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 7, л. 21). Проявлена безхозяйственность, выразившаяся в следующем: утоплено 470 кулей соли, разбито два кунгаса, поломан кавасаки и ряд других моментов... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 16, л. 51). Последний вопрос – это строительство кунгасов. ...В 24 году мы сделали 6 кунгасов, которые даже не были в воде... Кирьяков должен ввести количество кунгасов в план... (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 4, л. 40). Намечена сборка 100 кунгасов на месте... (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 4, л. 42). Капитальное строительство на вновь приобретаемых промыслах заключается в приобретении плавучих средств (катеров и кунгасов)... (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 3, л. 47). Кунгасами называются рыболовные мелкие суда, движущиеся под*

веслами, на буксире /прицепки/, под парусами и, наконец, моторами (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 49, л. 258). См. также: исабуне, кавасаки. /БАС, МАС/

Кунгасник, а, м. Мастер по изготовлению кунгасов. *Последний вопрос – это строительство кунгасов. Никто не видел исабуне и сделать не может, поэтому к строительству судов надо отнестись осторожно и до приезда японцев не начинать этого дела. В 24 году мы сделали 6 кунгасов, которые даже не были в воде, весят 25 тонн, а японские – 10 тонн. Это строительство надо начинать с кунгасниками-японцами, которые покажут, как надо делать. Кирьяков должен ввести количество кунгасов в план... (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 4, л. 40).*

Кунтук, а, м. То же, что момжурка. [Из списка товаров] *Кунтук (манчжурка америк) (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 38). См. также: момжурка, манчжурка америк.*

Кэта, ы, ж. То же, что кета – вид рыбы семейства лососевых. *Рыбопромышленника обязать принять всю рыбу, как кэту, так и горбушу... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 2, л. 38). ...норма вылова кэты... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 93). ...принято горбуши 70,000 тысяч и кэты 11,000 штук. ...ход кэты еще слабый... ...норму рыбы предоставленную Дальрыбохотой... можно будет выполнить за счет кэты... Вслучае же слабого хода кэты в течении семи дней, возобновить прием горбуши (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 9). ...население сел. Ола установленную норму Дальрыбой на еду 100 шт, кэты не вылавливается... ...по 10 шт. кэты... (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 12, л. 2). В морских и речных водах Дальнего Востока имеются следующие породы рыб: кэта, горбуша, красная, кижуч, чавыча, сельдь, камбала, навага, корюшка... (ГАХК, ф. Р-58, оп. 1, д. 3, л. 56). ...главное же внимание, как промышленников, так и местного населения обращено на Камчатке и Амуре на рыбу лососевых пород (кэта, горбуша, красная, кижуч, чавыча)... (ГАХК, ф. Р-58, оп. 1, д. 3, л. 58). Главное промысловое значение... составляет красная рыба, очень ценная для приготовления из нея рыбных консервов, а затем кэта (ГАХК, ф. Р-58, оп. 1, д. 3, л. 58).*

Лайда, ы, ж. Иловатая ровная отмель в реке или море, переходящая в такой же низкий и ровный берег. ...*прошу Вас с лайды от мыса б\х Бабушка сетку убрать как незаконно поставленную* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 8, л. 25). *Ни один ловец... на лайде не ставит...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 8, л. 42). ...*о поставленной на лайде сетке...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 8, л. 44). *Когда же начинается отлив, много нерпы остается на лайдах (мелких местах)...* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 15, с. 118). /Словарь Академии, Даль, СРНГ, Зотов, СРСГЯ, СРКН; сравн.: БАС/

Лайдовый, ая, ое. Находящийся на лайде, относящийся к ней. *Об лайдовой сетке С. К. Гайдашева* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 8, л. 42).

(рубленный) **в лапу**, нареч. Один из способов заделки углов в деревянной постройке, при которой затесанный клином конец бревна вставляется в выемку другого. *Здание предполагается деревянное, пятистенное, рубленное в лапу* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 5, л. 12). /Даль, БАС, МАС, СРНГ, СРГП, ПССГ/

Лашалый, ая, ое. Лососевая рыба с характерными нерестовыми изменениями (окраска, горб и т.п.), малопригодная в пищу. *Рыбозасольный участок Дальгосторга принимает рыбу безусловно свежего качества, не лежалую не рваную и отнюдь не лашалую – зубатую...* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 2). См. также: *зубатый*. /*Лошалый* – Даль, Зотов; *лощавая/лощалая* - СРКН/

Лесина, ы, ж. Одно дерево как единица вырубki. *Сколько брать за куб. саж. дров из валежника, наносника, сухостоя, как и за лесины из буралому, пригодныя на нежилыя постройки...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 12). ...*ободрано карье с десяти лесин...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 54). ...*причем двое привели одного поколеченого лесиной. При прорубке магистрали стали срубать толстое дерево, последнее сколось и ударило одного из них в руку отбросив в сторону и ударив головой о стоящую рядом лесину* (ГАХК, ф. 1775, оп. 1., д. 20, л. 11). /Зотов, ПССГ, СРСГЯ, БАС, МАС, Даль, Словарь Академии, СРНГ, СРКН/

Летник, а, м. Легкая хозяйственная постройка во дворе или на месте промысла. *Отвести места для получения населением питьевой воды на берегу*

реки против летника гражданки Гоголевой Марфы (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 5, л. 22). *Ремонт моста через реку к летникам признать удобным произвести до разлива речки...* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 10, л. 4). /Зотов; Сравн.: ПССГ, СРГП, Словарь Академии, БАС, МАС, Даль, СВГ, СРНГ, СРКН/

Листвень, я, м. Лиственничный бор (лес). ...*лиственный лес, преимущественно, тополь, чернотал, таль, черемуха... и хвойный листвень...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л.15). /СРГП, СРСГЯ, БАС (собир. знач.); сравн.: Зотов, Словарь Академии, Даль, СРНГ, СРКН/

Листвяничный, ая, ое. Относящийся к лиственнице. *Поварня из листвяничного леса размером 7x7 аршин* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 10, л. 4).

Литовка, и, ж. Коса для кошения травы. В рассмотренных документах слово встречается в перечнях товаров. /Зотов, СРСГЯ, БАС, МАС, Даль, СВГ, СРНГ, СРКН/

Манчжурка американская. То же, что момжурка. *Кунтук (манчжурка америк)* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 38). См. также: *кунтук, момжурка*.

Марик, а, м. Браконьерский рыболовный снаряд – багор с подвижным крюком. *Воспретить... лов рыбы лососевых пород крючковой снастью, острогой и крючком (мариком)* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 8, л. 74). *Поздней осенью в верховьях рек кижуча колят мариком...* (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 44, л. 113). См. также: *крючок*. /Зотов, Даль, СРНГ, СРКН/

Марь, и, ж. Болотистое место в тайге. ...*лес перемежается марями, болотами...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 14). /СРГП, БАС, МАС, СРНГ; сравн.: Словарь Академии, Даль/

Момжурка, и, ж. Разновидность табака. [Из списка товаров] *Табаку момжурки* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 2, л. 30). См. также: *кунтук, манчжурка американская*.

Морда, ы, ж. Рыболовная снасть в виде узкой корзины с воронкообразным отверстием, сплетенная из прутьев или проволоки. *Не промысловыми орудиями лова считаются: бредень без мотни, закидываемый без применения лодки, верши*

всякого рода, удочки, морды, сачки, накидушки (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 3, л. 75). /Зотов, СРГП, БАС, МАС, Даль, СВГ, СРКН; сравн.: СРНГ/

Мотауз (матауз), а, м. Тонкий шнурок, идущий на вязку перетяг. *Мотаузы для сеток* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 2, л. 30). *С ловлей дельфинов поступают обычно так: когда прилив кончается, затягивают выход из бухты большим неводом из толстого мотауза...* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 15, с. 119). *Прядильные товары: 4) канат, матауз, шпагат и проч.* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д.3, л. 23). /Зотов, СРКН, *мотоуз* – Словарь Академии, Даль, *мотоус* – СРНГ; сравн.: *мотоус* – СВГ/

Накидушка, и, ж. Круглая сеть с веревкой, пропущенной по окружности. *Не промысловыми орудиями лова считаются: бредень без мотни, закидываемый без применения лодки, верши всякого рода, удочки, морды, сачки, накидушки* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 3, л. 75). /Сравн.: СРГП, СВГ, СРНГ/

Наносник, а, м. Лес, приносимый морем или рекою во время половодья. *Дровяной лес должен заготавливаться из валежника, бурелома, наносника и сухостоя...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 6, л. 3). *Прошу разрешить мне заготовку 200 шт. клепки из наносника* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 14, л. 5). *Сколько брать за куб. саж. дров из валежника, наносника, сухостоя, как и за лесины из буралому, пригодныя на нежилыя постройки...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 12). *В наших лесах местного значения, много бурелома, сухостоя и валежника, на берегу моря наносника (выкидняк)...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 12). *Отпуск дровяного леса будет производиться сельскому трудовому населению исключительно из мертвого леса: т.е. горельников, сухостоя, бурелома, валежника, наносника и выкидняка* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 19, л. 63). См. также: *выкидняк*. /Зотов; сравн.: Словарь Академии, Даль, СВГ, СРНГ/

Напромышлитель / напромышлять, ю, ишь/ешь, сов., перех.; **упромышлитель**, ю, ишь, сов., перех. Добыть охотой и рыбной ловлей. *Мало было напромышлено потому, что его не было* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 16, л. 14). *Ремень ларезий напромышлен мною весной этого года...* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 6, л. 14). *Все экономическое благосостояние населения... зависит*

исключительно от количества упромышленного соболя и рыбы (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 37, с. 75). ...до сих пор только на Камчатке в значительных размерах сохранились и упромышляются такие звери как соболь, красная лисица, белый песец, горностаи, голубой песец, бурый и черный медведь, морской бобер, выдра и др. (ГАХК, Ф. Р-1151, оп. 1, д. 15, с. 14). Рыбалки интегрального кооператива «Белка», которому сдается упромышленная продукция (ГАХК, ф. Р-537, оп. 1, д. 22, л. 66). /Даль, напромушлять – ПССГ/

Нащеп, а, м. Верхний продольный брус в санях или нартах. ...нарты Кислова лучше и крепче наших /Ногаевских/ у наших ломаются полозья, как сделанные из лиственницы, колья выскакивают и трескаются нащепы и бараны ломаются... (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 2, л. 146). /СРГП, ПССГ, Даль, СВГ, СРНГ/

Нярка, и, ж. Один из видов рыбы лососевых пород, нерка. Помимо рыбы в свежем круглом виде Дальгосторг принимает от поставщиков также и копченый балык приготовленный исключительно из красной (нярки) рыбы... (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 3). На Дальнем Востоке различают балыки амурские – из осенней кеты и камчатские или охотские – из нярки и кижуча (ГАХК, Ф. 537, оп. 1, д. 22, л. 81-85). См. также: красная (рыба). /Словарь Академии, Даль (с вопросом), СРНГ (ссылка на В. И. Даля)/

Оленный, ая, ое. Имеющий оленя(-ей) в собственности. ...оленных тунгусов остается весьма немного, большинство же оказалось безоленными... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 98). См. также ант.: безоленный. /Зотов (в сочетании оленный чукча), СРНГ; сравн.: БАС/

Ородченский, ая, ое. Имеющий отношение к орочам. Мы должны приблизить нашу медицину к населению как в целях обслуживания населения, так и в целях популяризации таковой среди и русского и ородченского населения (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1., д. 3, л. 8).

Ороч, а, м. Название представителя одной из коренных народностей. Фамилия, имя и отчество: Шумилов Иннокентий Васильевич Год рождения: 45 лет Национальность: Ороч (ГАМО, Ф. Р-17, оп. 1, д. 6, л. 7). Настоящее положение распространяется на нижеследующие народности и племена

северных окраин РСФСР: ...д. Якутской АССР – тунгусы (всех родов), ламуты, орочны, юкагиры, чуванцы, омоки, чукчи; Е. Дальневосточного края – ороки, гольды, ольчи, самогиры, манегры, солоны, бирары, негидальцы (омгунцы), орочны, орочи, гиляки, даурцы, манджу, тазы, коряки, чукчи, ительмены (камчадалы), карагинцы, олютары, эскимосы (всех родов, например, айваны, писки и др.), алеуты, кереки (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 6, л. 18). Туземными племенами считаются следующие коренные жители ДВО: гольды, ольчи, негидальцы, самогиры, орочи, солоны, менгеры, тунгусы, тазы, гольдо-орочи, кекари-удэхе, орочи удэхе, эскимосы, чукчи, коряки, алеуты, креолы, чуванцы/юкагиры, камчадалы, ведущие кочевой и бродячий образ жизни и занимающиеся пушным, звероловным и рыболовным промыслами и оленеводством (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 8, л. 14). Актов о смерти || Камчадалов || Орочей (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1., д. 5, л. 7). Тунгусо-маньчжуры: тунгусы, ламуты, гольды и ольчи, орочи, удэхейцы, ораки (ГАХК, ф. Р-537, оп. 1., д. 4 а, л. 1). См. также: тунгус, орочны/орочены. /Ороки - БАС, МАС, орочены – Даль/

Орочны / орочены, мн. ч. Название одно из коренных народностей. Настоящее положение распространяется на нижеследующие народности и племена северных окраин РСФСР: ...д. Якутской АССР – тунгусы (всех родов), ламуты, орочны, юкагиры, чуванцы, омоки, чукчи; Е. Дальневосточного края – ороки, гольды, ольчи, самогиры, манегры, солоны, бирары, негидальцы (омгунцы), орочны, орочи, гиляки, даурцы, манджу, тазы, коряки, чукчи, ительмены (камчадалы), карагинцы, олютары, эскимосы (всех родов, например, айваны, писки и др.), алеуты, кереки (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 6, л. 18). п/х «Орочон» (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 12, л. 38). Тунгусо-маньчжуры: тунгусская ветвь (тунгусы /ламуты, орочены/ по всем северным таёжным пространствам ДВ/ (ГАХК, ф. Р-58, оп. 1, д. 30, л. 2). Тунгусская группа: орочены – 1281 ч. (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 2, л. 276-277 (с. 552–553)). К тунгусской художественной группе должно быть отнесено искусство тунгусов, «орочен» и ламутов (ГАХК, ф. Р-537, оп. 1, д. 43, л. 177). См. также: ороч, тунгус. /Ороки – БАС, МАС, орочены – Даль/

Откосье, я, ср. Склон, откос. *Откосье горы* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 16, л. 20). /Сравн.: СРНГ/

Перемет, а, м. Рыболовная снасть, которая ставится поперек течения реки. *Разрешить лов рыбы частичковых пород (белорыбицы) ...следующими орудиями лова: закидными неводами, ставными сетями, плавными сетями, вентерями, переметами и устройством заколов.* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 3, л. 75) /СРГП, Даль, БАС, МАС, Словарь Академии, СРНГ/

Пимокат, а, м. Вероятно, специалист по производству валенок. В СРГП пимокаты – приспособление, на котором катали валенки и пимы. В проанализированных документах упоминается как род занятий некоторых поселян до революции. /БАС, МАС, СРНГ/

Поварня, и ж. Летняя избушка на рыбном промысле. *Постройка поварни или балагана на отведенном рыбном месте для сельсовета* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 2, л. 4). /Зотов, СРСГЯ; сравн.: Словарь Академии, Даль, БАС, МАС, СРНГ, СРКН/

Поруб, а, м. Место, делянка, где был вырублен лес. *Осмотреть очищенные порубы* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 47). /СРНГ, сравн.: Словарь Академии, Даль/

Посол / засол русский. Способ переработки рыбы, предполагавший засолку в солевом растворе в различных по объему емкостях. *...цены на сданную рыбопром. рыбу в разных видах, как-то: в свежем, японским посолом, русским засолом, балык, икру и т.д.* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 1, л. 4). *...на европейский рынок готовится всего 13-15%: в виде консервов (950.000 пудов) и рыбы бочечного (русского) засола (300.000 пуд.)...* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 1, л. 71 (с.132)). *То же следует сказать относительно икры русского засола...* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 1, л. 71 (с.132)). *Весь улов, за исключением незначительного %, приготовленного русским способом и улучшенным японским, а также переработанного в консервы и вывезенного в свежем виде, готовился так наз. сухим японским посолом (россыпь), что обесценивало и обесценивает продукцию* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 2, л. 128 (с.255-256)). *...согласно договора,*

арендаторы рыбопромысловых участков в общем должны были приготовить 60% японским сухим способом (россыпь), а 30% - арамаки и 10% улучшенным способом. Под последним разумеется способ приготовления баночных консервов, русский засол и замораживание (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 2, л. 128 (с.255-256)). Взамен его оно постепенно развивает обработку сырца улучшенным русским и шведским посолом... (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 17, л. 16). См. также: арамаки, посол семужный. Сравн.: посол / засол японский, кайрио, бара, россыпь.

Посол семужный. Способ переработки рыбы лососевых пород, предполагавший соление в солевом растворе для непродолжительного хранения; так называемый посол «под семгу». *Кета семужного посола (арамаки)* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 210, л. 24). *Кета семужн. обраб* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 210, л. 5). *Арамаки – один из видов засолки японцами лососевых. Считается лучшим и близок нашему семужному посолу* (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 21, л. 7). См. также: арамаки, посол / засол русский. Сравн.: посол / засол японский, кайрио, бара, россыпь.

Посол / засол японский. Способ переработки рыбы или икры, предполагавший засолку в штабеле на берегу. ...цены на сданную рыбопром. рыбу в разных видах, как-то: в свежем, японским посолом, русским засолом, балык, икру и т.д. (ГАМО, ф. Ф. Р-17, оп. 1, д. 1, л. 4). ...переход от сухого японского засола к улучшенным повышает ценность продукта в три раза... (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 13, л. 106). ...т.е. много дороже, чем за приготовленный продукт (японский посол, бочечный посол, балыки и т.д.) (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 13, л. 112). *Выработано рыбопродукции в свежем виде: красной свежей – 424.000 ящ., икры японского посола 600 цнт...* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 3, л. 93). *В целях повышения ценности вывоза, признать необходимым принять меры с одной стороны по борьбе с японским засолом...* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 3, л. 19). ...все остальное количество лососины до 6–7 1/2 милл. пудов заготавливается, так называемым, сухим японским посолом и идет, главным образом, на японский рынок... (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 1, л. 71 (с.132)). *Ее место начинает заступать икра сухого японского посола...* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 1, л. 71

(с.132)). *Весь улов, за исключением незначительного %, приготовленного русским способом и улучшенным японским, а также переработанного в консервы и вывезенного в свежем виде, приготавливался так наз. сухим японским посолом (россыпь), что обесценивало и обесценивает продукцию* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 2, л.128 (с.255–256)). *...согласно договора, арендаторы рыбопромысловых участков в общем должны были приготовить 60% японским сухим способом (россыпь), а 30% - арамаки и 10% улучшенным способом* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 2, л.128 (с.255–256)). *Применение обычного для прежней охотско-камчатской рыбопромышленности японского сухого посола АКО сокращает с каждым годом* (ГАХК, ф. 537, оп. 1, д. 17, л. 16). См. также: *стоповый посол, кайрио, бара, россыпь*. Сравн.: *посол / засол русский, арамаки, посол семужный*.

Предтузрик, а, м. (**Предтузрика / Пред-туз-райисполкома / Пред-туз-РИКа/ Пред. Туз. РИКа** - неизм., м.). Председатель туземного районного исполнительного комитета. Встречаются как наименования должности в документах 20-х годов.

Приискатель, я, м. Старатель, работник прииска. *Но необходимо отметить почему включен текущий состав приискателей в среднем 30 человек в год* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 40). См. также: *золотничник. /СЗПРИ, БАС, МАС/*

Прядево (прядиво), а, ср. Русский холст, который распускается на нити для вязания сетей, неводов; а также крученая нить для изготовления сетей и неводов. *...нужна была населению снасть... прядиво, веревка...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 59). *Осенним рейсом должно быть не менее 10 пудов сеточного прядева* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 2, л. 38). *Предложить гр. Волошину на сезон 1929 года привезти следующие товаро-продукты: муки, чаю, сахару, рис, сапоги резиновые длинные, дели неводные, прядево сеточное, соли...* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 8, л. 19). *Что же касается ввоза, то последний заключается в удовлетворении всех жизненных потребностей туземца, начиная с иголки и неводного прядева и кончая рубашечным ситцем и мукой* (РГАЭ, ф. 291, оп. 1,

д. 13, л. 75). См. также: *мотауз*. /Зотов, СРНГ, СРКН; сравн.: Словарь Академии, Даль, БАС/

Россыпь, и, ж. То же, что сухой японский посол. [Сведения о количестве выловленной с промышленной целью рыбы и др. продуктов моря и приготовленных продуктов во внутренних (б. на конвенционных) водах по Гижигинскому району] *Приготовлено рыбы в кг || Русский посол: || колод. || пласт || Японский посол в сырце: россыпью; || арамаки* (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 14, л. 215). *Весь улов, за исключением незначительного %, приготовленного русским способом и улучшенным японским, а также переработанного в консервы и вывезенного в свежем виде, готовился так наз. сухим японским посолом (россыпь), что обесценивало и обесценивает продукцию* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 2, л. 128 (с.255-256)). *Бара /россыпь/ - лососевые ДВК, засоленные в бунтах. Этот способ носит еще название: японский сухой посол* (ГАХК, ф. Р-537, оп. 1, д. 22, л. 104). *...употреблялась раньше на приготовление более дешевых сортов рыбы «россыпи» или «бара» и в меньшем масштабе несколько улучшенных способов – «арамаки» и «кайрио»* (ГАХК, ф. Р-537, оп. 1., д. 45, л.130). *...согласно договора, арендаторы рыбопромысловых участков в общем должны были приготовить 60% японским сухим способом (россыпь), а 30% - арамаки и 10% улучшенным способом* (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 2, л. 128 (с.255-256)). /Др. значения: Словарь Академии, Даль, БАС, МАС, СЗПРИ/

Сендо, неизм., м., из японск. Главный руководитель и распорядитель рыбного промысла, в особенности японского. Комментарий значения этого слова содержится в статье С. В. Гаврилова «Маленькие камчатские истории. Русские и японцы на Камчатке. Японская рыбная промышленность на полуострове в 1930–1940-х гг.» // <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/smallhist/mal-29.htm>: «Особую роль играли сендо, или, как их стали называть в конце 1930-х гг., – «гериче». На каждом промысле их было от двух до пяти человек, среди них различались старшие и младшие. Сендо распределялись по специальностям. На них возлагалась масса обязанностей. Главными среди них являлись: постановка, переборка, снятие и уборка неводов, расстановка рабочих по операциям,

поддержание порядка и дисциплины. Одним словом, без сендо не начинается и не кончается ни одна работа». *Список рабочих для У. К. (Усть-Камчатский) завода №2* || *Главный сендо* || *Помощник сендо* || *Чеба* || *Ст. каракурибан* || *Каракурибан* || *Кунгасные рулевые* || *Кунгасные плотники* || *Икрящик* || *Моторист на кавасаки* (РГАЭ, ф. 8198, оп. 2, д. 9, л. 2).

Сеянка, и, ж. Пшеничная мука грубого помола. *Необходимо для населения оставить муку дешевых сортов как-то ржаной, 3-го сорта и сеянки* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 3, л. 36). /СРГП, СРНГ, сравн.: Словарь Академии, Даль, БАС, МАС/

Таль, и, ж. Одна из разновидностей кустарниковой ивы. *...лиственный лес, преимущественно, тополь, чернотал, таль, черемуха... и хвойный лиственъ...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 15). См. также: син. *чернотал, тальник*. /СРГП, СРНГ, Даль; сравн.: Словарь Академии, БАС, МАС/

Тальник, а, м. Одна из разновидностей кустарниковой ивы. *Среди леса и тальника...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 86). См. также: *таль, чернотал*. /Зотов, ПССГ, СРГП, Словарь Академии, Даль, БАС, МАС, СРНГ/

Товаропродукт (товаро-продукт), а, м., часто мн. Общее наименование промышленных и продовольственных товаров. *...об изъятии товаропродуктов у населения...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 119). *...прейскуранта на товаро-продукты в кооперативе нет* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 13, л. 28). *За последнее время цены на ряд товаропродуктов значительно поднялись...* (РГАЭ, ф. 8152, оп. 1, д. 11, л. 4). *Снижение цен на товаро-продукты, а особенно в дальней тайге* (РГАЭ, ф. 8152, оп. 1, д. 67, л. 4).

Тонь, и, ж. Участок реки с расчищенным дном для ловли рыбы. *...просим отвести нам неводную тонь выше Большой протоки...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 8, л. 6). *Не имея возможности за переполнением реки ловцами и за отсутствием места снять ловцов с добавочно-отведенной тони находящейся ниже тони № 2 занятой туземными ловцами...* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 7, л. 11). /СРГП, *тоня* – Зотов, Словарь Академии, Даль, БАС, МАС/

Туземец, а, м. Представитель местного коренного населения (часто кочевого). ...*обратив внимание в первую очередь: б/ на поднятие культурного уровня туземцев и подготовку из их среды кадра работников низового аппарата, в/ внедрение кооперации в массы туземцев...* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1., д. 3, л. 150). *Принимают ли участие выборах райисполкомов туземцы или организуют свои райисполкомы согласно пункта временного положения тчк Указываемая норма представительства условия двух районов Ольского и Охотского при отсутствии представительства туземцев даст минимум представителей условия представительства один на пятьдесят тчк* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 8, л. 40). См. также: *туземное население, тунгусы* (в первом значении). /Сравн.: Словарь Академии, Даль, БАС, МАС/

Туземное население. Местное коренное население, в основном кочующее. *Отмечая слабое достижение за истекшее время в области работы среди туземного населения, С'езд, подтверждая постановление второго уездного С'езда Советов, поручает Окружному Исполкому приступить к последовательному их осуществлению, обратив внимание в первую очередь: а/ на приближение советского аппарата к обслуживанию нужд и интересов туземного населения, г/ наделение земельными и лесными угодьями, а также на принятие ряда мер к постепенному переходу туземного населения к тем видам сельского хозяйства, которые имеют наибольший успех в местных условиях и которые являются наиболее близкими к современному культурно-бытовому укладу туземного населения* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1., д. 3, л. 150). *Уделить сугубое внимание постепенному переводу туземного населения на сельское хозяйство... в первую очередь должна быть оказана помощь тем туземным хозяйствам, кои уже частично перешли и переходят к развитию некоторых видов сельского хозяйства* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1., д. 3, л. 152). См. также: *туземцы, тузонаселение, тунгусы* (в первом значении).

Туземный, ая, ое. Относящийся к коренному населению. ...*охотничьи свидетельства надлежит выдавать только гражданам, не относящимся к местному коренному населению (туземному), как то русским, корейцам, якутам*

и прочим (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 6, л. 1). Уделить сугубое внимание постепенному переводу туземного населения на сельское хозяйство... в первую очередь должна быть оказана помощь тем туземным хозяйствам, кои уже частично перешли и переходят к развитию некоторых видов сельского хозяйства (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1., д. 3, л. 152). /Словарь Академии, Даль, БАС, МАС/

Тузнаселение (туземнаселение), я, ср. Офиц.-дел., канц. Местное коренное население (чаще кочующее). *Приближению торгового аппарата к тузнаселению (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 57). Туземнаселение к налогам относится слишком отрицательно (РГАЭ, ф. 291, оп. 1, д. 13, л. 66). См. также: син. туземцы, тунгусы (в первом значении).*

Тузрик (Туз. РИК), а, м. Туземный районный исполнительный комитет. *Сообщите мнение вопросу целесообразности организации Охотском уезде тузриков их количество каких пунктах... (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 8, л. 22). При Ольском Туз. РИКе (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 16, л. 20).*

Тузсуд, а, м. Туземный суд. *О назначении председателя тузсуда при Ямском сельсовете (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 16, л. 20). Сессия РайТузсуда (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 17, л. 13). ...передать дело райтуз суду... (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 6, л. 8).*

Тунгус, а, м. 1. То же, что туземец. *Каждую весну тунгусы бьют их беспощадно по насту (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л.15). Руководство родовыми избиркомами возложить на члена райизбиркома т. Бушуева, которому поручить разъяснить тунгусам о выборах на словах, так как среди тунгусов нет грамотных и письменный инструктаж неприменим для них и непонятен (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 3, л. 2). Смета составлена для всех торгующих местных организаций с. Олы и с прилегающими к ней поселками экономически неотъемлющим как оседлаго так и кочевого населения – тунгусов. (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 40). ...оленных тунгусов остается весьма немного, большинство же оказалось безоленными... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 98). ...необходимости обратить внимание на кочевое население – тунгусов... (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д.8, л. 249). ...дабы тем самым не ставить удаленно-живущего тунгуса перед*

необходимостью дальних поездок за продуктами, чего некоторые туземцы и совсем не могут осуществить за отсутствием подвижного состава (оленей) (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 7, л. 35). Под словом «тунгусы» мы об'единяем всех оленеводов-кочевников кроме чукчей, сюда входят собственно тунгусы, юкагиры, ламуты, аладьжи и проч. малые народности в большей или меньшей степени смешавшиеся с якутами (ГАХК, ф. Р-537, оп. 1, д. 43, л. 45). См. также: туземец, тузнаселение. 2. Одна из местных коренных народностей. В современной классификации соответствует эвенам и эвенкам. ...на стойбища тунгусов в районе селения Олы... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 3, л. 8). Письменное заявление старост 2-го Долганского 1-го Долганского и Отодно-Деллянского родов, о исчезновении тунгуса Слепцова (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 4, л. 7). Письменное заявление гр-н. сел. Ола, Тимины И. о присвоении принадлежащих ему оленей – тунгусом Фроловым Кириком, происх. из 1го Уяганского рода (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 4, л. 8). Протокол Общего собрания граждан-тунгусов Ольского Района состоявшегося на р. «Аттыкай» 2 июля 1932 г. (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 6, л. 1). Организовать Элекчанскую тунгусскую охотничье-промыслово-транспортную артель в составе 53 хозяйств с избранием председателем артели тунгуса Георгия Дмитриевича Слепцова... (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 6, л. 2). Сравн.: орочи /Сравн.: БАС, МАС/

Тунгусский (тунгузкий, тунгузский), ая, ое. Относящийся к тунгусам (в первом и втором значении). Созыв Тунгусских старост 9-ти родов (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 8, л. 25). Ввиду того что б/х Монтыклей закреплена совершенно за тунгузким кочевым населением... (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 18, л. 9). ...о необходимости поднять в правовом и культурном отношении, как местную, так и тунгусскую женщину наравне с мужчиной... (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 8, л. 249). Обсуждение велось на русском, якутском и тунгузском языках (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 1, л. 13). /БАС, МАС/

Увал, а, м. Склон горы; обрыв.местность постепенно повышается от пологих увалов в горы (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 14). ...ближе к истокам, приблизительно с половины реки, начинают попадаться довольно значительные

обрывы, называемые на Камчатке «увалами», покрытые лиственницей и елью (ГАХК, ф. Р-1151, оп. 1, д. 37, с. 73). /Зотов, Даль; сравн.: БАС, МАС/

Хатон (хотон), а, м. Теплый загон для скота. *Рядом с домами по линии улицы не допускать постройки хатонов, а строить их позади дома от улицы* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л. 63). *...Надворные постройки как-то: амбары, хотон, отхожее место и т.д. должны возводиться около своих домов...* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 10, л. 3). /Зотов; сравн.: Даль/

Чернотал, а, м. Одна из разновидностей кустарниковой ивы. Возможно, лексема представляет собой колымский вариант лексемы *чернотальник*, свойственной сибирским и приамурским говорам. От тали отличается серым листом. *...лиственный лес, преимущественно, тополь, чернотал, таль, черемуха... и хвойный листвень...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 1, л.15). См. также: син. *таль, тальник*. /Даль, БАС, МАС; *черноталь* – Словарь Академии, *чернотальник* - ПССГ, СРГП/

Чернотроп, а, м. Бесснежный период поздней осенью и зимой. *В части лесозаготовок, то таковые необходимо разрешать по чернотропу...* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 9, л. 57). /СРГП, БАС, МАС; *чернотропье* – СРКН; сравн.: Даль/

Чумиза, ы, ж. Хлебная злаковая культура, головчатое просо. [Список необходимых товаров] *Крупа гречневая || Крупа буда || Крупа чумиза || Крупа пшено* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1., д. 3, л. 236). /БАС, МАС/

Шаршебка (?), **Шаршебок** (р.п.). Контекст не позволяет восстановить и.п. ед.ч. Вероятнее всего, вид рубанка, вариант лексемы *шершебка*. *Шаршебок* (р.п. – список требуемых товаров) (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 14, л. 27). /*шершебень* – СРГП (там же *сершебка, шаршебок, шаршетка, шершебка, шешетка*), *шершебка* – ПССГ, *шершебель* – Даль/.

Юкола, ы, ж. Сыровяленая рыба. *Вяленой юколы* (ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 1, л. 6). *Обработка рыбы – консервное производство, посол, замораживание, вяление (юкола), квашение; заготовка икры* (ГАХК, ф. Р-537, оп. 1, д. 4 А, л. 14). /Зотов, Словарь Академии, Даль, БАС, МАС; сравн.: *юхала* - СРКН/

Юрта, ы, ж. Жилая постройка или амбар из коротких бревен, приставленных друг к другу и опирающихся на раму из бревен, укрепленных на четырёх столбах, находится часто вдоль дорог и служат временным пристанищем для проезжающих. *О ремонте двух близлежащих юрт* (ГАМО, ф. Р-12, оп. 1, д. 2, л. 43). *Об исправлении юрт и дорог* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 1, л. 5). *В виду того что каюрная повинность Райисполкомом отменена, о-во не может принять на себя и исправление юрт и дорог* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 1, л. 5). *О исправлении юрт подороге... на Олу...* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 1, л. 7). *...проезжающими портятся юрты...* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 3, л. 16). *...лицо уличенное в разрушениях юрт и порчи их, как общественного достояния будет привлечено к уголовной ответственности* (ГАМО, ф. Р-10, оп. 1, д. 3, л. 16). /Сравн.: Зотов, СРГП, Словарь Академии, Даль, БАС, МАС/

**Крайний Северо-Восток РСФСР в 20-е – начале 30-х гг. XX в.
(Краткий историко-экономический очерк)**

Предлагаемый краткий историко-экономический очерк носит сугубо реферативный характер и призван дать дополнительные сведения о развитии и освоении изучаемого с лингвистической стороны региона. При составлении этой исторической справки наше внимание было сконцентрировано в основном на информации о северном побережье Охотского моря, на котором расположены изучаемые нами поселения.

Напомним, что первое русскоязычное население появилось на территории края в середине XVII века, когда на берег Охотского моря вышли отряды казаков под предводительством М. В. Стадухина. Казаками были основаны первые зимовья и остроги (Гижига, Ямск, Тауйск). С этого момента начинается формирование русскоязычного старожильческого населения территории.

Шли годы, однако, известный исследователь Дальнего Востока Н. В. Слюнин в 1908 г. указывал, что «водворившись в крае, мы не заглядывали в его будущее, как будто не собираясь там оставаться. За все время обладания окраиной (для Охотско-Камчатского края – 270 лет, для Амурского района – 50 лет) не было выработано ни определенного плана колонизации, ни однообразной системы эксплуатации местных богатств, ни такого административного строя, который благоприятствовал бы экономическому развитию»⁴⁷².

От Российской империи новому советскому государству в наследство на Дальнем Востоке достались огромные слабозаселенные и малоизученные территории. Лишь небольшая часть, тяготеющая к побережью Японского моря,

⁴⁷² Слюнин Н. В. Современное положение нашего Дальнего Востока. – СПб., 1908. – С. 6 // Широков А. И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории / Под ред. Э. И. Черняка. – Томск, 2009. – С. 14.

юго-западному побережью Охотского моря и полотну Транссибирской железной дороги) могла быть названа хоть сколько-нибудь освоенной⁴⁷³.

Степень изученности социально-экономических процессов освоения Охотско-Колымского края в первой трети XX в. ограничивается фрагментарным описанием культурно-этнических и хозяйственных аспектов на уровне аналогий в контексте исследований отдельных регионов Северо-Востока России⁴⁷⁴.

Установление советской власти на Крайнем Северо-Востоке

В 1917–1918 гг. на территории современной Магаданской области были созданы Гижигинский, Тауйский, Ямский и Ольский советы, однако, они просуществовали всего несколько месяцев, поскольку власть вскоре перешла к последователям А. В. Колчака. Окончательно советская власть на Крайнем Северо-Востоке была установлена только летом 1923 г.

После разгрома бандформирований, терроризировавших местное население, началась активная советизация края, создание в нем советских органов власти. 14 июля 1923 года был образован Ольский волревком. В течение 1923 года были созданы сельревкомы в Ямске, Тауйске, Армани, Туманах и Тахтоямске⁴⁷⁵.

По объективным причинам (отдаленность населенных пунктов друг от друга, кочевой и полукочевой образ жизни местных коренных жителей и т.д.) процесс организации местных органов власти был сильно затруднен. Постоянных средств связи между волостными и уездными ревкомы практически не существовало. Единственная грунтовая дорога в волость с примитивным мостиком вела из с. Ола к якутам, жившим по верхнему течению одноименной реки на расстоянии 7–15 верст. Остальные дороги представляли собой не что иное, как зимний след первой нарты, а летом – лесные, горные и тундровые тропинки.

⁴⁷³ Широков А. И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории / Под ред. Э. И. Черняка. – Томск, 2009. – С. 15.

⁴⁷⁴ Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007. – С. 9

⁴⁷⁵ Там же. С. 17.

Как отмечалось в «Отчете о состоянии Ольской волости Охотского уезда Камчатской губернии», «связывающая Ольскую волость с Охотском телеграфная линия кончалась в селении Тауйск, в 200 верстах от волостного центра. Построена линия была в 1916 г. До ближайшего телеграфного отделения в с. Иня – 395 верст, а до Охотска – 493 версты. Это телеграфное отделение в Тауйске в последние годы являлось единственной реальной связью всех селений от Тауйска до Туманы, т.е. селений на расстоянии 700 верст с центром уезда» [ГАМО, ф. Р-3, оп. 1, д. 5, л. 223].⁴⁷⁶

По указанным причинам революционные комитеты как чрезвычайные органы власти просуществовали на Крайнем Северо-Востоке до 1926 г.

В 1926 г. решением Президиума ВЦИК Ольский военно-революционный комитет был реорганизован в районный исполнительный комитет, в селах Ола, Балаганное, Ямск, Гадля, Тауйск были избраны сельские советы, в селах Туманы и Армань – председатели общих собраний граждан⁴⁷⁷.

Характеристика ситуации на Крайнем Северо-Востоке содержится в весьма показательных словах председателя Ольского РИКа М. Д. Петрова, которые он произнес на открытии II районного съезда Советов Ольского района 6 апреля 1927 г.: «В других местах Советского Союза уже давно собираются вот так, как мы собираемся... Там жизнь улеглась... У нас этого нет. Наш район находится в неопределенности и в части путей экономического развития, и в части культурного развития, и во многом другом... Слишком много нужно положить трудов и энергии, чтобы хотя бы немного двинуться вперед» [ГАМО, ф. Р-17, оп. 1, д. 56, л. 261].⁴⁷⁸

⁴⁷⁶ Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007. – С. 19.

⁴⁷⁷ Там же. С. 22.

⁴⁷⁸ Там же. С. 23.

Управление коренными малочисленными народами Севера и особенности культурного строительства

Для решения задач управления коренными малочисленными народами Севера, их советизации и переустройства их хозяйства и быта в 1924 г. был создан Центральный комитет содействия народностям северных окраин. В 1925 г. в качестве местного органа этого Центрального Комитета был создан Дальневосточный Комитет Севера. Он разработал «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», которое было утверждено в 1926 году. В соответствии с этим документом органами управления народностями Севера могли быть родовые собрания и родовые Советы, районные туземные съезды и районные туземные исполнительные комитеты⁴⁷⁹.

Органы туземного управления создавались на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР 1926 г. «Об утверждении положения об управлении туземных народностей и племен Северных окраин РСФСР». И включали в себя родовые собрания, родовые Советы, районные туземные съезды, районные туземные исполнительные комитеты⁴⁸⁰.

И. Д. Бацаев, однако, отмечает, что во второй половине 20-х годов оленеводы кочевники практически не подчинялись советской власти, даже избранные органы управления существовали практически номинально, у советской власти не было достоверной информации о численности кочевого населения и его экономическом положении. Оленеводы по-прежнему управлялись старостами и старшинами и сохраняли свой уклад и обычаи⁴⁸¹.

Несмотря на это, в 1928 году Ольский РИК, следуя общему курсу правящей партии (ВКПб), начал составлять списки кулаков, хотя до этого неоднократно заявлялось, что как среди оседлого, так и среди кочевого населения нет зажиточных хозяйств. Тем не менее, в составляемые списки попали наиболее

⁴⁷⁹ История Магаданской области с начала XX века по 1937 год. – Магадан, 1991. – С. 106–107.

⁴⁸⁰ Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007. – С. 22.

⁴⁸¹ Там же. С. 24.

уважаемые люди и старейшины кочевых племен, а также торговцы, рыбопромышленники и священники. На этих лиц распространялась так называемая система самообложения и ряд других повинностей, неисполнение которых каралось большими штрафами и конфискацией имущества.

В начале 1930-х годов политика «раскулачивания» была ужесточена, что в скором времени привело к разрушению туземного хозяйства, резкому ухудшению снабжения оседлого населения и первых рабочих приисковых районов⁴⁸².

Первые просветительские и медицинские учреждения, безусловно, существовали на северной части побережья Охотского моря еще до установления советской власти. Так, в октябре 1902 г. начала работу церковноприходская школа в селении Ола. В 1913 г. в Оле была открыта начальная школа⁴⁸³. В 1916 г. были организованы фельдшерские пункты в Оле и Тауйске.

После установления советской власти культурное строительство на Крайнем Севере и Северо-Востоке приобрело своеобразные формы, во многом отличавшиеся от тех, которые применялись в центральных районах страны. Для широкого охвата местного населения культурно-просветительской работой с конца 20-х годов на Крайнем Севере и Северо-Востоке стали создаваться стационарные учреждения, среди которых особое место занимали Дома туземца и культбазы⁴⁸⁴. Перед ними стояли задачи советизации местных коренных народов, ликвидации неграмотности, организации быта.

Популярным типом культурно-просветительского учреждения на Крайнем Северо-Востоке являлись Дома туземца (заезжие дома). Эти учреждения работали круглосуточно, и жители Севера, приехавшие из дальних стойбищ, получали в них ночлег, питание, могли воспользоваться баней. В Домах туземца проводили собрания, беседы, лекции, давали юридические справки и консультации и т. п.⁴⁸⁵.

⁴⁸² Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007. – С. 25–27.

⁴⁸³ История Магаданской области с начала XX века по 1937 год. – Магадан, 1991. – С. 25.

⁴⁸⁴ Там же. С. 121.

⁴⁸⁵ Там же. С. 122.

Своеобразной формой социалистического строительства среди малых народов Севера явились комплексные социально-культурные учреждения – культурные базы, созданные по инициативе Комитета Севера при Президиуме ВЦИК.

12 мая 1925 года Второй расширенный пленум Комитета Севера вынес решение о необходимости устройства культурных баз, признав это наиболее рациональным методом вовлечения северных народностей в советское строительство и оказания им немедленной экономической и культурной помощи⁴⁸⁶. Пленум Комитета определил следующее содержание работы культбаз: «Основным признаком баз признать... соединение хозяйственно-кооперативной, просветительской и культурной, врачебной, ветеринарной и научно-исследовательской работы»⁴⁸⁷.

Началось строительство культбаз в 1926 году. Большим преимуществом культбаз был их комплексный характер. Они включали в себя целый ряд учреждений с единым руководством: школа-интернат, изба-читальня и другие культурно-просветительские учреждения; медико-профилактический участок; ветеринарный пункт; ремесленные мастерские, краеведческий пункт с метеорологической станцией; Дом туземца; объединенная лаборатория для ветеринарно-бактериологических и химико-агрономических исследований; радиоприемная и передаточная станция⁴⁸⁸.

На изучаемой нами территории в 1929 году была основана Восточно-Эвенская (Нагаевская) культбаза, ставшая впоследствии г. Магаданом. В своем составе Восточно-Эвенская культбаза имела больницу на 15 коек, школу-интернат на 40 человек, ветеринарно-врачебный пункт, бактериологическую лабораторию⁴⁸⁹.

⁴⁸⁶ История Магаданской области с начала XX века по 1937 год. – Магадан, 1991. – С. 123.

⁴⁸⁷ Там же. С. 124.

⁴⁸⁸ Там же. С. 124.

⁴⁸⁹ Там же. С. 124.

Экономико-этнографическая ситуация

В начале XX века на Северо-Востоке ускоряются темпы развития предпринимательства. На Камчатке появляются крупные рыбопромышленные предприятия. Японские рыбопромышленники, получив в концессию большие участки побережья, усиливают вылов рыбы лососевых пород в русских территориальных водах вблизи Камчатки, Чукотки и Охотского побережья⁴⁹⁰. Японские рыбопромышленники продолжали получать концессии вплоть до 1937 года, когда очередной концессионный договор уже не был подписан.

Присутствие значительного числа японских рабочих на промыслах, в том числе и на тех, что юридически принадлежали российским предпринимателям, привело к заимствованию способов переработки, орудий рыбной ловли, плавсредств и т.п. жителями прибрежных поселений.

После заключения рыбной Конвенции 1907 г. японские промышленники организовали «Общество морской промышленности в русских водах», которое получило неограниченное право промысла по всему Охотско-Камчатскому побережью протяженностью более 3600 км, от Уды до Гижиги, и по западному берегу Камчатки до м. Лопатка. На картах Японии Камчатка и Охотское побережье наносились как «земли, которые должны принадлежать великой Японии»⁴⁹¹.

Активизация японских рыбопромышленников привела к резкому снижению уловов кеты на Охотском побережье, что неоднократно ставило оседлое население в катастрофическое положение. Что касается русского капитала, то, как отмечает М. А. Сергеев, «желающих работать в отдаленном, пустынном и неведомом Охотско-Камчатском крае почти совершенно не было»⁴⁹².

С окончательным установлением советской власти на изучаемой территории был упорядочен промысел рыбы японскими рыбопромышленниками,

⁴⁹⁰ История Магаданской области с начала XX века по 1937 год. – Магадан, 1991. – С. 13–14.

⁴⁹¹ Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007. – С. 16.

⁴⁹² Там же. С. 16.

которые стали получать «промысловые билеты» и платить арендную плату Дальрыбе⁴⁹³.

В начале XX века практически вся торговля на Крайнем Северо-Востоке контролировалась компаниями «Гудзон-Бей» и «Свенсон и К^о»⁴⁹⁴. Однако с установлением советской власти эти компании утратили свое влияние в регионе.

Смена власти стала причиной практически полного прекращения торговли и поставок товаров в регион, так как из 9 существовавших в тот период снабжающих торговых фирм 8 принадлежали иностранным предпринимателям⁴⁹⁵ (деятельность этих компаний была прекращена на территории РСФСР), а советская власть оказалась не готова к выполнению задач снабжения: отсутствовали как необходимые материальные и технические ресурсы, так и информация о потребностях населения, необходимом количестве продуктов питания и промышленных товаров.

Первой советской организацией, которая наряду со своей главной функцией – развитием рыбной промышленности – стала осуществлять советскую торговлю, явилось с 1924 года Охотско-Камчатское акционерное рыбопромышленное общество (ОКАРО). Коммерческая деятельность ОКАРО оказалась неэффективной, поэтому в 1925 году ее торгово-снабженческие функции были переданы Дальгосторгу.

В 1923–1924 гг. экономическое положение населения Охотского побережья, как и в целом по Камчатской губернии, было тяжелым. В справке губревкома «Грядущий голод на Камчатке», в частности, отмечалось, что «все население, особенно камчадалы... истекший год оставались без хлеба, и если не умирали поголовно от голода, то только благодаря оленеводам, которые бесплатно снабжали их оленьим мясом... Во всех уездах большинство населения болеет цингой и другими болезнями. Из района Охотско-Гижигинского побережья о продовольственном деле (кроме г. Охотска) никаких сведений нет, но можно

⁴⁹³ Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007. – С. 19.

⁴⁹⁴ История Магаданской области с начала XX века по 1937 год. – Магадан, 1991. – С. 13–14.

⁴⁹⁵ Там же. С. 68.

полагать, что в этом районе оно обстоит так же, как и в других районах области, если не хуже, т. к. в этот район не было до сего времени отправлено ни одного парохода с продовольственным грузом» [ГАМО, ф. Р-15, оп. 1, д. 1, л. 100]⁴⁹⁶.

Положение усугублялось еще и тем, что после посещения волости японскими пароходами, зафрахтованными Центросоюзом, среди населения в Ямске, Сиглане и Ирети началась эпидемия чумы и испанки. По приблизительным подсчетам умерло более 40 человек⁴⁹⁷.

В результате первичного учета населения Ольским волревкомом в 1924 г. было установлено, что более 90% оседлого населения занимается рыбной ловлей и охотой на морского зверя (подсобными являлись скотоводство, пушной промысел, огородничество), а также случайными заработками – перевозками грузов, каюрством, пошивом одежды⁴⁹⁸.

По данным Приполярной переписи 1926–1927 года, население Ольского района Николаевского-на-Амуре округа ДВК составляло 2750 человек. При этом 51,2% (1409 чел.) вело кочевой образ жизни, а оседлое население состояло из 1341 человека. Среди оседлого населения перепись выделила пять этнических групп – камчадалы (211 чел.), коряки (246 чел.), русские и прочие нетуземцы (424 чел.), тунгусы (306 чел.), якуты (154 чел.)⁴⁹⁹.

Основу экономики территории в середине 20-х годов составляла добыча рыбы, большая часть которой шла на экспорт. На побережье действовали 8 рыболовных и 5 засольных участков. В 1924 г. на засолке работало 60 русских и 120 японцев и корейцев. Местное население занималось ловлей кеты и горбуши для собственных нужд и продажи японским и русским рыбопромышленникам по договорам⁵⁰⁰.

⁴⁹⁶ Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007. – С. 18.

⁴⁹⁷ Там же. С. 18.

⁴⁹⁸ Там же. С. 18–19.

⁴⁹⁹ Широков А. И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. – Магадан, 2000. – С. 18.

⁵⁰⁰ Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007. – С. 20.

Наряду с частным капиталом, к середине 20-х годов активизировались различные государственные торгово-закупочные организации и акционерные общества – Дальгосторг, ОКАРО, Охотсоюз, ДОС и др. Разрешалось беспошлинно ввозить для продажи населению железо, галантерею, хлеб, зерно, муку, мясо, свечи, стекло, спички, табак, консервы. Полностью запрещался ввоз спирта и алкогольных напитков, а также торговля ими среди туземного населения⁵⁰¹.

В период нэпа отношения между местным оседлым населением и частным капиталом регулировались специальными договорами, которые имели юридическую силу и ограничивали произвол и беззаконие. Так, рыбопромышленники И. Р. Рубинштейн и Е. Ф. Вирт обязывались принимать рыбу по твердым ценам – 20 копеек за штуку. При расчете 25% оплачивалось деньгами, а 75% - товарами по утвержденному прейскуранту⁵⁰².

Территориально-административное деление

В первой четверти XX века территория северного побережья Охотского моря неоднократно меняла свою территориально-административную принадлежность.

Большая часть Магаданской области до революции 1917 г. и в первые годы советской власти входила в состав Камчатской области, административным центром которой был Петропавловск⁵⁰³.

С ноября 1920 по март 1921 года Камчатская область находилась в составе Дальневосточной республики (ДВР). 23 марта 1921 года, согласно договору между правительствами ДВР и РСФСР о границах, Камчатская область была передана из ДВР в состав РСФСР⁵⁰⁴.

⁵⁰¹ Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007. – С. 20.

⁵⁰² Там же. С. 24.

⁵⁰³ В 1924 году Петропавловск был переименован в Петропавловск-Камчатский.

⁵⁰⁴ Справка об административно-территориальном делении Камчатской области. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kamchatka.gov.ru/> (дата обращения 15.11.2013).

27 апреля 1922 года по настоянию Якутского губревкома из Камчатской области в состав новообразованной Якутской АССР был включён Охотский уезд.

15 ноября 1922 года декретом ВЦИК Дальневосточная республика была преобразована в Дальневосточную область РСФСР, в состав которой вошла Камчатская область, переименованная 6 декабря того же года в губернию. Камчатская губерния делилась на пять уездов (Анадырский, Гижигинский, Командорский, Петропавловский, Чукотский)⁵⁰⁵.

23 июня 1923 года постановлением ВЦИК Охотский уезд из состава Якутской АССР был передан Камчатской губернии.

4 января 1926 года вышло Постановление Президиума ВЦИК «Об образовании и районировании ДВК», в котором говорилось: «Образовать Дальневосточный край с центром в г. Хабаровске из губерний Забайкальской, Амурской, Приморской (с северной частью Сахалина) и Камчатской, с переходом от губернского и уездного деления на окружную и районную». Согласно этому постановлению, Ольская волость была преобразована в Ольский район Николаевского-на-Амуре округа⁵⁰⁶.

Упраздненная Камчатская губерния в пределах Чукотского, Анадырского, Гижигинского и Петропавловского уездов становилась Камчатским округом Дальне-Восточного края. Ольский и Охотский туземные районы эвенков (тунгусов) Камчатской губернии были переданы в Николаевский округ Дальневосточного края⁵⁰⁷.

10 декабря 1930 года постановлением Президиума ВЦИК РСФСР «Об организации национальных объединений в районах расселения малых

⁵⁰⁵ Быкасов В. Е. Страницы забытой истории. Страницы истории территориально-административного управления на Камчатке // «Камчатка разными народами обитаема»: Материалы XXIV Крашенинник. чтений. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kamlib.ru/resources/str_zabyt.htm (дата обращения 15.11.2013).

⁵⁰⁶ Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан, 2007. – С. 22.

⁵⁰⁷ Быкасов В. Е. Страницы забытой истории. Страницы истории территориально-административного управления на Камчатке // «Камчатка разными народами обитаема»: Материалы XXIV Крашенинник. чтений. – Петропавловск-Камчатский, 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kamlib.ru/resources/str_zabyt.htm (дата обращения 15.11.2013).

народностей Севера» в составе Дальне-Восточного края был образован (помимо Корякского национального округа и Чукотского национального округа) Охотский национальный (Эвенский) округ (ОЭНО) с центром в селении Охотск (вторым по статусу населенным пунктом до 25 ноября 1932 года была Восточно-Эвенская (Нагаевская) культбаза). В состав Охотского национального округа из Камчатского округа была включена эвенская часть Пенжинского района.

Геологическое изучение территории

Геологическое изучение территории Колымы и Чукотки было начато еще в 1891–1892 гг. И. Д. Черским⁵⁰⁸.

Значительной вехой в истории Северо-Востока, изменившей его судьбу, стало подтверждение теории о золотоносности бассейна р. Колыма. Еще с начала XX века отдельные энтузиасты (Ю. Я. Розенфельд), старатели-одиночки (Сафи Шафигуллин (по прозвищу Бориска)), небольшие артели (старательская артель Ф. Р. Поликарпова) приносили разрозненные сведения о наличии драгоценного металла.

Однако первые крупные геологоразведочные партии были направлены на Колыму только в конце 20-х годов (Первая Колымская геологоразведочная экспедиция под руководством Ю. А. Билибина (1928–1929 гг.), Вторая Колымская геологоразведочная экспедиция под руководством В. А. Цареградского (1930), Партия по исследованию р. Колымы под руководством И. Ф. Молодых (1929–1930) и др.)⁵⁰⁹. Эти экспедиции во многом определили будущую экономическую специализацию региона.

Результатом научных дискуссий о тактике и стратегии колонизации регионов Крайнего Северо-Востока страны стало решение сделать его одним из крупных центров золотопромышленности.

На рубеже 20–30-х гг. XX столетия определились конкретные направления политики советского правительства в отношении северо-восточных окраин СССР.

⁵⁰⁸ История Магаданской области с начала XX века по 1937 год. – Магадан, 1991. – С. 15.

⁵⁰⁹ Широков А. И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. – Магадан, 2000. – С. 40–42.

С одной стороны, актуальной становилась необходимость укрепления позиций советской власти в крае, который из-за чрезвычайной отдаленности слабо контролировался правительством и одновременно занимал важное политико-географическое положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где внешнеполитическая активность России была традиционно высокой. С другой – открытие богатейших месторождений полезных ископаемых на Северо-Востоке (и прежде всего – золота) давало возможность пополнения валютных запасов страны, что было необходимым в условиях форсированной индустриализации Советского Союза, в широчайших масштабах закупувшего за рубежом промышленное оборудование и технологии.

Комплексное решение всех проблем становилось возможным только при насыщении этой территории трудоспособным населением, с началом промышленного строительства, формированием устойчивой системы транспортной связи между Северо-Востоком и экономически развитыми районами страны и т. п. Максимально быстрое развертывание обозначенных процессов требовало создания специализированного государственного института для освоения региона, которым и стал трест «Дальстрой»⁵¹⁰, образованный в ноябре 1931 г.

Использованная литература

1. Бацаев И. Д. Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). – Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2007. – 255 с.
2. Быкасов В. Е. Страницы забытой истории. Страницы истории территориально-административного управления на Камчатке // «Камчатка разными народами обитаема»: Материалы XXIV Крашенинник. чтений. – Петропавловск-Камчатский : Камч. обл. науч. б-

⁵¹⁰ Широков А. И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. – Магадан, 2000. – С. 56.

- ка им. С. П. Крашенинникова, 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kamlib.ru/resourses/str_zabyt.htm (дата обращения 15.11.2013).
3. История Магаданской области с начала XX века по 1937 год / Науч. ред. чл.-кор. АН СССР Н. Н. Диков. – Магадан : Книжное изд-во, 1991. – 149 с.
 4. Справка об административно-территориальном делении Камчатской области. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kamchatka.gov.ru/> (дата обращения 15.11.2013).
 5. Широков А. И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: Опыт и уроки истории / Под ред. Э. И. Черняка. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2009. – 460 с.
 6. Широков А. И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. – Магадан : Кордис, 2000. – 151 с.

Картографические материалы

Рис. 1. Современное территориально-административное деление Магаданской области

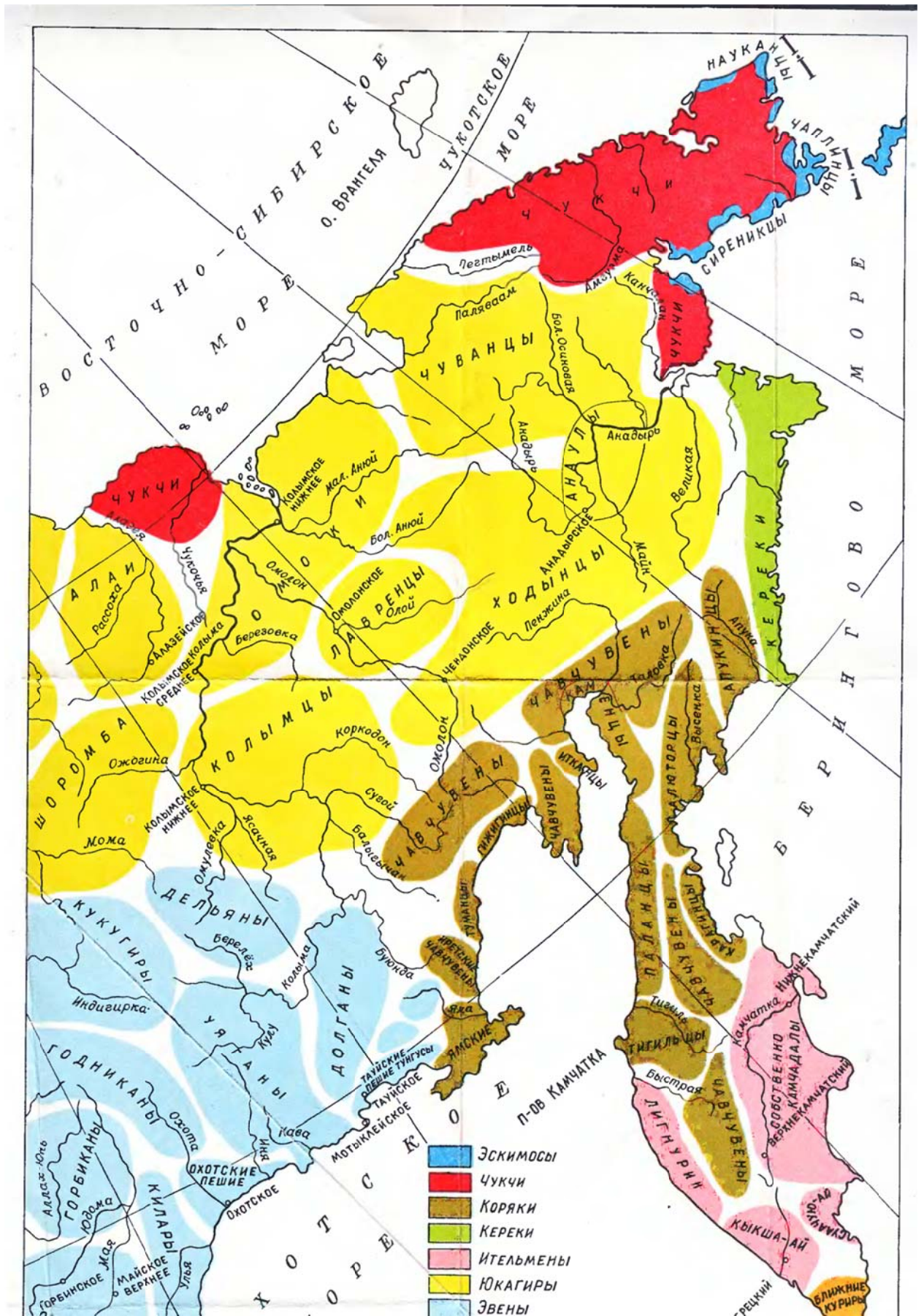

Рис. 2. Ареалы проживания коренных малочисленных народов Севера // Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. – Магадан, 1989.

Рис. 3. Карта Магаданской области

Фотографии некоторых документов

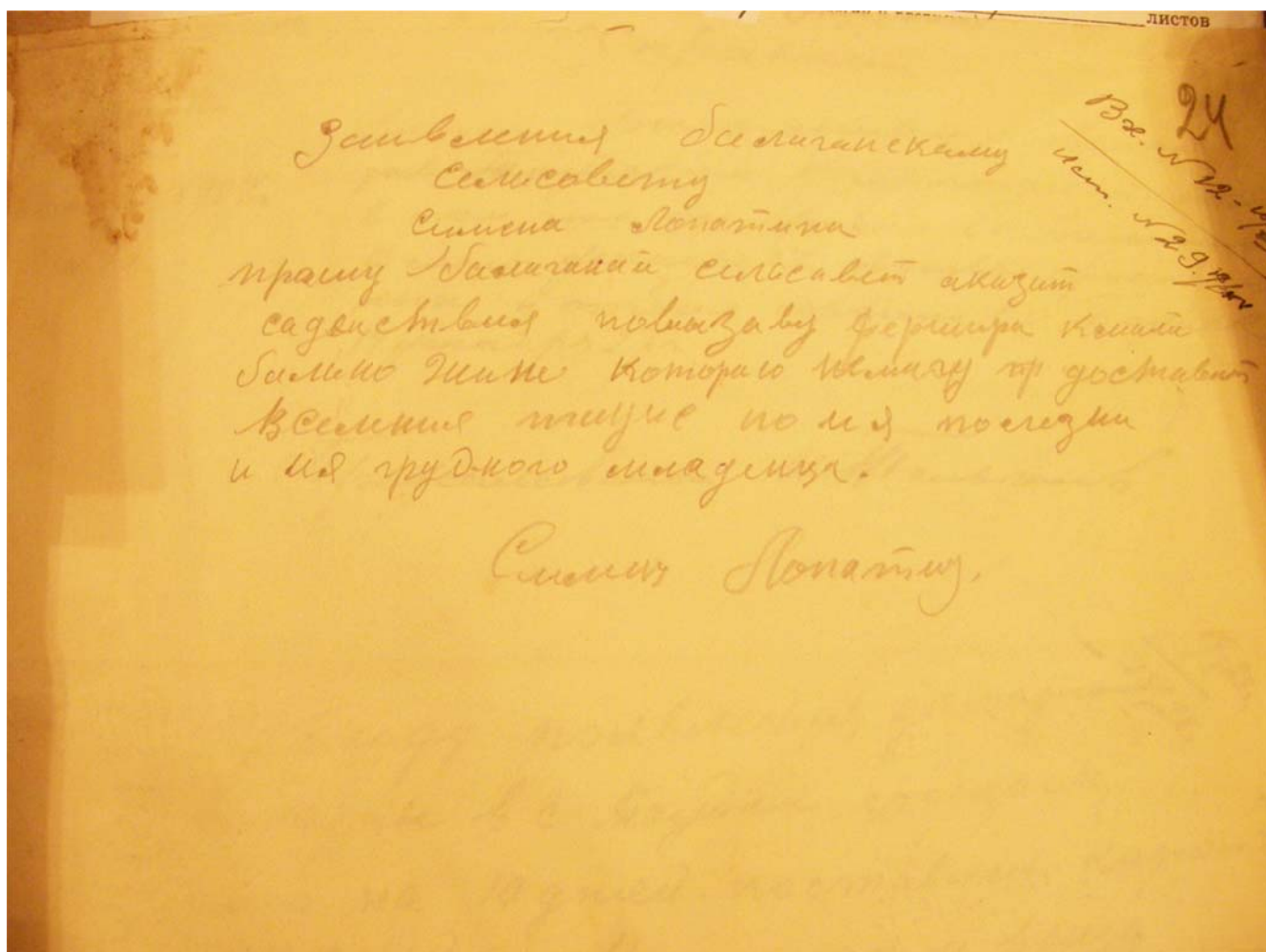

Рис. 1. Заявление Семёна Лопатина (ГАМО Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 6. Л. 24)

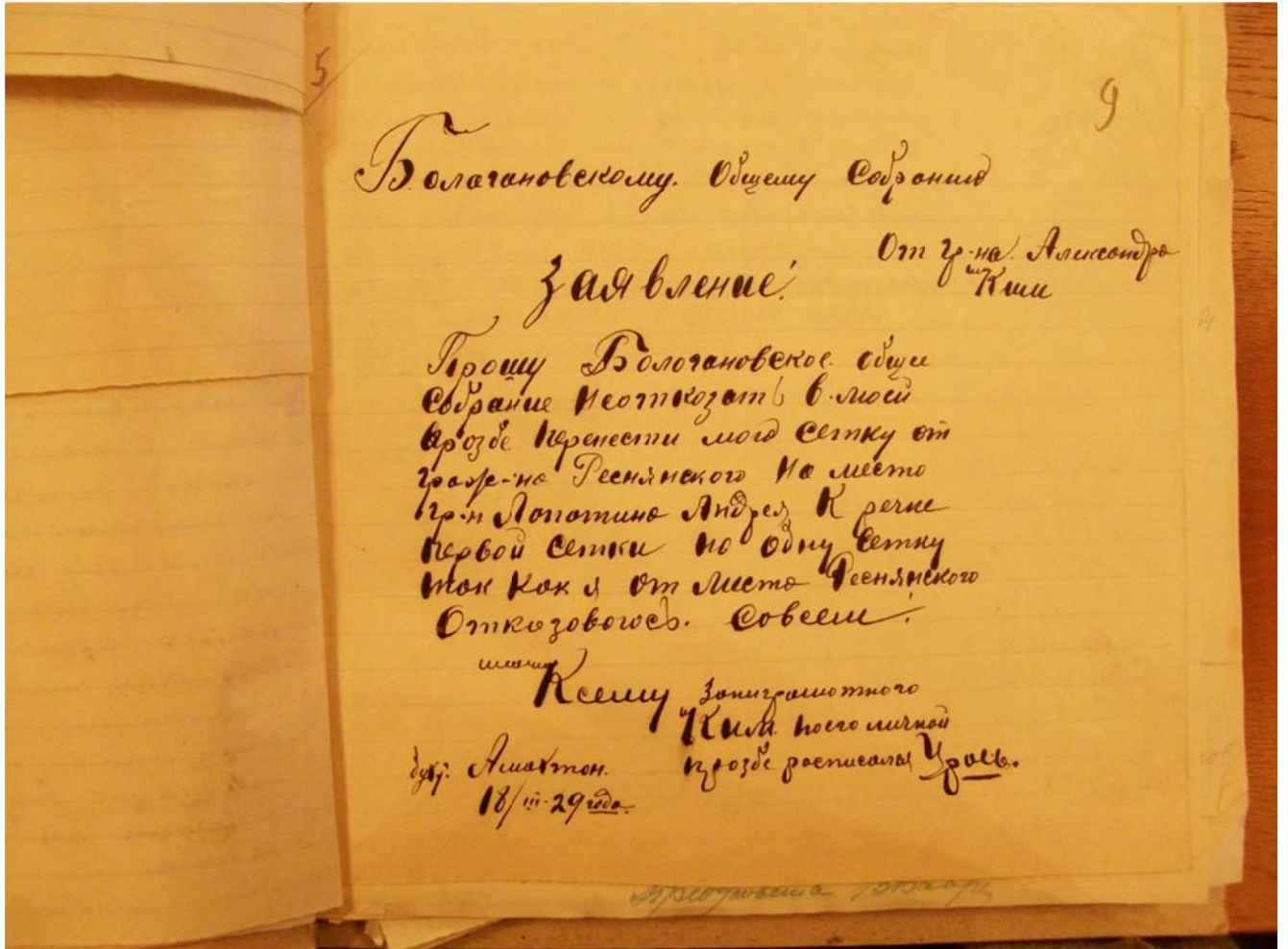

Рис. 2. Заявление гражданина Александра Ким (ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 8. Л. 9)

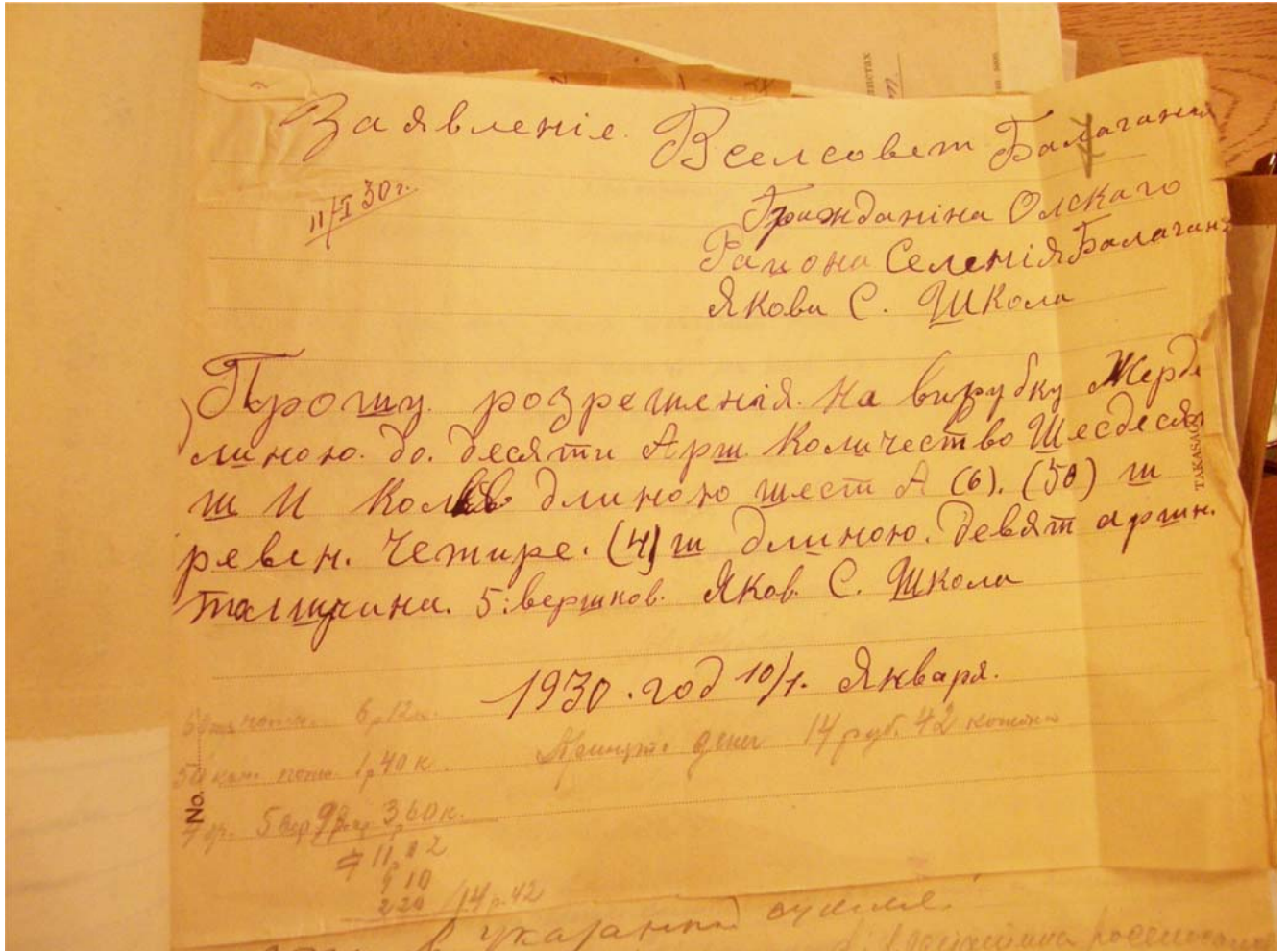

Рис. 3. Заявление Якова С. Школы (ГАМО. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 19. Л. 7)

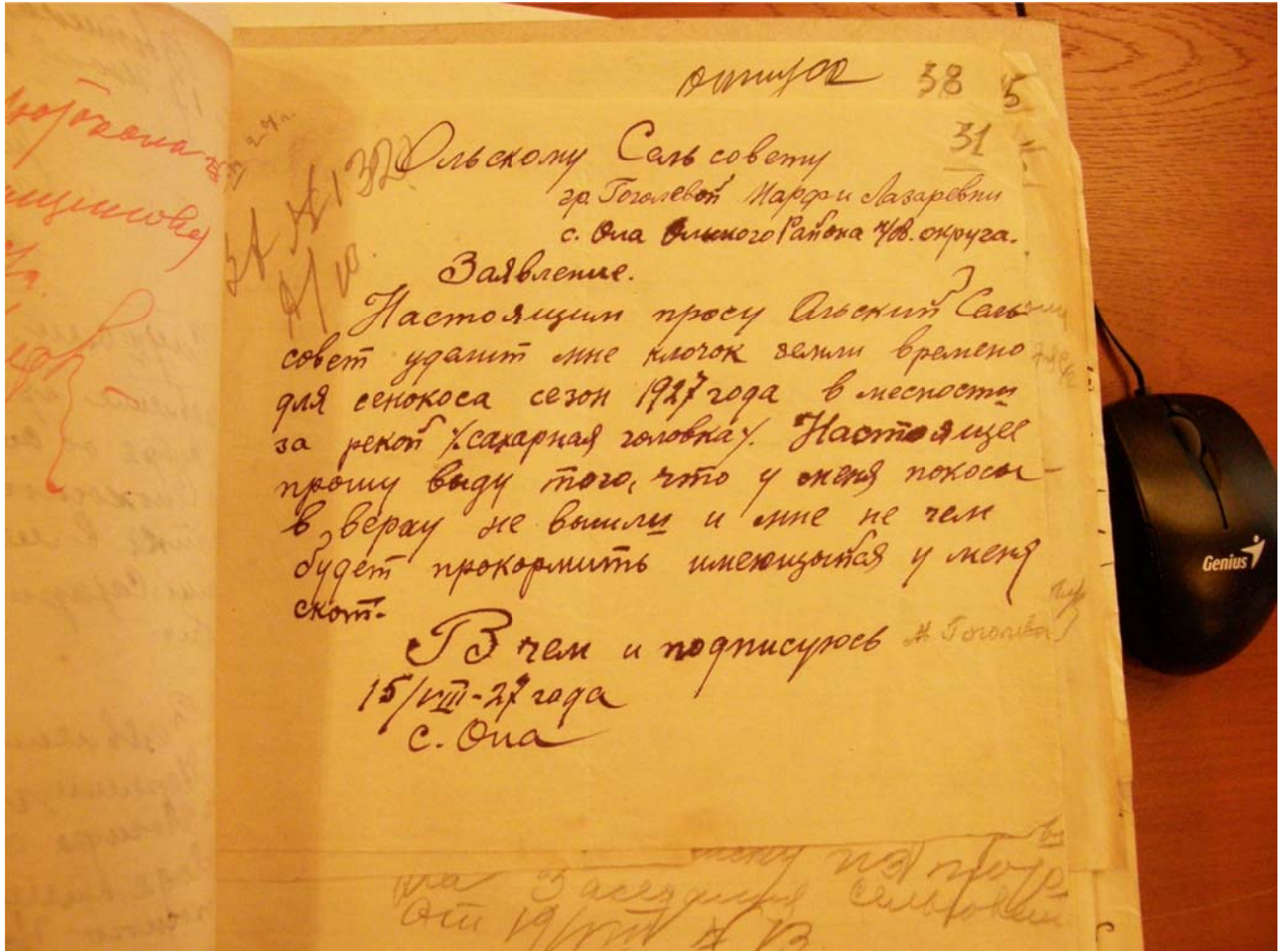

Рис. 4. Заявление Марфы Лазаревны Гоголевой (ГАМО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 12. Л. 31)